

Ариадна Крымова

СОБЛАЗНЕННАЯ
ТЬМОЙ

ГУВЕРНАНТКА ДЛЯ ДЕМОНА

Annotation

— Не беспокойтесь, ваша девичья честь меня интересует меньше всего. А вот магия...занятная вы особа, Эми.

— Я — Эмильрин! — выпалила прелестница, пытаясь прикрыть руками декольте.- Во всем нашем роду магии нет и капли, а уж во мне — тем более.

Вот же упрямая!

Адриан с кошачьей грацией потянулся вперед, схватил девушку за запястье и продемонстрировал уже изрядно потускневшую огненную вязь, витиеватым рисунком проступающую на фарфоровой коже.

— Тогда может, поведаете, что это такое?

— Ой

-
- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Эпилог](#)
-

Глава 1

Вдох. Выдох. И снова вдох — длинный, глубокий... Попыталась успокоиться, но куда там — в душе грозовой тучей поднимается злость, мысли сияющими молниями вспыхивают одна за другой!

В глазах — слёзы. Ненавижу себя за слабость, но солёная обжигающая влага без остановки течёт по щекам против воли. С братом что-то случилось. Что-то ужасное — поведение директора приюта не оставило в этом никаких сомнений.

Выщербленная жёсткая скамья, половина которой занимает груды грязного тряпья. Сколько времени нам предстоит провести в камере? День, два? А если всё же предъявят обвинения в сопротивлении стражам правопорядка и отправят в тюрьму?

— Фууу! — возмущённый стон Френсиса разорвал тишину.

Несчастный мажордом с гримасой полного отвращения попытался отчистить шёлковым надушенным платочком свой ботинок от... В общем, вы поняли.

— Присядьте, — кивнула я, пытаюсь успокоить не в меру разволновавшегося дворецкого.

— Сесть? Вот...тут?! Ни-за-что!

— Ну, как знаете, — равнодушно пожала я плечами. — Всевышний ведаёт, сколько нам ещё здесь придётся...

Неожиданно послышался лёгкий перезвон колокольчика, мусор в углу скамьи зашевелился, и показалась голова...гуся. Серый, немного потрёпанный, но вполне себе живой гусь, в тоненьком серебристом ошейнике с капелькой-колокольчиком. Оранжевый клюв крепко связан шнурком.

Гусь подполз ко мне и положил голову на колени. Немного растерявшись, я провела подушечками пальцев по перьям. Бедняга...

— Как же ты сюда попал?

— Мисс Лоури, чего это вы задумали? — предостерегающе спросил толстяк Фрэнсис.

— Помогите развязать шнурок, Фрэнсис! — скомандовала я, пытаюсь справиться с тугим узлом.

— Наконец-то!

Гусь моментально оживился, расправил крылья и бодро посеменил к решётке. Вцепившись клювом в железный прут, узник принялся её трясти.

— Я требую мэра! Произвол! Негодяи!

— Эй, чего шумим! — в коридоре появился один из полисменов.
— А, это ты...вы зачем этому буйному клюв развязали? Он нас тут чуть с ума всех не свёл. А ну, брысь! Отойди, говорю, иначе отправишься прямиком в похлёбку!

— В похлёбку? Кого это ты решил отправить в суп, милейший? Меня, потомственного фамильяра! — оскорбился гусь.

Страж порядка ударил дубинкой по решётке.

— Кыш, говорю! Скорей бы эта служба по отлову магических животных прибыла! Сил уже нет слушать эту болтовню.

— Между прочим, Магический совет в три тысячи четыреста пятом году внёс поправку в закон! Пункт о защите фамильяров! Я требую адвоката! Я вступлю в союз пострадавших от жестокого обращения. Вместе мы сила! Уже и рифмовку придумал: «Бывшие узники — лучшие союзники!». Вы обо мне ещё услышите, негодяи! Поборники коррумпированных чиновников... Воры! Дайте только срок, я возглавлю секретариат, организую выпуск листовок...

— Я тебе сейчас шею сверну, если не заткнёшься!

Угроза не подействовала.

— Вот вернётся мой хозяин, велю всех превратить в летучих мышей, а тебя — в крысу!

— Это почему же? — дубинка застыла в воздухе, а стражник немного побледнел.

— Сам виноват! — загоготал гусь. — Вы уже провели расследование? Где результаты, я желаю ознакомиться с делом. Есть у меня на примете парочка свидетелей...

— Сказано уже тебе, дело закрыто! Помер твой хозяин, да и не маг он был, а так...зельевар недоделанный. Так что крысами ты тут никого не напугаешь, похлёбка ходячая!

— Да, у Уолтера дар был небольшой, но под моим чутким руководством он стал успешным аптекарем. Мы с ним подумываем приобрести филиал на южных водах, расслабляться под тёплым солнцем, массажи там всякие и...

— Уже никуда не поедет твой мистер Уолтер. Помер он, говорю же. Глухой что ли, пернатый? По-мер!

— Клевета! — заорал гусь. — Наглая ложь! Не верю! Вам лишь бы не работать!

— Утоп твой хозяин...

— Дурень! Если бы Уолтер умер, я бы сейчас здесь не стоял, а отчитывался перед Высшими духами за то, что не уберёг подопечного! Его похитили. Клюв даю! Злодейство спланировано блестяще, действовал не кто-нибудь, а опытная преступная группировка! Соображаешь, эй? У меня и список подозреваемых имеется. Устроим мозговой штурм? А? Или тебе повышение в сладких снах не снится?

— Подозреваемые мне твои снятся: молочник, почтальон и ещё два десятка... Ты уже всех измучил своими фантазиями, параноик лапчатый! Всех проверять прикажешь?

— Естественно, — гусь закатил глаза, дескать, что за вопросы?

— Щас! Побежали! Иди уже, а то сейчас пинка отвешу!

Полисмен ушёл, а гусь продолжал возмущаться:

— Нет, вы видели, видели? — он посеменил ко мне. — Мисс, будете свидетельницей. И вы мистер тоже!

Я наклонилась погладить удивительного сокамерника — кончики пальцев коснулись серых перьев... На мгновение гусь замолчал и зажмурился от удовольствия.

— Ты... правда потерял хозяина? — посочувствовала я.

— Густав, — представился гусь. — Так меня звал Уолтер. Не потерял. Его похитили! Самым наглým образом, но меня и слушать никто не хочет. Бездари! Штаны тут просиживают, а работать — кто будет?

Неожиданно Густав смолк. В коридоре вновь появился полисмен, на этот раз в сопровождении незнакомого мужчины. Серый неприметный камзол, растрёпанные волосы собраны в хвост и перевязаны кожаным шнурком, узкое лицо, хищные черты, алая полоска свежей раны на острой скуле.

— Вставайте! Мисс Лоури и мистер Инкогнито, за вами пришли!

Поймала настороженный взгляд Фрэнсиса. Никто не знал, что мы здесь.

Зазвенели ключи, заскрежетал замок — дверь со скрипом отворилась. Нам бы радоваться неожиданно обрётённой свободе, но

мы с мажордомом продолжали стоять на месте.

— Хотите остаться? — полисмен сплюнул жевательный табак под ноги.

— А как же... обвинения? — робко спросила я.

— Все сняты, — нехотя сообщил он, стараясь не смотреть на мужчину, стоявшего рядом. — Вы это, мисс...осторожно ножками-то по соломе... Грязно там, давайте ручку я помогу.

Первым оживился Фрэнсис, гордо расправил плечи и направился к выходу. Я рванула было следом, но неожиданно почувствовала, как подол платья зацепился за что-то, мешая идти... Опустила голову — Густав ухватил клювом юбку...

— Меня, меня забыли! — загоготал он.

Мгновение колебалась, но потом решительно заявила, подхватывая птицу под мышку:

— Гуся тоже берём!

Вопреки ожиданиям, пернатого нам отдали сразу и без сожаления. Никто и не думал останавливать — все были только рады избавиться от крикуна.

— Мало мне умертвия в Растер-холле, так она ещё и полоумного гуся решила притащить, — ворчал дворецкий. — У меня званый ужин на носу! Я же вместо того, чтобы контролировать декораторов, торчал в...стыдно признаться, где! В приличном обществе таких слов даже не упоминают!

— Фрэнсис, я уверена — вы всё успеете. С вашим-то опытом и талантом... Приём пройдёт великолепно, вот увидите.

— Ой, лиса, — голос толстяка смягчился, а губы расплылись в чуть заметной довольной улыбке. — Ладно уж, я не сержусь.

Несказанно обрадованные свободе, мы вприпрыжку бежали из камеры, и лишь выйдя на улицу, сообразили поинтересоваться — кому, собственно, обязаны чудесным спасением.

— Милейший, вы представитесь? — Фрэнсис посмотрел на незнакомца.

Мужчина отрицательно покачал головой.

— Садитесь, — сухо произнёс он, указывая на неприметный выцветший дилижанс.

Краска на дверях облупилась, колёса проржавели. Странно, но никто не заметил ни лошадей, ни коляски, хотя выдавший виды экипаж

всё время был рядом...

— Посолиднее ничего не нашлось? — загоготал Густав. — Я, конечно, не претендую на повышенную комфортность, но бархатной подушкой уж потрудитесь обеспечить. И салон непременно освежите духами с нотками лаван...а-а-а!

Мужчина бесцеремонно выхватил из моих рук гуся и передал Фрэнсису.

— Ваша карета в конце улицы, сами доберётесь, — заявил он дворецкому.

— Но вы только что сказали, что мы поедем на этом...с позволения сказать...э-э-э транспортном средстве.

— Едет только леди, — в мою сторону кивнули.

— Куда это? — толстячок остановился. — Я без неё никуда не пойду!

— Похищение! Опять! — Густав орал так, будто его и впрямь ощипали да отправили в суп.

— Милейший, если вы не в курсе — то эта юная мисс находится под покровительством самого лорда де Мортена.

Имя господина Фрэнсис произнес тихим, зловещим тоном, однако должного эффекта, вопреки ожиданиям дворецкого это не возымело.

— Я в курсе. Именно поэтому леди отправится со мной, а вы, мистер Довилтус, вернётесь в Растер-холл и приступите к своим прямым обязанностям. В противном случае я доложу милорду, что его дворецкий заигрался в компаньонку.

— Откуда вы знаете мою фамилию? — толстяк слегка покраснел, потом побледнел и наконец, нехотя кивнул. — Надо было сразу уведомить про приказ господина, навели тут таинственности, — пробурчал он.

— Врёт он всё! — громогласно объявил Густав. — Вы только посмотрите на эту подозрительную физиономию! Нельзя ему девочку отдавать.

— Тише, — шикнул мажордом. — Приказ господина не обсуждается, я уверен с мисс Эмильрин всё будет в порядке, правда ведь?

Лицо мужчины оставалось совершенно бесстрастным, он предпочёл промолчать.

— Всего хорошего, мистер Довилтус, — бросил незнакомец и распахнул передо мной поцарапанную дверцу.

У меня было два выхода. Первый и самый разумный — подхватить юбки, развернуться и бежать обратно в полицейский участок. Пребывание в камере больше не казалась ужасным, боюсь только, стражи порядка не слишком обрадуются, увидев меня на пороге. Не исключено что вообще не пустят...

Второй вариант... Собственно, его я и выбрала — покорила приказу де Мортена, формально я всё ещё являюсь его гувернанткой.

— Остолоп! Сказали от хозяина, а ты и уши развесил!

Густав клюнул мажордома в плечо. Последнее, что я увидела, перед тем как захлопнулась дверь — растерянное лицо Фрэнсиса.

Экипаж тронулся с места и резво полетел по мостовой. Не смотря на хлипкий внешний вид, колёса плавно скользили по столетним булыжникам. Вздохнула, и устроилась на мягкой скамье, обитой черной кожей. Провела ладонью по отделке из полированного кармийского дерева (между прочим, давно исчезнувшего, отчего баснословно дорогого) и украдкой бросила взгляд на мужчину.

— Расслабьтесь, мисс Лоури. Вам ничто не грозит. Напротив! Если с вашей прелестной головки упадёт хоть один волос... Я распрощаюсь с собственной.

— В таком случае, может, объясните, куда мы направляемся?

— Скоро сами увидите, — коротко ответил он и до конца пути уже не проронил ни слова.

Пока ехали, я терялась в догадках — к чему такая конспирация и зачем я понадобилась самому канцлеру империи? В самом деле, не требуются же ему услуги гувернантки. Хотя... а вдруг он всё же решил последовать тетушкиному совету (не зря же она приложила столько усилий!) и заняться сочинительством романтических баллад. Да и познакомившись с «подопечным» я теперь лучше понимаю юных невинных дев, разбегающихся в ужасе. Присутствие де Мортена действует гипнотически — страх змеёй скользит по спине, впиваясь ледяными зубами в кожу. Тут стишками не отделаешься, надо выдвигать тяжёлую артиллерию: заклятия там... любовные привороты.

Как его назвал дедуля Ангус? Демоново отродье? Магия у него конечно тёмная, но не до такой степени. Смешно даже предположить — демон. Ха-ха. Хотя...

Меня вдруг сковал страх. Я села прямо, уставившись в пустоту, словно заворожённая. Демоны. Магическая раса древних. Что я знаю о них?

Наша страна не поддерживает дипломатические отношения с Аферадоном — королевством демоном. Могущественное и безжалостное, это государство безраздельно властвует на Южном континенте. По слухам, демоны презирают людей и гордятся чистотой крови.

Адриан де Мортен не может быть демоном! Тётушка у него самая что ни на есть человеческая. Хорошая даже. Ну... по-своему, конечно. Но вот её племянник...

— Леди, мы практически на месте.

Мой сопровождающий достал из кармана небольшую деревянную шкатулку и, откинув крышку, продемонстрировал содержимое. На красной бархатной подушке блестел тонкий хрустальный браслет, испещрённый рунами.

— Протяните руку.

— Что это?

— Блокиратор магии.

— Зачем?

— Избежать хаоса, если вдруг вы решите применить свои силы.

Секунду колебалась, но потом всё же подчинилась. Значит, мы направляемся в место, где будет несколько магов. Браслет защёлкнулся на запястье.

Не сдержалась — дотронулась. Подушечка указательного пальца коснулась холодного, сияющего хрусталя.

Карета плавно покачнулась и остановилась. Маг вышел первым и подал руку. Первое, что я ощутила — сильный ветер, бьющий в лицо, подол легкого муслинового платья взлетел вверх, словно паруса пиратского фрегата. Я едва успела подхватить юбки, затем подняла голову и ахнула!

Судя по всему, каким-то неведомым образом, меньше чем за час, мы преодолели огромное расстояние, оказавшись на другом конце страны. Сколько хватало взгляда — везде простилались изумрудно-зелёные холмы, чуть поодаль журчала вода в горной реке, а над головой, раскинув крылья, пролетали орланы.

— Леди, нам сюда.

Мы направились к высокому особняку. Четыре этажа, не считая, огромного стеклянного купола на крыше.

Что там? Обсерватория? Или зимний сад?

Пока шли, я с мстительным удовольствием приготовилась высказать де Мортену всё, что о нём думаю. Конспиратор!

Вот не зря дедуля его не любил, есть за что. Кстати, как там бедняга Ангус? Может, уже развеяли...

Но меня ждало разочарование. Навстречу вышел вовсе не тёмный лорд, а...Рэнджимин.

— Добро пожаловать, мисс Лоури, — гном расплылся в улыбке, потянулся к руке, поцеловал кончики пальцев — взгляд задержался на браслете.

— Бакстер не слишком сильно вас напугал? Он у нас...как бы помягче выразиться, не слишком разговорчив и тактичен с дамами. Но когда пришло сообщение от ...нашего общего друга, Бакстер был свободен, к тому же он всегда чётко выполняет приказы, этого у него не отнять.

— Так всё же это...э-э-э наш друг приказал доставить меня сюда?

— О нет, Эмильрин, это уже моя вольность. Я подумал, вам будет интересно кое с кем познакомиться.

Первый этаж представлял собой просторный холл, наполненный людьми. И не только людьми. Прямо под ногами прошмыгнула рыжая юркая лисичка, а следом появился дымчатый волк. Я застыла, не зная, как реагировать.

— Вульф, опять трансфигурацию отработываете? Я же просил — только не здесь, опять что-нибудь разломаете, а мне отчёты потом строчить полночи, вместо того чтобы спать сладким сном на тёплой женской груди!

Волк зарычал, ошетинился, но послушался приказа и исчез в глубине коридора.

После некоторого пояснения, оказалось, что я нахожусь в одном из подразделений министерства. Рэнджимин возглавлял ведомство по борьбе с магическими преступлениями.

— Бакстера ты уже знаешь, Хэла тоже, а это — Стэфани Райслер, наш медиум.

Полная дама с темно-синими, собранными в пышную причёску волосами кивнула в знак приветствия, зазвенели бесчисленные

цепочки и шнурки с амулетами, висевшие на шее.

— Я предпочитаю, когда меня называют проводником между мирами, — могильным тоном выдала она.- Ведь иногда достаточно спросить у жертвы, кто убийца и преступление раскрыто!

— Полезный навык, — согласилась я.

— Спасибо, дорогая. Многие недооценивают дар общаться с неизведанным, — небрежный взмах руки в сторону молчаливого Бакстера. — Кстати говоря, совсем недавно вы соприкоснулись с миром мертвых, как я понимаю?

— Мы случайно воскресили одного дедулю, — вынуждена была признать я.

— О, дорогая... Вы нарушили баланс равновесия! Ничего не проходит бесследно, и за всё приходится платить. Ждите гостя из загробного мира. Он уже идёт, чтобы забрать то, что причитается.

— Формально это мистер Рэнджимин нарушил, — хмыкнула я.

Кто у нас тут глава Ведомства? Вот пусть и разбирается с умертвиями и прочей нечистью, а с меня довольно.

— Стефани любит напустить тумана, — рассмеялся гном. — А ещё — сгущать краски и пугать новичков.

Новичков? Это он про кого сейчас?!

— Ну, вот явится к вам жнец, тогда и похихикаем вместе, — усмехнулась мисс Райслер.

— Ты о чём? — Рэнджи выглядел уже не таким весёлым.

— Неужели не понятно? Смерть отправила жнеца за вашим воскрешённым!

— Троль меня раздери, значит, Хэл был прав. Пойду, обрадую его и сразу отправлю развеять дедушку Эда. Не хватало нам ещё со всякими жнецами разбираться. Кстати, Стефани, оставляю тебе мисс Лоури, покажи ей тут всё.

— Пойдите, мистер Рэнджимин, — вскрикнула я. — Всё это, безусловно, весьма познавательно и даже интересно. Но, к сожалению, вынуждена попросить отложить экскурсию, хотелось бы вернуться назад и добиться встречи с братом. Я очень волнуюсь за Мэтью.

— Не беспокойтесь, Эмильрин. Этим вопросом уже занимаются, — и гном исчез прежде, чем я успела возразить.

— Он прав, — проговорила Стефани.

— В чём же? — перевела я растерянный взгляд на медиума.

— Не стоит беспокоиться. Если Рэнджи вам обещал — считайте, дело сделано.

— Надеюсь, — вздохнула я.

— Наш шеф крайне неохотно приглашает сюда новичков. Чтобы стать частью оплота нашего ведомства, им приходится не один год доказывать преданность короне, или...

Мадам Райслер выждала многозначительную паузу, чуть склонила ко мне голову и продолжила тихим голосом:

— Как давно вы знакомы с Рэнджи?

— Вы думаете, у нас роман? — нахмурилась я, покраснев.

Не нравится мне всё это — ох, как не нравится!

Вот делать мне больше нечего, как крутить шашни с первым встречным... гномом. Тем более сейчас, когда сердце болит за брата. Но с другой стороны, если Рэнджи поможет — я готова терпеть любые сплетни, только бы с Мэтью всё было в порядке!

— Близкие отношения между сотрудниками настрого запрещены уставом, — Стефани дёрнула плечиком и тут же подмигнула.

— Я второй раз в жизни вижу мистера Рэнджимима. Нас представили друг другу не далее, как вчера вечером, — парировала я. — Между нами ничего нет и быть не может.

— Зря вы так всполошились... В мыслях не было подозревать либо осуждать вас. Возможно, Рэнджи и впрямь заинтересовался вашим даром. Думаю, он весьма редкий, раз вас привлекли к работе, наплевав на все правила! Кто же вы, мисс Лоури?

Гувернантка.

— Понятия не имею, — честно призналась я.

— А я знаю, — рядом с нами буквально из воздуха материализовалась девушка.

Стройная полупрозрачная фигурка мерцала серебряной дымкой в потоке голубого света — я такой красоты в жизни не видела! Лёгкое платье развевалось, волосы мягкими волнами струились по плечам, глаза сияли за стёклами опущенного пенсне, словно звёзды в ночи...

Я моргнула, прогоняя видение, но призрак висел в воздухе и никуда исчезать не собирался.

— Это — Бетина, секретарь Рэнджи, — услышала я словно сквозь вату, когда пришла в себя.

Не каждый день сталкиваешься с полтергейстом среди бела дня...

— Добрый день!

— З-здравствуйте, — проговорила я.

— Я разбудила Бетину три или четыре года назад, — продолжала Стефани будничным голосом (так, словно рассказывала о том, что испекла пирог на той неделе!), — Точно не помню. Но иногда мне кажется — Бетина всегда была здесь! Так к ней все привыкли...

— О, это фееричная история, позволь самой рассказать! — воодушевилась призрачная девушка, мягко опустившись на подлокотник кресла.

— До того как погибнуть, я работала в городском архиве. Однажды я познакомилась с одним молодым джентльменом. Статный, высокий... с усами. Вам нравятся усатые джентльмены? Нет? Признаться, я питала к ним настоящую слабость... Так вот, он появился на пороге архива тёплым весенним утром. Такой обходительный... Наговорил кучу комплиментов! У него был допуск в одну из секций брачных документов. Возможно, будь он менее привлекательным, я бы даже не обратила внимания, но... В общем, вечером, когда мистер Совершенство ушёл, я полюбопытствовала и — обнаружила пропажу! Исчезла карточка о заключении брака. Бедняжка не учёл одну вещь — я обладала поистине волшебной памятью.

Я слушала призрака, затаив дыхание. Бетина вспомнила фамилию супругов, покопалась в подшивке старых газет и нашла любопытный факт. Оказывается, молодой джентльмен недавно женился на наследнице огромного состояния. Всё бы ничего, вот только он уже был женат на одной богатой вдове.

— Я перерыла все некрологи и книги регистраций смертей. В списках её не было!

Расследование захватило Бетину и скучные серые будни архивного клерка неожиданно заиграли целым калейдоскопом ярких красок!

— Однако хорошая память, увы, ещё не признак большого ума, — вздохнула Бетина. — Я совершила глупость, поступив неосторожно и крайне безответственно. Подкараулила усатого красавца и раскрыла все карты! Сказала, что знаю правду. Он — подлый двоеженец! Надо было сразу выложить всю добытую информацию супруге, но я

поддалась уговорам и позволила увести себя в кафе. Там он признался — да, был брак, но первая жена оказалась сумасшедшей, и пришлось отправить её в клинику, а по закону развод с больной женщиной невозможен. Он говорил так искренне... Я растрогалась и пожалела несчастного. Зря!

Возвращаясь домой, Бетина заметила, как за ней по пятам следует чья-то тень. Обернулась и...

— Удар, — призрачная девушка закинула ногу на ногу и развела руками, — Яркий свет и... Бац! Пустота. Смерть, проще говоря. Этот мерзавец меня убил! Каков подлец, а? Представляете, что выяснилось потом? Первая супруга действительно была в богадельне, вот только находилась она там под чужим именем и была под действием сильнейшего заклятия. Моя смерть помогла раскрыть преступление и спасти жизнь наивным девчонкам. Я проходила свидетелем по этому делу!

— После чего наотрез отказалась упокаиваться обратно, — пояснила Стефани, — С тех пор работает с нами.

— Быть призраком не так уж и плохо, — Бетина вновь взяла инициативу на себя — я же только и успевала, что вертеть головой — от призрака к медиуму и обратно. — Не надо отвлекаться на сон и еду... Хотя признаться, иногда я скучаю по сочным чесночным крылышкам! Может, вселиться в кого-нибудь на пару часиков и пойти пообедать? Ой, да расслабьтесь, вы, шучу я!

— До своего, несомненно, увлекательного, рассказа, вы намекали, что знаете про мою магию, — напомнила я.- Можно немного подробнее?

— Точно, — призрак хлопнула себя ладошкой по лбу. — Рэнджи попросил подготовить несколько книг. Весьма, на мой взгляд, занятных. Пойдёмте, покажу!

Занятных? Надеюсь, в хорошем смысле...

Бетина растворилась в воздухе, я же принялась озираться в поисках болтливого привидения, но вместо неё увидела...

— Мисс Лилиан? Вот так встреча! — воскликнула я.

Прелестница с огненно-рыжими волосами, та самая, что застала нас в ванне с де Мортеном, не сводила с меня напряжённого взгляда изумрудных глаз.

— Простите меня за платье... Оно, увы, безнадежно испорчено,
— вздохнула я, вспомнив, как Лилиан меня выручила.- Если вы выставите счёт, я непременно компенсирую... Не сейчас, конечно, но чуть позже — обязательно, и ...

— Довольно, — остановила красавица нетерпеливым жестом мою пламенную речь. — Что вы здесь делаете?

— Рэнджи, то есть мистер Рэнджимин пригласил.

— Вот как? Ясно, — процедила она сквозь зубы, развернулась и упорхнула, оставив меня в недоумении.

— Вы знакомы с Лили? — полюбопытствовала Стефани, цокнув языком.

— Немного, — протянула я. — Она тоже — маг?

— Первоклассный, — не без восхищения пояснила мадам Райслер. — Лили-метаморф, мастер перевоплощения.

— Вечно нос задирает, гордячка, — послышался свистящий шёпот Бетины.

Пространство завибрировало, мерцающие пылинки стройным девичьим силуэтом вспыхнули в воздухе.

— Ну? Будем восторженно вздыхать, восхищаясь дурно воспитанным метаморфом, или всё же пойдём со мной в библиотеку?

Глава 2

Просторные светлые коридоры с панорамными окнами сменили тёмные лабиринты. Любопытство крошечными пузырьками игристого вина щекотало кровь, я едва успевала за Бетиной — призрак то и дело исчезал в полумраке.

— Так откуда вы знаете Лилиан? — голос секретарши Рэнджи раздался совсем рядом, заставив вздрогнуть.

— А? Ну... Есть общий...хм...знакомый, — тактично отозвалась я, старательно прогоняя из памяти обнажённого тёмного лорда.

— Занятно, — глаза за прозрачными стёклами пенсне вспыхнули синим.

Изменившаяся интонация голоса, пристальный взгляд... Всё буквально кричало о том, что призрак читает мои мысли.

Неужели они знают...О, нет! Не может быть!

Рэнджи не стал бы распространяться о шалостях канцлера в компании красавицы-метаморфа. Что же касается демона, то он, надеюсь, тоже умолчал о том, как я спикировала с дорожным саквояжем к нему в ванну! Беспокойтесь не о чем. Хотя...

— Буквально вчера нас...э-э-э представили друг другу, — пояснила я, затаив дыхание.

— Ха! А я-то уже нафантазировала! Что ж раньше не сказала, — смех привидения напоминал перезвон колокольчика.

— Ну, я собственно... А вы...

— Может, перейдем на «ты»? — улыбнулась Бетина.

— Ты уже перешла, — хмыкнула медиум, радуясь возможности остановиться и перевести дух. — Долго ещё? Сто лет не была в библиотеке, предпочитаю проводить свободное время в...

— Трапезной?

— Комнате отдыха, — нахмурилась мадам Райслер. — Кстати, на обед у нас сегодня...

Стефани потеряла виски подушечками пальцев.

— Радужная флармель с...тушёными стручками камилириса, — проворчала медиум. — Единственное блюдо, которое я терпеть не

могу. Франсуа готовит его уже третий раз за последнюю неделю! И ведь явно мне назло...

— Сама виновата. Напророчила несчастному повару скорую женитьбу на сварливой вдове и дюжину детишек, а ведь наш Франсуа — убежденный холостяк!

Стефани мстительно сощурилась, всем своим видом показывая — если кое-кто не прекратит издеваться над её желудком, она предскажет ему вторую дюжину детей и призовет тещу с того света.

— Прости, что так...в общем, я не слишком доверяю друзьям нашей лисы. Особенно подругам из её прошлого.

— Бетина! — мадам Райслер многозначительно приподняла брови, но призрака это не остановило.

— Да ладно, как будто это такой секрет! Все знают, откуда пришла Лилиан.

— Ну, предположим, не все...

— В юности Лилиан состояла в преступном клане, но встала на путь исправления. Но горбатого, как говорят, могила исправит — не доверяю я ей!

— Рэнджи доверяет, — заметила Стефани.

— Тоже мне... — начала было Бетина, но осеклась. — Почти пришли!

Как бы мне хотелось услышать подробности про «тёмное прошлое» возлюбленной канцлера! Но, увы, тему замяли. Бетина явно недолюбливала Лилиан, только вот за что?

Библиотека оказалась поистине огромной! Стены роскошного зала увиты книжными полками, словно паутиной. Тысячи, сотни тысяч разноцветных корешков! Свитки, карты, потёртые от времени старинные манускрипты (казалось, стоит взять в руки — обратятся в прах). Окон здесь не было, лишь стеклянные сферы парили над потолком, вспыхивая и заменяя освещение.

— Солнечный свет вреден для книг, — пояснила Бетина. — Древний отсек — в крошечной тьме, нужную температуру поддерживают магические артефакты. Кстати, нам как раз туда.

Мы последовали за привидением, углубившись в царство рукописей.

— Так-так, — Бетина придирчиво оглядывала фолианты в потёртых кожаных обложках.- Магическая реминисценция...Эй!

Поставь на место!

Стефани, небрежно перелистывая пожелтевшие страницы одной из книг, вздрогнула.

— У тебя нет доступа к этому отсеку! И вообще, прежде чем прикасаться к бесценным фолиантам, надо надеть шёлковые перчатки. А ну, руки прочь!

— Дай взглянуть, — не обращая внимания на возмущённые крики, медиум выхватила рукопись из цепких мерцающих пальчиков призрака и уставилась на полустёртые золотистые буквы. — Чары реверберации, основы магии...

— Что это значит? — прошептала я, провожая взглядом парящую в воздухе книгу.

— Я же сказала — не трогать! — отмахнулась Бетина.

— Но ты же для мисс Лоури её искала, отдай хотя бы ей, — не унималась медиум.

— Господин директор попросил лишь подготовить информацию, — безапелляционно провозгласила призрачная дева. — Речи о том, чтобы предоставлять её кому бы то ни было...

— Верну обратно на тот свет, — пригрозила Стефани.

— Не сможешь, — тепло улыбнулась Бетина. — Слишком меня любишь.

Книга, тем не менее, плавно опустилась прямо мне в руки. Осторожно перевернула ветхий пергамент, боясь даже дышать.

— Напугала девочку, — укоризненно покачала головой медиум. — Мисс Лоури, не робейте — рукопись зачарована, она только с виду такая хрупкая.

Я покачала головой и принялась читать:

«Магическая реминисценция — есть возможность с помощью чар завладеть чужой силой на некоторое время. Маг, владеющий подобным даром, способен не только забрать магию, но и наделить колдовской силой других».

— Опасный дар. И очень редкий. Магия передаётся по наследству, — Стефани, вытянув шею, пыталась разглядеть написанное.

— Но в моей семье магов не было...

«Для того, чтобы лишить мага его силы, необходим подходящий сосуд (существуют несколько разновидностей подобных артефактов (см. стр. 1127)). Оставить отобранную магию себе теоретически

возможно, однако подобные эксперименты ни разу не были зафиксированы в истории. Знания необходимо передавать по наследству, либо, согласно магическому договору — от носителя — к носителю. Нарушение подобной преемственности может закончиться катастрофой».

Чем больше я вникала в материал, бегло пролистывая страницы, тем тревожнее становилось на душе. Ясно одно — дар весьма опасный и использовать его, по всей видимости, мне никогда не разрешат. Впрочем, не особо-то и хотелось, в памяти ещё живы картины разгрома в кабинете де Мортена.

— Некоторое время после инициации я находилась рядом с одним... Ну, в общем, этот маг обладает тёмными силами, и мой дар на него не подействовал, — я посмотрела на Стефани, затем на Бетину — возможно, они что-то знают?

— Это означает, что его магия замешана на крови древних, — призрак поправила пенсне.- Особой касте магов не подвластны законы колдовской энергии... человеческого мира.

— Особая... каста? — я затаила дыхание. — Например... демоны?

Пухлое лицо Стефани вытянулось, а Бетина и вовсе исчезла из библиотеки, но через пару мгновений вернулась, мерцая в полутьме.

— Они, — прошептал призрак, сорвав с носа несчастное пенсне и нервно теребя линзы в руках. — Ни один маг не справится с чистокровным хищником! В учебниках истории мельком упоминают, что тридцать лет назад мы оказались на пороге войны с демонами. У меня неограниченный доступ к тайным архивам и уйма свободного времени. Я случайно наткнулась на несколько протоколов... Не секретных, конечно, но весьма занятных. В то время была попытка наладить дипломатические связи с Аферадоном. Империю представлял блестящий политик, молодой лорд Бенджамин де Мортен, отец нашего канцлера. Но несмотря на его опыт и ум, что-то там произошло... В общем, вместо подписанных дружеских соглашений между нашими государствами, разгорелся грандиозный скандал. Лорду де Мортену пришлось бежать из Аферадона, однако войну не объявили — значит, ему всё же удалось уладить конфликт.

— Что же произошло?

— История умалчивает, — загадочно проговорила Бетина, вернув пенсне на полупрозрачное личико.

— Я могу вызвать дух этого Бенджамина, — сверкнула глазами Стефани. — Узнаем, что случилось!

— Всевышний упаси, — привидение побледнело ещё больше. — Отец канцлера до сих пор жив и здоров!

— Да? Жаль, с живыми всё намного сложнее... Кстати, мисс Лоури, как вы смотрите на то, чтобы попробовать воспользоваться моим даром?

— Резко отрицательно, мадам Райслер, — тут же, не задумываясь, продемонстрировала я полное нежелание применять магию.

— Ой, да полно вам трусить, — Стефани шагнула в мою сторону и прикоснулась к хрустальному браслету. — Снимайте и приступим.

— Не думаю, что нам стоит заниматься подобными вещами, — я изо всех сил старалась призвать не в меру расшалившуюся предсказательницу к порядку, однако медиум не сдавалась.

— Ах, мисс Лоури, если вы беспокоитесь обо мне, то я с превеликим удовольствием хотя бы на некоторое время избавлюсь от тяжкого бремени, коим является дар провидца... Признаться, иногда я устаю от бесконечных голосов, жужжащих в голове, словно надоедливые мухи. Бывает, гости из загробного мира посещают меня в неподходящих местах... Только представьте, лежу я намедни в ванне с душистой розовой пенкой, и тут...

— Стефани, избавь нас от подробностей своей личной жизни, — фыркнула Бетина. — Мисс Лоури права, вы не можете проводить эксперименты без одобрения Рэнджи или его доверенного лица.

— Вот именно! — пухлый пальчик медиума с огромным, увесистым перстнем замаячил возле самого носа призрака. — Я глубоко уважаю Рэнджimina, но он совершенно не даёт вздохнуть творческой личности! Навесил на девочку блокирующий магию браслет, словно она преступница! Я-то знаю, чем это кончится — гном возьмёт подписку о запрете использования сил вне стен ведомства и необходимости получать особое разрешение на магические эксперименты... Пока он этого не сделал — у нас есть шанс! Ну же, вперёд!

С этими словами мадам Райслер приподняла одну бровь и укоризненно посмотрела на меня.

— Мисс Лоури, уверяю вас, это будет потрясающий эксперимент! Хотя конечно, если вы не желаете увидиться со своими усопшими близкими...

Это был удар ниже пояса. Мама, отец...Хоть на одно мгновение взглянуть в родные лица. Сказать, как сильно я их люблю... Пообещать, что найду Мэтью и никогда больше не оставлю брата одного, без присмотра.

Решительно дернула за хрустальное кольцо и стянула браслет. Некоторое время ничего не происходило, я уже начала думать о том, что тогда, в Растер-холле произошла всего лишь нелепая...

Неожиданно пространство поплыло, словно отражение в кривом зеркале, а через мгновение с оглушающим звоном осыпалось острыми осколками, заставив зажмуриться.

Осторожно открываю глаза — библиотека исчезла.

Каменный пол холодит босые ступни. Холодно... Обхватила руками озябшие плечи — странно, но на мне лишь лёгкая полупрозрачная ткань. Необычный крой платья — ничего подобного я в жизни не видела! Складки мягко обвивают тело, шлейф струится за спиной, змейёй убегая вниз по каменной лестнице — я стою на самом верху, впереди — полумрак.

Где я? Это...дворец? Если да, то здесь, наверное, живёт какой-нибудь повелитель Тьмы — слишком мрачно.

Жуткое место — пустой зал окутан сумраком, на высоком пьедестале красуется объятый пламенем трон. Алые языки огня ползут по украшенным рогатыми черепами подлокотникам, пламя целует искусную резьбу высокой спинки, ласково подбираясь к золотой короне на самой её вершине.

Едва я сделала шаг вперёд — пламя исчезло, а трон заволокла тьма. Чернильный дым, извиваясь, полз по мраморным отполированным плитам к ногам, пробуя на вкус босые пятки.

Я подняла глаза и вскрикнула — трон уже не был пуст! На нём сидел мужчина. Тьма кружила вокруг, почти полностью скрывая фигуру.

От страха сделала шаг назад — тьма вспенилась, прогорклым дымом перекрыла дыхание и хлынула к лодыжкам, разрывая душу ледяными когтями! Сердце бешеной птицей бьётся в груди — тело сковал страх — ни крикнуть, ни убежать...

Мужчина с кошачьей грацией двинулся в мою сторону. Длинные волосы разметались по мощным плечам, мышцы танцуют под смуглой кожей. Тьма успокоилась и ласково потерлась о колени, словно верный пёс, ревниво оберегающий добычу своего хозяина.

Я застыла, будто скованная заклятием — обездвиженная, зачарованная, беспомощно наблюдая, как он не спеша приближается. Горячие пальцы стиснули подбородок, заставляя поднять голову — зажмурилась, не желая смотреть в пылающие тёмные зрачки чудовища — словно сама Бездна разверзлась и...

— Эми-ль-рин, — раздался до боли знакомый голос.

— Ты... — выдохнула, не открывая глаз.

Передо мной стоял Адриан де Мортен, но...совсем не такой, каким я запомнила его в нашу последнюю встречу. Черты лица заострились, под глазами залегли сапфировые тени.

Вскрикнула, пятась назад, но сильная рука схватила за локоть, не позволяя ускользнуть. Резким рывком демон притянул меня к себе, ладонь легла на талию, вторая рука устремилась к затылку, сжав волосы и опрокинув голову назад. Обжигающий поцелуй настиг врасплох — губы требовательно впиваются в нежную плоть, заставляя трепетать.

— Отпусти! — но тёмный и не думает останавливаться, он глотает срывающийся крик, жадно пьёт дыхание жертвы — ещё немного, и я, обессиленная, рухну к его ногам.

— Адриан!

Имя бьёт хозяина хлыстом — железные объятия разжимаются. Свобода встречает ледяным ветром — хочется уйти отсюда как можно скорее, скрыться, от пронзительного взгляда чёрных глаз.

Изо всех сил сжимаю кулак — ногти впиваются в кожу, боль отрезвляет, и я бегу прочь со всех ног!

Быстрее! Быстрее!

Тьма цепляется за ноги, не позволяя продолжить путь — падаю на колени — густая волна непроглядной тьмы накрывает с головой, затягивая в огненный водоворот. Грудь разрывается от крика, пальцы хватают пустоту, но вдруг натываются на что-то мягкое и... тёплое.

— Эмильрин!

Я стою на коленях посреди библиотеки — сердце трепещет, кровь шумит в висках... Рядом на полу сидит Стефани — она обнимает

меня, прижимая к себе.

— Мисс Лоури, вы так кричали, — голос медиума с трудом долетает до скованного страхом сознания.

— А я говорила! — возмущается Бетина. — Мы не могли тебя разбудить! Еле натянули блокатор на запястье — ты отмахивалась, словно от железных псов Бездны!

Бездна. Псы. Ну, это как посмотреть...

Перед внутренним взором всё ещё стояли жуткие картины, кожа дышала прикосновениями демона. Подняла ладонь, подушечками пальцев коснулась губ, но тут же отдернула руку, словно обожглась.

Сама виновата! Соблазнилась возможностью пообщаться с умершими родителями — вот и попала в когтистые лапы... Негоже тревожить покой усопших, идя на поводу собственных желаний. Знать бы, что это было — если я на время завладела даром Стефани, а она — провидица, получается, что... Нет! Только не это...

— Что же вы видели, мисс Лоури? — в голосе Стефани бурлил неподдельный интерес, мне же было не до праздного любопытства...

Я помогла мадам Райслер подняться. Медиум быстро пришла в себя, на пухлых напудренных щёчках заиграл румянец — удивительная дама!

Мысль о том, что придётся рассказывать о загадочном видении, привела меня в ужас. Канцлер империи, сидящий на объятom пламенем троне, страстный поцелуй...

Нет уж, увольте! Эти воспоминания я спрячу в самый дальний сундук своей памяти, а ключ выброшу... В Бездну!

— Ничего интересного, — я равнодушно пожала плечами, но двух любопытных дам оказалось не так-то просто сбить с толку.

— Так нельзя! — заявила Бетина. — Это — эксперимент! Необходимо оформить протокол, и непременно повторить попытку, для подтверждения полученных данных. В научной литературе так мало информации о магической реминисценции! Что, если написать монографию? Я стану знаменитой! Ну, и ты тоже... в узких кругах, конечно.

Бетина растворилась в воздухе, а через мгновение уже появилась с пером и пергаментом. От такого напора стало не по себе. Не хватало ещё стать подопытной мышкой и провести всю жизнь в качестве объекта исследования.

Ну, уж нет! Никаких экспериментов и никакой магии. Хватит с меня.

Мягко пояснила, что впредь не горю желанием участвовать в подобных мероприятиях — дамы если и обиделись, то вида не подали. Хотя Бетина настроена решительно. Боюсь, призрак ещё долго будет пытаться призвать мою совесть к ответу.

— Только подумай! Мы с тобой поедem читать лекции по стране, — настойчиво шептала она мне в ухо. — Ладно, не буду торопить, у нас ещё уйма времени.

Напевая себе под нос, жизнерадостное привидение исчезло вместе со стопкой книг. Мы же с мадам Райслер отправились погулять по роскошному особняку. Заглянули в столовую, подкрепились обедом.

Всё это время я думала о том, что со мной произошло. Не чувствуя вкуса, лениво ковыряла вилкой запечённую флармель, а от десерта и вовсе отказалась.

Рэнджимина я увидела часа через два, когда меня проводили в его кабинет, расположенный под сводами стеклянного купола в самой высокой башне здания. Странно — гномы ведь живут в горах, не уютнее ли ему было бы устроить кабинет, скажем, в подвале?

— Не скучали в моё отсутствие, мисс Лоури? — улыбаясь, проговорил гном. — Я слышал, вы немного... позабавились в библиотеке?

Рэнджи был в шелковой белоснежной сорочке, рукава закатаны, обнажая на смуглой коже чёрные тату. Сюртук небрежно брошен на подлокотник кресла.

Я пожалала плечами. Что тут скажешь, наверняка его призрачный секретарь уже поведала обо всём в красках, не забыв наябедничать, что жертва эксперимента утаила посетившее её видение.

Ох, неужели станет допытываться?

— Эмильрин, я бы попросил впредь быть осторожней. До тех пор, конечно, пока вы не пройдёте должное обучение у профессионала и не сможете контролировать собственные силы. Предвещая ваши вопросы, — гном, заметив, как я уже набираю воздух в лёгкие, поднял руки, — Нет, я не собираюсь играть с вами, как с игрушкой и ставить эксперименты. Вы будете познавать свою магию постепенно, шаг за шагом погружаясь в этот удивительный мир.

— Спасибо, — облегчённо выдохнула я.

— Не спешите благодарить, Эмильрин. Согласно закону, каждого гражданина, наделённого магией, ещё в детстве ставят на учёт... Проводят запланированную инициацию, обучают. Любые действия, связанные с колдовством, имеют свои последствия и контролируются государством. Иначе в стране наступил бы хаос, сами понимаете.

Облизнула внезапно пересохшие губы. Судя по всему, меня сейчас тактично подводят к чему-то не слишком приятному.

— Конечно, бывают случаи, когда маги нарушают закон, используя магию для корыстных целей. Вы же не маленькая девочка, знаете о существовании преступных кланов. Вот как раз с ними и борется наше Ведомство.

— Да, конечно, — отозвалась я.

— Вы, Эмильрин — незарегистрированный маг. Впрочем, как и один из ваших родителей. Причины пока не ясны, но я думаю, мы...

— Хотите сказать, что я... Что мой отец или мама...

Какое... Этого не может быть! Рыжий, похоже, намекает, что меня специально растили для преступных целей?

— Смею вас заверить, сэр Динпельберт, — начала я, переходя на официальный тон и едва сдерживая гнев. — Мои родители никогда не владели даром! Они были честными, порядочными людьми! Никто из них не стал бы скрывать магию. Я — не приёмная дочь, если вы смеете предположить подобное. Если сравните портрет моей покойной матушки, то увидите — я практически её копия.

— Прошу прощения, мисс Эмильрин, если огорчил вас. Однако нравится вам это или нет, но я излагаю факты, а выводы мы будем делать уже вместе с вами. Но это подождёт. Сейчас есть куда более насущные проблемы.

Напряглась, ожидая услышать новости про Мэтью.

— Директор приюта, мистер Дарстен, отказался идти на контакт. Тем не менее, у нас есть методы, способные развязать любой язык.

— Вы его...

— О, нет, не волнуйтесь, никаких пыток! Чуть-чуть ментальной магии, немного увесистых аргументов, проясняющих ближайшее будущее при попытке отказа сотрудничества, и вот у меня в руках — подробный доклад о его деятельности. Оказывается, наш предприимчивый мистер Дарстен, неплохо наживался, пристраивая маленьких сирот богатым бездетным парам. Многие усыновители

заинтересованы в том, чтобы факт усыновления оставался тайной, ведь они представляли обществу детей как родных. Догадываетесь, почему? За кругленькую сумму директор соглашался уничтожить все сведения о нахождении ребенка в приюте. В основном это были младенцы — хорошенькие розовощекие малыши, оставшиеся без родительской любви. Мистер Дарстен искренне считал, что поступает благородно, не забывая при этом набивать карманы золотом.

— Но Мэтью уже достаточно большой мальчик, — затаив дыхание, напомнила я. — Как же...

— Вот тут мы как раз подходим к самому интересному, мисс Лоури — гном жестом предложил мне сесть.

Глава 3

— Рэнджи, прошу вас... Если случилось что-то дурное... Скажите сразу...

Каждое слово давалось с трудом. Я едва могла говорить, во рту пересохло, дрожали колени и сердце стучало, как бешеное...

— Эмильрин, — гном в два прыжка оказался рядом, и я почувствовала его горячую руку на своей ладони. — Не стоит пугаться раньше времени.

Я позволила усадить себя в кресло и даже приняла бокал с водой. Пальцы дрожали, несколько капель пролились на подол платья.

— Мэтью... Вы нашли его? — с надеждой спросила я. — Он... он... в порядке?

Спросить, жив ли брат не поворачивался язык, но Рэнджимин всё понял без лишних слов.

— Некоторое время назад мистеру Дарстену поступил заказ на очередного ребёнка, — начал гном. — Усыновитель настаивал на определённом возрасте и качествах характера, что, впрочем, никаких подозрений у директора приюта не вызвало, Кто захочет брать хулиганов? Вместе с помощницей они отобрали спокойных, тихих детей: двух девочек и вашего милейшего братишку.

— Мэтью усыновили? — выдохнула я, понимая, к чему клонит гном.

— Вот здесь и начинается самое интересное, — нахмурился Рэнджимин, — Усыновители, а ими оказалась почтенная супружеская пара с титулом и большим состоянием, забрали всех! Всех троих, после чего попросили... ещё детей.

— Зачем им так много? — прошептала я. — Что, если этот подлец, мистер Дарстен, врёт? Вдруг он... отдал детей в рабочий дом? Всевышний...

— Эмильрин, выпейте воды.

— Не хочу! — я вскочила и заметалась по комнате.

— Я настаиваю, — рыжие брови требовательно приподнялись, гном указал на кресло и кивнул на всё ещё полный стакан, который так и остался у меня в руке.

Я села. Послушно сделала несколько глотков. Удивительно, но сразу стало легче — словно камень с души упал. Сделала несколько глубоких вдохов — гном прав, надо успокоиться.

— Работные дома закрыли, едва император Киаран вступил на трон. Последние годы принесли нашей стране огромные перемены. Ещё каких-то пару лет назад никто бы и подумать не мог, что гном займет должность главы одного из магических ведомств, — Рэнджимин развёл руками и улыбнулся. — Старые предрассудки остались в прошлом, а с ними — работные дома и долговые тюрьмы. Всё упразднено. Однако вас сейчас, насколько я понимаю, интересует вовсе не это. У меня нет сомнений в искренности слов мистера Дарстена — его показания были считаны ментально. Малыша Мэтью действительно усыновили. Директор лично отвёз детей в роскошный особняк на Файон-стрит, осмотрел детскую, познакомился с гувернанткой. Да там даже учитель музыки был, Бездна его раздери! Всё настолько безупречно, что...

Рэнджи замолчал. Глубокая морщинка пролегла на переносице, в глубине изумрудных глаз притаилось сомнение. Гном не верил Дарстену. Не верил не смотря ни на что, и я это чувствовала!

— Я забираю брата. Слышите? Немедленно!

— Понимаю.

— Мне нужен адрес и... Прошу, одолжите мне несколько эспенов на экипаж до города? — стыдно, что приходится просить деньги на дорогу, но сейчас это не имело никакого значения, — Я искренне благодарна вам за помощь, мистер Ренджимин. Вы так много сделали для нас с Мэтью! Я ваша вечная должница.

— Эмильрин... Вы и впрямь решили явиться туда одна и, размахивая ридикюлем, потребовать вернуть мальчика? Даже если предположить, что это возьмёт хоть какой-то эффект, ничего не получится! Путь от долины до столицы займёт не менее двух дней, да и найти пассажирский экипаж посреди бескрайних лугов весьма проблематично. Карета, в которой вы ехали, оснащена сильными артефактами. Внешне — неприметная старая колымага с усталыми клячами, а на деле — первоклассное средство передвижения, способное преодолеть большие расстояния со скоростью света — вот что вам нужно.

— Я так устала за эти дни... Хочу обнять своего брата. Убедиться, что он здоров и ...жив. Ридикюля у меня нет — он плавает в ванне вашего приятеля де Мортена, если, конечно, его не выбросили слуги как ненужный хлам. Я лишилась всего, что имела. Дома, наследства. Несправедливо — да. Но в жизни случаются скверные вещи. Однако лишиться единственного родного человека я не могу. Слышите? Я не допущу этого. У меня будет работа. У меня будет дом. И если вы намекаете, что Мэтью будет лучше в богатой семье, то...

— Вовсе нет, мисс Эмильрин, — гном потянулся к своему сюртуку. — Если вам интересно моё мнение, то я так не считаю. Родного человека никто никогда не заменит. Искренняя, безусловная любовь — вот настоящее богатство. По закону у ребёнка есть опекун, и только специальная комиссия вправе решать, с кем останется Мэтью. Мистер Дарстен не властен принимать подобные решения. Потерпите немного, прошу вас. Прямо сейчас я отправлюсь на Файон-стрит и во всём разберусь.

— Я с вами! — воодушевилась я.

Радость летним тёплым дождем хлынула на лицо, даря надежду и возвращая силы.

— Мадам Райслер покажет вам оранжерею, — улыбнулся гном, делая вид, что не слышал мои слова. — Надеюсь, это скрасит ожидание. И, Эмильрин, умоляю, уговорите её помириться с нашим поваром. Боюсь, их война дорого будет стоить нашим желудкам. На вас вся надежда!

— А вы мастер заговаривать зубы, Рэнджимин, — мрачно усмехнулась я. — Или вы берёте меня с собой, или я уговорю Стефани напророчить вам дюжину огненно-рыжих беспокойных малышей и ревнивую супругу выше любимого муженька на две головы!

Гном явно что-то недоговаривал. Задумчивый взгляд, брошенный на бумаги, прокручивание перстня на указательном пальце...

Что же вы скрываете, сэр Динпельберт?

Ожидая решения, искусала губы в кровь. Наконец, спустя несколько мучительно долгих минут, я услышала:

— Хорошо. Невозможно отказать столь целеустремленной особе, к тому же я с удовольствием проведу время в вашей компании.

Что? Правда!? Неужели... угроза подействовала?

Я уже пританцовывала, пришпиливая шляпку на ходу, готовая в любой момент сорваться с места и бежать за хозяином кабинета.

— Только обещайте...

— Всё, что угодно! — воскликнула я.

— Хм...я всего лишь хотел попросить вас вести себя благоразумно и не выходить из экипажа без моего на то дозволения, но если вы настаиваете... я бы, пожалуй, не отказался от...

От чего бы Рэнджи там не отказался, я так и не узнала. Огненный маг резко закашлялся, да так, что едва не задохнулся.

— Я буду сидеть тихо, как мышка в норке, вы даже не заметите моё присутствие.

Короткий смешок.

— Боюсь, не получится. Вы слишком обворожительны, мисс Эмильрин, я же наделён достаточно хорошим вкусом и умею любоваться прекрасным, — голос гнома стал вкрадчивым. — Чтобы не *замечать* вас в тесном экипаже... придётся призвать всё своё самообладание. Да. Придётся, — пробормотал огненный маг, положив руку на горло.

Я смущённо пригладила растрёпанные волосы, потуже затянув широкие шёлковые ленты шляпки. Несколько непослушных прядей то и дело норовили упасть на лоб.

Угу... Нашёл прелестное создание. Меня и дежурными комплиментами одаривали не часто, а слова Рэнджи звучали так искренне, что...

Гном оказался галантным мужчиной и отличным собеседником. Благодаря ему, мне не пришлось всю дорогу выслушивать скучную болтовню. Напротив, разговор получился интересным и увлекательным.

— А потом появился тролль!

Удобно устроившись на мягком сидении комфортабельного салона кареты, я едва сдерживала смех. Гном уже час развлекал смешными историями, не давая скучать ни минуты.

— Представляете? Тролль. Огромный. Мускулистый. В белокуром парике с мелкими кудрями и розовых бриджах с оборочками!

— Нет... это слишком жестоко! — хохотала я.

— Портного, конечно, оштрафовали за столь неуместную шутку над послом дружественного народа. Бедняга так хотел блеснуть

щегольским модным нарядом на императорском Весеннем балу. Эх! Но надо признать, звездой вечера ему всё же удалось стать. Скандал удалось замять. Правда, без магии не обошлось.

— Жаль, что до сих пор в нашем обществе так много предрассудков, связанных с отношением к нелюдям, — вздохнула я.

Ярко-зелёные глаза гнома потускнели, взгляд скользнул за мою спину, в темнеющую пустоту обитой чёрным бархатом стенки кареты.

— Да... жаль, — после секундной паузы отозвался Рэнджимин.

Тем временем наш экипаж сбавил скорость и остановился в одном из фешенебельных районов города. Отступившее было волнение, вновь накрыло удушливой волной.

— Вы обещали, — гном многозначительно приподнял рыжие брови.

— Да, конечно, — кивнула, нервно сжимая кружевные перчатки.

Тихо. Как мышка. Помню.

Рэнджимин вышел из кареты, а я прильнула к окну, пытаюсь рассмотреть, что происходит на улице. Неподалеку, рядом с резной высокой оградой трёхэтажного особняка стояли несколько мужчин. Одного я сразу узнала — директор приюта, ненавистный мистер Дарстон! Он потерянно озирался то на одного, то на другого своего собеседника и выглядел совершенно потерянным.

— Господа, смилуйтесь! Я уже всё рассказал, — жалобно скулил он, с недоверием косясь на гнома.

Голоса магов звучали слишком тихо — я едва могла разобрать отдельные фразы.

— Значит, колдовство.

— Я считал все воспоминания, они настолько реальные... Если бы не увидел своими глазами...

Невысокий пожилой мужчина вынул монокль, протер его платком и, вернув на место, покачал головой.

— Ясно, — отрывисто бросил Рэнджи.

— Можно ещё раз провести сеанс, жаль место не подходящее. Но если время терпит, я мог бы...

— Нет. Прямо сейчас, — с нажимом произнёс рыжий маг. — Идите в дом и начинайте. Я присоединюсь через пару минут.

Гном подошёл к карете и крикнул кучеру:

— Отвезите мисс Лоури домой, нечего ей здесь делать.

— Что? Как домой!? — возмутилась я, распахивая дверцу уже тронувшегося с места экипажа.

— Увидимся позже, мисс Эмильрин.

Ну, уж нет!

Не раздумывая, выпрыгнула на мостовую. Приземление оказалось успешным, мне даже удалось удержаться на ногах.

Ну... Почти.

— Эмильрин!

Сильные руки заботливо подхватили, помогая вернуть равновесие.

— Не ушиблись?

— Нет, спасибо, — буркнула я, с негодованием отпрянув от мужчины.

— Мышка, значит? Тихая и послушная...Нет, милая Эмильрин, вы — смелая, своенравная кошечка...

— А вы...вы обещали вернуть Мэтью, а сами...сами отправляете меня подальше отсюда...я же сказала, что не помешаю.

Поправив съехавшую на бок шляпку, я решительно направилась в сторону распахнутых ворот. Сейчас даже сам *демон* не удержал бы меня от встречи с братом. Хватит церемоний! Прямо сейчас войду и потребую встречи с ним. Пусть эти люди хоть трижды богачи и аристократы — Мэтью они присвоили незаконно, и я это докажу, даже если придётся провести в здании суда остаток своих дней!

— Пойдите! Эмильрин, прежде чем вы...да погодите же! — не обернувшись, прибавив шаг.

Отступить? Когда до встречи с Мэтью остались считанные минуты? Никогда!

Мрачный особняк возвышался среди неухоженного, заросшего сорняками сада. Прислуга здесь явно даром ест свой хлеб — окно на первом этаже разбито, лестница усыпана прогнившими прошлогодними листьями.

Как будто...

Внезапная догадка заставила замереть. Нет... Только не это! Страх ледяной змеей медленно заползал в душу... Я вглядывалась в потускневшую от времени дубовую дверь, чувствуя, как картинка расплывается от слёз. Кончики пальцев коснулись проржавевшего кольца.

— Тук. Тук. Тук, — звук отозвался в пустом доме зловещим эхом, беду предвещающим...

— Не может быть, — прошептала я, не веря, что всё это действительно происходит со мной. — Дом...этот дом...

— Уже лет пятьдесят, — тихо проговорил Рэнджи за моей спиной.

Посторонилась, позволяя гному пройти вперёд. Дверь скрипнула, приглашая в совершенно пустой холл. Некогда великолепная обстановка давно обветшала. Дорогие шёлковые обои на стенах выцвели, доски паркета то тут, то там торчали вверх, словно говорили: «Посмотрите, посмотрите, что стало с нами!». Кругом пыль и грязь. Портьера бесформенной тряпкой повисла на покосившемся карнизе. Свет, пробившись в зал сквозь мутное стекло золотил танцующие в воздухе пылинки.

Во всём этом запустении, безусловно, была своя неповторимая красота, и в другое время, возможно, я бы могла ей даже полюбоваться, но только не сейчас...

В глубине зала, погружённые в полумрак, стояли мужчины. Пожилой маг держал за руку мистера Дарстена. Директор приюта то и дело озирался по сторонам, еле слышно причитая себе под нос.

— Вы! Вы — лжец! — зашипела я, разъярённой фурией бросившись к нему.

Подлец привёл магов в давно заброшенный особняк, назвав неверный адрес. Думал, ему это сойдёт с рук!

Ух, как я была сейчас зла.

— В игры забавляться вздумали? — рявкнула я, вцепившись в лацканы сюртука.

— Хватит с меня, — прохрипел директор, сбрасывая мои руки. — Я больше не позволю так с собой обращаться. У вас должно быть разрешение властей на использование ментальной магии. Я больше не желаю участвовать в сеансе!

Присутствующие наградили меня недовольными взглядами.

— Эмильрин, позвольте нам самим разобраться в ситуации, — вкрадчиво попросил Рэнджи. — Мистер Вальтер, продолжайте, мы не будем мешать.

Маг в пенсне поджал губы и коротко кивнул.

— Вальтер — сильнейший менталист, — шепнул гном. — Сейчас наш друг, мистер Дарстен, откроется для считывания воспоминаний.

— Разве вы не видите — он врёт, — процедила я сквозь зубы.

— Вы нарушаете мои права! — визжал директор, пятясь назад. — Я запрещаю проводить надо мной опыты. Это незаконно!

— А детей продавать — законно? — воскликнула я, сжав кулаки.

— Сэр, уведите девушку, — попросил менталист, пальцами играя с золотой цепочкой от часов.

— Отпустите меня! Нет! Не-е-ет! — мистер Дарстен попытался сбежать, но его вернули на место и силой усадили на стул.

— Можно, я останусь? — робко попросила я.

— Оставьте меня в покое! — директор приюта, извиваясь змеей, пытался сбросить с себя невидимые путы.

— Ну-с, давайте полюбопытствуем, что вы от нас утаили, голубчик, — пропел Вальтер, наклоняясь к мужчине.

Пару секунд мистер Дарстен тарачился на него, выпучив от ужаса глаза, затем резко дёрнулся, ударив головой нерасторопного менталиста прямо в нос... Маг схватился за лицо — кровь потекла ручейком меж пальцев, несколько ярко-алых капель попали на воротник белоснежной сорочки...

Внутри меня бушевал настоящий ураган из ненависти, боли и отчаянья. Я чувствовала — чем дольше пребываю в неведении, тем дальше от меня становится Мэтью. Я сжала кулаки. Ногти впились в кожу. Я должна знать... Должна!

Вспышка боли пронзила виски, хрустальный браслет треснул — осколки бусин покатались по пыльному полу...

* * *

Первым вернулся слух. Откуда-то издалека донёсся скрипучий голос мистера Дарстена.

— Мадам, вы так щедры, — растекались его слова сахарным сиропом.

Туман рассеялся. Я не сразу поняла, что смотрю на мир чужими глазами. Особняк было не узнать, но я чувствовала — это тот самый зал! Сияющая позолотой изящная мебель, натёртый до зеркального блеска паркет, голубые портьеры...

— Не беспокойтесь. Дети будут в полной безопасности.

В мягком кресле сидела молодая, богато одетая дама. Затянутые в кружевные перчатки пальчики держали фарфоровую чашку.

— Конечно, конечно, — лебезил директор приюта, пряча в кармане увесистую пачку купюр, — Нисколько не сомневаюсь!

Он с восхищением огляделся по сторонам, мазнул взглядом по хорошенькой служанке в идеально чистом накрахмаленном переднике, учтиво делающей книксен. Кажется, она уже приветствовала его несколько минут назад, или ему показалось? Дети с испуганными личиками, жались друг к другу. Белокурые двойняшки в одинаковых платьицах вцепились в мальчугана, словно он один на всём белом свете мог их защитить.

— Дети, подойдите к своей госпоже, — приказал мужчина строгим тоном.

— Мамочке, — поправила леди обворожительным голоском, раскрыв объятия. — Ну же, сладенькие мои, мамочка вас ждёт.

— Лора, Руби! Марш ко мне, — скомандовал мистер Дарстен. — Не сердите свою...ма...матушку.

— Она нам не мать, — насупился Мэтью Лоури, закрывая малышей собой.

— Щенок! Вот я сейчас тебе задам! — ладонь директора потянулась за розгой, но... прут остался в приюте, зря он его не взял. — Простите мадам, они ещё не обвыклись здесь.

Другие бы радовались, а эти... глупая малышня, дикие, словно волчата.

— Ничего страшного, — проворковала красавица. — Скоро мои детки крепко-крепко полюбят свою новую мамочку.

Дама улыбнулась — широко, наиграно, будто... заводная кукла. Мужчину внезапно охватил озноб, на лбу выступил ледяной пот, по коже заскользили мурашки. Мадам продолжала фальшиво улыбаться, демонстрируя идеальные зубы.

— Ну, я, пожалуй, пойду, — привстал Дарстен, шляпа соскользнула с колен прямо на пол, он нагнулся, подхватил её и попятился к выходу.

На чёрном фетре головного убора директора серели следы пыли.

— Всего хо-ро-ше-го, — насмешливо пропела дама.

Удар сердца. Ещё один. Ещё. Как же сильно оно бьётся, эхом отзываясь в ушах. Впервые за долгое время я вижу Мэтью так близко.

Его силуэт тает в воздухе, превращаясь в облако блестящих искр...

— Нет! Мэтью! — мой крик смешивается с чьим-то воплем.

Сильные мужские руки стискивают плечи, причиняя боль. Рэнджимин тряхнул так, что зубы клацнули.

— Эмильрин, вы слышите меня?

— Да, — прошептала я.

Возле моих ног корчился в судорогах директор приюта, сжимая голову обеими руками.

— Невероятно! — мистер Вальтер потирал висы, напряжённо рассматривая меня. — Вот это дар. Мощнейшее заклятие! Она чуть мозги ему не поджарила, да и мне заодно.

Что? Как...

Беспощадные слова отрезвили. Я чуть не убила человека? Но я не хотела... не хотела...

Под тужелькой скрипнули осколки хрусталя, я схватилась за обнаженное запястье.

— Браслет, — пробормотала я.

— Всплеск магии расколол защиту, — пояснил гном. — Пойдёмте, мисс Лоури, вы уже достаточно увидели. Или дальше будем делать барбекю из несчастного Дарстена?

Что? Конечно, нет. Я не специально.

— Можно мне ещё один браслетик? — попросила я. — Хотя нет, лучше парочку, для надёжности. Пока я не научилась управлять... этим... этой силой.

Рэнджи усмехнулся и повёл меня прочь из старого особняка. По дороге к карете я пыталась выудить из гнома информацию.

— Чары? Волшебство иллюзий? Что это было? — заваливала я его вопросами. — Эта дамочка, кто она? Зачем прикинулась богатой леди и пробралась в чужой заброшенный дом?

Ответ напрашивался сам собой. Дети! Всё ради того, чтобы заполучить опеку. И имя на документах наверняка поддельное. Вот же осёл этот мистер Дарстен! Как он мог повестись на такое?

— Мы во всём разберёмся, Эмильрин. Обещаю, — пытался меня успокоить рыжий огневик.

— Хватит пустых обещаний! — зло огрызнулась я. — Ой!

Мамочки... Я, кажется, платье леди де Мортен подпалила. Ну что за день-то сегодня такой?!

— Вы в порядке, Эмильрин? — гном беззастенчиво разглядывал испорченный наряд. — Дозвольте осмотреть вас.

Из прожжённой дыры выглядывали кружевные оборки панталон.

— Эээ... Не стоит, — поспешила заверить я, прячась в недрах экипажа.

Вот же напасть! Дар называется. Проклятие это самое настоящее!

— Постарайтесь контролировать эмоции, — напутствовал Рэнджи.

Легко сказать... Как же мне это сделать, когда вокруг такое творится...

— Вы умная девочка, справитесь.

Гном прав. Не дело подвергать окружающих опасности. Вот только обуздать ураган эмоций никак не получалось. В тщетной попытке успокоиться, я то и дело, закусывала до крови губу.

— Детей будут искать лучшие маги страны, — тёплая ладонь накрыла мою, разливая спокойствие и уверенность. — Я найду их. Найду.

— Хорошо, — выдохнула я, всё ещё чувствуя во рту солоноватый вкус крови.

Всё будет хорошо. С Мэтью и девочками всё будет хорошо.

До самого Растер-Холла, я твердила про себя эти слова, словно заклинание. Возвращаться к де Мортенам не хотелось, но выбора не было. Мне ещё предстояло объясниться с леди Ванессой по поводу катастрофического состояние одолженного платья. Как только заработаю — непременно всё компенсирую...

Прикрывая безобразную дыру на юбке и игнорируя помощь лакея, я выбралась из экипажа и направилась к лестнице.

Какая красота! Только что срезанные белоснежные розы источали дивный аромат. Похоже, Френсису всё же удалось добраться до флористов?

Мажордома я увидела сразу, как только вошла в холл. Он суетился вокруг горничных, держащих в руках резные стулья, обтянутые золотистой парчой.

— Несите в столовую! — командовал толстячок, активно жестикулируя. — Сегодня все как сговорились свести меня с ума. Этот ужин должен стать триумфом, а не полным провалом!

— Триумф ему нужен, — ехидно прокряхтел лорд Ангус, вольготно расположившись на софе и наблюдая за процессией служанок, порхающих вокруг Френсиса. — Расточительство! Столько золота потрачено на цветочки.

— Полная безвкусица! — загоготал гусь Густав рядом с умертвием. — Кто так декорирует? Ужин на высочайшем уровне это вам не деревенская свадьба!

— Лично бы плюнул в декоратора, — поддакнул Ангус.

Мажордом хотел что-то съязвить в ответ, но увидел меня и расплылся в счастливой улыбке.

— Хорошо, что вы здесь, мисс Лоури, — бросился несчастный ко мне. — Они меня до греха доведут. Ой! А что это с вами приключилось? Платье в таком состоянии...

— Били её! — загоготал Густав, размахивая крыльями. — Может, даже насильовали. Бедняжка. А всё ты виноват, бросил её, беззащитную, на растерзание негодьям!

Все присутствующие замерли и дружно уставились на меня. Кто-то с сочувствием, кто-то с любопытством.

Глава 4

Нежный аромат свежих цветов лёгким шлейфом скользил по воздуху. Ароматы садовых роз в окружении лилий и фиалок сплетались в калейдоскоп запахов, увлекая в чарующий мир. Жаль только, что волшебство продлится недолго, уже к утру хрупкие, сияющие красотой бутоны, увянут навсегда.

— Мисс Лоури, вы... в порядке? — Фрэнсис с тревогой осмотрел безнадежно испорченное платье.

Нужно попросить побольше браслетов, запирающих магию. Столько, сколько уместится на запястье. Только за прошедший день я успела натворить столько неприятностей! При этом подпаленное платье — далеко не самая страшная из них...

— Дурень! — гусь спорхнул с софы и клюнул Френсиса прямоком в... чуть пониже спины.

— Ай! — взвизгнул мажордом, пытаясь отмахнуться от вредной птицы.

— Молодец, Гуся! — подначивал дедуля Ангус, — Так его!

— Розочки он здесь развешивает, — наглый фамилляр неизвестного мага попытался клюнуть ещё раз, но Фрэнсис, выхватив у одной из горничных стул, успел приготовиться к обороне. — Оставил девочку на растерзание злодеям, которые избили и обесчестили бедняжку!

— Густав, всё хорошо, — попыталась я вмешаться. — Честь осталась при мне.

— Значит, только били?

— Обошлось и без этого, — заверила я, старательно прикрывая огромную дыру на платье жалкими остатками подола. — И вообще... С чего вы все решили, что я попала в беду? Это... — я показала глазами на платье, — Несчастный случай, ничего более.

Мне не верили. Это читалось и по любопытным лицам перешёптывающихся служанок, и по воинственной стойке бесстрашного гуся, явно решившего отомстить. Боюсь, он ещё не скоро успокоится...

— Но этого олуха всё равно надо уволить, — заявил лорд Ангус. — Развёл тут цветочную лавку! И это я ещё меню не видел! Пять перемен блюд? По его лощёной жирной физиономии видно. Транжира! Расточитель! Привык тратить хозяйские денежки налево и направо!

— Семь перемен, и три вида десерта, — злорадно отозвался Фрэнсис. — Приёмы в Растер-холле славятся своим великолепием и безупречностью. А как же иначе? Мой господин — сам канцлер империи, и кстати, отчитываться я обязан только перед ним!

— Он ещё и дерзит! — возмутился Густав. — Поддерживаю милорда, гнать этого толстопуза в шею без выходного пособия.

Когда эти двое успели так спеться? Видимо, пока меня не было. Подружились на фоне общей неприязни к бедняге мажордому.

Пока все были заняты перепалкой, я незаметно пробралась к лестнице и поспешила наверх.

— Мисс Лоури! — в унисон воскликнули мне вслед мажордом и гусь, заметив побег.

Не оборачиваясь, прибавила ходу, взлетая по ступеням. Я не очень-то горела желанием общаться с кем-либо, все мысли занимал младший брат. Сердце ещё сжималось от странной тревоги. Если с Мэтью что-то случится...

Нет! Даже думать о таком не стану. Нет...

Едва возвращаются воспоминания о заброшенном доме — страх сковывает с головы до пят. Нужно отдохнуть, прийти в себя, осмыслить случившееся, и решить, что делать дальше.

Я быстро нашла комнату, где накануне провела ночь. Дверь оказалась не заперта.

— Мисс Лоури!

Опять! За что мне всё это? С раздражением обернулась к запыхавшемуся мажордому — догнал всё-таки...

— Этот несносный гусь прав, я не должен был бросать вас там... одну, — с раскаяньем произнес несчастный. — Право слово... бедняжка вы моя... неужели вас...

— Нет! — рявкнула я, потому как все эти намёки уже порядком надоели — ну сколько можно-то, в самом деле. — Не болтайте вздор!

— Леди Несса отправилась переодеваться к ужину, — Фрэнсис успокоился, но тут же принялся ябедничать. — А эта парочка, я имею в виду лорда Ангуса и несносную наглую птицу... так вот, они вначале

друг другу не особо понравились, но потом удивительным образом сдружились, критикуя каждый мой шаг!

Дворецкий чуть приподнял брови, намекая на причину своих несчастий в моём лице. Пусть случайно, но это же я и ворчливого старика оживила, и вредного гуся из тюрьмы приволокла...

— Скоро милорд прибудет домой, может, развеет умертвие, — размечтался толстяк. — А гуся...гуся можно сдать в приют для животных.

Фрэнсис наверняка без сожаления выставил бы Густава за дверь, ещё бы и пинка под пернатый зад дал от души.

— Лорд Ангус хотел последний раз увидеть супругу, мы должны уважать волю усопшего, — напомнила я.

— Леди Несса утром отправила лакея, — поджал губы мажордом, — Так молодая вдова наотрез отказалась приезжать. И знаете что, мисс Лоури? Я её нисколько не осуждаю.

— Вот вы где! — раздалось громкое гоготание, и в коридоре появился Густав. — А я-то думал, куда пропала моя благодетельница?

Следом за птицей, кряхтя шёл дедуля Ангус. Для умертвия он передвигался достаточно бодро, на впалых щеках даже румянец расцвёл. К чему бы это?

— Исчадие бездны вернулось, — пояснил почивший лорд. — Мой дражайший внучатый племянник пожаловал. Плохо его отец воспитывал, старших не уважает, советы не ценит.

— То-то их ветром сдуло из холла, — шепнул мне повеселевший Фрэнсис.

Убедившись, что я вполне здорова и в помощи не нуждаюсь, дворецкий поспешил вернуться к своим профессиональным обязанностям, прислав, правда, служанку с чашкой горячего душистого отвара.

По правде, горничных было две, и одна из них катила тележку с закусками прямиком в маленькую гостиную в конце коридора, где обосновались дедуля с фамильяром. Гусь заглянул в мою комнату, приглашая присоединиться к их тёплой компании.

— Эмильриночка, мы тут с лордом Ангусом в кости решили сыграть, пойдешь с нами?

К этому времени я уже успела переодеться в своё собственное платье. Дорожный сундук ещё вчера прибыл в город — новые хозяева

некогда родного дома, к счастью, не выкинули вещи на улицу. Сегодня утром их забрал лакей и привез в Растер-холл.

Густав без стеснения прошел в спальню, как только я открыла дверь.

— На приём нас не пригласили, — фыркнул он. — Не очень и хотелось, Ангус говорит, что его племянник не ценит родственные связи. Вот и тебя, похоже, не позвали. Возмутительно!

— Мне там точно не место, — отозвалась я.

— Хм...значит, содержанка...

— Густав, а ты в курсе, что пожилой лорд не совсем...Что?! Кто содержанка?!

— Ты! — невозмутимо заявил гусь. — Ну...лорд Ангус так сказал. Дескать, с памятью беда, но ему кажется, ты или дальняя бедная родня, или любовница канцлера. Выходит, второе.

Вот значит, как!

Ещё вчера я слыла распутницей, состоящей в греховной связи с опекуном, а сегодня меня повысили? Теперь я — наложница самого канцлера империи? Даже не знаю, что теперь делать — плакать или смеяться?

— Мы знакомы с де Мортеном всего пару дней, — начала я, но гусь и не думал слушать.

— Ясенько, — гоготнул он. — Мне-то, что? Я фамилляр с прогрессивными взглядами на жизнь.

— Густав!

— Я решил составить прошение на имя императора, и жалобу... несколько жалоб. Как думаешь, Эмильриночка, подождать окончания ужина и тогда вручить документ лорду-канцлеру? Или стоит прямо сейчас потребовать аудиенцию?

— Густав! — ахнула я. — Поверь, лучше вообще не попадаться ему на глаза. Хочешь отправиться на кухню?

— На кухню? Зачем это...хм...служанка оливки забыла, нерасторопная особа, но она сказала, что немедля принесёт и...

— Густав...

— Ой...aaa...ты в этом смысле?

— Именно, — кивнула я, отчаянно намекая на вертел в жаровне.

Но гусь, кажется, не сильно проникся.

Что же делать? Я и так в долгу перед леди Ванессой, а Ангус и Густав появились в Растер-холле по моей вине... И кто потом будет разбираться — случайность это или нет?

Густав открыл клюв, но тут же закрыл его, как только я нагнулась и погладила птицу по шейке. Пришлось согласиться на вечер азартных игр — всё лучше, чем торчать в комнате и думать о плохом. Отвлекусь от грустных мыслей, заодно присмотрю за этой неугомонной парочкой.

В небольшой гостиной, куда привёл меня Густав, было уютно. Мебель с розовой обивкой и мягкие пуфики выдавали в ней дамский будуар пятидесятилетней давности.

Дедуля Ангус пожурил нас за долгое отсутствие, хотя сам в это время не скучал, предаваясь плотским утехам. Попросту говоря — ел, и вовсе не то, что полагается употреблять в пищу умертвиям (если, конечно, умертвиям вообще полагается что-то употреблять в пищу). Старик особенно налегал на виноград, яблоки, и судя по горстке косточек — вишню в шоколаде.

— Ну-с господа, — лорд потёр руки и, взглянув на нас, добавил. — И дамы. Приступим, пожалуй.

— Только у меня нет денег, — предупредила я, усаживаясь за круглый столик белого дерева. — Впрочем, у вас тоже... Так что будем ставить на кон?

— Как на счёт души?

Незнакомый скрипучий голос заставил обернуться. В гостиной ещё кто-то есть? Почему я сразу не заметила?

Молодая красивая женщина в бледно-жёлтом платье подошла к столу и уселась на край, с той стороны, где расположился Ангус. Длинные тёмные волосы распущены, ярко-алые губы изогнуты в мрачной усмешке.

— Сыграем? — бледные пальцы потянулись к игральным костям.

От незнакомки веяло холодом и безысходностью.

Стук. Стук. Кубики покатались по столешнице.

— Две шестёрки, — дама совершенно спокойно забрала кубики и вручила их умертвию. — Ваша очередь, лорд Ангус Аврелиус де Мортен.

Я смотрела то на потерянного, присмирившего гуся, то на обескураженного дедулю и вдруг... поняла.

— Нет! Не играйте с ней! — закричала я.

Поздно. Испещрённая морщинами ладонь разжалась, кости запрыгали по полированному дереву.

— Один, один, — скрипел ржавыми петлями голос незнакомки.

— Я...нет...вы не можете...я не готов...

Трясущимися руками лорд схватил кости и снова кинул.

— Один, один.

— Нет. Ещё раз...я...ещё раз!

Сколько бы бедняга не перекидывал кости под издевательский смех — на кубиках неизменно чернело по одной точке.

В жилах стыла кровь от страха и понимания того, кто пожаловал в гости. А ведь Стефани предупреждала.

Мамочки, что же сейчас будет?

* * *

Прохладная вода коснулась разгоряченной, пылающей кожи. Тьма жгла изнутри, подобно раскаленной лаве, наполняя душу нестерпимой жаждой чужих эмоций. Терпкий вкус страсти он искал в похоти, острую горечь лжи впитывал у придворных, но чаще всего лакомился кислым, шипящим на кончике языка страхом.

В детстве Адриану казалось, что внутри него сидит чудовище. Сколько трудов ему стоило сдерживать тьму, отравляющую сердце, пока не понял, наконец, — он и есть тьма.

Зачерпнув ладонью холодную влагу, лорд коснулся лица, смывая дорожную пыль. В ушах всё ещё звенел голосок тёти Нессы: «Адрианчик, сегодня ты должен выглядеть безупречно! На ужин соберутся особенные гости. Ах, не спрашивай кто. Это сюрприз!».

Тёмный лорд мрачно усмехнулся. Все ответы читались в восторженном взоре тётушки — сегодня в доме она собрала всех завидных невест империи. Вот только он подстраховался, так что можно быть уверенным — внимание девиц на выданье будет обращено в другую сторону.

Ванесса продумала всё до мелочей, даже организовала приём в их собственном поместье, лишь бы отрезать племяннику все пути отступления. Сотни объяснений, что женитьба сейчас не входит в его планы, разбивались о стену непонимания. Всего год в должности

канцлера, мысли заняты политикой и государственными делами, в них нет места супруге и тем более детям. Когда-нибудь он заведёт семью... возможно... Когда будет больше свободного времени, но уж точно не в ближайшие пять лет, а может и семь...

Неожиданно тьма, клубившаяся вокруг него, налилась энергией. Адриан ощутил чужое присутствие. Совсем рядом. Под языком растёкся горький, немного вяжущий вкус древней магии.

Занятно.

Канцлер накинул на мускулистые плечи шёлковую сорочку.

Жнец смерти. В его доме. Что ж... Старик и впрямь задержался на этом свете.

Смерть всегда забирает то, что ей причитается. Посланник настигнет и вернёт в царство мёртвых, где бы ты ни был.

Впервые Адриан встретился с младшим братом своего дедушки на похоронах последнего. Лорд Ангус возмутился, что почивший родственник оставил фамильный особняк своему сыну и громко скандалил на оглашении завещания.

Будущий канцлер империи, а тогда просто шестилетний маленький проказник, забрался в гостевую комнату с тайной миссией насыпать пауков в дорожный сундук вредного ворчуна. И ему почти удалось! Вернее, едва он открыл банку и вытряхнул содержимое на нижнее бельё, как вернулся лорд Ангус в компании своего слуги. Адриану ничего не оставалось, как затаиться за плотной портьерой.

— Глаза так и светятся пламенем бездны, — бормотал пожилой слуга, дотрагиваясь до оберега, болтавшегося на шее. — Слухи не врут. Мальчишка — исчадие зла.

Ангус сжал тонкие губы, размахнулся тростью и...бам! Ударил своего слугу. Потом ещё раз. И ещё.

— Ай! Больно! Милорд, что я сделал?

— Кто тебе дал право оскорблять моего внука? Развели дармоедов!

— Так вы сами постоянно его так называете, — обиженно простонал слуга, прикрываясь от ударов.

— Мне можно, я — его семья! А тебе не позволено, ясно? Я свою родню в обиду не дам. Проваливай! Без рекомендаций и выходного пособия!

Короткий эпизод из детства. Всего лишь воспоминание, но Адриан стал двигаться чуть быстрее, оделся, вышел в коридор и направился в крошечную гостиную прабабушки.

Уже стоя перед закрытой дверью, глубоко вздохнул, глотая наполненный ароматом цветущей вишни воздух. Сладкий. Ослепительный... Малышка Эми тоже здесь?

Одно касание и дверца распахнулась. Тени жадно хлынули вперёд, окутав стройный женский силуэт. Черноволосая красавица сидела на краю стола, изящно обнажив ногу в вырезе узкого платья. Жнецы являлись в образах разных людей, дабы расположить путника, лишить воли и увести за собой. Иногда это были горячо любимые родственники или просто привлекательные незнакомцы.

Старик Ангус, правда, скорее испугался, чем был очарован красавицей в жёлтом. Язык пощипывало от жгучего ужаса. Умертвие сидел, прижавшись к...гусю? Что здесь делает фамильяр? И... чей он?!

Птица дрожала вместе с дедушкой — обнявшись, они съёжились на стуле, с ужасом взирая на равнодушного жнеца.

— Добрый вечер, — приветствовала демона юная особа.

Эмильрин Лоури. Его головная боль.

— Не помешал? — будничным тоном поинтересовался Адриан, не сводя взгляда с девушки.

Лицо с тонкими чертами в обрамлении белокурых локонов, фарфоровая кожа, голубые глаза и чувственные губы. Он помнил их вкус. А как она смотрела на него! С неприкрытой радостью, с затаенной надеждой — отважная, милая девочка.

Сердце сжалось, забилось с удвоенной силой. Еще никогда его появление не было встречено с подобным ликованием. Даже дядюшка Ангус приободрился — расправил плечи, а гусь — тот и вовсе заговорил:

— Ну-с, мадам, теперь-то мы точно придём к консенсусу в наших переговорах, — выдал фамильяр и, взмахнув крыльями, взлетел на стол.

От черноволосой красавицы веяло могильным холодком — все присутствующие оцепенели от страха. Минуту назад глаза гости сияли яркостью весенней листвы, теперь же радужка подёрнулась мутью зловонного болотца...

— Прекрасная мадам, достопочтенный лорд только что вернулся с того света, — обычно бойкий фамилляр еле ворочал языком. — И не особо горит желанием возвращаться назад. Но! Безусловно, будучи джентльменом, компенсирует хлопоты.

— Я не торгуюсь за души путников, — дёрнула плечиком посланник Смерти.

Густав замолчал, я поймала его растерянный взгляд и украдкой сжала неожиданно теплую ладонь Ангуса. Нам бы выиграть хотя бы один день, возможно, этого хватит, чтобы дедуля напоследок встретился со своей женой. Ведь он так этого хочет.

— Ангус Аврелиус де Мортен, возьми меня за руку, и мы отправимся в твой последний путь.

Дедуля вжался в спинку кресла, вздрогнул и едва слышно застонал.

— Передайте моей Джеральдине, что...

Голос предательски сорвался, он смахнул скатившуюся по морщинистой щеке слезу и погладил Густава по голове.

— Да, лорд Ангус, — едва слышно проговорила я, сглатывая липкий ком. — Всё, что угодно.

— Передайте, что я...я...печенье заказал у кондитера на праздники, он негодяй такой, наверняка прознал о моей кончине и заказ не доставил.

— Э-э-э, хорошо, — кивнула я, заверив, что непременно всё сообщу молодой вдове. — Может, ещё что-то хотите сказать на прощание?

— Нет, вроде всё...а хотя, постой...мяты в чай пусть много не кладёт, а то последний раз так щедро насыпала в чашку, что язык свело.

В воздухе воцарилась звенящая тишина. Я застыла, не двигаясь, даже зажмурилась, не желая видеть, как развеется дедуля Ангус. Слышно было лишь сиплое свистящее дыхание умертвия и тяжелые шаги. Кто-то уверенно чеканил шаг, неотвратимо приближаясь к гостиной.

Распахнула глаза и удивлённо уставилась на...Де Мортена!

Канцлер ворвался с тёмным вихрем теней — тьма ртутными ручейками покатила к столу — обвив резные ножки, скользнула вверх, с шипением переплетаясь с чернильными локонами Жнеца.

— Демон, — из девичьего рта вырвался грубый мужской бас. — Не смей. Мне. Мешать!

— Я пока даже не начал, — вкрадчиво проговорил Адриан.

Он медленно отозвал тьму и едва заметно улыбнулся — сыто, довольно, словно только что наслаждался изысканным кушаньем. Жнец замерцал, растворяясь в воздухе, но тут же вновь воплотился возле окна. Серый балахон с надвинутым на глаза капюшоном скрывал истинный облик.

— Мой обожаемый племянник весьма влиятельный человек, а ещё... — лорд Ангус воодушевился, чувствуя надёжную защиту, — он при солидной должности, сам канцлер империи, а ещё...

— Достаточно, — оборвал посланник смерти. — Мы слишком долго болтали, а у меня ещё дела.

— Ну, мы вас не задерживаем, — буркнула я.

В самом деле, раз спешит, пусть улетает...уплывает...убирается отсюда поскорее.

— До свидания, — поддакнул гусь.

— Всего хорошего, и удачи вам, — зачастил Ангус.

Жнец мрачно смотрел на нас. Мы — на него. Он — на нас, и иногда на де Мортена, окутанного пеленой тьмы.

Первым не выдержал Густав, фамильяр принялся расхаживать по столу — пнул лапкой сахарницу, смахнул на пол игральные кости.

— Таков порядок. Жизнь и Смерть находятся в равновесии — и никто не вправе нарушать закон древних Богов, — выдал жнец и жалобно посмотрел на канцлера. — Демон, ты как никто другой должен понимать. Если путник не отправится со жнецом, воцарится Хаос.

— Вперёд, — кивнул Адриан. — Чего ты медлишь? Забирай старика и убирайся из моего дома.

Мы дружно ахнули. Так и знала, что де Мортен настоящий гад! А ведь мог бы провести переговоры, убедить оставить нам дедушку. Если только...Ох мамочки, да ведь он просто играет. Ведь и правда, Жнец отчего-то не торопится уводить своего подопечного...?

— По слухам Жнецы являются за душами и их видят только сами путники, — протянул канцлер, бесшумно шагнув вперёд, словно хищник, загнавший добычу в угол. — Если Ангус до сих пор здесь, значит, тебе необходимо его согласие. Так?

Молчание.

— В таком случае не трудно догадаться, что его имени нет в твоём списке, а значит, ему помогли, и смерть старика наступила раньше положенного срока.

— Это ничего не значит, — отозвался посланник. — Всего лишний десяток песчинок в часах бесконечности. Он покинул мир живых, а затем вернулся, нарушив равновесие баланса душ. Так или иначе, Смерть заберёт его.

— А если я предложу замену?

— Это достойное предложение. Одна жизнь и одна душа в обмен на другую?

Вот тут я всерьёз забеспокоилась. Формально я, конечно, виновата в воскрешении лорда Ангуса, но умирать прямо сейчас? Мне ведь ещё нужно Мэтью разыскать! Убедиться, что с ним все в порядке...да и вообще не сильно хочется отправляться на тот свет.

— Твоя госпожа восстановит баланс и получит одну жизнь. Даю слово.

— Принимаю, — жнец скрестил руки на груди и исчез.

Мгновение все молчали, пытаюсь осознать, что же произошло.

— Так, я не понял, меня того...убили? — неожиданно ворчливо задал вопрос дедуля Ангус. — Изверги! Неужели экономка? Так-так, а я пятого дня, перед самой кончиной, помнится, ещё сказал Джеральдине, что слишком много мяты в чае. А она, глупышка, знай хихикает, расточительная слишком и...о-о-о...вот маленькая стерва!

Кажется, он догадался, кто именно поспособствовал его внезапной кончине. Вот почему юная вдова не обрадовалась воскрешению убиенного супруга. Так и теряется романтический флёр брака по расчету. Лучше уж жениться, по любви — целее будешь, пусть и не в роскоши.

Густав принялся утешать Ангуса, а я, избегая нахмуренного взгляда бездонно чёрных глаз хозяина дома, встала и, проскользнув к выходу, бросилась наутёк.

— Эми!

Сорвалась на бег, добралась до своей спальни, коснулась дверной ручки, потянула на себя и...

— Бах! — дверь с грохотом захлопнулась обратно.

Демон застыл за спиной — я чувствовала, как горячее дыхание щекочет затылок.

Глава 5

Пальцы коснулись холодной бронзы, я изо всех сил вцепилась в круглую ручку и дёрнула на себя. Открывшись на мгновение, дверь тут же захлопнулась прямо перед моим носом.

— Эми, почему вы сбегаете каждый раз, когда мы встречаемся? — тихо спросил Адриан.

Он стоял опасно близко, горячее дыхание касалось виска, а губы шептали в самое ухо, разливая волны мурашек по всему телу. Я дёрнулась вперёд, пытаясь вырваться, но была тут же припечатана к двери. Мужские ладони упёрлись в резную створку по обе стороны, создавая ловушку.

Внезапно нестерпимо захотелось обернуться, увидеть его лицо, отважно заглянуть в чёрные бездны глаз, но я продолжала стоять — загнанная в угол мышка...

— Я...я вовсе не сбегала от вас.

— Меня бесполезно обманывать, — голос де Мортена звучал чуть хрипло, пальцы тронули завиток, выбившийся из причёски.

— Но это правда! — выпалила я, тряхнув головой. — Да, я бежала, но вовсе не от вас.

— Тогда от кого же? — вкрадчиво поинтересовался он, заправляя за шпильку несчастный локон.

— От... От себя самой, — призналась я. — Я боюсь...нестерпимо боюсь той силы, что таится внутри. Мне страшно...понимаете? Страшно и больно от мысли, что могу причинить кому-то вред. Как вашему дедушке.

— Хм... старику вы оказали огромную услугу, вернув в этот мир, да и остальные не слишком пострадали, разве что вы успели натворить ещё дел, пока я отсутствовал?

— Ну...

— Да, Эми?

— Я...

— Смелее, я слушаю.

— Чуть не поджарила мозги директору приюта, — со вздохом призналась я. — Этот проклятый дар...я ненавижу его всем сердцем!

Сильные руки стиснули плечи и резко развернули к себе:

— Никогда, слышите? Никогда не говорите так, — зарычал демон, прожигая пылающим взглядом. — Несколько дней назад вы оказались на улице брошенным, беспомощным котёнком. Разве не так? Открывшийся дар подарил вам львиные когти и зубы. Благодарите небеса за магию, овладейте чарами, пользуйтесь ей, это ваше право. Право мага.

— Даже если магические силы настолько бесполезны, что причиняют окружающим один вред?

— Люди часто настороженно относятся ко всему необычному, не похожему на других, — демон резко втянул воздух и отступил назад. — То, что выбивается из общей массы и нарушает многолетние устои общества, их пугает.

— Это не одно и то же, — запротестовала я.

— Ошибаетесь Эми. Принцип совершенно идентичен. Вы считаете свою магию бесполезной, только на основании имеющихся у вас знаний и привычек. Но вы не правы.

— Я больше никому не хочу причинить боль.

— Знаю, Эми, знаю...

Хотя Адриан теперь стоял в нескольких шагах от меня, я ощущала его близость, мягкие прикосновения шелковой тьмы, струящейся по волосам, словно кто-то нежно поглаживал меня по голове, дотрагивался до щеки, впитывая скатившуюся одинокую слезинку.

— Рэнджи...то есть сэр Динпельберт обещал выдать мне несколько браслетов, запирающих магию. У меня был один, но я его... потеряла, — сбивчиво рассказывала я. — А до этого мы с Фрэнсисом оказались в тюрьме, я там с Густавом и познакомилась. Вы ведь не сердитесь, что он теперь будет жить с нами...то есть с вами...в этом доме...временно, конечно...

Демон молча выслушал бессвязный поток слов, коротко кивнул и улыбнулся. Почти ласково. Вот только глаза оставались непроницаемо глубокими, непостижимо таинственными.

— Одного не пойму, как люди Рэнджимина так быстро нас нашли, — проговорила я. — Откуда узнали, что я в беде?

— А вы думали, я опять позволю вам сбежать от меня?

Ехидная усмешка заставила насупиться. Значит, за мной следили, но как? Ах, да...я же имею дело с самим канцлером империи. В его

распоряжении лучшие маги страны и мощнейшие артефакты. Могла бы и раньше догадаться.

— Отдохните Эми, вы слишком много пережили за последние дни. Завтра мы вернёмся к нашей беседе и... Я сам... Лично займусь вашим обучением.

Что?! Вот уж нет!

— Вынуждена отказаться от столь щедрого предложения, — пробормотала я, нащупав за спиной дверную ручку.

— Это не предложение, Эми. Я ставлю вас перед фактом.

— Вы и так заняты на службе, весь день печётесь о судьбах народа, налоги там новые выдумываете, в ваннах купаетесь...

Последнее я уже выдала на бегу, резко распахнула створку, влетела в комнату и задвинула щеколду. На этот раз меня никто не остановил.

Уф. Кажется, успела.

Замерла, прислушиваясь к удаляющимся шагам. Вот и отлично. Проваливай. Тоже мне, учитель нашёлся. Есть дела поважнее! Завтра с утра навещу родительский дом, заберу портрет Мэтью и отправлюсь в типографию. Развешу листовки в людных местах, поспрашиваю у торговцев на рынке — не могу же я сидеть, сложа руки!

Стук в дверь. От неожиданности подскочила, но, услышав женский голос, вздохнула с облегчением.

— Мисс Лоури, впустите меня!

На пороге стояла леди Ванесса. Бархатное вечернее платье насыщенного бордового цвета подчёркивает фигуру, на шее сверкают крупные рубины, а чёрные волосы уложены в замысловатую причёску.

— Вы мне срочно нужны, — проворковала она.

— Я непременно верну полную стоимость испорченного платья, — тут же начала я, уверенная в том, что дело, безусловно, в этом. — Прошу прощения. Могу подписать долговую расписку, если вы...

— Что? Забудьте, милочка, это сушая ерунда!

Так-так... Леди Несса явно что-то задумала. Нелепое, возмутительное и возможно опасное и прямо сейчас собиралась втянуть меня в очередную авантюру.

— Сегодня в Растер-холле состоится приём, — леди Ванесса загадочно улыбнулась.

— Я знаю, — поджала губы, не понимая пока, к чему она клонит.

Дама двинулась вперёд, схватила меня за руки, сжала ладони и слегка встряхнула.

— Мы с Фрэнсисом продумали все мелочи. Ах, это так волнительно!

Какой шанс из тысячи, что ко мне заглянули просто поделиться новостями? Правильно, ноль.

— И сегодня же мы найдем нашему Адрианчику невесту, — выпалила Ванесса, весьма довольная собой. — Я уже присмотрела одну, — понизила голос хозяйка Растер-холла, — Достоянная девушка, приглашена на ужин вместе с родителями.

«Наш Адрианчик», боюсь, не в курсе и вряд ли обрадуется затее своей энергичной тётушки. Оставалось выяснить, какой именно трюк придумала леди Несса, дабы обзавестись, наконец, долгожданными внуками? И какая роль в этом спектакле уготована мне?

— Мисс Лоури, вы должны помочь!

О нет! Ни за что. Большие я не куплюсь на эту удочку.

— Простите леди Ванесса, я очень устала и хотела бы отдохнуть, — высвободив руки, отступила назад, к кровати с резными столбиками.

Вот бы скрыться сейчас за вуаль балдахина...

— Милая Эмильрин, но вы — единственная, на кого я могу рассчитывать.

Дама притворно вздохнула, показывая, насколько она огорчена моей вероломной, чёрной неблагодарностью.

— Я могу удвоить сумму гонорара, — заискивающе проговорила она. — Конечно, если вы добровольно согласитесь исполнить свои профессиональные обязанности.

А вот это уже не к добру. Напряглась, ожидая подвоха.

— Контракт ещё действует, вы не забыли об этом, мисс Лоури?

Как чувствовала, что добром этот разговор не кончится. Магический договор действительно был заключён по всем правилам, а то, что я не знала нюансов, не освобождает меня от ответственности. Сама виновата!

— Лорд де Мортен может и не явиться на приём, если вдруг... совершенно случайно, конечно, узнает о том, что его там ждёт... — я выразительно посмотрела на хозяйку Растел-холла.

— Мисс Лоури?! Вы...вы расскажите ему об этом?

— Нет, — выждав небольшую паузу, заявила я. — Я помогу вам, без оплаты и гонорара. А после...обещайте разорвать договор и освободить меня от столь тягостных обязательств. Надеюсь, мы поняли друг друга.

Манипулировать собой я не позволю, ибо долговой тюрьмы боюсь меньше, чем гнева де Мортена. Любимую тётушку он пожалеет, а вот меня...

При мысли о том, что вновь окажусь наедине с демоном, бросило в жар, щёки вспыхнули.

— Ну, вот и славно, — в глазах леди Нессы засияли озорные искорки.

Посвятив недобровольную помощницу в курс дела, она покинула спальню, оставив меня готовиться к вечеру.

Я приняла ванну, вымыла и высушила перед камином волосы. С причёской, правда, пришлось повозиться — хотелось выглядеть хорошо в столь благородном обществе, это не скучные ужины в пансионе, а великосветский прием. Вышло незатейливо, но вполне прилично. Горничные привели в порядок одно из моих платьев, я надевала его на своё шестнадцатилетние.

Помню, как мама выбирала нежно-голубой атлас под цвет моих глаз, а потом мы вместе рассматривали фасоны в журнале мод, покупали в ателье кружево на отделку корсажа...

Мама. Отец. Дом. Никого и ничего у меня не осталось, кроме Метью. Я должна его найти...

— Я обязательно отыщу тебя. Обещаю, — прошептала я в пустоту, глотая непрошенные слёзы.

Сжав зубы, вдохнула и гордо вздёрнула подбородок. Выше нос, Эмильрин. Не время отдавать себя во власть грустных мыслей.

У меня не было ни пудры, ни духов, ни тем более драгоценностей, да и платье оказалось коротко — я немного подросла, хорошо хоть не вширь.

Надеюсь, слишком пристально меня не будут разглядывать. Кому какое дело до бедной дальней родственницы из глубинки, взятой на временное попечение благородной леди де Мортен?

Через час я спустилась в зал для приемов. К этому времени он уже сиял тысячами хрустальных сфер, медленно вальсирующих под сводами высокого потолком. На стенах благоухали гирлянды из живых

цветов, а в воздухе парили иллюзорные бабочки. Одна из них, ярко зеленая села на мое плечо. Нестерпимо захотелось прикоснуться к тонким полупрозрачным крылышкам, но едва я дотронулась подушечкой пальца, как она растаяла, оставив после себя легкую дымку.

Гулким эхом разливались переливчатые трели белых канареек. Птицы свободно летали по залу, порхая от одного цветка к другому. Белоснежные перья искрились перламутром, а песня зачаровывала, погружала в волшебную негу, заставляя невзгоды и печали отступить на задний план.

Лакеи в парадных ливреях ловко скользили меж гостей, разнося закуски. Дамы в роскошных платьях лениво обмахивались кружевными веерами, краснея от комплиментов своих спутников. К слову сказать, джентльменов было намного меньше, чем представительниц прекрасного пола, и все они — весьма почтенного возраста.

Леди де Мортен пригласила несколько супружеских пар с дочерьми на выданье. Почтенные матроны не подвели — раздели будущих невест по последней моде! Блеск драгоценностей слепил, аромат дорогих духов сплетался с запахом садовых роз, пузырьки шампанского в хрустальных бокалах лопались под весёлый девичий смех.

Ванесса на правах хозяйки дома приветливо пожимала руки, обменивалась поцелуями в щёку, излучала радушие. Верный Фрэнсис суетился рядом, раздуваясь от гордости. Надо отдать мажордому должное — постарался на славу, гости остались под глубоким впечатлением.

— Ах, дорогая Ванесса! Вы как всегда умеете удивлять, — высокая дама средних лет в компании почтенного господина явились последними.

Сопровождающая супружескую чету юная леди, судя по фамильному сходству, являлась их дочкой. Рыжие густые локоны молодой аристократки увиты золотой ниткой с каплями-бриллиантами, алый шёлк подчеркивал тонкую талию и внушительный бюст, на грани дозволенного демонстрируемый в глубоком вырезе декольте.

Рука дёрнулась, непроизвольно касаясь моего собственного пышного рукава. Я провела ладонью по бледно-голубому атласу и

огладила невидимую складку. Отчего-то в давно вышедшем из моды платье стало труднее дышать. Тесно. Жарко.

Мамочка, и что я здесь делаю? словно уличная кошка, среди изнеженных барсов.

Ах, да...работаю. Ну, что ж, пожалуй, стоит совместить полезное с приятным, а заодно немного расслабиться.

Проворно умыкнула с подноса проходящего мимо слуги бокал, наполненный пенящейся янтарной жидкостью. Крошечные пузырьки поднимались со дна, с шипением всплывая на поверхность. Последнее употребление горячительных напитков ограничилось ложкой ликера в чае. Я простудилась на прогулке и кухарка из пансиона заботливо принесла мне огромную чашку душистого напитка с крекерами.

Милейшая женщина и добрая душа. Храни вас судьба, миссис Вэриуэй.

— Это всё Фрэнсис, он самый лучший мажордом в столице, а может и во всей стране, — отмахнулась леди Несса, краснея от удовольствия.

— Не дразните мою жену, леди де Мортен, иначе она уведёт вашего слугу, а мне придётся выложить кругленькую сумму за его услуги.

Подслушивать разговоры нехорошо, но на меня совершенно не обращали внимания. Оценив преимущества социальной невидимки, я сделала глоток игристого вина — тепло, щекотно... Вкусно!

— Поверьте, льер Грэлхем, он стоит каждого эспена из своего жалованья. Но заполучить его не удастся, Фрэнсис предан нашей семье. Впрочем, как и остальной персонал.

— Возможно, когда-нибудь вы измените, своё решение и уступите его мне, дорогая Ванесса, — собеседница явно не привыкла проигрывать.

— Возможно...при определенных обстоятельствах, — загадочно произнесла леди де Мортен и одарила хищным взглядом рыжеволосую девушку, скучающую рядом с родителями.

— Леди Ниелина, я рада видеть вас в Растер-холле, — тон чуть приглушенный, любезный, сладкий до зубового скрежета. — Надеюсь, вам здесь понравится. Поместье хотя и старинное, но оборудовано всей современно коммуникацией, здесь даже зимой можно жить с комфортом.

— Холодные месяцы мы предпочитаем проводить в Найлирии, у нас там резиденция, — надменно растягивая слова, выдала рыжеволосая красавица.

Хммм... Резиденция в иностранном государстве? Занятно. Значит, семейство пользуется дипломатическими привилегиями, доступными только членам императорской семьи. И если я правильно догадалась, леди Несса выбрала в качестве невестки девушку с голубой кровью.

— Вот вы где! — громогласный бас принадлежал пышнотелой блондинке, в баснословно дорогом, но совершенно безвкусном розовом облаке оборок и бантиков.

За руку она вела хорошенькую девицу. Русые волосы прелестницы украшала изумрудная тиара, точно такие же камни красовались на браслетах, ожерелье и массивных серьгах.

— Франческа Лавьер, в своем репертуаре, — закатила глаза леди Грэлхем.

— Как будто надела на себя огромный торт, — поддакнула Ниелина, разом растеряв свой элегантный шарм.

— Леди Лавьер, рада видеть вас, — с восторгом отозвалась Ванесса. — Ваша дочка уже вступила в возраст совершеннолетия? В том месяце? Ах, как Милинда расцвела, просто само совершенство.

Юная Милинда и правда выглядела, словно разряженная фарфоровая кукла, губки бантиком, яркий румянец, ярко-зелёные огромные глаза в обрамлении длинных ресниц.

Интересно, и какая из этих двух девушек удостоится чести стать леди де Мортен? Кстати, а где сам виновник торжества? Забавно будет, если он не явится на собственное сватовство!

Претенденток на сердце канцлера с каждой минутой становилось всё больше.словно стайка ярких, диковинных птичек, девушки щебетали, делясь последними светскими сплетнями. Я пила ледяное вино и молча наблюдала со стороны, гадая, кого же предпочтёт демон.

Запястье слегка саднило. Осколки браслета оцарапали, соскальзывая с руки. На дне моего дорожного саквояжа лежала баночка с заживляющим порошком, но я намеренно не стала облегчать себе жизнь — багровые отметины напоминали о том, что нужно быть осторожней.

Не вздумай забывать о магии, Эмильрин!

Леди Ванесса уверила, что среди гостей сегодня не будет магов, иначе я бы и носа не высунула из спальни.

Внезапно разговоры стихли — взоры обратились к арке. В проёме появился хозяин дома. Высокий, с безупречной осанкой, он приковал внимание всех гостей. На их лицах читался живейший интерес, а в широко распахнутых глазах, кроме восхищения и почтение на долю секунды промелькнуло кое- что еще. Животный, не контролируемый страх.

В его красоте было нечто демоническое, что одновременно притягивало и заставляло бежать без оглядки. Черные, совершенно непроницаемые глаза излучали холод, но я знала, какой огонь может пылать в этих глубоких омутах.

Я огляделась, в надежде спрятаться за увитую цветами колонну, и тут же мысленно отругала себя за трусость. Право слово, здесь, по меньшей мере, два десятка разодетых в прекрасные наряды девушек, племянник леди Ванессы меня даже не заметит.

— Мисс Лоури!

О нет...только не это.

Захотелось провалиться сквозь землю. Эх, надо было прятаться лучше. Не просто заметил, а еще и с наглой ухмылкой поприветствовал. И если еще несколько минут назад до меня никому не было дела, то сейчас я ощутила на себе абсолютно все взгляды: внимательные, любопытные, ревнивые. Всего на пару мгновений, но этого хватило для бурных перешептываний за спиной.

Адриан двинулся ко мне, но его ловко перехватила леди Ванесса и повела к гостям. Вздохнув с облегчением, отвернулась и вернула опустевший бокал на поднос. Одновременно со мной к столику подошла леди Лавьер. Полная дама потянулась к закускам, и, разом ухватив сразу несколько серебряных шпажек, отправила нанизанное на них угощение в рот.

— Какие милые попугайчики, — проворковала она.

— Канарейки, — машинально поправила я. — Да, очень красивые.

— Какая разница? — дёрнула толстуха розовым плечиком. — Мисс Лоури? Вас так, кажется, зовут...

— Да, я...я дальняя родственница леди Ванессы, — пробормотала я, и на всякий случай добавила: — Сирота. Из провинции.

Уф. Врать не слишком приятно, но так мы договорились с леди Нессой.

Интерес ко мне тут же погас, и леди Лавьер, одарив равнодушным взглядом, тут же испарилась.

— Вы уже успели стать членом семьи? — раздалось прямо над ухом.

Вздрогнула от неожиданности, но поворачиваться не стала. Продолжала стоять, рассматривая изобилие ягодных закусок.

— Как вам удалось вырваться? — шёпотом поинтересовалась я, делая вид, что чрезвычайно увлечена пирожным с сахарной звездочкой на голубой глазури.

— Тётя потеряла бдительность, пока один из джентльменов лобызал ей руку слюнявым ртом.

— В качестве приветствия, полагаю? — странный вопрос, конечно да.

— Льер Лавьер не пропускает ни одной дамской ручки, храни его небеса! Оказал неоценимую услугу.

— Его дочь очаровательна, — пробормотала я. — Кстати, вы разминулись с матушкой Милинды, она допытывалась, кто я такая, и за какие заслуги удостоилась чести получить приглашение на прием.

— Я слышал. Итак — все присутствующие здесь девушки надеются, что получат свой приз в моём лице... Я же разговариваю с вами. Вы выигрываете, Эмильрин. Вам приятно?

Де Мортен стоял непозволительно близко, ещё немного и границы приличия окончательно сотрутся.

— Заверила, что на такой ценный приз даже не помышляю претендовать, — не выдержала, вскинула голову.

— Жаль... Знаете, мисс Лоури, с вашей смекалкой вы бы с лёгкостью прошли все организованные тётушкой испытания. В вас я уверен больше, чем в других.

Его слова прозвучали спокойно и серьёзно, но он, конечно же, всего лишь шутил.

— Соревнований не будет, — отрезала я.

— Правда? А я уж настроился на эффектное зрелище.

— Думаю, леди Ванесса уже определилась с претенденткой.

— И какую же из юных леди тётя прочит мне в жены? Неужели малышку Милинду Лавьер? Кажется, ещё недавно она носила

короткие платяца и размазывала сопли по румяным щёчкам. Как быстро летит время!

— Не она.

— Вот как? Что ж, вам виднее.

— Леди Ниелина Грэлхем, — заявила я, игнорируя ехидное замечание.

— Правнучка покойного императора? Достойный выбор. В прошлом году её отец, льер Грэлхем, получил предложение от одного из младших принцев соседней страны. Однако семья не спешит с ответом.

— Значит, у вас есть конкурент? Если захотите побороться — с серенадами и стихами я помогу, — язвительно выпалила я.

— Так вот какую миссию на вас возложили, Эми.

Адриан стоял, не шелохнувшись, но я ощутила прикосновение тьмы к израненному запястью. Тень холодом шёлковой ленты обвила пальцы, залечивая царапины.

— Много лет назад рыцари совершали подвиги для своих возлюбленных, но вам повезло. У вас есть отважная тётушка, решающая столь пикантные проблемы. Я разужнаю, какие цветы любит прекрасная леди, какую музыку предпочитает и прочие, милые сердцу моменты.

— Считаете, что сам я не способен соблазнить женщину?

Тень, скользившая по руке, мягко двинулась вверх, к сгибу локтя, прикосновения стали горячими. Замерла, чувствуя невидимые прикосновения к пульсирующей жилке на шее. Тьма нежно, почти лениво ласкала пылающую кожу.

— Немедленно прекратите, — отчаянно зашипела я, пылая от стыда.

— Что именно? — мочку уха обдало жаром.

Как?! Как он это делает, находясь в нескольких шагах от меня?

Неожиданно тень схлынула, отступила, возвращая темп, бешено бьющегося сердца в почти обычный ритм. В зал торопливо зашел Фрэнсис, дворецкий выглядел необычайно взволнованным.

— Дамы и господа! Его величество, император Киаран! — громко объявил он, раздуваясь от важности.

Глава 6

Глава 13

Высокий блондин остановился в конце анфилады, перед входом в зал. Его лицо было словно высечено из мрамора. Взгляд пронзительно-синих глаз императора лениво скользил по гостям, пока он наконец не увидел хозяина дома. Чувственные губы изогнулись в довольной усмешке.

Адриан медленно двинулся навстречу, приветствуя старого друга.

Вот же прохвост — восхитилась я столь коварным поступком. Демон пригласил на ужин самого завидного холостяка страны. Юные леди, пользуясь случаем, отправят стрелы своего обаяния на более лакомый кусочек, избавив канцлера от назойливого внимания.

Шах и мат, дорогая тетушка!

Ванесса резко раскрыла веер, пряча разочарование.

На мгновение мне стало её искренне жаль. Шутка ли, проделать такую работу! Собрать райских пташек в клетку и теперь наблюдать, как самые завидные невесты королевства разлетаются в открытую дверцу...

Убитая горем, леди Несса ревниво поджала губы, но вдруг хозяйка Растер-холла неожиданно засияла от радости! Следом за его величеством показалась молодая дама.

Как она была прекрасна! Красота любой из присутствующих юных дев меркла перед таинственной незнакомкой.

Гостья явно игнорировала моду и этикет, бросая вызов обществу своим нарядом. Спускаясь драпировкой до тонкой талии, золотистый шёлк обнажал изящные плечи, на густых каштановых волосах сияла бриллиантовая тиара. Чёрные перчатки чуть выше локтя были усыпаны россыпью крошечных кристаллов (таких не было ни на одной из приглашённых дам — а значит, они либо вышли из моды, либо, что ещё хуже, не предусмотрены этикетом).

Слишком тонкий шёлк, отсутствие корсета и пышной юбки — да она настоящий бунтарь! Кем бы ни была эта женщина, её магнетическая красота заставила забыть обо всём и мужчин, и женщин.

Льер Лавьер первым добрался до гостьи, поймал протянутую ладошку, с благоговением уткнувшись губами в кончики пальцев. Ванесса жестом подозвала Фрэнсиса, шепнула ему какой-то приказ, а через пару минут мажордом уже стоял возле меня.

— Скоро начнётся ужин — ваше место рядом с выбранной девушкой. Вы помните свою задачу, мисс Лоури?

Толстяк придиричиво оглядел сервировку закусок и, не выдержав, поправил одно из блюд.

— Так-то лучше, — довольно протянул он, смахивая невидимые пылинки.

— Леди Ванесса уверена, что всё пойдет по плану? — поинтересовалась я. — Мне показалось, игра окончена — лорд де Мортен смешал все карты, пригласив на вечер его величество.

В голове крутилась фраза — что-то о «громоотводе невест в лице первого холостяка империи», но на такую откровенную дерзость я не решилась. К чести Фрэнсиса надо отметить — он понял намёк и без слов.

— Милорду почти удалось, — кивнул дворецкий. — Но на наше счастье последний ход оказался за императором...

— О чём это вы?

— Милорд рассчитывал, что его величество явится один, но он привёл с собой леди Роулэнд — когда она рядом, император даже смотреть ни на кого не станет.

Так вот почему так обрадовалась Ванесса! Теперь всё ясно.

Обидно за де Мортена — он-то рассчитывал на помощь друга, а теперь придётся самому весь вечер развлекать девиц, одна из которых вскоре станет его женой.

Кстати о невестах. Как я и думала, выбор леди Нессы пал на Ниелину Грэлхем. Однако, де Мортены не мелочатся! Адриану придётся изрядно постараться, добиваясь руки и сердца гордячки. Может, стоило выбрать кого-то попроще? Посговорчивей...

Вызвав лёгкую степень недовольства на холёных лицах, я оказалась между старшей и младшей леди Грэлхем, и, не теряя времени, принялась за дело:

— Очень элегантное платье. И цвет вам идёт, — льстиво проворковала я. — Держу пари, ваши любимые цветы — северные колокольчики?

— Воспитанные леди не заключают пари, — надменно проговорила девушка. — Да и любить полевые цветы — моветон. Я предпочитаю ливинии.

Есть! Первый же выстрел — в яблочко! Итак — ливинии. Что ж, поистине королевские запросы. Чтобы порадовать глаз прелестницы хрупкими, хрустальными бутонами этих редких цветов, придётся немало потрудиться. Они растут исключительно на вершинах заснеженных гор, и распускаются лишь раз в году. Сорвать их в период цветения считалось большой удачей — люди верили, что это приносит счастье.

С трудом сдерживая смех, представила, как демон карабкается за цветочками для возлюбленной по отвесной скале. Так ему и надо! Что ж, продолжим — надеюсь, эта парочка снобов спуску жениху не даст.

Я была права — к концу ужина список изысканных предпочтений леди Ниэлины был почти полон: редкие вина, дальние страны, дорогие наряды, модные духи...

— Поговорим о драгоценностях? — улыбнулась я. — Дстойная леди должна предпочитать...

— Только бриллианты, — кивнула Ниэлина.

— Я думала, вы вспомните о лауритах...

— Что это? — вспыхнула юная леди и недовольно посмотрела на матушку.

Та в ответ лишь пожала плечами.

Занятно. Я думала, высшая аристократия более образована. Видимо, воспитание леди Ниэлины ограничилось уроками этикета и модными журналами. Пришлось просветить девушку о существовании редкого драгоценного минерала.

Отлично! Завтра же она закатит родителям истерику, требуя приобрести серьги с лауритами. Камни стоят баснословных денег, многие готовы душу продать за обладание таким сокровищем.

— Мама...

— Не сейчас, — твёрдо сказала леди Грэлхем.

— Но я хочу!

— Поговорим дома.

Что ж... Это было даже слишком просто! Колечко с лауритом — и согласие на брак в кармане. Адрианчику даже серенады петь не

придётся, а леди Ванесса может начинать готовить документы — условия договора выполнены!

— У Вайолет наверняка есть эти...лауристы, — плаксиво выдала рыжеволосая красавица, поджимая губы.

— Ниэлина! — предостерегающе вскинула брови ее матушка.

— Его величество не скупится на свою фаворитку, уже начал в свет выводить, того и гляди — женится на ней!

— Наивное дитя, — отмахнулась леди Грэлхем. — Этому не бывать, дочка.

— Но... Почему? — поинтересовалась я.

— Вы не в курсе? Ах, да, вы же приехали издалека, — леди Грэлхем сморщила носик. — Я думала, рано или поздно слухи добираются даже до глухих провинций.

Наградив меня снисходительным взглядом, дама принялась с удовольствием делиться самой обсуждаемой сплетней лучших гостиных империи.

— Вайолет выросла при дворе, вот только... в домике садовника!

— Что?

— Вы не ослышались, милочка! Она — дочь слуги.

Брезгливые нотки просачивались сквозь самоуверенный тон, а я — подыгрывала, только бы побольше узнать. Лично меня не трогали ни происхождение фаворитки короля, ни намёки светской дамы на то, что я — всего лишь провинциалка. Мною двигало лишь любопытство.

— Его величество, тогда ещё принц Киаран, всегда любил, как бы это выразиться...быть ближе к народу. Вначале были невинные детские игры, но когда девушка подросла, развлечения стали уже другого рода. О, без сомнения молодой человек должен развлекаться, но не в объятиях же дочери садовника! Тем более, если юноша — наследник престола. Слухи про интрижку дошли до ушей императора, и безобразие волшебным образом прекратилось. Неожиданно для всех на девушке женился льер Роулэнд — поговаривали, императорская семья просто откупила — щедро обласканный королём, льер Роулэнд увёз из страны сердечную привязанность будущего правителя, избавив правящую чету от ненужных проблем. Двор вздохнул с облегчением — все и думать забыли про эту маленькую дря...про Вайолет. Но стоило императору отойти в мир иной — она вновь явилась! За это

время Вайолет овдовела, а его величество, как выяснилось, не забыл прежнее увлечение.

Несмотря на низкое происхождение, прекрасная Вайолет держалась как истинная леди. Я, как замороженная, смотрела на женщину, сидящую рядом с императором. Оживлённая беседа, смех, улыбки...эти двое были влюблены друг в друга. Или... играли в любовь? Кто знает... Император выглядел счастливым, а вот раскусить истинные чувства роковой красотки было сложнее.

— Говорят, без магии не обошлось, — понизив голос, прошипела леди Грэлхем. — Она наверняка подливает в утренний кофе его величества приворотное зелье.

— Достаточно пятнадцати капель. Непременно выпить при полной луне, — машинально ответила я.

Мадам Вэйринг обожала задавать на уроках трудные задачи, а я очень не любила, когда учительница размахивала указкой перед моим носом в надежде наградить ударом за неправильный ответ. Поэтому, вызубрив учебник зельеварения, я прочла всё, что нашла в библиотеке о зельях, в том числе книги из запрещённых архивов — мы...дружили с архивариусом. Милый старик. Помогал с литературой и ни разу меня не выдал.

— Вы знаете, как сварить...приворотное зелье? — глаза Наэлины впервые с начала нашего разговора зажглись неподдельным интересом.

— Немного читала об этом...в пансионе...в ознакомительных целях, — пробормотала я. — Ой, а вот и десерт!

От дальнейших расспросов меня спас лакей. Вернее, целая вереница слуг, торжественно шествующих к столу. Водрузив перед гостями сверкающие начищенным серебром блюда, они синхронно открыли крышки.

По залу пронеслись восторженные вздохи — на фарфоровых тарелках расцвели карамельные кувшинки. Прозрачные лепестки медленно раскрывались, демонстрируя сладкую, тягучую сердцевину. Крошечная серебряная ложка плавно вошла в десерт. Осторожно лизнула, ощутив кислинку с нотками медовой сладости, и что-то ещё... Что-то настолько вкусное, что, едва отправив десерт в рот — зажмурилась от удовольствия!

Пока приглашённые гости дегустировали угощение, хозяин дома даже не притронулся к шедевру придворного кондитера. Может, сладкое не любит?

Украдкой посмотрела на Адриана, и тут же пожалела об этом! Он бесстыдно пялился прямо на меня, и когда наши глаза встретились, демон усмехнулся, приподняв левую бровь. Точно так же улыбалась его тетушка, задумав очередную дерзость. Вот уж точно, яблоко от яблони...

— Леди и джентльмены — минутку внимания, — спокойный, ровный голос мягко прокатился над столом, заставив всех отложить столовые приборы и уставиться на де Мортена.

Сейчас что-то будет... Интуиция подсказывала — на этот раз легко не отделаюсь. Эх, надо было запереться в спальне и сказать больно. Ну зачем... зачем я согласилась на уговоры леди Нессы?

— Мы с моей очаровательной тётёй приготовили сюрприз, — демон кивнул леди Нессе и хищно улыбнулся. — Вернее, готовила она...

Ванесса заметно напряглась, сжав ножку хрустального бокала. Вечер явно шёл не по плану.

— Как вы знаете, я занят государственными делами и у меня просто нет времени на...ухаживания за юными леди. Но сегодня, благодаря заботам моей горячо любимой тётёй, я наслаждался общением с двумя дюжинами прекрасных девушек. Но лишь образ одной из них смог оставить отпечаток в моём сердце и вызвать безграничное уважение. В знак моего расположения, я...безусловно с благословения тётушки Ванессы...

Ещё один кивок в сторону родственницы — глубокий, подчёркнуто почтительный.

— Вы же поддержите мой выбор, тётя?

— Я? Э-э-э...конечно Адриан, я...

На побледневшем лице тётушки — ни капли радости. Она знала — если племянник излишне любезен, это не к добру.

Фрэнсис трясущимися руками протянул господину бархатную подушечку, на которой покоилась сверкающая драгоценными камнями золотая стрекоза.

— Так вот, в знак моего безграничного расположения, хочу подарить эту брошь с лауритами одной из вас.

Ниэлина ахнула, прижав изящные пальчики к губам. Ну вот, я же говорила — достаточно безделушки...

Тонкие крылышки затрепетали, стрекоза, искрясь магией, легко вспорхнула с чёрного бархата, поднялась в воздух и полетела в сторону будущей невесты. Старшая леди Грэлхем снисходительно усмехнулась, даже мысли не допуская, что драгоценность проплывёт мимо её дочери. Стрекоза и правда летела к Ниэлине — плавно покружилась над рыжими кудрями и...двинулась дальше...

Ну вот, я так и знала! Вжала голову в плечи, наблюдая, как целое состояние зависло над... моим десертом.

— Кыш! Назад! — шипела я, отмахиваясь салфеткой.

Но баснословно дорогое насекомое и не думало улетать, мерцая уже возле моего носа.

— Исчезни... Ну, пожалуйста! Ты — не для меня! — шептала я.

Внезапно брошь вновь воспарила над столом и направилась напрямиком к...

О, нет!

Воцарилась зловещая тишина, — все с ужасом уставились на Вайолет Роулэнд — стрекоза застыла на её плече.

* * *

Адриан де Мортен сжал в кулаке лист бумаги — пергамент вспыхнул, опадая на пол горячим пеплом.

Сэр Карлайл нервно сглотнул. И кто год назад сказал ему, что работа секретарём самого канцлера принесёт почёт и уважение? Думал, будет купаться в роскоши...как же! Пока он лишь захлёбывался собственным страхом, в шаге от увольнения.

— Я так понимаю, требуется составить отказ на прошение профсоюза фей? — робко уточнил он.

— Нет.

— Но вы же...я так понял, что, — секретарь, дрожа от страха, указал взглядом на испачканный пеплом белоснежный ковёр.

— Внеси в повестку, — спокойно произнёс де Мортен. — Можешь идти.

— Будет исполнено, — вздохнув с облегчением, сэр Карлайл попятился к дверям.

Если его светлость канцлер не в духе — не стоит лишний раз попадаться ему на глаза. А его светлость явно не в духе, так что...

Дверь бесшумно закрылась.

Демон откинулся на спинку кресла и задумчиво оглядел горы документов. Стол он сменил в первый же день своего вступления в должность. Предшественник отличался специфическим чувством юмора и определёнными взглядами, касающихся законов относительно этнических меньшинств магических рас. Резные ножки стола изображали гномов, склоняющих колени. Адриан не разделял подобные взгляды, и предмет гордости прежнего канцлера был немилосердно сожжён.

Что касается веры высшего общества в собственную исключительность — это лишь капля в море! Многим советникам покойного императора пришлось не по душе новая политика — молодой правитель вернул из резервации магические народы, предоставив гражданские права наравне с другими жителями страны.

Адриан де Мортен был лучшим другом императора и преданным соратником. Они бок обок трудились на благо собственной страны, желая видеть её прогрессивной и процветающей. Никогда за долгие годы между ними не было ссор и недомолвок. Никогда. До вчерашнего дня.

После появления малышки Эми, жизнь канцлера стала напоминать цирк. Она ...в буквальном смысле свалилась ему на голову! И хаос продолжается. Жнец смерти — пустяк, то ли ещё будет.

Поглощая чужие эмоции, демон разбирался в человеческих страстях, а потому считал, что сам подобным не подвержен... Вчера впервые случилось нечто странное, нечто такое, что всерьёз заставило насторожиться.

Демон отправил стрекозу для Эмильрин — не смог отказать себе в удовольствии насладиться смущением девушки, а заодно и щёлкнуть по носу любимую тётушку. Он надеялся, что это навсегда отобьёт у любящей родственницы охоту решать за племянника его личные, сердечные дела.

Неожиданно для него самого, лауритовое сокровище упорхнуло к леди Роулэнд — возлюбленной императора. Взгляд Киарана был

красноречивее любых слов — они с Вайолет покинули ужин.

Но вовсе не данное обстоятельство заставило де Мортена нахмуриться — Адриан почувствовал магию. Чужую, по силе сравнимую с его собственной. Мощные чары перебили заклятие полу-демона — есть над чем задуматься...

Кто это был? Он знал почти всех гостей — почтенные пожилые джентльмены, их супруги и дочери — стайка юных пустоголовых леди. Если бы кто-то из них обладал хотя бы частью таких возможностей — ему бы это было известно.

Эмильрин Лоури? Она была испугана и смущена, а её магия настолько необычна, что, возможно...

Нет. Не может быть — он вспомнил удивлённое, хорошенькое личико девушки и улыбнулся. Мисс Лоури хоть и вносила в его жизнь настоящий хаос последнее время, но она не виновата — он уверен в этом.

Здесь явно постарался кто-то другой. Настолько могущественный, что посмел бросить вызов самому канцлеру. Кто из приглашённых гостей затеял с ним опасную игру?

— Ваша светлость, к вам посетитель.

Сэр Карлайл уже добрых пару минут топтался на пороге. Секретарь никогда бы не осмелился доложить о простом визитёре, но...

— Кто? — коротко спросил Адриан.

— Её высочество, принцесса Октавия, — выдохнул Карлайл. — Ожидает в приёмной.

Дочь покойного императора, мать Киарана редко выезжала из дворца. После смерти мужа она посвятила себя воспитанию единственного сына и фактически стала приёмной матерью самого Адриана.

— Пригласи немедленно!

Он никогда не видел свою собственную родную матушку. Отец отказывался рассказывать о той, кто родила его на свет. Адриан знал только имя — Равэльен.

— Мальчик мой! Давно мы с тобой не виделись.

В кабинет вошла величественная дама. Придворные лекари блестяще справлялись со следами увядания вдовствующей принцессы. Гладкая кожа (ни единой морщинки), золотистые волосы, тонкая

талия. Платье из тёмно-синего шёлка с серебристой вышивкой сидело безупречно — впрочем, как и всегда.

Отбросив церемонии, принцесса Октавия заключила канцлера в объятия. Тот нагнулся, подставляя щёки для поцелуев.

— Мы обедали в вашем саду в прошлом месяце, — напомнил он, улыбаясь.

— Правда? Ах, да...но я всё равно скучаю. Его величество вижу ещё реже чем тебя, мой дорогой Адриан.

— Что-то случилось?

— Тебя невозможно провести, — улыбка стала печальной. — Всё так же безошибочно угадываешь мысли.

Безусловно, дело в Вайолет, вернее в императоре и его безграничной любви к фаворитке. Но её высочество зря волнуется, Киаран никогда не вступит в морганатический брак. Он — истинный правитель — а значит, заключит союз с принцессой дружественной страны, как и положено.

— Я так понимаю, вас влекла сюда материнская забота. Но спешу заверить — повода для беспокойства нет. Его величество достаточно благоразумен. Связь с леди Роулэнд прекратится после его свадьбы, а пока он наслаждается свободой.

Даже если бы Киаран вдруг потерял голову от любви и решил жениться на своей фаворитке с сомнительной репутацией, Адриан не стал бы лезть с советами к другу.

— Дело вовсе не в этом, — туманно пояснила принцесса Октавия, — Вернее, не совсем в этом, если мы...если ты не...

Стоявший на столе кристалл вспыхнул зелёным цветом. Адриан протянул руку, дотронулся до пульсирующего артефакта — в голове раздался голос Рэнджимины.

— Простите ваше высочество, важное сообщение, — канцлер вынужден был отвлечься на донесение.

— Ничего страшного, перенесём разговор, — принцесса неожиданно встала. — Побеседуем чуть позже без лишних ушей.

Адриан поклонился.

— В конце недели я жду тебя на ужин, сможешь приехать? — уже возле двери её высочество обернулась и с надеждой посмотрела на канцлера.

— Конечно, я приеду.

— Вот и хорошо, — алые губы послали воздушный поцелуй.

В другой ситуации де Мортен никогда не отпустил бы принцессу, не выслушав до конца. Но сейчас нет времени на светские беседы. Рэнджи только что сообщил, что напал на след похитителя детей. Всегда хладнокровный и рассудительный, Адриан чувствовал, как внутри закипает гнев. Сегодня ему просто необходимо развлечься — жнец смерти ждёт обещанную душу.

Пару минут спустя, оставив распоряжения, Адриан спустился к экипажу. Рэнджимин ждёт его в гавани — это к югу от столицы. Обычно путь туда занимал несколько часов, но карета канцлера преодолет это расстояние менее чем за полчаса. Как раз будет время представить, как малышка Эми в благодарность за спасение брата вознаградит демона поцелуем.

Глава 7

Южная гавань встретила палящим солнцем, крики чаек смешивались с громогласным эхом гудков прибывающих кораблей.

Адриан закрыл глаза, подставляя лицо тёплому ветру — соль морской воды и горечь людских судеб. Узкие улочки прибрежного квартала переполнены эмоциями: гнев, ненависть, беспокойство, обиды, похоть и немного чистой, светлой радости...

— Будешь разгуливать в таком виде? — усмехнулся Рэнджимин, проникая сквозь защитный полог, скрывающий экипаж канцлера.

Сам гном был облачён в короткие штаны на подтяжках и выдающую виду хлопковую сорочку. Довершала образ клетчатая кепка, скрывающая огненные кудри.

Канцлер коротко кивнул. Появление благородного господина в сюртуке из дорогого сукна привлечёт ненужное внимание.

— Дай мне свою куртку, — бросил де Мортен стоявшему рядом магу, одетому как обычный бедняк.

Тот без лишних слов стянул её с себя и передал канцлеру. Пришлось немного повозиться — потрёпанная куртка никак не желала налезать на могучие плечи. Раздался треск рвущейся ткани, рукав лопнул по швам.

— Отлично выглядите, ваша светлость, — оценил Рэнджи.

— Сойдёт, — буркнул Адриан.

— Ты главное руками не размахивай, — продолжал потешаться гном

— Обойдусь без советов, — отгрызнулся демон.

Огневик не поинтересовался, с чего это вдруг канцлер решил лично участвовать в рядовой операции. Раз приехал — значит, так надо. Решения Адриана де Мортена никто бы не рискнул ставить под сомнение.

— Мои ребята рассредоточены по всему порту, — Рэнджимин стал серьёзным. — Рыщут со вчерашней ночи.

— Сколько дней прошло? — коротко поинтересовался канцлер.

— С момента похищения? Шесть, если считать сегодняшний.

— Слишком много.

— Думаешь, я сам не понимаю? — мрачно отозвался гном. — Если бы не мисс Лоури, никто бы ничего не заподозрил — Боги ведают, сколько этому упырю удалось...

Рыжий маг замолчал, повернул голову, уткнувшись взглядом в серые стены однотипных каменных построек. В каждой — добрая дюжина комнатушек, всего домов несколько десятков. Он отчаянно надеялся, что дети ещё живы. Должны быть живы. Должны...

— Ты выяснил, кто стоит за этим?

— Нет.

— Что? — вопрос прозвучал обманчиво спокойно.

— Ментальный маг с огромной силой — это всё, что нам известно. Следы мастерски уничтожены — ни одного свидетеля! Опрошена уйма народа — отпечатка интересующих нас событий нет даже на задворках воспоминаний. Аура исчезла, будто и не было. Я уже сомневаюсь — имеем ли мы дело с человеком? С другой стороны... трудности лишь раззадоривают. Это настоящий вызов! Можно попробовать выйти на него через жертву.

Адриан одобряюще кивнул. Рэнджи — лучший в своём деле — способный маг, бунтарь. Из-за скверного характера и не желания угождать начальству, огневик долгие годы сидел в рядовых сотрудниках ведомства, хотя великолепно организовывал расследования и с легкостью вёл сразу несколько дел. Случайное знакомство привело к настоящей дружбе и повышению гнома по службе (совершенно заслуженно).

— Есть хоть одна зацепка? — спросил демон.

— Слабая. Девчужка оставила в приюте свою куклу. Видимо, малышка сильно тоскует по любимой игрушке — возникла хрупкая связующая нить.

Гном достал из кармана игрушку и сунул в руку Адриана.

— Взгляни сам.

Лорд де Мортен осторожно провел подушечкой большого пальца по грубой мешковине. Неровно выведенные угольком глаза, грязный кусок платка вместо платья, перемотанное верёвкой, набитое паклей тельце.

Он сжал пальцы, впитывая крохи оставшихся эмоций. Любовь, нежность, забота. Ребёнок, без сомнения, сильно любил это бесформенное нечто — «куклу».

Внезапно Рэнджи прикоснулся к кулону, висевшему на длинной цепочке. Камень вибрировал, передавая сообщение.

— Кажется, ребята добрались до места, — довольно сообщил он.

Адриан поймал ликующий взгляд Рэнджимина. В глубине ярко-зелёных глаз — азарт и... страх. Гном боялся опоздать — прошло слишком много времени... Живы ли дети, зависело от целей похитителя, а о нём он не знал ничего!

Демон сжал соломенную куклу — её маленькая хозяйка жива, он это чувствовал.

Нить тянулась сквозь астральную завесу к покосившемуся дому в конце переулка. Маги действовали быстро и слажено: окружили пространство, лишая злоумышленника возможности на побег и закрепили артефакты, препятствующие открытию портала.

Де Мортен остановился неподалёку, наблюдая за происходящим. Нет смысла вмешиваться, сотрудники Рэнджи прекрасно справляются со своими служебными обязанностями.

Настойчивый стук в обшарпанную дверь.

— Кого ещё принесли вонючие тролли? — недовольный женский голос, скрип ржавых петель.

Через мгновение на пороге появилась пожилая дама в мокром переднике, на покрасневшихся щеках блестели пузырьки пены. Хозяйка явно занималась стиркой и гостей не ждала.

— Чего вам? — хмурое лицо вытянулось от изумления.

Не удивительно — десяток мужчин ломались к ней в дом, явно не с добрыми намереньями.

— Где дети? — Рэнджимин теснит даму, та спотыкается о жестяной таз с мокрым бельём и...

— Вонючие тролли! — взревела хозяйка, трепыхаясь в объятиях гнома — огневик не дал ей упасть.

— Повторяю, — Рэнджимин прижал даму к стене, — Где дети?

— Так у меня отродясь детей не было, — заикаясь, судорожно хватая ртом воздух, выдохнула хозяйка. — Я полисмена позову...вы... вы... У меня красть нечего!

Маги просочились в дом, обшаривая каждый угол, но тщетно. Никого. Пусто — ложный след.

— Опоздали, — с досадой выплюнул гном, на кончике указательного пальца вспыхнуло и тут же погасло пламя.

Сумбурный допрос не дал результатов, растерянная и перепуганная хозяйка дома завершила, что посторонних не было, и комнату она не сдавала.

— Прачка я, одна живу, — всхлипывала женщина. — Забулдыгам койку сдавать мне не с руки, а выручки хватает лишь на еду — мне и Арчи.

— Арчи? — встрепнулся Рэнджимин.

— Ну да... А вот и он.

В распахнутую настежь дверь вальяжной походкой вошел крупный одноухий кот — в пасти разбойника трепыхалась маленькая рыба. Равнодушно оглядев незваных гостей, Арчи скинул добычу на пол и протяжно мяукнул. Видимо, приглашал присоединиться к трапезе.

— Опять на пристань бегал, рыбёху воровать! — покачала прачка головой и вдруг застыла, попав под гипнотический взгляд чёрных глаз демона.

Он изучал её. Сердце женщины сжалось от страха — кто же вломился в их с Арчи тихую жизнь? И чего они хотят?

— Ещё есть время прочесать соседнюю улицу, перетряхнём каждый дом и...

Рэнджи стиснул зубы — он не привык сдаваться. Видимо, неправильно считали плетения — возможно, нить вела не сюда... слишком тонкая... Ошибка может дорого обойтись — на карту поставлена жизнь детей.

— Не торопись, — раздался вкрадчивый голос демона.

Тьма чёрной змеёй стекла с сапога Адриана и скользнула внутрь комнаты.

Арчи зашипел, выпустив острые когти. Тень плавно окутала истошно орущего кота, мягко потекла вдоль вздыбленной шерсти...

— Котика-то за что?! — хозяйка, метнулась к чану, схватила мокрые панталоны и замахнулась на магов. — Арчика в обиду не дам! Можете со мной делать всё, что угодно! Насильничайте, а его не троньте...

Рэнджимин на всякий случай сделал шаг назад. Не то, чтобы он боялся мокрого белья, но вот перспектива «насильничать» прачку действительно пугала.

— Зови менталиста, — послышался приказ Адриана.

— Через пару минут будет здесь, — гном дотронулся до сияющего камня в кулоне. — Значит, мадам всё же что-то знает?

— Не она, — отрицательно качнул головой канцлер.

Огневик проследил за внимательным взглядом друга и...едва сдержал смех. Кот! Они будут допрашивать кота?

— Ты серьёзно? — шепнул гном. — Откуда ты...Ай! Да успокойтесь уже, дамочка! Никто не собирается покушаться на вашу честь.

— Ручки прочь от Арчи!

— Честь Арчи тоже останется при нём, обещаю! Нам нужно просто провести одну процедуру. Совершенно безболезненную. И если вы будете вести себя прилично...Нет! Поставьте ведро на место, не стоит...тфу ты!

Мутная мыльная вода хлынула на Рэнджи. Он едва успел выстроить защитные чары: огненный цветок расцвёл в воздухе, поглощая парящую влагу. На пол пролились лишь несколько капель, остальное превратилось в облако густого пара.

Другой маг проворно накрыл непроницаемым куполом бунтующую хозяйку дома, так что той оставалось лишь беззвучно колотиться в невидимую стену и посылать проклятия.

— Пэйтс, не забудь оставить леди компенсацию за наше общение, — проговорил Рэнджимин.

— Вот ещё! За отказ помогать следствию, мы должны упечь старуху! Мы ж детей ищем, а она... мокрой тряпкой!

— Ты сейчас мой приказ решил оспорить? — угрожающе поинтересовался гном.

— Да ладно, понял я, понял, — Пэйтс съёжился и поспешил скрыться.

— Нашёлся советчик, — проворчал Рэнджимин, и посмотрел на Адриана. — Так что мы хотим узнать у Арчика? Где он крыс ловил?

— Рыбу, — совершенно серьёзно ответил демон.

— Не сочти за праздное любопытство, но нам это зачем?

— Связующая нить. Её след привёл в этот дом.

— Но ребят здесь нет.

— Верно. Зато я почти уверен, что кто-то из присутствующих неоднократно контактировал с детьми и касался той самой девочки.

— Мы собирали энергию по крупицам, и нашли её остатки только рядом с этим местом, проговорил гном, — Вот почему отпечаток был таким слабым — кем бы ни был тот поганец, он вычистил все следы, полдня вода нас за нос! Кот притащил новые! Этого он не предвидел... А ну-ка: кис-кис-кис...

Арчи зарычал, оскалив белоснежные клыки.

— Всё, понял. Пусть с тобой Вальтер возится.

Рыжий уступил место подоспевшему менталисту. Пожилой маг снял пенсне, отправил его в карман и принялся считать воспоминания. Минута за минутой, шаг за шагом. Хаотичные картинки вспыхивали одна за другой.

— Ну, что там, ну как? — нетерпеливо спрашивал гном.

— Н-да, с подобного рода клиентами мне ещё не приходилось работать, — признался мистер Вальтер, вытирая батистовым платочком пот со лба.

— Потом поблагодаришь за новый опыт.

— Да уж спасибо, впечатляющий, я бы сказал, опыт. До сих пор в мозгу крутится навязчивая мысль пометить колесо кареты.

— Постарайтесь держаться подальше от моего экипажа, — хмыкнул Рэнджи.

Менталист поморщился, недовольно поджал губы и принялся делиться полученной информацией.

Адриан напряжённо вслушивался в каждое слово, складывая образ воедино. Грязная солома. Девочка, прижимающаяся худеньким тельцем к сестре. Мальчик. Дети как будто спят. Пушистый хвост любопытного Арчи задевает курносый нос, но мальчуган даже не шелохнулся.

— Одно из судов, стоящих на ремонте, — подытоживает информацию Рэнджимин. — Жаль, названия не видно. Придётся прочесать все.

Маги немедленно отправились в доки. Время — с каждой минутой шансов найти детей живыми становилось всё меньше. Если похититель почует слежку или заметит лишнее волнение — он исчезнет вместе с малышами.

Разделившись, мужчины продолжали обыскивать корабли. Адриан и Пэйтс отправились на один из фрегатов, окружённый

строительными лесами. Обветшалое пустое судно со спущенными парусами ожидало рабочих.

Уже на палубе де Мортен ощутил её. Магия. Чужая. Древняя. Приправленная запахом болотного смрада.

Перворождённый. Не человек.

Тьма заволновалась и ринулась вперёд, растекаясь безобразной чернильной кляксой по запертой двери трюма.

— Чем воняет? Видать, что-то стухло? — Пэйтс втянул ноздрями воздух и скривился.

Маг приблизился, наблюдая как тени вгрызаются в ручку, выламывая замок. Створка с жалобным скрипом распахнулась, заскрипели под тяжёлыми мужскими сапогами прогнившие доски ступеней.

Щелчок пальцами — яркая искра, превратившись в хрустальный шар, поплыла вперёд, освещая путь.

— Держись за мной, — предупредил Адриан, но Пэйтс, не послушавшись, рванул вперёд.

— Вон он! Вижу! А ну стой!

Внезапно он замер, уставившись в даль пустыми остекленевшими глазами.

Адриан выругался, ощутив лёгкий зуд в висках. Кто-то настойчиво пытался проникнуть в разум.

— Кто тут у нас? Сильный менталист...защита просто восхитительна, — чарующий, обволакивающий голос — ему хотелось покориться, хотелось уснуть — только бы вечно слышать эти звуки... — Спи-и. Ты уста-а-ал. Я отправлю тебя в мир, где исполнится любая мечта — только пожелай...

Тусклый свет вырвал из мрака высокую фигуру в длинном плаще. Капюшон почти полностью скрывал худое лицо, но демону не всегда нужно видеть, чтобы воссоздать внутренним зрением образ того, кто перед ним. Острые скулы, крючковатый нос, тёмно-фиолетовая кожа усыпана вязью магических символов.

Не человек.

Адриан читал о них, но никогда не видел, и уж тем более не сталкивался один на один. Древнее существо, питающееся человеческой энергией, унося разум и волю жертвы в иллюзорный мир.

Джин.

— Закрой глаза, — голос продолжал тянуть в омут беспробудного сна. — Не сопротивляйся, ты только тратишь свои силы, а значит, проживешь гораздо меньше, чем мог бы. Не неделю, а день или два... Я не успею насытиться.

— Насытиться? Мной?

Насмешливый тон сбил с толку. Сильный, слишком сильный маг. Не такой как все, не такой...

Тени заструились по стенам тонкими ручейками, оплетая чёрной паутиной пространство. Тьма пульсировала, набухала, готовясь сорваться с цепи и вцепиться в добычу голодным волком.

— Де-е-мон?! — с благоговением протянул джин. — Ты ловко маскируешься, я не сразу догадался.

— Дети. Они здесь? — отрывисто спросил де Мортен.

Рвущуюся наружу ярость было сдерживать всё труднее — тьма норовила вырваться из-под контроля. Тень, бешено извиваясь, царапнула полу плаща, пробуя чужака на вкус, но, повинувшись приказу, нехотя отползла назад, к ногам демона.

— Тебе нужна еда? — догадался джин. — Я готов поделиться. Дети...самые вкусные. Чистейшие эмоции — сладкие, сочные. Я могу достать ещё. Хочешь?

Адриан безжалостно разжал оковы, спуская свору теней. Зыбкая тягучая тьма хлынула, оплетая джина тугим коконом. Стон — протяжный, отчаянный. Хруст ломающихся костей и пьянящий, солоноватый вкус на губах. Демон судорожно глотнул и уже не мог остановиться, пока иссушённое дотла тело джина не рухнуло на пол, рассыпаясь в прах.

Перешагнув через лежащий бесформенной кучей плащ, он рывком открыл каюту. В грудке сырой соломы, под грязным тряпьем лежали малыши. Мальчик с трудом открыл глаза. Попытался приподняться, и вновь упал.

Адриан нагнулся, провёл ладонью по прохладной щеке. Совсем мало сил. Ещё бы день, даже меньше, и они уже не смогли бы их спасти...

— Это чего было такое? — слышался ошарашенный голос Пэйтса. — Я отключился?

Пошатываясь, маг переступил через порог, ощупывая на ходу затылок в надежде обнаружить там внушительную шишку. Ну не мог такой опытный боец, как он, отключиться просто так! Тут наверняка сработало мощное заклятие.

— Бездна...

Пэйтс замолчал, напряжённо разглядывая ребёнка.

— Живой?

— Да. Возьми Мэтью, а я займусь девочками.

Маг кивнул, сглатывая вставший в горле ком, и подхватив на руки мальчишку, понёс наверх, подальше от спёртого, смердящего болотом воздуха и тьмы, сыто вздыхающей по углам.

* * *

Леди Ванесса нервничала. Ужин прошёл, как она и планировала — любимый племянник наконец выбрал невесту. Только вот одна небольшая загвоздка — избранница оказалась любовницей императора.

— Может, Адриан просто пошутил? — с надеждой спросила дама, готовясь вот-вот упасть в обморок.

Пятый раз за день!

— Милорд не любит шутить, особенно на такие темы, особенно с чувствами его величества и особенно...

— Достаточно! Я поняла.

Фрэнсис суетился вокруг хозяйки, подавая то нюхательные соли, то успокоительные капли, пока та полулежала на софе, поджидая в холле де Мортена. Вчера вечером поговорить с ним не удалось, а тётушке не терпелось высказать всё, что она думает о поведении племянника.

Я сидела в кресле напротив, то и дело поглядывая в сторону двери. С самого утра мне не позволяли покидать дом. Едва я приближалась к выходу, путь неизменно преграждал вездесущий мажордом.

— Мисс Лоури, никуда я вас одну не пущу! Помните, что случилось в прошлый раз?

— Можете отправиться вместе со мной, — прошипела я сквозь зубы.

— Как же я могу оставить миледи в таком состоянии? Вы же видите, она едва стоит на ногах.

— Вот и пусть приляжет в спальне, — посоветовала я. — А вы, мистер Фрэнсис, поведите госпожу наверх.

— Нет, я останусь здесь, — запротестовала леди Несса. — Мисс Лоури, что же теперь делать?

— Понятия не имею, — честно сказала я. — Правда, раз уж вы сами спросили...могу дать один совет.

— Какой же?

— Позвольте племяннику самому разобраться со своими женщинами. Придёт время, и он сделает выбор. Лорд де Мортен уже взрослый мальчик и вполне в состоянии разобраться со своей личной жизнью.

— Со своими...кем? — леди Ванесса села прямо и, приподняв идеально очерченные брови, изумлённо уставилась на меня.

— Я?

— Вы!

— Да вроде ничего такого...лорд де Мортен уже совершеннолетний и не стоит его так опекать.

— Мисс Лоури!

— Да, леди Ванесса?

— Про каких женщин вы говорили? Кроме леди Роулэнд есть кто-то ещё? Отвечайте, мисс Лоури!

Вот же...Нет, в самом деле, мне сейчас меньше всего на свете хочется обсуждать Адриана и его... сердечные дела. Прекрасная Лиллиан, не менее восхитительная Вайолет...больше я никого не знаю, но учитывая характер канцлера, смею предположить, что список обширный. Зря тётя волнуется, племянничек и сам неплохо справляется. Правда, фокус со стрекозой и фавориткой императора, это...

Неожиданно. Благо его величество Киаран не мог убивать взглядом, а то бы испепелил хозяина дома дотла. Ревность так и полыхала в небесно-голубых глазах. Если демон преследовал цель потерять друга, то он определённо добился успеха. Но я в это не верила. Тут явно дело нечисто.

— Я...не...

Спасение пришло, откуда не ждали. Вернее, я-то как раз очень даже ждала — ещё час назад договорилась с дедулей Ангусом и Густавом, что они помогут мне сбежать. Пожилой лорд, отвлекая прислугу, бросил в очаг щепотку арныля.

— А-а-а! О-о-о! — послышалось со стороны кухни, перепугав Френсиса до полусмерти.

Травка из моих личных запасов — набор юного зельевара, ещё с пансионных времён. Наш опекун, мистер Ларсен был занудным, неразговорчивым, но не скупым. Он исправно перечислял мне деньги на карманные расходы и книги. Что же произошло? Отчего Верджил вдруг решил прибрать к рукам наше с Мэтью наследство? Никогда бы не подумала, что такой почтенный джентльмен способен оставить двух сирот без средств к существованию, порвать со своей прошлой жизнью и исчезнуть. Интересно, где он сейчас? Куда так поспешно уехал...

Из-за высокой спинки мягкого кресла выглянул Густав — ключ из клюва, сверкнув на мгновение, тут же перекочевал в мою ладонь.

— Надеюсь, обошлось без вредительства? — шёпотом поинтересовалась я.

— Почти, — уклончиво ответил пернатый.

Закусила губу, но на подробные расспросы времени не было — мажордом, громко возмущаясь, уже мчался в сторону кухни. Взволнованная леди Ванесса последовала за слугой — путь к свободе открыт!

— Стоит поторопиться милочка, — послышалось кряхтение.

В холле появился лорд Ангус. Резво ковыляя, умертвие прижимало к груди голубую шляпку с бархатными маргаритками и кисет в тон, расшитый атласными лентами.

— Спасибо, — поблагодарила я, торопливо прищипывая шляпу на волосы. — Вечером увидимся. Не знаю, что бы я без вас делала!

Я чмокнула старика в теплую морщинистую щёку.

Хм...а умертвию положено иметь румянец?

— Ладно, будет тебе, — засмутился дедуля Ангус. — Ты это... береги себя.

— Постараюсь, — кивнула и, нагнувшись, поцеловала Густава в серую пернатую макушку.

Времени действительно оставалось мало — бегом преодолела расстояние до выхода, отперла дверь и выскользнула наружу.

За дверями Растер-холла меня встретил на редкость погожий день. На небе — ни облачка. До железнодорожной станции час пути, не меньше. Главное — не перепутать, в какую сторону идти...

Подхватив подол и опустив голову, спускалась с лестницы, стараясь не смотреть в пустые глазницы величественных статуй. Мне казалось, они меня осуждают.

Едва я сошла с последней ступени и вышла на подъездную аллею — створки резных ворот распахнулись, впуская дорогой экипаж с золочёным гербом на лакированной дверце.

Порадовавшись, что успела вырваться до приезда де Мортена, проворно юркнула за кусты жасмина и притаилась. Карета, поравнявшись со мной...остановилась. Затаив дыхание, замерла, боясь шелохнуться.

Ну же! Проезжай быстрее...

— Эми?

Вздрогнула, словно меня ужалила оса. Большая наглая оса по имени Адриан де Мортен.

Вот же!

— Добрый день, — с досадой выпалила я, вставая в полный рост.

— Что вы делаете? — дверца чуть приоткрылась, и на меня уставился канцлер, собственной персоной.

Прячусь. От вас.

— Наслаждаюсь утонченным ароматом. Жасмин чудесен — не правда ли?

— А я думал, скрываетесь от...хм...меня?

— От вас? Какая глупость, — нервно хихикнула (жаль, веера нет — спрятать вспыхнувшие щёки).

Надо же, какой прозорливый.

— Действительно...

Начищенные до блеска складные ступеньки упали на тротуарную плитку.

Сердце... Моё сердце остановилось на мгновение, и снова пустилось вскачь от всепоглощающего, безудержного счастья!

Адриан держал на руках мальчика.

— Мэтью!

Глава 8

Я склонилась над Мэтью. Нежно провела ладонью по потускневшим кудряшкам. Раньше они отливали золотом. Румяные щёчки побледнели — ни кровинки в лице...

Детей разместили в одной из гостевых спален — брат, Лора и Руби всё ещё не пришли в себя, глубокий сон не выпускал пленников из объятий.

Взрослые столпились вокруг огромной кровати: маги многозначительно переглядывались, леди Несса всхлипывала, Фрэнсис беспрестанно причитал, заламывая пухлые ручки.

— Дети сильно истощены, — проговорил Рэнджимин, пытаясь выставить за дверь взволнованного мажордома вместе с перепуганной госпожой.

— Немедля прикажу сварить бульон, — воодушевилась Ванесса.

— А я приготовлю отвар вежевицы, — поддержала я, радуясь возможности хоть чем-то помочь.

— Мисс Лоури, — тихо проговорил гном.

— Точно! Он замечательно помогает от простуды, восстанавливает силы и...

— Эмильрин! — уже значительно громче позвал Рэнджи. — Обычный отвар здесь не поможет.

Растерянно хлопала ресницами, переводя взгляд с огневика на стоявшего чуть поодаль де Мортена. Канцлер был молчалив и хмур. А ведь я даже не успела его поблагодарить...

— Здесь не заурядный упадок сил, — многозначительно пояснил гном.

Сердце попустило удар. Вздогнула, вглядываясь в изумрудно-зелёные глаза, пытаясь прочесть правду. Он что-то скрывает. Что-то страшное. Неужели...

— Магия? — я не узнала свой собственный охрипший голос, он прошелестел, словно сухая осенняя листва.

На детей воздействовали чарами. Лишь Боги ведают, сколько дней из них пили энергию, а это значит, что... Что возможно они никогда не очнутся.

— Отвар не помешает, — неожиданно проговорил Адриан.

Ощутила, как сильные пальцы сжимаются вокруг моего предплечья, подталкивая к дверям. На ватных ногах поплелась к выходу, опомнилась лишь в коридоре и заупрячилась, желая вернуться назад.

— Сейчас вы будете только мешать, — мягко проговорил де Мортен, уводя подальше от спальни. — Дайте возможность специалистам сделать свою работу. Проведут диагностику. Пока ничего не ясно.

— Хорошо, — выдохнула я.

Горькие, невыплаканные слезы жгли глаза, застилая мутной пеленой. Машинально добрела до своей комнаты, упала на колени перед дорожным саквояжем и достала коробку с холщовыми мешочками.

Несколько крупных капель соленой влаги упали вниз, исчезая в пучке сухой травы. Тыльной стороной ладони вытерла мокрые щеки и украдкой посмотрела назад.

Все это время Адриан де Мортен терпеливо стоял рядом.

Он что, и на кухню со мной пойдет?

Дурацкая мысль... Что за глупости? Конечно, нет, у канцлера полно важных дел и...

— Ой! Спасибо, я сама...

Слабое сопротивление было безразлично проигнорировано. Мы все так же шли вместе, как и несколько минут назад. Он больше не касался меня, просто молча шагал рядом, а я...я думала о брате и двух маленьких девочках.

Всевышний, помоги им! Они же совсем крошки...

Не помню, как оказалась возле огня. Короткий приказ хозяина дома и помещение моментально опустело. На разделочной доске осталась лежать рыба, в чане плавали приготовленные для помывки овощи — повара занимались ужином.

— Мы...я...не хочу мешать, — стусевалась я.

— Небольшой перерыв только на пользу, — успокоил Адриан. — Тем более, этим вечером у нас вряд ли разыграется сильный аппетит — не то настроение.

Демон был прав — после такого кусок в рот не ползет.

— Нужна кастрюлька, — я беспомощно оглядела шкафы, пытаюсь сосредоточиться.

— Эта подойдет? — де Мортен достал небольшой сотейник и поставил на плиту. Огонь вспыхнул, жадно облизывая пламенем круглое дно. — Воды достаточно?

— Как они там? Может, пойти проведать? — пробормотала я, бросив взгляд на дверь.

— Не отвлекайтесь, Эми — отвар должен получиться отменным.

— Да, да. Сейчас...Нужно долить ещё немного воды.

Де Мортен взял кувшин.

— Достаточно?

— Хватит, спасибо.

Отмерила две чайные ложки сушёной вежевицы и одну сахара, для более приятного вкуса, высыпала всё в сотейник и принялась помешивать по часовой стрелке.

— Кто вас научил готовить зелья? — поинтересовался Адриан, усаживаясь на стул.

— Сама, — честно ответила я. — Дело в том, что в пансионате у нас была одна строгая учительница и...в общем, пришлось тщательнее готовиться к ее предмету.

— Она вас била?

— Угу, — закусила нижнюю губу.

— Неудивительно, что вы сбежали оттуда.

— Меня исключили, — вспыхнула я, отворачиваясь к плите.

Глядя на пузырьки закипающего травяного отвара, до меня наконец дошло, что детям даром не нужно зелье. Просто его Адриан все это время отвлекал меня от мрачных мыслей и попыток проникнуть в комнату.

— Я должна быть с Мэтью, — не выдержав, всхлипнула, слёзы вновь хлынули по щекам. — Я не смогу...если он...я не выдержу этого...

Де Мортен бесшумно приблизился ко мне и мягко развернув, прижал к себе. Я разрыдалась, уткнулась лицом в лацкан его сюртука.

— Он так много пережил за последнее время! Смерть родителей, приют, а теперь ещё и это... Он совсем маленький. Это несправедливо! За что?

— Вы тоже многое пережили, Эми.

Он дотронулся до моего лица, смахивая подушечками пальцев солёную влагу.

— Тот, кто...кто сотворил с детьми такое, он...вы его поймали? Мерзавец будет наказан?

В этот момент я желала лишь одного — чтобы монстр на всю оставшуюся жизнь попал за решётку, и никогда оттуда не выбрался.

— Он больше никому не причинит вреда. Никогда, Эми.

— Правда?

— Гарантирую.

Рука Адриана скользнула к затылку, зарываясь пальцами в растрёпанные волосы.

— Вы...его... — голос оборвался.

— Да, — он нагнулся, шепча мне в самое ухо.

Его лицо совсем рядом, ладонь сжимает затылок, не позволяя отвернуться, я чувствую жар его губ, ещё мгновение и...

Крышка сотейника застучала, и зелье, шипя, выбралось наружу.

— Нет! — в ужасе бросилась к плите, но Адриан успел первым.

Резким движением де Мортен перехватил сотейник, спасая мои ноги от ожога... Обжечься отваром вежевицы — врагу не пожелаешь — на всю жизнь останутся уродливые шрамы.

— О чём вы думали, Эми? — в словах ни капли укора, только усталость.

— Ваша рука, — ахнула я, хватая полотенце и смачивая под краном в холодной воде.

— Всё в порядке.

— Дайте мне руку, — попросила я, пытаюсь вспомнить заклинание — где-то читала, что...

Я уставилась на его руку. Ничего. Чистая кожа.

— Я — демон. Не забывайте, Эми.

— Помню. Просто не ожидала, что вы...Вы и угли глотать можете? — спросила, и тут же вспыхнула от стыда — ну, надо же было ляпнуть такое...

— Хм...забавный вопрос. Никогда не пробовал. Может, проверим?

— Нет, отойдите от очага, — взмолилась я.

— Вы наверно думаете, как в столь почтенном семействе появилось отродье тёмной бездны? Ведь так называет меня дядюшка

Ангус? Кажется, вы с ним сдружились.

— Вовсе нет, — возмущённо тряхнула головой, понимая, что с пылающими щеками уже всё равно ничего не сделать...

Дедуля Ангус действительно вредный и язык у него острый, но в те моменты, когда Адриана нет рядом, он с теплотой и уважением отзывается о внучатом племяннике, хотя и делает вид, что терпеть его не может.

— Моя мать была демонессой, — губы Адриана исказились в злой усмешке.

— Была? Она погибла?

— Умерла сразу после моего рождения. Вы наверно слышали немало сплетен про моё происхождение, так вот — часть из них, правда. Мой отец приехал в Аферадон примерно в моём возрасте. Демоны всегда свысока смотрели на представителей других рас, а уж люди их и вовсе никогда не интересовали. Ферхес, повелитель Аферадона, впервые за несколько столетий решил открыть границы для послов других стран. Могущественное государство протянуло руку дружбы — кто же откажет? Лорд Бенджамин де Мортен, мой отец, отправился налаживать дипломатически связи и весьма преуспел в переговорах. При дворе он встретил девушку, юную демонессу из древнего прославленного рода, единственную дочь своих родителей, прекрасную Равэльен. Подробности мне не известны, как итог — эти двое полюбили друг друга. Союз демона и человека — позор, никто и никогда не позволил бы Равэльен выйти замуж за обычного смертного. Но разве пламенеющие от страсти сердца видят преграды? Мой отец почти уговорил свою возлюбленную покинуть Аферадон, когда повелитель объявил, что желает видеть Равэльен своей наложницей и дарует ей честь произвести на свет наследника престола. Семья юной демонессы не в силах была отказаться от столь высокой чести, девушку забрали во дворец и там...там выяснилось, что она беременна. Бесчестье! Наложница повелителя беременна от человека. Её участь, казалось, была решена, вот только по законам нашей страны семья посла имеет военную защиту. Мой отец заявил права на не рождённое дитя. Удивительно, но Ферхес согласился с доводами и подождал, когда Равэльен разрешился от бремени. Ребёнка отдали, а мою мать казнили.

Адриан умолк. Тьма густым туманом окутала своего хозяина, обняв мускулистое тело. На стене появилась тень огромных крыльев, и тут же исчезла, словно наваждение.

— Мне очень жаль, — прошептала я. — Ваша мама...это так жестоко.

Де Мортен ничего не ответил. Не успел — дверь распахнулась и в кухню влетел запыхавшийся Фрэнсис.

— Очнулись, — пропыхтел не привыкший к быстрому бегу мажордом, жадно хватая ртом воздух. — Детки наши пришли в себя, слава Богам!

* * *

— Любопытный экземпляр, — цокнул языком доктор Харлстрейд. — Определённо любопытный экз...

— Можно повежливее, все же к лорду обращаетесь, — перебил мага Густав. — Где ваши манеры?

— Вот-вот! — возмущённо поддакнул дедуля Ангус, косясь недобрым взглядом в сторону некроманта.

— Прошу прощения, это профессиональное, — маг отложил в сторону блокнот и посмотрел на меня. — Ну-с мисс Лоури, вы что-нибудь вспомнили, я надеюсь? Движения? Может, произнесли какие-то слова? Вспомните. Вспомните хоть что-нибудь! Хочу понять, как вам удалось оживить этот экз...

— Га-га-га... — гусь угрожающе клацнул клювом.

— Достопочтенного лорда Ангуса де Мортена, конечно же, — тут же нашёлся некромант.

— Вы уже слышали всё, что я помню с того вечера, — устало повторила я уж в сотый раз. — Фактически чары были отправлены от сэра Динпельберта, вам лучше уточнить у него.

— Ясненько, — вздохнул Харлстрейд. — В таком случае, я, пожалуй...

— До свидания, — кивнул дедуля Ангус, брезгливо сморщив нос.

Присутствие некроманта его явно нервировало. Впрочем, меня тоже. Целый час потратили на пустую болтовню, обсуждая одно и то же. Такое ощущение, что маг специально тянул время, стараясь

подольше задержаться рядом с нами. Но зачем? Что, он умертвий не видел? Впрочем, такого как Ангус, наверное, нет. Слуги делали ставки, когда, наконец оживший мертвец потеряет человеческий облик и начнёт бросаться на всех с целью вкусить сочную плоть. Но вот загвоздка — дедуля отказывался есть сырое мясо, предпочитая изысканные ужины в компании Густава. Сладкая парочка то и дело гоняла Фрэнсиса в винный погреб за дорогими напитками, опустошая запасы канцлера.

— Ай! Ты чего это удумал, гад? — взвизгнул лорд Ангус, отдергивая руку. — Иголкой тыкать? Меня?

— Я предупредал! — загоготал гусь расправляя крылья.

— А-а-а! — это уже вопил доктор Харлстрейд, убегая от воинственно настроенной птицы. — Это всего лишь эксперимент! Позвольте мне продолжить.

— Садист! — гоготал Густав, гоня некроманта вокруг дивана. — Пытки он тут практикует, экспериментатор!

— Уймите кто-нибудь эту дикую птицу!

— Это я дикий?!

— Густав, прекрати, пожалуйста, — взмолилась я.

— Эмильриночка, ты видела? Видела?!

— Доктор Харлстрейд больше не будет так делать. Правда, доктор?

— Буду!

— Так его, Густав! — подначивал дедуля Ангус, веселясь от души.

— Доктор Харлстрейд, вы разве не видите, лорду Ангусу больно. Обещайте больше не причинять ему неудобств.

— Вот именно! Ему больно!

Даже загнанный гусём в угол, некромант продолжал вынашивать планы членовредительства. Он поднял вверх руку, демонстрируя острую иглу, на кончике которой алела капля крови.

— Дедушку в обиду не дам, — насупилась я, присоединяясь к Густаву.

— Вы разве не понимаете? Это же в корне меняет дело, мы стоим на пороге велич...

Голос мага дрогнул и сорвался на тихий стон.

— Добрый день, господа! — прозвучал звонкий женский голос.

В гостиную вошла хозяйка дома. Леди Ванесса, как всегда, выглядела безупречно. Тёмно-зелёное шёлковое платье подчеркивало стройную фигуру, широкая бархатная лента в волосах, расшитая объёмными цветами, заменяла шляпку. Последний писк моды. В руках дама держала сумочку.

— Вы... очаровательно выглядите, — промямлил доктор, сглатывая вставший в горле комок.

— Ах, вы тоже здесь, Харлстрэйд, — дама мазнула по нему равнодушным взглядом.

— Провожу исследования...тут...

— Вот вы где, дорогая, — леди Несса прошла мимо некроманта и улыбнулась мне. — Мисс Лоури, мы с девочками собираемся за покупками. Может, присоединитесь к нам? Мэтью отказался, ему больше нравится в саду, они с Фрэнсисом запускают кораблик в пруду.

В дверном проёме появились две малышки, одетые в одинаковые голубые атласные платья. На белокурых кудряшках красовались соломенные шляпки с фетровыми незабудками, на ногах — белые лаковые ботиночки.

Одна из девочек, увидев гуся, тут же бросилась обнимать птицу, а вторая забравшись лорду Ангусу на колени, и принялась гладить его бороду.

— Дедуська, а ты ещё считаешь нам сказку?

— Конечно Лора, перед сном, — умилилось почтенное умертвие.
— Хочешь, я научу тебя буквам? Скоро сама станешь читать книжки.

— Я — Руби, — хихикнула малышка. — Не хосю читать...

— А я хосю пёрышко! — вторая девочка, заливаясь смехом, пыталась достать Густава из-под стола. — Кис-кис-кис, гуся, пойдём играть.

Сердце сжалось от нежности и теплоты. Какие же они маленькие, совсем крошки.

Вот уже несколько дней дети жили в Растер-холле. Первые часы я не отходила от них не на шаг, уснула прямо в глубоком кресле, а утром очнулась в собственной постели. Интересоваться, кто меня туда перенёс, не стала — боялась ответа. Физически Мэтью и девочки восстанавливались на удивление быстро, но им всё ещё снились кошмары по ночам.

Леди Ванесса радушно встретила незваных гостей и с упоением принялась скупать крошечные нарядные платьица, чулочки, панталончики с кружевными оборками и прочие милые девичьим сердцам радости. Мэтью тоже пришлось не сладко, его нарядили в маленький элегантный костюм и каждое утро завивали волосы на горячие щипцы, укладывая кудри в причёску, которую он тут же украдкой лохматил рукой.

— Нужно переклеить обои в детской, — воодушевленно щебетала леди Несса дни напролёт. — Светло-персиковые подойдут. И ковер! Бежевый, с мягким ворсом.

— Мы с Мэтью долго здесь не задержимся, — смущенно бормотала я, огорчённая отсутствием возможности вернуться в родной дом.

— Может, лучше розовый?

— Что? Леди Ванесса, вы меня слышите?

— Ты права, персиковый элегантней. Девочкам необходимо привить хороший вкус! Это очень, очень важно.

— Я уже отправила резюме и документы в бюро по найму персонала. Кажется, моих познаний в зельеварении хватает на одну скромную вакансию...

— Ах, дорогая, ну конечно! Нам нужна гувернантка.

— Что? Как...леди Ванесса, вы...

— И гувернёр, для Мэтью. У мальчика определённо талант к стихосложению, его надо развивать. А Лора и Руби...малышки вчера просили у меня пони, как думаете, стоит купить?

— Ох, я думаю...

— Правильно, Эмильрин. закажем двух, а лучше трёх — уверена, Мэтью будет в восторге! Он хочет пони, но стесняется попросить, поскольку старше и не столь непосредственен. Но он очень, очень милый мальчик!

Ну что ж...как сказал Фрэнсис, пони это ещё пустячок. Вернее три пустячка.

Сегодня леди Несса решила повести Лору и Руби на прогулку в город. Дамы собирались поесть мороженого в одной из популярных кондитерских и совершить набег на магазин с игрушками. Лора и Руби важно хвастались, что вернутся с фарфоровой куклой, плюшевым

зайцем и коробкой радужных мыльных пузырей. Мэтью же было обещано купить воздушного змея.

— Спасибо за приглашение, но у меня сегодня кое-какие дела, — уклончиво ответила я и подмигнула притихшему Густаву.

У нас с гусём и правда намечалось одно дельце. Я обещала фамильяру разузнать о судьбе его хозяина. Гусь уверял, что аптекарь жив, в то время как официальная версия полиции гласила — мужчина упал в городской канал и утонул.

— Уолтер у меня тихоня. Слишком добрый, поэтому богатым до сих пор не стал. Отказывается варить действительно ценные зелья. Только представь, сколько можно заработать на приворотях! Но нет... мы же выше этого. Тьфу! Вспоминать противно... Хотя, не смотря на то, что наш небольшой бизнес ограничивался рамками закона, дела шли неплохо. Появились приличные заработки, банк выдал кредит на покупку нового помещения, и тут...

Густав замолчал. Впервые в жизни!

Я ласково дотронулась до его крыла и нежно погладила.

— И тут внезапно он исчезает, — встрепенувшись, продолжил он. — Как сквозь землю повалился, а третьего дня в канале обнаружили тело какого-то бродяги, и пришла бумага. Свидетельство о кончине вследствие трагической случайности. Наглая ложь! Я же его фамильяр, я бы почувствовал, если бы Уолтер отправился к праотцам.

— Ты полиции об этом рассказал?

— А как же... все подробно и обстоятельно изложил. Только вот мне никто не поверил. Якобы тело опознали по одежде. Ротозеи! Ошиблись они, как пить дать ошиблись. Нужно было молочника допросить, уж больно подозрительный тип, и взгляд такой нехороший... Не удивлюсь, если на досуге он похищает граждан и в подвале творит с ними всякие непотребства. Почтальон тоже не внушает доверия...

— Густав, — ахнула я. — Тебе не кажется, что ты слишком близко к сердцу принял то, что...

Произнести вслух роковые слова я не решилась, но мысль о том, что фамильяр просто не может смириться с гибелью хозяина, не отпускала.

— И ты мне не веришь! — обиженно загоготал Густав и отвернулся.

— Верю, — вздохнула я. — Верю, что ты хочешь разобраться в ситуации, а я тебе помогу в этом.

Поначалу мы хотели незаметно улизнуть из Растер-холла, но Фрэнсис сообщил, что отныне экипаж в полном моём распоряжении и я вольна покидать поместье, когда захочу.

— И где подвох? — подозрительно прищурилась я.

— Приказ господина, — развёл руками мажордом.

Видимо, де Мортен решил, что раз Мэтью в безопасности и находится под наблюдением лекаря, я не стану никуда сбегать и буду благоразумна. Зря. Конечно, я не уеду без брата. Пока. Но как только получу работу, мы с ним тут же покинем стены гостеприимного дома. Густава тоже с собой заберём, куда ему, горемычному податься?

— Ничего... вот найдется Уолтер, всё наладится.

Всю дорогу до столицы Густав воодушевленно рассказывал про свою жизнь, про то, как они строили грандиозные планы на будущее, как присмотрели просторное помещение в центре города.

— Всё будет хорошо, — ободряла я фамильяра.

— Да, так и будет, — кивал гусь, словно самого себя уговаривал. — Он тебе понравится, стеснительный правда, зато добрый и честный. Кстати...

— Густав!

— Эмильриночка, ты такая миленькая и славная, а мой Уолтер просто кладёзь достоинств, вот переедем в новую аптеку, расширим бизнес и...

— Густав!

— А что я? Я молчу, — пробормотал пернатый, но его хватило ровно на одну минуту. — Так вот, Уолтер хоть и скромняга, но у него та-а-кая харизма...

К счастью, я так и не успела узнать, какая именно харизма у Уолтера — карета плавно свернула в один из старинных городских кварталов и остановилась возле двухэтажных домов.

— Что-то я не понял...

Слова гуся заставили насторожиться. Что же такое он увидел в окне, раз первым вылетел наружу и принялся громко возмущаться.

— Эй! Безобразие! Немедля верните на место!

Двое рослых рабочих выносили из распахнутых дверей диван, третий шёл следом, держа в руках бронзовый торшер.

— Полиция! На помощь! Грабля-я-ят!

— Да чтоб тебя...напугал! — слышалась отборная брать, один из мужчин выпустил край дивана, оставив другого в незавидном положении.

— А ну несите всё назад! Гады! Воры!

Я поспешила на помощь разбушевавшемуся фамильяру.

— Господа, позвольте узнать, что здесь происходит? — выпалила я, оглядывая рабочих.

— Так вот бешеная птаха напала, — пожаловались носильщики.

— Я вот сейчас его как огрею, — шипел Густав, хлопая крыльями. — Эй, эй! Замахиваться на меня торшером тётушки Астрид?! — вопил гусь, отпрыгивая за мою спину. — Подлец. Все подлещы!

Кучер и лакей не остались в стороне от происходящего — встали рядом, предотвращая попытки дальнейшей расправы над гусём. Впрочем, вскоре выяснилось, что рабочие выносили из дома мебель на законных основаниях. Судя по документам, дом был продан некоторое время назад самим Уолтером, прямо перед исчезновением.

— Фальшивка! — продолжал кричать Густав. — Не может такого быть. Он бы мне рассказал. Аферисты!

Пока гусь боролся за каждую вещь, выносимую из распахнутых дверей бывшего дома, я стояла в стороне и обдумывала сложившуюся ситуацию. Что же получается? Аккурат перед смертью, аптекарь продал своё имущество, да ещё и кредит получил на большую сумму?

Подозрительно. Слишком подозрительно!

Внезапно мое внимание привлек тихий, едва слышный стук. Растерянно оглянувшись, пошла на звук и оказалась возле соседнего дома. Окно на первом этаже чуть приоткрылось и за ним показалась юная девушка, почти девочка. Худенькая, бледная, она смотрела на меня невероятно огромными печальным глазами, на бескровных губах играла тень улыбки.

— Густав, ты вернулся, — выдохнула она, протягивая к фамильяру тонкие руки.

Гусь не слышал. Он продолжал ругаться с новым владельцем — спорил, доказывал и грозил всем, чем мог, включая мёртвого дедулю Ангуса.

— Добрый день, — поприветствовала я незнакомку. — Густав немного занят...

— Я думала, с ним беда приключилась, — прошептала девушка.

— Что-то в этом роде, — буркнула я. — А вы случайно мистера Уолтера не видели, пока Густава не было?

— Слава богам нет, упокой всевышний его светлую душу. Маменька до ужаса страшится привидений, боюсь, сразу бы вызвала службу отлова.

— Ясно, — пробормотала я. — Ну, я собственно, только спросила, а вдруг...но вы не забивайте себе голову.

— Мистер Уолтер... Он погиб, — голосок незнакомки едва слышным эхом растворился в воздухе.

— Ну...

— Ох, просите мне мою бестактность. Я даже не представилась, меня зовут Хейли, а вы...

— Эмильрин Лоури, подруга Густава.

— Хейли, душечка, давно не виделись!

Густав, закончив ругаться, бросился к нам.

— Я так за тебя волновалась, думала, ты сгинул, — всхлипнула девушка, обнимая запрыгнувшего на подоконник гуся.

— Ну, полно тебе слезы лить, — проговорил он. — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо, уже намного лучше, — промолвила Хейли.

— У нас давно не было посетителей, маменька работает, а я...вот Густав только часто заглядывал и иногда мистер Уолтер.

Пришлось согласиться зайти в гости на чашечку чая.

Едва переступив порог дома, я поняла — что-то не так. С девушкой. То как она неуверенно стоит на ногах, как медленно разворачивается, опираясь на трость.

— Хейли больна, — шепнул Густав. — Её маменька много работает, едва наскребая денег на дорогое лечение. Мы с Уолтером помогали, а сейчас, когда он пропал...эх, что же будет с девочкой.

Сердце сжалось от жалости. Как же так... неужели жизнь юной прелестной девушки зависит от горсти эспенов?

Хейли оказалась очень милой и невероятно талантливой. В тесной гостиной стоял мольберт с незаконченной картиной — нежно-розовая дымка заката над безмятежным морем. Казалось, стоит протянуть руку, и ветер принесёт на ладонь соленые капли.

— Позвольте помочь накрыть на стол, — засуетилась я.

— О нет, я в состоянии справиться с чайником, — отозвалась Хейли, направляясь на кухню. — Но придётся немного подождать, можете пока посмотреть рисунки, если желаете, конечно.

Пришлось уступить. Немного полюбовавшись картиной, я устроилась на жёсткой софе, и, взяв в руки увесистую папку, принялась разглядывать листы пергамента.

— А вот и Уолтер, — загоготал Густав, указывая на карандашный рисунок худощавого молодого мужчины с тонкими усиками. — Да... девочка настоящий бриллиант, какой талант попадает.

— Но она ведь пишет, — запротестовала я, перелистывая портреты.

— И что? Кто-то видит её картины? Нет! А персональные выставки нынче дорого стоят. Впрочем, есть у меня одна идейка, как думаешь Эмильриночка, сможем мы...

Но я уже не слушала. Я смотрела на рисунок. Моргнула, пытаюсь прогнать видение, но... С пожелтевшей бумаги на меня взирал ни кто иной, как Симон Фуко — бывший гувернёр Мэтью.

— Что случилось? — Густав заглянул в папку, пытаюсь увидеть, что же меня так заинтересовало.

— Знакомого увидела, — отозвалась я.

Мистер Фуко уехал вместе с остальной прислугой. Братишка уверял, что гувернёр отправил мне письмо, прежде чем его маленького подопечного забрали в приют. Они вместе его писали. Странно, ведь до меня их послание так и не дошло.

— А...этот... — фамилляр нахохлился и зашипел. — Помощник Уолтера, появился у нас два месяца назад.

— Вот как, — протянула я. — Мистер Фуко действительно весьма образован, начитан, наверняка он был хорошим секретарём.

— Кто? Какой ещё Фуко? Саймон Биртс его зовут, да и не секретарь он вовсе, дипломированный зельевар, вот только я так тебе скажу, Эмильриночка — помощник из него был дрянной. Сколько склянок разбил и зелий попортил, ротозей. Уволить его надо было сразу же, да Уолтер пожалел.

Я вглядывалась в набросок. Высокий лоб с залысинами, длинный крючковатый нос. Неужели я ошиблась?

— Так похож на нашего гувернёра, — пробормотала я, всё ещё сжимая в руках лист пергамента. — Когда говоришь, он у вас

появился?

— Да около двух месяцев назад.

Как раз после того, как исчез мистер Ларсен, продав наш с Мэтью дом.

— Кстати, я после пропажи Уолтера его не видел, даже за жалованием не явился.

А ведь и хозяин Густава так же продал дом перед своей загадочной смертью.

Судорожно вздохнула, ощущая каждый удар сердца, отдававшего болью в груди. Ледяные мурашки скользнули по спине.

Что, если опекун вовсе не предавал нас с Мэтью? Что, если он сам стал жертвой?

Внезапная догадка сорвалась с губ протяжным стоном. Не помня себя, вскочила на ноги — папка упала на пол, рисунки веером рассыпались на полу.

— Густав, ты будешь кексы с малиной? — послышался мелодичный голос. — У нас тут ещё конфеты...

Хэйли застыла на пороге гостиной, наблюдая, как я лихорадочно ищу что-то среди листов пергамента.

— Мисс Лоури, не беспокойтесь, я сама все соберу.

Нашла! Схватив рисунок липового гувернёра, я потрясла им в воздухе.

— Можно я заберу его с собой? Нужно кое-что выяснить, позже верну.

— Конечно, — кивнула изумлённая девушка.

Быстро собрав остальные картинки, я вернула папку художнице и терзаемая мрачными мыслями, отправилась пить чай.

Так-так, мистер Фуко, и кто же вы такой на самом деле?

Глава 9

Воздух наполнился ароматом вереска. Адриан де Мортен встал с кресла прежде, чем дверь бесшумно отворилась, впуская хозяйку будуара. Ее высочество, принцесса Октавия с улыбкой протянула к нему руки.

— Мальчик мой, я так рада тебя видеть!

Канцлер тепло обнял высокородную даму, прижавшись на миг губами к холодной щеке. Вкус медовых цветов скользнул по языку. Материнская любовь, искренняя, нежная. Только женщина с большим сердцем способно относиться к чужому ребенку, словно он был родным. Приемный сын чувствовал ее заботу, участие и равнодушие к своей судьбе. Только рядом с ней могущественный демон становился почти человеком.

— Ты голоден? Может, удержишься на обед, я так устала есть в одиночестве.

— К сожалению, сегодня будет заседание совета, я должен присутствовать.

Укол совести. Острый. Болезненный. Отчего ему всегда больно от того, что вынужден ее огорчать? Будь то отказ от совместного обеда, или клумба любимых люпинов вытоптаных в детстве. Но леди Октавия всегда прощала. Вот и сейчас она ни капли не сердилась, лишь лучистый взгляд потух под тяжестью печали. Изящная ладонь взметнулась вверх, подушечки пальцев провели по щетине.

— Отращиваешь бороду? Тебе не пойдет...

— Не было времени заехать домой, я провел ночь в кабинете.

— Ах да, новый законопроект, — вздохнула принцесса.

Адриан впервые заметил темные круги под потускневшими голубыми глазами и тонкую паутинку морщинок. Ее высочество терзали тревоги.

— Знаешь...за последние несколько дней, твое имя не сходит с уст придворных, — поговорила она, отступая назад.

Леди Октавия подошла к напольной вазе с роскошными бархатистыми розами и дотронулась до белоснежных бутонов. Один из

лепестков сорвался и полетел на паркет, следом последовал еще один. И еще.

— Полагаю, дворцовые сплетники обсуждают прошедший в моем поместье прием.

— Его кульминацию, — уточнила принцесса. — Шутка ли, сам канцлер империи решил отбить фаворитку императора.

— Надеюсь, вы не поверили в этот вздор.

— Я нет, а вот мой сын... ты давно разговаривал с Киараном?

Адриан промолчал. Император не пожелал встречаться с близким другом. Что за ребячество? Прежде, между ними никогда не было недомолвок, император скорее поверил бы в глупый розыгрыш, но не в попытку соблазнить любовницу на глазах у правителя.

— Киаран очень изменился, — прошептала леди Октавия, поворачиваясь к канцлеру. — Неужели ты не видишь... эта женщина...

Голос дрогнул и застыл, растворяясь в полуденной дымке.

— Его величество достаточно умет и не позволит даме, *любой даме*, вмешиваться в государственные дела.

— Мальчик мой, только не разочаровывай меня. Я ведь могу подумать, что эта ведьма и тебя пленила. Мой сын болен, я чувствую это. Ах, Адриан, мы пригрели на груди змею! Гадина приворожила его, опоила зельями, свела с ума.

Принцесса Октавия говорила быстро, отрывисто, едва делала короткий вздох и вновь торопливо продолжала. Но взор, полный отчаянной мольбы, трогал сердце красноречивее любых слов.

— У императора сильная защита, никто не причинит ему вреда.

Адриан говорил мягко, убедительно, но встревоженная мать не сдавалась.

— Обещай, что позаботишься о нем! Во имя вашей дружбы. Адриан, спаси моего сына. Умоляю.

Длинные шелковые ресницы трепетали под тяжестью пылающих скорбью слез.

— Обещаешь? Адриан... сынок...

Демон замер, вглядываясь в родное лицо. А он так никогда и не решился назвать ее мамой, даже в раннем детстве. Кто он такой? Всего лишь бастард одного из лордов, а она... она была матерью будущего правителя империи.

— Я всегда буду твоей мамой, всегда. Вашей мамой.

Голос Октавии ласкал уже зарубцевавшуюся рану, проливая живительный бальзам любви и доброты на отравленную ядом потери душу.

— Обещаю, — прозвучал короткий ответ.

Полный смятения, лорд де Мортен вышел из комнат принцессы и направился в императорские покои.

В бездну все! Что здесь происходит? Ему необходимо поговорить с Киараном. Прямо сейчас.

К немалому удивлению канцлера, стражники преградили путь высокому гостю, не позволяя пройти дальше.

— Ты разве не видишь, кто стоит перед тобой? — обманчиво спокойный вопрос полыхнул ответным страхом.

Охранники старались не смотреть на за клубившуюся под их ногами тьму. Чернильные тонкие змеи, словно щупальца, расцвели тенями за спиной. При желании он мог бы уничтожить их всех, обратить в прах. Стражники это знали. Кулаки одного из них налились пламенем.

Значит огневик. А остальные? Впрочем, какая разница, он легко уберет их со своей дороги.

Если пожелает.

— Приказ его величества. Велено никого не пускать, даже вас.

— Вот значит как... что ж...

Личная охрана императора, лучшие бойцы. Даже под страхом смерти они не ослушаются приказа.

— Лорд де Мортен!

В конце коридора мелькнуло алое платье, быстрым шагом к ним приближалась...

— Леди Роулэнд, — холодно поприветствовал Адриан, поворачиваясь к придворной даме.

Судьба благоволит. Пташка сама явилась в лапы волка.

— Как хорошо, что мы встретились, — проворковала фаворитка.

— Может, отойдем к окну, здесь слишком... тесно.

Вайолет поморщилась, оглядывая мрачные тени, струящиеся черными венами по выцветшему старинному гобелену.

— Как пожелаете, леди Роулэнд.

— Когда-то вы называли меня просто Вайолет, и позволяли обращаться к вам по имени, — игривый тон служил искусной

маскировкой пробивающемуся наружу страху.

Вайолет боялась. Его.

— Помнится, нам было лет по десять, а то и меньше.

— Иногда я скучаю по беззаботному детству, а ты Адриан? Грустишь по нашим играм? Разве не хочется тебе хоть на миг оставить дела и оказаться там, где нет проблем и невзгод.

— Меня вполне устраивает настоящая жизнь, ведь в каждом возрасте есть своя прелесть. Вам, достопочтенная леди Роулэнд, это известно не хуже чем мне.

Адриан с усмешкой взял ее руку в свою, преподнёс к губам, медленно запечатлев поцелуй. Шелковая кожа покрылась ледяными мурашками.

Ну же, Вайолет. Открой свою душу, расскажи мне, какие тайны хранит твое сердце.

Паника. Злость. А еще магия. Эх, Вайолет, от тебя за версту разит ведьмовским ритуалом.

Яркая вспышка озарила сознание. Словно осколки разбитого зеркала, чужие чувства и эмоции складывались в картинки воспоминаний.

Начерченная пеплом, остроугольная пентаграмма. Серебряные ножницы, срезающие прядь волос и огонь, пожирающий рыжий локон. Губы шепчут заклятие на незнакомом языке.

— Что ты здесь делаешь?! Немедленно отпусти мою невесту!

Видение резко обрывается, женская ладошка выскальзывает из его рук.

— Хм...невесту? В таком случае, до меня видимо не дошло приглашение на помолвку, — мрачная усмешка кривит губы демона, когда он поворачивается к своему сюзерену.

— Отойди от Вайолет, и больше никогда не приближайся, — злобно рычит правитель.

За те несколько дней, что они не виделись, его величество похудел и осунулся, словно все жизненное силы медленно покидали молодое сильное тело. Да дедуля Ангус краше выглядел.

— Убирайся из моего дворца! Если еще раз увижу тебя рядом с моей женщиной, я...

— То что, Киаран? — вкрадчиво спросил демон, тьма клубилась вокруг его сапогов, готовая сорваться по первому зову хозяина, словно

цепные псы.

— Увидишь! Ты пожалеешь. Пожалеешь...

Нет. Нельзя. Что же он творит? Злость вскипала в крови, опьяняя демона. Резко развернувшись, он поспешил уйти, оставив уже бывшего друга.

Угроза продолжала глухим эхом отзываться в ушах. Леди Октавия оказалась права. Но самое дурное было то, что он никому не может рассказать о подозрениях в приворооте, иначе бросит тень на Киарана как на правителя. Верховный совет спит и видит, как дискредитировать молодого императора с неудобной политикой. Ничего, Адриан все решит сам и устранил проблему.

Обещаешь?

Демон всегда держит свое слово.

* * *

— Прекрасно! Просто прекрасно, — ворчал Фрэнсис, разворачивая рулон ткани предназначенной на новые портьеры для детской комнаты.

Мягкий бархат цвета пыльной розы волной струился по софе, свисая на отполированный до блеска паркет.

— Вы довольны? — робко поинтересовалась горничная.

— Доволен ли я? Нет! Конечно, нет!

— Но я думала...

— Безобразие! Я же просил приглушенно розовый, а что получил?

— Это он и есть, разве нет? — шепнул мне Густав.

Вернувшись в Растер-холл, мы с фамильяром застали живописную картину. Весь холл был заставлен коробками, а мажордом вальсировал между ними, раздавая слугам указания.

— Вот вы где мисс Лоури! — дворецкий умоляюще сложил пухлые ладони и бросился мне навстречу. — У вас безупречный вкус моя дорогая, вы немедленно должны помочь выбрать кисти для занавеси. Как вам эти?

— Золотые? Фу, как вульгарно, — загоготал фамильяр. — Как в доме терпимости.

— А тебя не спрашивают, несносная птица, — прошипел Фрэнсис, пытаясь отвесить пинка гусю. — Кыш отсюда!

— Бахрома словно с комода старой девы, — продолжал фыркать Густав, ловко укорачиваясь от носка ботинка.

— Отделку выбирала леди Ванесса, — пропыхтел мажордом.

— Так я и говорю, бахрома великолепна, божественна! — громко объявил гусь и поспешил скрыться в недрах длинного коридора.

— Когда-нибудь я подсыплю этому чудовищу в сидр слабительной травки, — мстительно пообещал Фрэнсис. — Я говорил, мисс Лоури сколько эта парочка опустошила бутылок? Пиво и сидр только так и улетают, я уж не говорю про коллекционное вино. Лорд Ангус предпочитает кармельское. Хорошо хоть слуг не ест, и на том спасибо. Странно кстати, не находите?

— То, что он не ест людей?

— Угу. Аппетит у него и правда отменный, но исключительно на изысканно приготовленные блюда, а вот на счет людей...

Дворецкий понизил голос, прищурил один глаз и, склонив свою голову к моей, доверительно произнес:

— Кое-что случилось утром...

Во рту моментально пересохло, ожидая услышать худшее, я закусила губу и, затаив дыхание, выжидающе уставилась на дворецкого.

— Не далее как за завтраком, лорд Ангус имел нахальство ущипнуть горничную за...задницу! — полным негодования тоном выдал он.

Вздых облегчения. Мамочки. А я уже успела перепугаться. Ну и дедуля! Придется поговорить с ним и настоять на том, чтобы непременно попросил прощения у бедной девушки.

— Его милость принесет ей извинения, — пообещала я.

— Что? Ах...не стоит, горничная радостно хихикала и хвасталась подружкам, дескать милорд вот-вот оформит развод со своей неверной женой и станет завидным холостяком. Наивная душа! Он уже третьей горничной обещал руку и сердце.

Вот же старый проныра. Ничему его жизнь не учит.

— Эми!

Такой родной, такой сладкий голосок. Обернулась на зов и сердце наполнилось нежностью. Мэтью, моя радость, мое счастье!

Присела на колени, впуская в свои объятия младшего брата. Ребенок радостно улыбался, рассказывая про фрегат с бумажными парусами, скользящий по зеркальной глади озера. Я слушала, кивала, зарываясь лицом в мягкие пшеничные кудряшки, вдыхала аромат душистого мыла и целовала веснушки на курносом носике.

— Эми, где ты была?

— Ездила по делам, мой дорогой, — улыбнулась я.

— Можно мы погостим у тети Нессы еще немного, ну пожалуйста, — жалобно протянул малыш, сжимая в кулачке кораблик.

Неудивительно, что после приюта Растер-холл кажется ему сказочным дворцом.

— Я больше не хочу...туда... — всхлипнул Мэтью, размазывая ладошкой слезы по щекам.

— Никогда, — крепче прижала к себе ребенка. — Пока я жива, никогда. Понял?

— Да, — тряхнул головкой Мэтью.

— Мы вернемся домой, — пообещала я и тут же прикусила язык.

Жестоко давать надежду. Несмотря на подозрения, Симон Фуко может быть непричастен к исчезновению нашего опекуна. К тому же нельзя исключать банальное совпадение. Но если гувернер действительно виновен...ух, берегись!

— Все будет хорошо, — прошептала я.

Пусть даже не в родном доме, но мы вместе, а значит, сможем преодолеть все трудности.

— Ну Эми, я уже большой, — мальчик увернулся, когда я пыталась вновь поцеловать его в вихрастую макушку.

— Да, мой малыш.

— Эми!

— То есть мой большой малыш, — тут же исправилась я. — Я люблю тебя, братишка.

— И я тебя, — крикнул Мэтью, убегая полюбоваться рыцарскими доспехами.

Чуть позже одна из горничных увела его покормить обедом, а мне пришлось остаться внизу, дабы принять неожиданно явившегося гостя.

— Сэр Динпельберт! — я несказанно обрадовалась, увидев огненного мага. — Леди Ванесса с девочками еще не вернулась, а лорд де Мортен и вовсе не появлялся в поместье со вчерашнего дня.

Видимо демон весело проводит время в компании очаровательной Лилиан. Ну и пусть! Даже здорово, что его нет поблизости. Ходит тут...

— А я к вам, мисс Лоури, — заявил Рэнджи, подмигивая.

Вот как? Хм...

Гном пригласил прогуляться в саду, подальше от посторонних глаз. Укрывшись в увитой гортензиями беседке расположенной в глубине парка, мы уютно устроились на белой резной скамейке, и я получила долгожданный подарок.

— Рэнджи, я так признательна вам, — сердечно благодарила, протягивая запястье, на котором мгновением позже засверкал хрустальный браслет. Вязь магических рун вспыхнула на солнце, переливаясь в ярких полуденных лучах. — А можно еще один? Для надежности...

— Я как раз хотел поговорить об этом, мисс Лоури.

— Можно и три, — с надеждой пробормотала я. — Или четыре или...

— Или начать обучение и укротить свой впечатляющий дар, — продолжил за меня рыжий.

— Беспольный и опасный, вы хотели сказать.

Я отняла руку и насупилась.

— Ох, Эмильрин. Вы чуткая девушка и умная, а не понимаете простых вещей. То, что вы называете бесполезной силой — мощнейшая магия. При правильном использовании ваш уникальный дар сможет принести немало пользы.

— Тем, что отнимет магию у другого? — вспыхнула я.

— Вы уже не маленькая и вероятно знаете, мир полон опасностей. Маги не все благожелательны и не всегда используют свои силы на пользу общества. Некоторые из них причиняют вред. Ведомство, которым я руковожу, как раз занимается борьбой с такими людьми. Гильдия воров и наемников, незарегистрированных магов, опытных, коварных и опасных.

Он прав. Всевышний одарил меня силой, и я не буду прятаться от самой себя. Если есть возможность принести пользу обществу, спасти попавшего в беду человека, хотя бы одного...

— Эмильрин, послушайте, если вы не желаете, я приду позже и вновь постараюсь вас убедить. У вас будет достаточно времени

хорошенько обдумать мое предложение.

— Я согласна!

Встала и протянула ладонь. Рыжие брови гнома удивленно поползли вверх, он явно не ожидал убедить меня с первого раза, но руку пожал. Крепко, по-деловому.

— На государственной службе хорошо платят, вы сможете нанять няню для братишки, снять домик, обзавестись грядкой редиски на заднем дворике.

— Достаточно, я уже согласилась, — рассмеялась я.

— А я заготовил еще пару высокопарных речей, — хмыкнул Рэнджимин.

Так уж повелось, но испокон веков в нашей стране одаренных детей обучали в закрытых школах. К каждому ребенку полагался индивидуальный подход, в зависимости от возможностей и вида магии, искрящейся в крови. Случалось, что дар посыпался только после совершеннолетия — к примеру, оборотни совершали свой первый оборот и учились жить в гармонии со своей второй сущностью.

Я же была исключением. Моя сила безжалостно отнимала чужую магию, словно голодный хищник чувствовала энергию, стремясь завладеть добычей. Бесчисленные часы упорных тренировок принесли плоды, я научилась распознавать даже легкий флер колдовства, впитывать в себя и запирать. А вот воспользоваться чужим даром никак не выходило. Нет, магия подобно урагану бушевала, во мне, но не желала подчиняться. Попросту говоря, я не контролировала процесс.

Впрочем, я не унывала. Новые знания и эмоции захватили в волнующий водоворот, я с восторгом погрузилась в совершенно другой, полный волшебства мир. Огорчало лишь одно — пришлось покинуть Растер-холл и вновь оставить Мэтью, правда в этот раз я была уверена, что младший брат остается в надежных руках.

Разлука обещала быть недолгой, но за те два месяца, что я провела в старинном особняке, спрятанном среди изумрудных холмов на краю страны, успела затосковать по всем своим друзьям. Даже по болтуну Густаву, дедуле Ангусу и...а вот по де Мортену я вовсе не скучала. Ну, может совсем чуть-чуть. Самую маленькую капельку.

Ведомство по борьбе с магическими преступлениями приветливо встретило новую сотрудницу, вернее ученицу. Целыми днями я практиковалась в ментальных чар, изучала основы простейших плетений, шаг за шагом, познавала свою силу и возможности под чутким руководством опытных магов.

Вечера же проводила в компании мадам Райслер. Медиум жила вместе со мной в Северной башне. Здесь располагалась столовая, комнаты отдыха и жилые спальни. Мы пили чай, болтали, я делилась впечатлениями, а она — часто просто слушала, иногда давая дельные советы.

Деятельная Бетина, призрачный секретарь Рэнджи, так же считала своим долгом помочь мне в познании новых граней магии. Она с легкостью могла материализоваться посреди ночи у изножья кровати, водрузить стопку книг на столик и исчезнуть с резким хлопком. Если до рассвета оставалось несколько часов, я зажигала свечи и увлечённо листала манускрипты, погружаясь в увлекательное чтение, иногда так и засыпала, сидя на стуле. А утром книги исчезали, возвращаясь обратно в библиотеку.

— Не понимаю, почему Рэнджи не позволяет тебе заниматься сложными чарами?

Сегодня мы вместе со Стэфани уединились в оранжерее. Я не упускала возможности полюбоваться на редкие растения, которые до этого видела лишь на иллюстрациях в журналах по зельеварению. Словно маленькая девочка, впервые попавшая в парк аттракционов, я восхищенно глазела по сторонам.

— А чем я тут по-твоему занимаюсь? — хмыкнула я.

— В том то и дело, что не тем, — заявила медиум, поправляя ярко-синий густой локон, выбившийся из высокой прически. Бесчисленные амулеты зазвенели на тонких кожаных шнурках, обвитых вокруг пухлого запястья.

Миссис Лорна Вуквель, смотрительница волшебного сада, с неодобрением поглядывала на нас из-за куста авронии. Она нарочно громко щелкнула ножницами, срезая засохшие листья.

— Мадам Райслер, отойдите от церлании, — раздраженно крикнула она.

— Ах, что случится с твоим кактусом, если я на него подышу?

— С ним ничего, а вот с вами боюсь кое-что произойдет, если *он* подышит на вас.

Стефани сглотнула ставший в горле комок, коротко кивнула и многозначительно посмотрела на меня.

— Может, лучше прогуляемся в саду?

— Здесь же так интересно, посмотри лучше на этот черноклык, уникальный цветок, — ахнула я, разглядывая полупрозрачные темные цветы. — Он прекрасен.

— Ничего так, — согласилась Стефани. — И аромат приятный. Пряный.

Дама втянула носом воздух и наклонилась вперед.

— Нет, не приближайся к нему! — ахнула я.

Поздно. Лепестки резко раскрылись, обнажая сердцевину, усыпанную мелкими острыми зубами.

Клац- клац. Черноклык ухватился за край шифонового шарфа, стягивая его с шеи мадам Райслер.

— Ну вот! Теперь у него будет несварение, — ахнула миссис Вуквель.

— Ах ты сорняк вредный, — проворчала Стефани, с тоской косясь на цветок, доедающий дорогой шарфик. Послышалось довольное чмоканье.

Пришлось отойти подальше от разъярённой смотрительницы, и присесть на одной из узких хозяйственных скамеек. Стеффи явно хотела поговорить со мной без посторонних глаз и ушей. Секция ядовитых растений не пользовалась популярностью у посетителей и прекрасно подходила к уединенным беседам.

— Эмильрин, ты не поняла меня, я говорю про настоящую магию. Тебя обучают лишь блокировать дар.

— Достаточно просто обезоружить.

— Возможно, — не стала спорить. — Но научиться владеть всеми видами магии, это поистине впечатляющая возможность. Ты могла бы овладеть всем! Подчинить огонь, замораживать воду, да что там... оживить армию мертвецов. Ой. Ладно-ладно, с последним я перегнула, но суть ты поняла.

— У меня не получается, — призналась я, дотрагиваясь до светящихся рун на хрустальных браслетах. Целых три. Для надежности. Несмотря на полный контроль, в глубине души я все еще

боялась произвольного всплеска энергии. Не приведи всевышний причинить кому-то вред.

— Перестань трусить. Может попрактиковаться на мне, если желаешь. Я не против!

— Я пробовала, ни к чему хорошему это не привело, — устало проговорила я, вставая на ноги и тем самым давая понять, что больше нет смысла продолжать разговор.

— Самый безобидный дар, — не переставала увещевать Стефани. — Даже если что-то пойдет не так, что случится? Пустячок. Ничего не взорвем же, в самом деле.

Неудивительно, что эти двое — Стеффи и Бетина дружат. В подругах так и пламенеет дух авантюризма.

— Угу, конечно ничего, — скептик во мне говорил обратное. — А если я увижу собственную смерть? Нет уж, предпочитаю оставаться в блаженном неведении.

— Ну, у каждой магии есть свои недостатки, — согласилась Стефани. — Можно начать с простейшего, к примеру, сосредоточься на прогнозе погоды. Завтра будет солнечно или дождь?

Нехотя стянула с себя браслеты, со вздохом положила на скамью. Дотронулась до руки Стефани. Так быстрее и легче. Легкая теплая волна мурашек скользнула по коже, собираясь в горячую тугую спираль в районе солнечного сплетения. Вспышка обжигает, но я уже готова. Собираю остатки энергии, радуясь, что побила собственный рекорд. Быстро, четко, слажено.

А дальше я не никогда позволяла себя идти, не смотря на желание. Слишком много рисков.

— Ну же, — нетерпеливый глухой голос медиума подтолкнул вперед.

Судорожный вздох. Я, наконец решилась и...

Вязкая тишина. Пусто. Холодно.

— Сосредоточься. Подумай о завтрашнем дне, представь, что ты смотришь в окно из своей спальни. Что ты видишь? Чистое голубое небо или грозовые тучи?

— Я...вижу...

— Что?

— Ни-че-го! — хмыкнула я, открывая глаза. — Все напрасно, чужая магия слушается...

Внезапно весь воздух пропал. Полностью. Я будто оказалась под водой.

Секунда.

Другая.

Яркий поток света хлынул в глаза, возвращая способность дышать. Мои пересохшие губы шепчут чье-то имя, но я так напугана, что не могу разобрать. С трудом разлепила веки. Оглядываюсь.

Всевышний, только не это.

Опять тюрьма. Передо мной стальная решетка, увитая вязью магических рун. А за ней...

Тянусь рукой к переплетениям мощных прутьев, просовывая ладонь в одно из звеньев

— Эми...

Адриан. Темный лорд стоит прямо передо мной. Нас разделяет ледяная сталь и целая россыпь охранных заклинаний, и только наши пальцы касаются друг друга, крепко сплетаясь.

Мощный рывок и я лечу назад. Меня словно ударили по дых, это гораздо более чем было прошлый раз. Простой раз... Видение и вновь демон. Это скорее кошмар, чем предвиденье.

— Я же говорила, все это пустое. Я не контролирую чужую магию, — в сердцах воскликнула я, дрожащими руками натягивая браслеты. Один, второй, третий. Вроде все на месте.

Какая же я дура! Нельзя применять чужую магию, нельзя...

— Что ты видела?

Стефани участливо погладила меня по плечу.

— Мы же сами творим свою судьбу, верно? — я с тревогой вглядывалась в лицо подруги, пытаюсь прочесть ответ.

— Так и есть. Но боюсь, судьба неизменно подведет нас к тем событиям, которые уготовила. А видения — всего лишь отпечаток нашего пути. Так уж это устроено.

— Но вот Франсуа, он же протестует! — ухватилась я за спасительную нить.

Повар, и по совместительству главный враг мадам Райслер действительно бунтовал. Стеффи предсказала ему брак со сварливой женой, а тот твердил всем, что назло никогда не женится.

— Ты видела, как поправилась Лорна?

При чем здесь аппетит миссис Вуквель, я же не об этом спрашивала.

— Они с Франсуа весьма дружны, она снабжает его редкими приправами, а он...скажем так, тоже не остается в долгу.

— О нет...

— О да, Эмильрин. Уже третий месяц, а Франсуа еще не знает. Но ничего, в воскресенье приезжают кузены Лорны, и нас всех ждет скромное застолье в честь бракосочетания. Так что как видишь, сопротивление бесполезно. Все мои предсказания сбываются. Всегда! Так, что ты увидела, дорогая?

Всевышний, только не это. Я уже побывала в тюрьме, больше не хочу. Неужели я опять вляпаюсь в какую-нибудь неприятность. Мамочки...

— Вот ты где! — мелодичный звонкий голосок раздался рядом с ухом.

— Бетина, чтоб тебя! Хватит пугать, — проворчала подпрыгнувшая от неожиданности мадам Райслер.

— Эмильрин, я тебя везде ищу, — нравоучительным тоном отчеканила призрачная секретарь.- И чего спрятались? Рэнджи ждет тебя в кабинете. Важное дело. Эй, я кому это все говорю? Срочно!

И чего гному надо? Последний раз мы виделись, пару недель назад, когда он справлялся о моих успехах.

— Хорошо, сейчас приду.

Бетина поправила прозрачное пенсне, довольно улыбнулась и с чувством выполненного долга, растворилась в воздухе.

— С тобой все в порядке?

— Да, — коротко отозвалась я, хотя тело все еще сотрясала мелкая дрожь лихорадки. — Все хорошо.

Старалась говорить спокойно, убеждая скорее саму себя, чем встревоженную Стефани.

Медиум, кажется, сама пожалела о том, что предложила себя в качестве тренировочного объекта. Все же магия пророчества хоть и не способна причинить физический вред, но вот от душевной боли не спастись.

Подумаешь тюрьма. Первый раз что ли?

Стараясь подбодрить себя, я поспешила к Рэнджимину. Гном действительно с нетерпением ждал меня. И он был не один. В

кабинете находился еще один человек.

— Ты! — прошептала я, хмурясь. — Рэнджи, это же...

— Проходите, Эмильрин, а то пропустите все самое интересное.

Глава 10

Шагнула вперед и замерла. В центре кабинета, на стуле сидел не кто иной, как Симон Фуко. Бывший гувернер резко вскинул голову и уставился прямо на меня.

— Я не виновен, это ошибка!

Отчаянный крик ударил в уши, я испуганно попятилась назад.

Внезапно худощавое вытянутое лицо резко побледнело, растеряло краски, мужчина замерцал и на мгновение исчез, чтобы вскоре вновь появиться.

— Прошу прощения, помехи, — Рэнджи держал в руках железный куб, за резными гранями которого искрился голубой кристалл. — Присаживайтесь в кресло, Эмильрин, сейчас начнем.

— Вы совершаете большую ошибку!

— Это мы уже слышали, — раздался совершенно незнакомый мужской голос.

Поспешно обернулась. Никого. Да что же здесь происходит?

Симон стал полупрозрачным, за призрачным силуэтом виднелись очертания кабинета и сам Рэнджимин, небрежно облокотившийся о дубовый стол.

— Что с ним? — с тревогой осведомилась я.

— Все в порядке, — хмыкнул Гном. — Допрос прошел быстро и безболезненно. Почти.

— Мистер Фуко — мертв? — ахнула я, не веря собственным глазам.

Будь он трижды мерзавцем, я не стала бы желать ему смерти. Закон определяет наказание, а не люди.

— Кто? Этот... — брезгливо кивнул огневик. — Жив и здоров, что б его.

— Тогда что это значит...

— Проекция, — поспешил успокоить гном. — Специально созданная иллюзия допроса и записанная на артефакт, я думал, вам будет любопытно узнать из первых уст все подробности.

— Благодарю за заботу, сэр Динпельберт, — облегченно выдохнула я.

— Эмильрин, право слово, чувствую себя дремучим старцем, когда слышу подобное обращение, — лукавая улыбка скользнула по губам гнома. — Запомните, для друзей я просто — Рэнджи. Буду признателен, если вы станете считать меня таковым.

— Да, — смущенно прошептала я. — Спасибо, Рэнджи.

— Вот и отлично, тогда, наконец, перейдем на-ты? Согласна?

Утвердительно кивнула, наблюдая, как огневик восстанавливает иллюзию. Кристалл вспыхнул ярко-голубым светом, грани артефакта завертелись, а я приготовилась слушать мрачную историю.

Множество имен и судеб. Гувернер, помощник аптекаря, секретарь почтенной дамы, кем только не успел побывать за свои двадцать шесть лет Сайрус Фальконье. Именно такое имя дала ему при рождении матушка. Отца он никогда не знал, а мать преподавала искусство в одном из пансионатов, где он и учился. Любящая матушка, не имея больших средств, сделала все, чтобы сын получил достойное образование. Но вместе с науками, Сайрус впитывал зависть к сокурсникам. Все они были из обеспеченных семей, а его дорогая матушка могла похвастаться лишь комнатой на верхнем этаже, в преподавательском блоке. Ненависть к богатым сокурсникам росла вместе с мальчиком. После окончания пансиона, он устроился гувернером, но красивая жизнь продолжала манить и будоражить отравленную душу. И вскоре Сайрус решил, что непременно получит то, чем его обделила судьба. Доверие одиноких работодателей к ответственному служащему, снабженное изрядной долей зачарованного зелья постепенно меняли людей, делая разум податливым воском в коварных руках. Мистер Верджил Ларсен, хозяин Густава и множество других — все они стали жертвами жестокого и алчного преступника.

— Наш опекун...он...все эти люди... — закусил губу, отчаянно не желая услышать ответ.

— Фальконье считал что убийства — слишком расточительны, нанимать людей он не хотела, а сам мараить ручки — боялся, к тому же столько смертей рано или поздно привлекут ненужное внимание. Он предпочитал опаивать жертву зельем, пока та не начнет терять память. В конечном итоге, все его бывшие работодатели словно марионетки продавали дома, опустошали свои банковские счета и вручали ему деньги и золото. А после... уже окончательно потерявших разум, их

продавали на каторгу, там, где они могли работать за еду всю оставшуюся жизнь, навсегда забыв свое собственное имя.

Язык будто одеревенел, прилип к пересохшему небу, я хотела что-то сказать, но из приоткрытых губ вырвался лишь шелестящий хрип. Под приветливой улыбкой воспитанного молодого человека скрывался оскал настоящего монстра. Как я могла проглядеть его черную гнилую душу? Хотя о чем это я...если бы мне кто-то сказал об этом раньше, несколько месяцев назад я бы не поверила.

Сегодня для меня мир окончательно перевернулся, я чувствовала, что никогда больше не буду простодушной и доверчивой. Чистая детская наивность умерла, вместе с горькой правдой. Пора взрослеть Эмильрин. Жизнь порой бывает очень жестока.

— Фальконье считал забавным обстоятельство, что те, кто родился с серебряной ложкой во рту, закончат свой путь нищими. По его воле.

— Значит, мистер Верджил жив? А мистер Уолтер? — пробормотала я, сердце все еще болезненно сжималось.- Аптекарь. В канале нашли его тело, было опознание. Неужели в этот раз Симон. тфу...этот подлец лишил жизни свою жертву?

— Тут вышла загвоздка. Так получилось, что перед отправкой на каторгу, одежда мистер Уолтера попала к одному бродяге. Дорогие часы из кармана он поменял на выпивку, а сюртук надел сам. Не знаю подробностей, но могу предположить, что распитие спиртного закончилось плачевно и на утро его тело уже плавало в городском канале. Кстати, для Фальконье уже тогда все могло закончиться плачевно, если бы полицейские проявили бдительность и начали расследование, но, к сожалению, вышло так, как вышло.

Представляю, как Густав обрадуется! Бедный фамильяр, он так ждал и надеялся. Не зря.

— Всех пострадавших доставили в госпиталь, память восстановится, но потребуется длительная реабилитация. Главное, что все остались живы, но физическое и эмоциональное состояние сейчас далеко от привычного нам. нужно набраться терпения.

— Понимаю.

Гном зашел за стол, и усевшись в кресло, откинулся на высокую спинку мягкого кожаного кресла.

— А ведь все благодаря тебе, Эмильрин, — пристальный взгляд изумрудных глаз задумчиво скользнул по мне, а затем метнулся к столешнице, где среди кипы бумаг стояла маленькая деревянная шкатулка.

— Это Густав, он убедил меня.

— Но ты единственная, кто поверил фамильяру. Многие не воспринимают всерьез слова детей, и животных. Ты же проявила чуткость, и тем самым помогла раскрыть столь изощренную схему целой цепочки преступлений.

Рэнджи потянулся за шкатулкой, потянул большим пальцем крышку и извлек изящное кольцо. Тонкая золотая змея, пожирающая свой хвост.

— Узнаете вещицу?

— Это принадлежало мой маме, — я протянула руку, и маг огня с некоторым колебанием вручил мне его.

— Откуда оно у вас?

— Мои люди наткнулись среди конфискованных драгоценностей, тех, кто Фальконье не успел подать.

— Мама никогда его не надевала, хранила в шкатулке как память.

— Вот как. Хм... А вы знаете, откуда оно у нее?

— Нет, а в чем дело? — нахмурилась, вглядываясь в задумчивое помрачневшее лицо гнома.

— Это знак одного из могущественных магических преступных кланов Золотой змея. Искусные чародеи, естественно все незарегистрированные, поэтому вдвойне опаснее своими непредсказуемыми возможностями. Они жестоки, неуловимы и безжалостны. А руководит кланом таинственный Мастер. Вот уж кого мне бы страстно хотелось упечь за решетку.

— Хотите сказать, что моя мама как то связана с преступниками? — возмущенно воскликнула я, вскакивая на ноги.

— Не я произнес это вслух.

— Но намекнули! Так вот, моя мама никогда, слышите никогда, даже мухи не обидела! Ласковая и любящая, самая лучшая на свете мамочка. Не смейте порочить ее репутацию и светлую память лживыми подозрениями.

— Эмильрин, не стоит так реагировать, я вполне допускаю, что кольцо случайно попало в вашу семью. Я могу его забрать?

Секунду помедлила и, сжав змейку в кулаке, отрицательно покачала головой.

— У меня ничего не осталось от мамы, я...пусть побудет пока у меня, я верну его вам, если потребуется для следствия.

— Что ж, твое право Эмильрин.

— Всего доброго, сэр Динпельберт, еще раз примите мои искренние благодарности, за то что распутали это дело, отыскали мистера Уолтера и остальных.

Попятилась к дверям, желая как можно скорее оказаться на свежем воздухе. Голова кружилась, в груди нестерпимо пекло.

— Мы же перешли на — ты, — напомнил рыжий огневик.

— До свидания, Рэнджи.

— Эмильрин, постойте, я не хотел вас расстроить, — его слова тонули в вязкой каше моих мыслей.

— Мне нужно побыть одной, некоторое время, — выдавила из себя и, выскочив из кабинета, бросилась прочь.

Я не знала куда бежать, где скрыться от пустоты, щемящей сердце, как унять оглушающий гул лихорадочных мыслей, ураганом крутившихся в моей голове.

Золотая змея.

Миновав коридор, остановилась у лестницы, переводя дух, и раскрыла ладонь. Луч света скользнул по золотому плетению кольца.

- Мам, это тебе папа подарил?

- Нет, Эмильрин.

- Так и думала, у моего папули слишком хороший вкус!

- Все верно, дорогая. У него замечательный вкус, не зря же он выбрал меня в жены, правда?

Зажмурилась, пытаюсь остановить слезы, жгущие глаза. Я так и не смирилась с потерей. Гораздо легче думать, что родители просто уехали в путешествие, чем примириться с их гибелью. Но теперь я остро осознала — прошлое не вернуть. Я больше никогда не увижу, как матушка открывает шкатулку с драгоценностями, выбирая украшение для ужина, не услышу, как вспыхивает длинная спичка в руках отца, раскуривающего вечернюю сигару возле камина.

Все что у меня осталось это воспоминания, но сейчас их хотят растоптать, унизив мою семью. Преступный клан, какая нелепость! Моя мама не обладала магической силой, а значит, не представляла

никакого интереса. За годы, проведенные рядом с ней, я бы увидела хотя бы бледный намек на волшебство.

Не замечая никого вокруг, я побрела в сад, там, где можно уединиться и спокойно поразмыслить, перебрать в уме сотни логичных причин, откуда в моей семье могло оказаться злосчастное кольцо. Уверена — есть разумное объяснение, презент, наследство, в конце концов, просто банальная покупка в лавке.

Лёгкий ветерок хлынул в лицо приятной волной прохлады, мягко лаская пылающие от негодования щеки.

Кольцо жгло пальцы. Не знаю, зачем я его забрала, надо было оставить Рэнджи, пусть вычислит настоящего владельца. Хотя кого я пытаюсь обмануть? В глубине души, я просто боялась узнать правду.

— Адриан! Какой неожиданный сюрприз.

Знакомый мелодичный голос вырвал из оцепенения.

Что? Где? За что...

Завертела головой, озираясь по сторонам. На подъездной алее, рядом с экипажем стоял сам канцлер империи, собственной демонической персоной. Подхватив его под руку, на нем фактически висела красавица Лилиан.

Ой, нет. Только этой парочки мне сейчас не хватало. Однажды я уже испортила им свидание, вдруг подумают, что я преследую их.

Пока меня не заметили, поспешила скрыться за невысокой живой изгородью, отделяющей границы маленького неухоженного сада.

Только вот незадача!

Парочка, вместо того, чтобы войти в особняк, видимо решили уединиться в ближайшей беседке, и последовали за мной.

— Ты так давно не навещал меня, — промурлыкала Лилиан. — С тех самых пор как эта вульгарная девка оказалась в моей ванне.

От неожиданности присела за изгородью. Назад уже не пройти, иначе столкнусь нос к носу с де Мортеном.

Так, ладно. Можно осторожно проползти чуть влево и...

— Именно про это я и хотел с тобой поговорить.

Стараясь не шуметь, я чуть-чуть приподнялась, выглядывая из своего укрытия.

— О да, я приготовлю для тебя самую лучшую ванну, помассирую твои могучие печи, вот так Адриан. Тебе нравится?

В этот момент темный маг развернулся корпусом к изгороди и смотрел вовсе не на свою спутницу, а на...

Ой!

Шлепнулась на землю и прижимаясь к траве. Не мог он меня видеть. Просто совпадение.

— Кто был у тебя в тот день, Лили?

— Ты это о чем? Ревнуешь? — кокетливо осведомилась метаморф.- Хотя мы и условились об отношениях без обязательств, я настоящая леди и хранила тебе верность. Можешь не беспокоиться. Ну, Адриан, поцелуй же меня, я так соскучилась.

— Ты сняла защиту, заблокировала артефакт, значит ждала гостя через портал, — абсолютно бесстрастным тоном продолжил канцлер.

— Ах это... Ну да, был кое-кто, но это ровным счетом пустяк.

— Лили, я начинаю терять терпение.

— Ну, хорошо! Ко мне приходил мой брат. Ты доволен? Я клянусь, это был обычный родственный визит. Ты, ведь знаешь, что я не вру.

Голосок Лилиан растерял игривые нотки. Теперь рыжеволосая красавица больше походила на растерянного испуганного котенка, тщательно пряча страх за фальшивой, нарочито веселой улыбкой.

— Я чиста перед законом, и давно доказала свою преданность короне.

— Мне плевать, какими делами ты с ним занималась.

Так, а здесь становится горячо. Пора делать ноги.

Подобрав юбки, медленно поползла назад.

Вот так. Ты молодчина, Эмильрин. Еще чуть-чуть. Вот она свобода...

Хрясь!

Сухая ветка под моей коленкой громко хрустнула.

Нет. Нет! Нет!!!

— Кто здесь? — визгливо закричала Лилиан.

— Прошу прощения, — я встала в полный рост. — Не обращайтесь на меня внимание. Продолжайте.

— Ты!

— Добрый день, мисс Лилиан, вы чудесно выглядите, алый вам к лицу.

— Эми, — а вот в голосе де Мортена ни капли удивления, как будто знал, что я там стою. Точно знал!

— Так вот ради кого ты приехал, — с отвращением выплюнула метаморф.

— Я уже уйду, не беспокойтесь, — бормотала я, готовая вот-вот сорваться на бег.

— Детка, не обольщайся, Адриан не способен любить, — шипела Лилиан, словно раненая кошка. — Он разобьет тебе сердце, и пока осколки будут хрустеть под его сапогами, уже обратит свой взор на новую жертву. Поняла?

Девушка гордо вскинула подбородок, одарила меня на прощание полным презрения взглядом, и выскочила из беседки.

— Угу, — кивнула я, ошарашенно глядя ей вслед. — Поняла. Подождите меня, мисс Лилиан! Я с вами!

— Эми, — вкрадчивый голос растекся по спине мурашками.

Адриан де Мортен обошел изгородь и оказался рядом со мной. Слишком близко. Я с легкостью могла протянуть руку и коснуться пульсирующей голубой жилки на его шее.

— Ваша дама сбежала, — напомнила я.

— Вы предлагаете мне броситься за ней вдогонку?

Чувственные губы изогнулись в усмешке.

— Как вам будет угодно, — пробормотала я.

Темный лорд явно не спешил догонять беглянку, сосредоточив все свое высочайшее внимание на моей скромной персоне.

— Как дела дома? — пролепетала я первое, что пришло на ум, и тут же поправила себя: — У вас дома.

— Растер-холл стал удивительно шумным местом.

Низкий, чуть хриплый голос настойчиво обволакивал сознание, заставляя делать глубокий вдох с каждым ударом сердца.

— Забавно, но вчера появились новые жильцы, — он осторожно взял мою руку в свою и провел большим пальцем по хрустально тонкого браслета. — Хотя, в последнее время я уже перестал удивляться хаосу, творящемуся в некогда тихой гавани особняка.

— Я думала вас нелегко удивить, — прошептала я, каждое его прикосновение будили во мне что-то неизведанное.

— Поверьте, это действительно так, но вам это великолепно удастся. Каждый раз.

— Так кто...кто еще нашел приют под крышей Растер-холла? — выдохнула я, поднимая голову и заглядывая ему в лицо.

За время нашей разлуки он почти не изменился, гладкая смуглая кожа смотрелась еще темнее на фоне воротника белоснежной шелковой сорочки, длинные волосы чуть выше плеч собраны в небрежный хвост, только вот разве что глаза! Взгляд больше не заманивал в темные омуты бездны, а я впервые не ощутила привычного страха. Наоборот, нечто сладкое, манящее плавно скользнуло по губам вместе с глотком воздуха.

— Не знаю, кому пришла в голову идея привезти в Растер — холл некого Уолтера, но подозреваю что без участия лорда Ангуса и его нового пернатого приятеля, не обошлось. Кстати, супруга моего двоюродного деда, сбежала из страны, адвокаты занимаются расторжением брака. Кое-какие капиталы ей удалось прихватить с собой, но большая часть состояния все еще лежит на счетах. Но, тем не менее, Ангус похоже не собирается съезжать.

— Ох, — только и смогла вымолвить я.

Я знала, что у аптекаря нет семьи кроме Густава, а сейчас ему как некогда нужна забота близких людей.

— А мистер Ларсен, он тоже в Растер-холле?

— Ваш опекун? Да...

— Ох.

— Угу.

— И больше никого?

— По-вашему недостаточно? Нам его кого-то следует ожидать?

— Нет. Я вовсе не то хотела сказать, я...

Замолчала, закусив пересохшую от волнения губу. Канцлер, похоже откровенно забавлялся ситуацией, совершенно не сдерживая смех.

— Не стесняйтесь, Эми. Растер-холл воистину огромный, туда поместится еще добрая сотня вашей родни

— Лорд де Мортен, я...

— Адриан.

— Что?

— Назови меня по имени, — сильная ладонь легла на мою спину и медленно скользнула вверх, к затылку.

Кровь прильнул к щекам, расцветая огнем в груди.

— Не могу...

— Ну же, это не так трудно, — прошептал он мне на ухо.

Демон неумолимо стирал границы, а я продолжала упрямо возводить высокие стены, разделяющие нас. Близость пугала и манила одновременно, но больше всего я страшилась собственных, доселе незнакомых желаний.

Он разобьет тебе сердце...

— Мне пора на занятия, — глухо проговорила я. — Господин Вальтер будет сердиться.

— Ты до сих пор работаешь с менталистом?

Молча кивнула.

— Зачем?

— Закрепляем чары реминисценции. Я конечно уже полностью овладела принятием магии, даже научилась фиксировать энергию, не позволяя ей утекать, как раньше, но...

— Вновь повторю вопрос — зачем? Ты еще в прошлом месяце блестяще освоила все элементы, уже давно пора перейти к практике. Начни с базовых стихий, огонь, вода и воздух.

Вот как... значит, справлялся о моих успехах у Рэнджи? А как он ненавязчиво на — ты перешел, вот же!

— Нет!

— Что значит, нет?

— То и значит, — фыркнула я. — Позвольте мне самой разобраться с тем, что я должна, а что не должна делать.

— Трусиха, — хмыкнул Адриан.

— Это еще почему? — с вызовом спросила я.

Темный лорд стиснул мое запястье и поднял вверх руку.

— Прячешь за блокираторами, целых три на себя навесила. Трусиха и есть.

— Я много раз пробовала, но у меня не выходит! — крикнула я, пытаюсь вырваться. — Чужая магия не подчиняется, каждый раз, когда мне кажется, что контроль установлен, чары рассыпаются в прах, и становится только хуже!

Демон прав. Я отчаянно боялась причинить вред окружающим. Магия огня? Я запросто спалю ее владельца вместе с комнатой. Пару раз я чуть Вальтеру мозги не расплавила, больше мы условились не

заходить так далеко. Максимум — запирать чужую силу, но даже не пытаться пользоваться магией. Вот это я умела блестяще.

— Ты должна отпустить свой страх и ощутить себя единственной хозяйкой магии, даже если изначально она родилась вместе с другим человеком. Это сложно, я понимаю. Но ты должна тренироваться. Снова и снова. До тех пор, пока не овладеешь своей истинной силой.

Адриан сжал хрустальные браслеты, превращая их в искрящуюся пыль.

— Я тебе помогу. Для начала избавимся от всех арканов, физических и ментальных.

— Что же вы наделали? — ахнула я, судорожно ощупывая обнаженное запястье.

— Освободил тебя от собственных страхов, а чтобы ты поверила в себя, я позволю попробовать на вкус то, что не снилось ни одному смертному.

Эфемерная тьма, еле различимой тенью стекла с его ладони и скользя по воздуху легкой вуалью, достигла моих губ. Ласковым прикосновением скользнула на язык, разливая терпкую сладость.

Медленно, по плоточку темная магия потекла в меня, заструилась горячим потоком по венам.

— Не смей блокировать, сделаешь только хуже.

Кивнула, зажмуриваясь от ужаса. Густая чернильная ртуть толстыми змеями вилась у меня под ногами и лишь малая толика проникла внутрь, но этого хватило, чтобы задохнуться от нахлынувшей волны жара.

Страха не было. Я знала- беспощадный хищник на цепи, и сейчас я могу не только его погладить, но и подчинить.

— Что бы ты хотела больше всего на свете? — вкрадчивый хриплый голос вторгся в сознание.

Я не ответила. Я пожелала!

Тьма, вольготно расположившаяся на земле, испарилась, уже через секунду воплощаясь за моей спиной черными кожистыми крыльями.

Взмах.

Другой.

И вот я уже парю, поднимаясь ввысь. Ветер треплет волосы, выбивая пряди из прически. Одна туфелька соскальзывает и падает

вниз, обнажая ступню, затянутую в белый чулок. Но мне наплевать. Я смеюсь, опьяненная свободой.

Ка же хорошо, легко.

Я парила в воздухе, поднимаясь все выше.

Еще. Еще. Еще.

— Осторожно Эми.

За долю секунды, Адриан оказался совсем рядом, его крылья — огромные, сотканые из непроглядной тьмы, завораживали.

— Теперь ты знаешь, на что способна?

— А если я не захочу отдавать тебе магию? — прищурилась я, грациозно делая круг в полете.

Магия послушно следовала моим приказам, подчинялась любому движению, билось в унисон с моим сердцем.

— Ты быстро учишься, Эми, — с насмешкой сказал демон.

И в тот же миг крылья за моей спиной стали таять, тьма рассеялась лишая меня опоры. Отчаянно закричала, падая вниз, но вместо смертельного приземления, рухнула в объятия де Мортена. Адриан подхватил меня на руки, и мы плавно опустились на землю.

— Хочу еще, — жадно попросила я, все еще крепко цепляясь за его шею.

— Возможно, когда-нибудь я вновь позволю тебе принять мою тьму.

Разочарованно поморщилась, спрыгнула на траву и расправила юбку.

— Когда попробуешь все другие виды магии, вернемся к этому разговору.

— Договорились, — с вызовом бросила я. — Правда, боюсь после того как я попробую все другие, не уверена что захочу повторить то, что было сегодня.

Развернулась, и, подхватив юбки, кипя от досады, поспешила убраться подальше от демона.

Глава 11

Два месяца спустя.

— Очаровательно!

Портной Теобальд, харизматичный мужчина с пышной ярко-зеленой шевелюрой смотрел влюбленным взглядом на свое творение. Он сшил для меня легкое воздушное платье из кремового муслина с пышными короткими рукавами. Крой простой, но элегантный. По подолу шла искусная вышивка, в тон шелковым розам на турнюре.

Тео бережно расправил складку, чуть приподнял край наряда, развернул смятое бледно-бежевое кружево на нижней батистовой юбке и удовлетворено цокнул языком.

Я повернулась к зеркалу и улыбнулась собственному отражению. Не просто очаровательно — безупречно! Все: начиная от носков атласных туфелек и заканчивая пышной затейливой прической, выглядело изысканно. Согласно последней моде, вместо тиары в волосах сверкала тонкая лента, усыпанная крошечными агатами. Точно такие же камни сияли на золотых нитях браслетов, заменивших сегодня блокираторы.

— Чего-то не хватает, — задумчиво протянул Теобальд, скрестив руки на груди.

— Благородного лоска, — подсказала Лилиан, выходя из-за ширмы.

Красавица мазнула по мне недовольным взором и брезгливо скривилась.

Вот же! А ведь я так долго ждала этого дня. Первое задание, возможность проявить себя и доказать Рэнджимину, что он не зря сделал ставку на неопытную и по мнению многих-взбалмошную девчонку. И как назло, работать мне предстояло в паре с Лилиан.

— Лили, прелесть моя, ты просто восхитительна!

Теобальд не скупился на комплименты. Обычным людям не так легко попасть на работу в Ведомство, но Тео, хотя и не владел магией, обладал ярким талантом. Врожденный вкус позволял ему творить настоящие шедевры костюмерного искусства.

Одно из них сейчас надето на Лилиан. Карминово-красный шелк струился по идеальной фигуре, глубокое декольте, лаконичный бант на плече и длинный шлейф. Без сомнения наряд создан поражать воображение и неизменно приковывать все взгляды к его хозяйке.

— Лили, ты помнишь все инструкции? — Тео тряхнул изумрудными кудрями, так что один завиток упал на левый глаз, тонкая женственная ладонь взметнулась вверх, изящно откидывая его назад.

— Конечно, — раздраженно дернула плечиком метаморф.

— Давай еще раз повторим.

Лилиан вскинула голову, намереваясь что-то сказать, но передумала, и нехотя стянула с руки черную прозрачную перчатку. Всего одно неуправляемое движение, и бант соскользнул вниз, превращаясь в драпировку, пояс растекся по талии жестким кружевом, пара мгновений и фасон полностью изменился.

— Доволен? — буркнула красноволосая красавица.

— Кольцо! Так и знал, что ты забудешь про него, — взвизгнул Теобальд, вознося руки к небу. — О Боги, все погублено. Операция сорвана. Позор мне.

— Троль тебя раздери, Тео! Хватит истерить, ничего я не забыла.

Лили повернула камень в перстне и дотронулась им до шелка, в мгновение ока ткань изменила цвет на благородный синий.

— Доволен? Нам уже пора выходить, мы и так задержались дольше, чем планировали.

Метаморф быстро вернула платье в изначальный вид, накинула меховую пелерину и быстрым шагом вышла из комнаты.

— Удачи, мисс Лоури, — шепнул мне Тео, провожая до дверей.

— Спасибо, она мне сегодня очень нужна, — поблагодарила я.

Лили уже ждала в экипаже. Подготовку вели в одной из штаб-квартир на востоке столицы. До места назначения ехать не больше часа, но мы действительно сильно задержались, придется гнать лошадей.

— Ты бы еще дольше перед зеркалом крутилась, — проворчала Лилиан, едва карета тронулась с места.

— Мне кажется, или это именно я ждала, пока ты затянешь корсет потуже, — фыркнула я. — Кое-кто сильно приуменьшает свои мерки.

— Завидуешь моей тонкой талии? Ну да...тебе только чары помогут, с твоей то нескладной фигурой.

— Если из-за тебя мы опоздаем...

— То тебя уволят? Хм...я как то не подумала об этом, возможно стоило бы одеваться еще медленнее.

Судя по довольному виду Лилиан, она еще как думала, и именно по этой причине долго возилась за ширмой.

Мое первое настоящее дело. Если я его повалю...Нет! Все пройдет по плану. Нельзя позволять волнению затуманить разум.

— Я новичок, мне простительна кое-какая оплошность, — заметила я, расслаблено откидываясь на спинку бархатного сидения. — А вот более старшему и опытному сотруднику...как думаешь, провал задания сильно украсит твой послужной список?

— У меня. Никогда. Не было. Провалов. — Отчеканила Лилиан, подаваясь вперед. — Ты хоть знаешь, как меня ценит Рэнджи? Я лучшая в своем деле, золотая лисица, а ты...даже такая неумеха как ты, не мешает мне блестяще отыграть свою роль.

— Сэр Динпельберт выбрал меня для сегодняшней операции, видимо не такая уж я и неумеха, верно?

— Вот только не надо сравнивать нас, — прошипела Лили.- Мне пришлось зубами выцарапывать место в Ведомстве. Сюда не берут с улицы, вернее раньше не брали. Ты наверняка слышала про мое прошлое. Думаешь, я была на дне? Вовсе нет, я купалась в деньгах. Золото, драгоценности, все текло рекой. Мой наставник...он...мне говорили, что я необычайно одаренная. О, я это сама прекрасно знала. Со мной мог сравниться только мой брат. Два близнеца-метаморфа. Блестящая пара, хитрые и ловкие. Но одна случайность перечеркнула все. В девятнадцать лет я первый раз попала за решетку. Ты знаешь как весело в тюрьме, ты когда-нибудь сидела в вонючей камере на грязной соломе? В тот момент я пообещала себе, что больше никогда не окажусь там вновь.

— Похвально, что в итоге ты выбрала честный путь, — проговорила я, выдерживая напряженный пристальный взгляд янтарных глаз. — И да, я была в тюрьме, а еще...еще я оказалась одна, без денег и жилья, поздним вечером посреди огромного города. Но даже в тот момент у меня не возникло мысли преступить закон. Никогда.

Лицо Лилиан прояснилось, она приподняла четко очерченные брови, на пухлых губах промелькнула тень улыбки.

— Теперь я понимаю, что разглядел в тебе Адриан. В груди серой мышки бьется огненное сердце. Что ж, пламенное рвение благородно, только вот часто это сулит проигрыш. Холодный ум и трезвый расчет, вот что имеет значение.

— Учту на будущее.

Меня так и подмывало спросить, с чего она взяла, что демон во мне что-то там разглядел, но я предпочла промолчать. Лили тоже замолчала, так мы и сидели, слушая лишь стук колес и шум многолюдных улиц, пока не прибыли к месту назначения.

На главной городской площади располагалось много красивых зданий, но самым роскошным из них по праву считался императорский театр. Величественный, в своем белокаменном великолепии, он возвышался над темной, отполированной до блеска гладью мостовой, будто парил посреди темного озера. За бледно-голубыми мраморными колоннами располагались арки панорамных окон, а с крыши приветствовали гостей белоснежные каменные горгульи. В зависимости от времени суток, солнечный свет окрашивал статуи в разные цвета. Утром, едва рождался новый день, белый менялся на лазурь, а вот вечером, окутанные закатной дымкой горгульи становились темно-синими.

В народе поговаривали, что в ночь зимнего равноденствия, когда на город опускается метель и снегопад скрывает шпили, одна из статуй оживает. Каменные крылья освобождаются их плена и горгулья улетает. Только вот проверить, правда, это или нет, так никому и не удалось. После того, как буря стихает, все изваяния оказываются на своих местах.

Но еще больше театр поражал воображение своих посетителей, едва те оказывались внутри просторного зала. Стены украшала изящная золоченая лептина, пол выложен затейливой керамической мозаикой. Под высоким, расписанными лучшими художниками сводом, парила люстра поистине королевского размера, по длинным хрустальным подвескам которой, струился зачарованный огонь.

— Спектакль уже начался, — один из сотрудников ведомства тенью скользнул за нами, провожая в ложу.

Красная бархатная занавесь распахнулась, демонстрируя четыре пустых стула, пятый был занят Бакстером. Маг смерил нас неодобрительным взглядом, достал из кармана часы и демонстративно откинул пальцем серебряную крышку.

— Семнадцать минут.

— Катись к троллей мамке, Бакст, — выругалась Лилиан, усаживаясь на свое место.

— Простите нас, мы...случайная задержка.

Я не стала обвинять Лили, у меня не было привычки выгораживать себя за счет других. К тому же, положив руку на сердце, при желании я могла не ждать ее, уехать одна, или поторопить или...в общем было множество вариантов, а я выбрала просто стоять и терпеливо ждать. Сама виновата.

— Любая оплошность, мисс Лоури, может привести к большим неприятностям, я доложу обо всем начальству, — не преминул злорадно заметить маг.

— Отстань от девчонки Бакст, — шикнула Лилиан. — А если настроишь донесение, то я засуну тебе его в...глотку.

Угроза неожиданно подействовала. Мужчина сжал цепочку часов в кулаке и торопливо вернул их обратно в карман, пробурчав себе под нос «дисциплина превыше всего».

— Где объект? — деловито осведомилась Лили, раскрывая монокль.

— Через две ложи, левый балкон, — пробурчал Бакстер.

— Мамочки, какой плюгавый, — с отвращением выдала метаморф.

В соседней ложе разместились несколько человек, три дамы и один джентльмен. Вчера мне показывали их портреты и называли имена, поэтому я сразу узнала леди Кристину Шелдон, ее юную дочь Амелию, третьей дамой оказалась мисс Вэйли, компаньонка.

Молодой человек приходился Амелии женихом. Жюлиан Морел отличался на редкость неказистой внешностью. Узкие плечи, большая голова, длинный крючковатый нос, маленькие глазки с нависшими веками. Длинные сальные волосы собраны в тугий хвост, демонстрируя залысины на высоком лбу. Правда, данное обстоятельство вовсе не мешало прекрасной юной невесте беззаветно

его любить. Излишне трепетно, местами страстно, а иногда пугающе сильно.

Все эти качества Амелия демонстрировала на публике, совершенно не заботясь о приличиях. За тот час, что длился первый акт пьесы, девушка не сводила восторженных глаз с жениха, цеплялась за его руку, пытаясь ее поцеловать, а когда тот грубо выдернул ладонь из нежных пальчиков, расплакалась от огорчения.

Леди Кристина как будто не замечала возмутительное поведение дочери, бесстрастно смотрела на сцену, делая вид, что поглощена представлением. Мисс Вэйли же, судя по всему, обладала менее крепкими нервами, поэтому пару раз прикладывалась к нюхательным солям, а еще затравлено озиралась по сторонам, стараясь кого — то высмотреть.

— Компаньонку недостаточно обработали, — Лили хищно облизнула пухлые губы, поворачиваясь к Бакстеру. — Большой прокол.

— Мисс Вэйли вообще не должно здесь быть, ей велено сказать больно, но за каким-то лешим леди Шелдон потащила компаньонку дочки в театр.

— Надо было устранить ее.

— Леди Шелдон?

— Дурак! Компаньонку конечно.

Мисс Вэйли действительно заметно нервничала. В очередной раз схватившись за коробочку с солями, она неловко просыпала душистые крупинки себе на юбку.

Жюлиан Морел нахмурился, с подозрением покосился на девушку и, что-то недовольно спросил. Та вздрогнула и отчаянно помотала головой.

Бакстер молниеносно дотронулся до медальона, висевшего на груди. Камень, спрятанный внутри ажурного металла, вспыхнул, в то же мгновение алая бархатная занавесь за спиной мисс Вэйли качнулась и она внезапно чихнула. Потом еще раз. Еще.

Леди Шелдон раскрыла веер пряча перепуганное лицо, а господин Морел брезгливо отодвинулся. Лишь одна леди Амелия оказалась безучастной к происходящему. Она словно преданная собака смотрела только на Жюлиана, внимая каждому его слову и жесту.

Мисс Вэйли продолжая содрогаться от чихания, встала и торопливо извинившись, выбежала прочь.

— Как оригинально! Чахоточная бомба, — съязвила Лилиан. — А чего не расстройство желудка, эффект был бы еще внушительнее.

— Вот только не надо умничать, ладно? Угроза устранена, все идет по плану. Кстати, мисс Лоури, может вам стоит подойти ближе к ним? Это лучше сделать сейчас, до конца первого акта.

— Нет, все в порядке.

Хотя наши ложи и разделяло расстояние, я все равно прекрасно чувствовала флер чужой магии.

Жюлиан Морел появился в нашей стране совсем недавно. Год назад, может чуть больше, но за это время молодой иностранец уже успел покорить добрую дюжину очаровательных дам. Одна любовница сменяла другую в списке побед, и все сгорали в лихорадке любви. Безумное, ураганное чувство, сродни помешательству. Редкая по своей сути магия приворота, дар, данный при рождении. Ценный и благословенный, вот только жаль, попал он к человеку без чести. Жюлиан с легкостью мог завладеть сердцем любой женщины, достаточно только пожелать. Один взгляд, один вздох и жертва падала к его ногам. Одной из пташек, угодивших, в умело расставленные сети, оказалась дочь лъера Шелдона, второго советника императора. С ней он собирался идти под венец. Только вот незадача, предполагаемый зять, мягко говоря, не устраивал высокопоставленного отца. Получив предложение руки и сердца, достопочтенный льер отказал новоявленному жениху. Но магия приворота продолжала туманить голову его любимой и единственной дочери. Амелия чахла на глазах, грозила утопиться и ночами блуждала по дому словно призрак, превращаясь в тень от самой себя, некогда жизнерадостной и веселой девушки. Фактически встав перед выбором, согласие на брак или потеря дочери, любящий отец выбрал первое.

Естественно, ведомство по борьбе с магическими преступлениями не сидело без дела. Правда все осложнялось тем, что арестовать или изолировать Жюлиана не было возможности по политическим причинам. Как представитель посольства другой страны, он имел неприкосновенностью. Любой шаг в сторону иностранного дипломата мог расцениваться как оскорбление. Приходилось действовать тонко и филигранно.

— Думается, этот хитрец выбрал девицу дабы подобраться к ее папаше, — заявил Бакстер. — Шпионажем попахивает.

— А ты думал все так просто? — Лили буквально впиалась взглядом в леди Амелию, продолжая тщательно изучать ее манеры и мимику. — Только сунься к нему с обвинениями, тут же получим дипломатический скандал.

Внезапно раздавшийся звонок, трелью отозвался в ушах.

Ну, вот и все. Первый акт пьесы закончен, впереди непродолжительный перерыв, за который нужно успеть очень много.

Лилиан грациозно поднялась со своего места и бросила бинокль на стул.

— Теперь мой выход.

В голосе метаморфа ни тени волнения, а вот меня уже начинало потряхивать. Что будет, если я не справлюсь? Я же подведу не только коллег, но и несчастную Амелию. А если нас разоблачат?

Ох, мамочки.

В эту самую минуту я остро ощутила ответственность перед этими количеством людей, и все они надеются на меня. Я не могу их подвести. Никогда. Только не сейчас.

— Ты точно справишься?

— Да, — коротко отозвалась я.

— Тогда начинай.

Лили упорхнула за дверь, Бакстер выскользнул следом, а я осталась совершенно одна. Минуты ожидания тянулись нестерпимо долго, ладошки взмокли от напряжения, пальцы слегка подрагивали. Я наблюдала, как леди Шелдон с дочерью покидают соседнюю ложу, а через некоторое время Амелия возвращается уже одна. Вернее не совсем она.

Лилиан первоклассно скопировала образ. Каждый завиток в прическе был на своем месте, даже оттенок помады идеально скопирован. Платье тоже не подвело, трансформируясь в идентичный наряд. Никто и не заподозрит подмену. По крайней мере, пока.

Что она говорит Жюлиану? Отсюда не разобрать. Кажется, жених удивлен, куда подевалась будущая теща.

Надо действовать. Прямо сейчас!

В груди привычно потеплело. Осторожно, неспешна, потянула к себе энергию, словно накручивая длинную нить в клубок.

Вот так. Хорошо. Потихоньку.

Магия сияющим энергией флером скользнула ко мне, откликаясь на призыв. Как только я возьму достаточно много, Жюлиан поймет, почувствует пустоту потери и тогда...

— Добрый вечер, леди.

Незнакомый мужской голос заставил резко обернуться. Занавесь отодвинулась, и на пороге показался пожилой господин в черном сюртуке из дорогого сукна. Испещрённое морщинами лицо с тонкими благородными чертами, убеленные сединой виски.

— Я видимо перепутал логи, — огорченно проговорил незнакомец, в руках он держал трость с золотой рукояткой. Змеиная голова, а в глазницах — крупные алые камни.

— Так и есть, — пробормотала я, ожидая, что он уйдет, но незнакомец тот вовсе торопился.

— А мы знакомы? Нас кажется, представляли друг другу на приеме у льера...

— Нет, вы ошиблись, — бестактно перебила я, мысленно умоляя его поскорее покинуть ложу.

Где же Бакстер? Куда он запропастился?

— Ну что вы, леди. У меня отличная память. Я ведь художник, правда, в прошлом.

— Вот как? — через силу выдавливаю я.

Растерянность, беспомощность, а потом отчаянье накатили на меня волнами, сменяя друг друга. Продолжать ритуал при свидетеле? Это значит открыть себя, но останавливаться нельзя.

— Сейчас у меня своя собственная галерея, оказывается, продавать картины куда увлекательнее, чем их писать.

Он хохотнул, довольный собственной шуткой.

— Простите, но я сейчас не могу продолжить нашу беседу. Я жду...мужа! А он весьма ревнив, и если застанет, меня наедине с посторонним мужчиной, то...

— Ваш муж ревнивец? Ах, милейшая леди, сочувствую. Но, к сожалению, я уже не в том возрасте, чтобы увиваться за дамскими юбками. Тем более, мы уже представлены друг другу. Я же помню ваше имя...вы...мисс...

— Вы вновь ошибаетесь, — с нажимом повторила я.

Болтливый джентльмен отнял у меня достаточно времени. Выхода нет. Торопливо встала с места, подходя к краю балкона.

О нет!

Лилиан уже попала под чары любовной магии. Метаморф довольно фривольно гладила подушечкой указательного пальца по тонким губам Жюлиана, заставляя его челюсть отвиснуть. Подобной прыти от невесты он точно не ожидал. Еще чуть-чуть и Лили раскрыет себя, а заодно и всю операцию. И это будет только моя вина.

Сцепив зубы и наплевав на осторожность, я словно голодная волчица вцепилась в чужую магию, и рванула на себя, выпитывая всю без остатка. Энергия завибрировала буря в крови, жар в груди нарастал. Слишком быстро. Но медлить нельзя.

Морел встрепенулся и открыл рот, жадно хватая воздух, глаза округлились, взгляд остекленел.

— Мисс Лоури, если не шибаясь.

— Что?

От неожиданности вздрогнула, но не обернулась, боясь вновь потерять связующую нить. Лилиан только начала оживать.

— Эмильрин Лоури, у вас чудесное имя.

— Но откуда вы меня знаете? — шепчу я, не имея возможности обернуться.- Я...не могу сейчас говорить...прошу вас...

Я судорожно вцепилась в бортик и зажмурилась. Расстояние все же слишком большое, да и голос старичка изрядно отвлекал. Где же Бакстер?! Троль его раздери! Он должен был стоять на страже, исключая любую возможность помешать мне.

Лилиан очнулась и рассмеялась, прячась за тяжелой бархатной занавесью, и через несколько мгновений предстала в своем истинном облике.

— До скорой встречи, мисс Лоури.

— Да, да...

Я вытянула все без остатка. Жюлиан понял что произошло, а уж появление прекрасной девы в красном платье, вместо трепетной Амелии окончательно свело его с ума.

Лилиан ничуть не смущаясь, откинула назад огненно-рыжие волосы, плюхнулась к нему колени, обвила руками за шею и брезгливо скривясь, запечатлела в уголке губ поцелуй.

В этот момент дверь в ложу распахнулась, впуская Кристину Шелдон, компаньонку и еще несколько человек. Дамы возмущенно

заохали, джентльмены закашляли, зрители вокруг привстали на своих местах, наслаждаясь скандальным представлением.

— Негодяй! Прямо на глазах у своей невесты развлекаться с падшей женщиной! Мерзавец! Подлец!!!

Кристина Шелдон выплеснула всю накопившуюся ненависть, и воспользовавшись случаясь отхлестала перчатками по лицу незадачливого жениха.

Лилиан от ее слов скривилась еще больше, надула губки, но продолжала усиленно демонстрировать страстные объятия. При попытке Жюлиана встать, острый локоток метаморфа ловко ударил его по ребрам, заставив вновь рухнуть на стул.

— Помолвка расторгнута, вам больше нет места в нашем обществе.

— Вы позор своей страны! Я буду хлопотать, дабы вас выслали и немедленно, — надрывался один из джентльменов.

Устало откинулась на спинку. Все прошло как нельзя лучше. Еще немного подождала, наблюдая со стороны, как репутация дамского угодник и уважаемого посла рушится на глазах у всех сливок дворянского общества. Такой скандал замять не удастся, больше его не примут ни в одном доме столицы. Иностранного распутника вышлют еще до конца недели, под благовидным предлогом.

В голове мелькнула мысль навсегда лишить его дара, но так далеко я никогда не заходила, да и вообще, возможно ли это? В любом случае план удался и первое дело прошло благополучно. Даже не смотря на невольную помеху.

Повернула голову в поисках пожилого господина, но ложа была пуста. Он ушел. Интересно, понял или нет, что я колдовала? Скорее всего- нет, даже не заметил.

Выглянула наружу, коридор наполнился людьми, оживленно обсуждающими волнующее событие. Уверена, после такого представление, второй акт пьесы вызовет меньше восторгов у публики.

Так, где же Бакстер?

Маг словно сквозь землю провалился, а еще нас с Лили отчитывал за опоздание.

Вышла из ложи и направилась к выходу. Вечерний воздух легкой прохладой окутал пылающие щеки, кожа буквально горела. Глубоко вдохнула, поднимая лицо к темнеющему небу.

Я справилась! Я смогла.

Внутри я ликовала. Справилась. Победила собственный страх и возможно спасла не одну жизнь от негодяя, бесчестно растрачивающего чужую любовь.

— Мисс Лоури!

Я поравнялась с каретой, рядом с которой стоял уже знакомый мне джентльмен. Старик снял котелок, приветствуя меня.

— Душно там, правда?

— Немного, — осторожно согласилась я.

Откуда он знает мое имя? Ах да...он же пытался мне рассказать, где мы встретились. Только вот я его в упор не помнила.

— Вы как раз говорили мне про юную художницу, девочка действительно так талантлива, как вы описывали?

Что? Разве я ему говорила, про соседку Густава?

— Я как раз подбираю кандидатуры для новой выставки, вы дадите мне ее адрес?

Неосознанно сделала шаг вперед, но тут же замерла. Что-то не так. Я совершенно точно уверена, что вижу этого старика первый раз в жизни. И уж тем более ничего ему не говорила про Хэйли.

— Ну же, крошка, — голос изменился, как и он сам. Дряблая кожа подтянулась, глаза стали ярко-янтарными, а благородная седина сменилась на рыжий отлив. — Я же так старался. Не будь букой. Иди сюда.

Сердце кольнуло от накатившей тревоги. Отступила назад и тут же уткнулась спиной в другого мужчину, подкравшегося сзади, сильная ладонь зажала рот, не позволяя кричать.

— Ай, она меня укусила!

Пощечина оглушила.

— Поосторожнее с ней, Мастер велел доставить в целости и сохранности.

Грубые прикосновения, жесткий толчок и вот я уже лечу на пол экипажа, дверца со скрипом захлопнулась, отрезая меня от остального мира. Лошади трогаются с места, оставляя позади Императорский театр и горгулий, окрашенных в иссиня-черный цвет.

Глава 12

Ушибленный локоть пульсировал глухой болью, я сощурилась, пытаясь разглядеть в полутьме салона кареты своих похитителей. Один из них, тот, что изображал старика — явно метаморф. Нечто неуловимо знакомое проглядывалось в тонких чертах красивого лица, тот же цвет янтарных глаз и темно-красный отлив волос.

— Вы с моей сестрой отлично поладили, — произнес он, подтверждая догадку. — Кстати, мисс Лоури, вам удобно сидеть на полу?

— Ошибаетесь, Лилиан меня терпеть не может, — пробурчала я, с трудом поднимаясь на ноги. Экипаж нещадно трясло на ухабах, а это означало лишь одно — лошади уносили нас прочь от столицы. Я осталась совершенно одна, без друзей и помощи, рядом с двумя мерзавцами настроенными на только всевышний ведаёт, какую подлость.

— Значит, вы ее плохо знаете, она никогда не стала бы работать в паре с человеком, которому не доверяет. Именно по этой причине мы и расстались.

— Вот как, — протянула я, бросая быстрый взгляд на второго мага.

Крепкий, плечистый, он сидел с широко расставленными мощными ногами, потирая укушенный палец. Оценить обстановку хватило нескольких мгновений, способности брата Лили мне вряд ли сейчас пригодятся, а вот этот молодчик...

Что за сила бурлит в твоей крови?

На подготовку не оставалось времени, все произошло молниеносно, я отпрянула назад, изо всех сил сжала кулаки, впиваясь ногтями в нежную плоть и зажмурилась. Энергия, колючая, царапающая, словно ручей полный битого стекла потекла ко мне, едва я позвала. Доселе неизведанная и от этого пугающая магия начала медленно, тягуче растекаться по венам.

Разъярённый вопль ударил по ушам, заставил распахнуть глаза.

Маг почувствовал, ощутил потерю силы и заметался, словно раненый зверь.

— Ты надел на нее браслет? — закричал рыжий. — Бездна тебя поглотит!

Выругался, схватил меня, выкручивая запястье, наши руки вспыхнули синим огнем. Сжав зубы и едва слышно застонав от боли, метаморф все же защелкнул на руке хрустальный блокиратор.

— Маленькая дрянь!

Мощная тень нависла надо мной, пришедший в себя мужчина замахнулся огромной ручищей, собираясь ударить.

— Не трогай ее, — тяжело дыша, предупредил красноволосый.

— Ты видел, что эта девка сделала? Да я чуть не помер от страха, как только почувствовал, как силы покидают меня, утекая к этой...

— Сам виноват.

Предупреждающий взгляд и маг вернулся на свое место, продолжая недобро коситься в мою сторону.

— Куда вы меня везете? — с досадой выпалила я, дергая за браслет. Бесполезно, он сидел как влитой, закаленный древним артефактом. — Предупреждаю, я сотрудник Ведомства по борьбе с магическими преступлениями. Вы напали на...

— Мы прекрасно знаем, кто вы мисс Лоури, — мягко проговорил метаморф, оборачивая шейным платком обожжённую ладонь. На его пальце блеснул перстень, похожий на то кольцо, что лежало в моей спальне, только более искусное. Змея, пожирающая свой хвост, а в клыкастой пасти мерцал темными гранями черный бриллиант.

Золотая змея. Самый жестокий и беспощадный преступный клан.

Зачем я им понадобилась?

— Мы даже встречались с вами один раз, только вряд ли вы меня помните. А вот я даже если бы захотел, не смог забыть вас, особенно очаровательную родинку между лопаток в виде сердечка.

— Что? Как вы... — вспыхнула, не веря собственным ушам.

Он видел меня обнажённой? Когда?!

Ужас и стыд и жгучая злость хлынули к щекам обжигающей кровью. Я, вероятно, сейчас покраснела до корней волос, выдавая собственные эмоции.

— Простите, не мог лишиться себя удовольствия понаблюдать за вами в гардеробной моей сестры, пока вы переодевались в одно из ее платьев.

Так вот что это значит! Лилиан не обманула де Мортена, она действительно встречалась в тот день с братом, вот только забыла уточнить, что он оставался в доме, когда любовник решил навестить красавицу.

— У нас был серьезный разговор, я уговаривал Лили провернуть для нас одно...хм...скажем так деликатное дельце, но она осталась непреклонна. Родственного воссоединения не получилось, но и сдать меня канцлеру любящая сестренка не могла, хотя, несомненно, хотела этого.

— Де Мортен знает, что вы виделись, — пробормотала я, пытаюсь сбить спесь с этого наглеца.

— Да? Забавно, значит, Лили все же рассказала.

Новость о том, что Адриан в курсе, изрядно испортила настроение рыжему.

— Я не знал, что он приедет в тот день, я бы никогда...но его визит оказался неожиданным и для Лилиан. Сестра велела мне поскорее убираться, пока отвлекает канцлера, что я собственно и собирался сделать, пока не услышал шум, а чуть позже не увидел вас, мисс Лоури.

— Сдается мне...простите, не знаю вашего имени, у меня в отличии от вс нет привычки следить за посторонними людьми. Значит в том, что портал изменил направление и отправил меня прямиком в другое место, виноваты вы?

— Косвенно, — не стал отрицать метаморф. — Меня зовут Ксандер, безусловно я бы хотел познакомиться с вами поближе в других, более приятных обстоятельствах, но вероятно у нас еще будет возможность исправить эту оплошность?

— Даже не надейтесь.

— Ваша категоричность печалит меня, но я все же отвечу на вопрос. След чужой магии, в тот день крупницы магического эфира остались на мне, когда я шагнул в портал. Именно эта сила потянула вас за собой, едва вы оказались в лабиринте порталных путей.

— Чужой магии? — шёпотом переспросила я. — Кто ее хозяин? И почему именно я... мы как то связаны?

— О да, и весьма тесно. А кто он...очень скоро вы познакомитесь, и только от вас зависит, насколько приятной будет встреча.

Терзаемая неведеньем, остаток пути я провела в гордом молчании, отчаянно надеясь, что мое исчезновение быстро обнаружат, главное продержаться до того момента, когда прибудет помощь. И желательно, остаться при этом в добром здравии.

Быстрый взгляд из-под опущенных ресниц на двух магов. Оба получили травмы, правда бугай еще и моральную. Больше никаких спонтанных попыток к бегству, физически мне их не одолеть, придется действовать хитростью.

К тому времени, когда карета остановилась на заросшей бурьяном подъездной алее, ночь заступила в свои владения, окрасив багровым закатом крышу серого двухэтажного особняка. Вокруг дома тесно смыкал свои объятия непроглядный лес. Кроны тонких деревьев шелестели листвой, словно шептались с ветром, колыхающим темные листья.

Замерла, взглядываясь в глубину темной чаши, прислушиваясь к стрекоту цикад и протяжному вою одинокого волка, зовущего стаю. Я быстро бегаю, но не настолько, чтобы скрыться от зверей, несомненно, водившихся в этой местности.

— Шагай! — грубый толчок в спину.

Пришлось подчиниться.

Внутри особняк разительно отличался от неказистого внешнего вида. Здесь царила роскошь, помпезность и кич. Позолоченная лепнина соседствовала с современными светильниками из цветного стекла, дорогая мебель из разных гарнитуров никак не сочеталась со светлым ворсом огромного ковра и резко контрастировала с ядовито-зелеными парчовыми портьерами. Фрэнсис упал бы в обморок от такой жуткой безвкусицы.

— Чего встала, иди вперед! — рывкнули мне прямо в ухо.

Мурашки омерзения скользнули по коже. Едва сдержалась, дабы не вlepить хорошую пощечину, а еще лучше огреть чем-нибудь тяжеленьким. Взгляд непроизвольно метнулся к бронзовому канделябру в виде юной девы, укрытой лишь тонкой туникой, демонстрирующей округлые прелести.

— Я же просил быть с моей гостьей как можно деликатнее.

Моментально забыв о возможном оружии, я уставилась на обладателя незнакомого голоса. Низкий тембр с властными нотками заставил мага притихнуть. Незнакомец сидел в кресле с высокой

спинкой, украшенной искусной резьбой в виде змеи, и постукивал ногтями по подлокотнику из полированного дерева.

— Простите Мастер, но девчонка сушая дикарка, с ней поостороже надо.

Стук резко прекратился.

— Берк, дерзость- первый враг истинной преданности, ты ведь знаешь, что бывает с теми, кто хоть раз посмел нарушить мой приказ?

И хотя вопрос прозвучал тихо, вкрадчиво, Берк неожиданно побледнел и даже успел сделать шаг назад, но тут же рухнул на колени. Мощное мускулистое тело выгнулось и разметалось по паркету словно изломанная кукла, мышцы толстой шеи напряглись, сжимая трахею. Мужчина захрипел, царапая горло, пытаясь сделать спасительный вздох.

Никто не заслуживает подобной мучительной смерти, даже мерзавцы. Всевышний сам решает, кто достоин жить, а кто покинуть этот мир.

— Прекратите немедленно! — закричала я в отчаянье, не в силах наблюдать за пыткой.

Все стихло, Берк жадно хватая ртом воздух пополз на корячках к дверям, а Ксандер, бесстрастно наблюдавший за экзекуцией, поклонился и вышел следом.

— Эмильрин, прошу прощения. Мои ребята бывают неотёсанными грубиянами, — на губах незнакомца заиграла обворожительная улыбка. — Располагайся, будь как дома. Может чай?

Лживая, нарочитая учтивость раздражала не меньше, чем хамство его прихвостней.

— Полагаю, мы не на светской беседе.

Страха не было, хотя жестокий спектакль и предназначался, дабы напугать и усмирить жертву. Не дождется.

— Ты так похожа на свою мать.

— Вы знали мою маму? — сипло переспросила я, стараясь унять трепет волнения.

— Фианна моя единоутробная сестра. Она родилась во втором браке нашей матери, хотя...будем называть вещи своими именами, таких женщин как она не берут замуж, просто очередной длительный партнер оставил ей подарок в виде беременности. Знаешь, у моей матери был дар, но она всегда называла его проклятием — привлекать

мужчин. Черета любовников проходила перед нашими с Фианной глазами. Матушка весело проводила время в компании ухажеров, часто забывая о собственных маленьких детях, порой несколько дней не появлялась дома, пока однажды не исчезла навсегда.

— Я никогда не слышала...мама никогда не рассказывала о своей семье, — прошептала я.

— Лаогэр, такое мне имя дали при рождении, но я предпочитаю называть себя Мастер. Фианна вычеркнула меня не только из своей, но и из вашей жизни. А ведь я заботился о ней, когда нас забрали в приют. Сборище озлобленных щенков в дырявой коробке, именуемой сиротским домом, все они готовы были растерзать новичков, но я отчаянно бился, раз за разом отстаивая право на лучшую кровать и лишний кусок хлеба. Однажды в приюте появлялись ищейки, темные неприметные одежды, цепкий взгляд. Они искали детей, наделенных магией, и забирали с собой. Фианну ждала подобная участь, ее дар расцветал по мере взросления, она грезила учебой, но я знал — ей вечно придется служить императорской семье в качестве боевого мяса. Ледяная магия, ценная на поле боя, но в повседневной жизни почти непригодна.

Ледяная магия. Моя мама была магом, настоящим!

— Признаться, я завидовал ей. Да, я люто завидовал своей ранимой, хрупкой сестре. Магия. Величайший дар. Я бы дорого дал за обладание этой силой. Но увы, она досталась моей трусливой младшей сестре. Судьба несправедлива? Тогда я считал именно так. За три года до моего совершеннолетия, мы сбежали. Я настоял, больше никаких правил и надзора, только бесконечная, опьяняющая свобода. Было трудно, пришлось постараться, но вскоре мы научились добывать деньги. Не сразу, но Фианна смирилась с тем, что честным путем золота не заработаешь. С моей смекалкой и ее даром мы жили вполне припеваючи, пока однажды...я чуть не умер. Это сейчас я знаю, что это была инициация, а тогда я думал что умираю, заживо сгорая в пламене бездны. Фианна была рядом, заключила мое тело в ледяной кокон, не позволяя пылающему в крови огню испепелить дотла. Вот тогда и случилось чудо. Понимаешь? Судьба, на которую я пенял, судьба, которую проклинал преподнесла мне чудесный подарок. Еще недавно я лишь мечтал о магии, а сейчас мог взять себе любую! Вот тогда и началось мое восхождение, я искал талантливых детей, забирал

из их приюта, растил, создавая собственный клан, семью. Множество незарегистрированных магов, смелые, сильные, и все бесконечно преданные. Тридцать лет я создавал свою собственную империю преступного мира. Меня уважали, трепетали, боготворили...все, кроме твоей матери. Ее тяготила такая жизнь. И вот однажды она нанесла мне удар в спину, уехала, исчезла, как когда-то поступила наша мать. Она умело пряталась, но я упорно продолжал искать, день за днем, пока не нашел. Я был зол, а она...она лишь кричала мне в ответ, что ненавидит меня и тот дар, что держит ее в Золотой змее. И я...я просто забрал ее, не понимаю что творю опустошил резерв. Немного успокоившись, я попытался вернуть магию, но ничего не вышло. Вот тогда ко мне и пришло озарение, зачем возвращать чужой дар, когда можно его присвоить?

— Мерзавец! — ахнула я, не в силах совладать с нахлынувшими чувствами. — Судьба? Дар? Это всего лишь маскировка, за громкими словами скрывается обыкновенный вор и подлец, а твоя сила — пустышка. Мне ли этого не знать!

Выпала и осеклась, но по изменившемуся выражению лица я поняла — он все знает. Именно по этой причине я стою сейчас перед ним, в самом деле, не вспылал же дядюшка родственными чувствами к племяннице.

— Фианна была даже благодарна мне. Она всю жизнь тяготилась своей магией, а благодаря мне обрела свободу. От меня, от клана, от прошлого. Больше мы не виделись, конечно, я справлялся о ее детках, но ни ты, ни малыш Мэтью не унаследовали дар.

Вот мы и подошли к кульминации. Зачем ему предполагаемый дар детей сестры, если у него целый клан дрессированных магов?

— После того случая, я подумал, а почему не взять еще. А потом еще и еще. Глупец. Я недостаточно благоразумно пользовался собственным резервом, заполняя ее бесполезной, первой попавшейся под руку магией. В любом случае я стал могущественнее и сильнее любого в этой стране. Повторюсь, я считал себя уникальным, а потом появилась ты...что если твой дар даст мне возможность поглотить еще больше магии?

Что? Он хочет использовать меня, дабы расширить собственный резерв? По дядюшке лекарь плачет, ему давно пора голову лечить от мании величия.

— Лопните от обжорства, — выдавила я из себя.

Лаогэр встал, фальшивая улыбка превратилась в хищный оскал.

— Ну же Эмильрин. Будь благодарна мне как твоя матушка, что я избавляю тебя от непосильной ноши.

Нет, по правде говоря, я в свое время дала слабину, стеная на дурацкий дар, посланный свыше на мои несчастные плечи. Но простите, столько времени уже прошло, мы с моей магией уже вполне подружились, наладили контакт. И теперь отдать ее этому упырю? Вот уж нет!

— Дядя, вам бы пора на отдых, — выпалила я, первое, что пришло на ум. — Съездить на лечебные воды, проветриться, а то от тяжелой работы грабежа и разбоя у вас того...рассудок слегка повредился.

Улыбочка испарилась, покровительственный вид тоже, вот теперь он рассердился не на шутку.

Резкая пульсирующая боль вонзилась в виски, я едва не взвыла, в горле встал колючий ком, из глаз брызнули слезы.

— У нас впереди много времени Эмильрин, уверяю тебя, вскоре ты будешь умолять меня забрать свой дар.

— Ошибаешься дядюшка, — прохрипела я.

Хрустальный браслет треснул, рунические печати рассыпались, освобождая запястье. Сидевшая на поводке энергия, сорвалась с места, выискивая жертву. Рядом светилась магия Берка, ее я уже попробовала на вкус, а сейчас намерена вкусить все блюдо.

Внезапно все стихло, звуки будто стерлись из комнаты, а пространство наполнилось звенящей тишиной. Стрелки каминных часов, пылающий в камине огонь, шумное дыхание, биение собственного сердца — все замерло, но лишь на мгновение, чтобы через секунду вернуться с оглушающим звоном. Стекла в панорамных окнах задрожали, покрылись паутиной трещин и с ужасающим грохотом разлетелись дождем мелких осколков, впуская голодную тьму.

Безликие тени хлынули вперед, извиваясь в безумном танце. На лице Мастера мелькнуло удивление, в глубине ледяных глаз вспыхнул страх. Он метнулся в сторону, сияющие руны сплелись в защитный купол, накрывая мага невидимым щитом.

Тьма взмыла вверх, и расступились густым туманом, пропуская своего хозяина. Демон смотрел прямо на меня, я почти физически

ощущала пульсирующую ярость, раскаляющую воздух.

— Эми...

Одного вдоха хватило, чтобы преодолеть расстояние разделяющее нас. Сильные руки бережно коснулись плеч, обнимая, защищая. Мягкая тень накрыла невесомым плащом, нежно скользя по коже, ощупывая, проверяя.

— Ты здесь...

Подняла голову, ловя полный тревоги взгляд.

— Не бойся.

Тебя? Никогда...

— Ты еще кто такой?!

Мы дружно обернулись на вопль негодования. Мастер стоял рядом с перевернутым столом, кончики длинных пальцев светились, он творил плетения, словно играл на клавишах рояля, быстро, умело. Защитное поле росло, наливалось силой.

— Я собирался задать тот же вопрос, — разворачиваясь к нему, проговорил де Мортен. — Кто тут такой бесстрашный, способный бросить мне вызов.

Дверь содрогнулась от ударов, несомненно, охрана пыталась прийти на выручку своего главарю. Сколько здесь магов? Возможно несколько десятков, а Адриан один против своры преступников, не ведающих жалости и чести. Страшно подумать, что они могут с ним сотворить, растерзать. А все из-за меня!

— Уходи, — умоляюще прошептала я. — Пожалуйста, пока не поздно...уйди...

— Почему? — в его вопросе прозвучало искреннее недоумение, он дотронулся до моего лица, приподнимая подбородок, провел подушечкой большого пальца по нижней губе, стирая скатившуюся слезинку. — Боишься...за меня?

Кивнула, сжимая кулаки. Покрытое искусной резьбой дерево затрещало, еще мгновение и комната заполнится жестокими боевыми магами. Я чувствовала, по меньшей мере, пару огневигов, можно попробовать забрать дар сразу у двоих. Тогда возможно у нас есть шанс спастись. Но вот что делать с Лаогэром, он так просто не отступит, не выпустит на свободу птичку, попавшую в клетку.

Мастер казалось, не торопился вступать в бой. Он оценивал обстановку, наблюдая за неожиданным гостем, и с каждой секундой еще

больше мрачнел.

— Я так понимаю, темный лорд пожаловал сюда не ради светской беседы за бокалом хорошего вина? — прокричал он, все еще прячась за силовым щитом. — Может, обсудим вашу проблему так сказать в более подходящей обстановке?

— Мою проблему? — брови Адриана удивленно дернулись вверх.

— Я так понимаю, вы явились сюда за милашкой Эмильрин, смею заверить, я не собирался причинять ей вред. Просто дождитесь, пока я проведу с ней одну небольшую процедуру, и чуть позже она вернется к вам, почти невредимая.

Мне показалось, или Адриан зарычал? А может его тьма, расплзающаяся ядовитой паутиной по стенам, чуяла добычу, и рвалась с поводка. Я привыкла видеть его, подчеркнуто бесстрастным и до сегодняшнего дня даже не подозревала, что демон может испытывать человеческие эмоции.

И вот тут я внезапно осознала, бояться следует не за него, а за Мастера. Кажется, дядюшка тоже это понял, побледнел, ошарашенно взирая на обволакивающие дверь тени, просачивающиеся сквозь образовавшиеся щели. Послышались дикие крики, топот, свист летящих заклинаний, хруст ломающейся мебели.

— Я позаботился о том, чтобы нас не отвлекали от разговора, — с довольной усмешкой заявил Адриан. — Так о чем ты только что говорил? Я не совсем расслышал, может, повторишь?

Тьма хлынула на Мастера, вгрызаясь в невидимый щит.

Секунда.

Другая.

Защитные чары рассыпались, и кольца чернильных змей заструились вокруг Лаогэра, туго обвивая его тело.

— Предлагаю решить все мирным путем, мы же деловые люди, — пролепетал он, дергаясь в тщетной попытке освободиться. — Мы не правильно поняли друг друга, лучше всего будет продолжить разговор за ужином в более дружеской обстановке.

— Только чай не предлагайте, — подсказала я. — И вообще лучше молчите, родственный совет.

— Родственный?

— Угу. Познакомься. Это мой дядюшка. Мы тут с ним немного пообщались, чай хотели попить, он у меня магию пытался отнять. В

общем, обычные семейные посиделки.

— Нет! Я вовсе не...нет!!! — вопль перетек в хлюпающий звук, одна из теней заползла в рот, раздувая горло, ноздри расширились, белки глаз налились кровью.

До крови прикусила губы, душа рвущийся наружу крик ужаса.

— Пожалуйста, не убивай его, — не в силах наблюдать происходящее, схватила Адриана за локоть, буквально повиснув на нем.

Тьма тут же ослабила хватку, стекла с бьющегося в судорогах мага.

— Он заноза в заднице Ведомства, против этого гада никогда нет улик. Раньше не было, — торопливо говорила я. — Теперь его можно арестовать за похищение. Рэнджи упрячет его за решетку. Это правильно...ты...мы...ведь не такие как он, правда?

— Хорошо, — коротко бросил Адриан, и будто боясь передумать, резко притянул меня к себе, крепко прижимая к себе. — Закрой глаза.

Пространство расколосось, открывая порталную арку, смерч из миллиона искрящихся пылинок подхватил нас, унося прочь. Следующий вздох я уже сделала в роскошном саду Растер-холла. Мы все еще стояли, прижавшись друг к другу, а я не решалась отстраниться. Рядом с Адрианом было уютно и надежно, а еще... кое-что незнакомое и пугающее разливалось в груди щекотным теплом.

— Спасибо, — пошептала я в лацкан его сюртука.

— За то, что забрал тебя от любящего дядюшки?

— За все...

— Хочешь знать, как я нашел тебя? Помнишь, ты сказала, что не возьмешь больше мою тьму. На самом деле она все время была с тобой, в тебе. Крошечная частичка моей силы. В тот день я забрал не все, оставив маленькую одну единственную искру, но ее хватило, чтобы всегда чувствовать тебя.

Признание ошарашило, сбило с толку. Нахмурилась, пытаюсь понять и осознать то, что сейчас услышала.

— Зачем? — только и смогла вымолвить я.

— Хотел быть уверенным, что ты будешь в порядке.

— Я и так...,- осеклась, потупилась. — В таком случае я ее не верну. Ясно?

— Она твоя, — демон нагнулся, шепча мне это прямо в губы.

Тысяча звезд россыпью драгоценных камней сверкали на темной глади небосклона, лунный свет освещал наши тела, слившиеся в объятиях. Где-то на краю сознания билась паника от происходящего, но желание поцеловать его, смыло все другие чувства.

Внезапно Адриан напрягся, камень в медальоне, висящем на его шее, налился светом, он нехотя сжал его, раздраженно дернув за цепочку.

— Прости, мне нужно идти. Сама дойдешь до двери, или проводить?

— Что-то случилось? — с тревогой спросила я.

— Нет. Просто важная встреча.

— Ясно, — разочаровано протянула я. — Нет, провожать не нужно. И это... поторопись, нельзя заставлять даму ждать.

Резко развернулась, подхватила юбку и быстро зашагала в сторону дома, а мне в спину полетел тихий смех.

Ему смешно? Вот же...

А ведь Лилиан предупреждала, не стоит очаровываться, если боюсь потерять собственное сердце.

— Треклятый демон! — вслух выругалась я.

— Ой! Ай! — одна из служанок испуганно подпрыгнула, увидев меня на пороге Растер-холла, лакей распахнул дверь, впуская меня внутрь.

— Мисс Эмильрин, как же мы скучали, — изменив собственным правилам, Фрэнсис пламенно приветствовал меня, спеша встретить. — У нас тут такое творится, суций кавардак!

Я почти не слушала причитания мажордома, мысли то и дело уносили меня к несостоявшемуся поцелую, погружая в пучину стыда и неловкости. Пока я таяла в объятиях Адриана, он только и думал, как бы поскорее сбежать на свидание к любовнице. Какая же я дура!

— Треклятый демон, — вновь пробормотала я.

— Что? Мисс Эмильрин, вы в порядке?

— В полном, — процедила сквозь потно сжатые зубы, стараясь окончательно выбросить Адриана из головы.

Глава 13

Девушка сидела за туалетным столиком, придирчиво разглядывала в зеркале собственное отражение. Изящная рука потянулась за пудреницей, пальцы слишком резко схватили пуховку, выдавая нервозность. Белила толстым слоем легли на фарфоровую кожу, скрывая темные круги под глазами.

Дверь тихо скрипнула, но хозяйка спальни даже не обернулась, лишь торопливо взяла кисточку, опустила в серебряную баночку, наполненную алым бальзамом, и аккуратно накрасила пухлые губы.

— Принесла? — требовательно спросила она, нанося хрустальной иглой капли духов на запястье.

— Вы это ждали, мадам Роулэнд?

Маленький холщовый мешочек упал на столешницу. Кожаный шнурок был развязан, часть содержимого высыпалась наружу. Дурно пахнущие сушеные плоды покатались к шкатулке с драгоценностями.

Вайолет вздрогнула, но головы не повернула, лишь крепче сжала в руке флакон духов.

— Что с моей служанкой? — голос предательски дрогнул.

Адриан де Мортен холодно смотрел на прекрасную женщину. Он помнил ее смех, искренний, полный любви взгляд, обращенный на пылкого принца. В какой момент сердце Вайолет ожесточилось? Когда она перешла грань, предавая его любовь?

— Мне просто интересно, зачем? — вместо ответа, демон задал свой вопрос. — Твоя красота начала увядать, и ты решила удержать привязанность Киарана приворотным зельем?

— Что за чушь! — возмутилась Вайолет, вскакивая с мягкого круглого пуфа. Полы шифонного халата распахнулись, демонстрируя длинные стройные ноги.

— Я следил за каждым твоим шагом, мне докладывали все передвижения, встречи. О да, Ты очень осторожна, но я был терпелив. Благодарю Всевышнего за мою выдержку.

— Адриан ты... что за вздор ты тут несешь?

Быстрый взгляд в сторону двери, судорожный вздох.

— Я хочу, чтобы ты призналась, сама.

— Визит постороннего мужчины в столь поздний час может быть трактован в неправильном свете, — пролепетала Вайолет. — Ты ведь не хочешь, чтобы у тебя были неприятности?

— Угроза? Серьезно? — зловещая улыбка исказила черты лица, скулы заострились, придав сходство с диким хищником.

Он чувствовала ее страх, злость, отчаянье. Словно загнанный зверек, фаворитка императора забилась в угол, отвернулась, пряча слезы.

— Убирайся!

Адриан положил ладонь ей на плечо, но она дернулась, сбрасывая его руку.

— Мне плевать на доказательства, я просто больше не позволю тебе травить *его*.

— О чем ты? — полный изумления голос заставил нахмуриться.

Вайолет резко обернулась, и демон наконец смог заглянуть в изумрудные глаза. Непонимание и боль смешались, внося хаос в мысли.

— Киаран изменился. Не многие заметили, только самые близкие, так что тебе лучше меня известны причины его внезапных приступов меланхолии. За последний месяц он пропустил все заседания Совета, почти не появляется на приемах, а еще...распорядился больше не пускать меня во дворец.

— Не понимаю, к чему ты клонишь...

— Плоды артаны используются для приворотного зелья, — легкий кивок в сторону туалетного столика.

— И еще для множества других зелий, в том числе от избавления от нежелательно бремени.

Адриан сузил веки, взгляд переместился на плоский живот.

— Ты лжешь.

— Разве я могу обмануть самого великого темного лорда? Ну же господин канцлер, загляните в самые потаенные уголки моей души.

Горький смешок. Вайолет обхватила себя руками и вновь отвернулась.

Хитрая девчонка пытается заморочить ему голову. Адриан чувствовал магию, прямо здесь, в комнате. Она творила чары под носом у теневой охраны, невзирая на защитные артефакты.

Влюбленный мужчина вкушал страсть, приправленную приворотным зельем.

Демон решительно шагнул к кровати, сдернул шелковые подушки, отправляя их на пол, перевернул перину. Так и есть! Пентаграмма, начертанная кровью. Неужели все так просто?

— Вот ты и попалась.

— Это не то, что ты думаешь!

Вайолет, прижала ладонь ко рту, душа рвущийся крик ужаса и попятилась назад, упираясь спиной в стену.

— Вот как? Значит, мои глаза меня подводят, потому что здесь я вижу...

— Это защитные чары! — выпалила фаворитка.

Адриан самодовольно улыбнулся, но тут же замер и вновь обратил свой взор на пентаграмму. Руны сплетались внутри звезды в причудливые узоры. Незнакомое заклятие, возможно древнее, сложенное из утраченных символов.

Тьма метнулась вперед, коснулась плетения рун, оплела семигранную звезду и с шипением схлынула.

Вайолет не солгала и на этот раз.

— От кого ты пыталась защитить Киарана? — резко спросил демон.

— От тебя! — выпалила она.

— Что? Какая глупость, зачем мне причинять вред императору и своему другу?

— А почему ты обвинял меня? Еще несколько минут назад ты пытался выставить меня злобной тварью.

Адриан мотнул головой, сжал зубы и уставился невидимым взором в глубину пентаграммы. Неужели ошибся? Но почему? Он никогда не совершал таких промахов. Никогда...

— Вайолет! — через секунду темный лорд уже стоял возле девушки, сжал плечи, встряхивая, приводя в чувство. — Я должен знать. Почему ты решила, что от меня исходит угроза?

— Принцесса Октавия. Ее высочество... она рыдала у меня на груди, называя тебя негодяем, пытающимся устранить Киарана со своего пути. Сделать его немошной марионеткой, лишить разума и воли...

— Что за бред?

Вайолет говорила чистую правду, он знал это, отчего сердце болезненно сжалось. Гнев отравлял кровь, грозясь выплеснуться наружу безумным ураганом.

Демон не мог поверить, что мать императора все это время разжигала огонь подозрения, настраивая его против любовницы сына, а сама в это время изводила Вайолет страхами, обвиняя канцлера в страшных грехах.

Кто угодно, но только не Октавия.

Впервые в жизни де Мортен растерялся. Что-то здесь не сходится... Он должен немедленно поговорить с Киараном и как можно скорее. И плевать, на запрет.

Тьма, разгоряченная бойней в доме Золотой змеи, хлынула в коридор, сдерживая стражу. Около дюжины теневых охранников метнулись наперерез, вставая на пути демона. Молнии заклятий смертоносными градом посыпались на Адриана. Защитная сеть, сплетенная из тьмы, окутала магов, унося прочь от императорских покоев.

Скоро здесь будут сотни магов, у него есть пара минут, возможно меньше...

Адриан толкнул дверь и оказался в роскошной спальне правителя империи. Киаран лежал на постели, тяжелый балдахин не скрывал мечущегося на пропитанном потом шелке мужчину. Император был в бреду, кожа пылала жаром, потрескавшиеся пересохшие губы что-то неслышно бормотали.

Предчувствие не обмануло демона.

Рядом с кроватью сидела его мать. Принцесса Октавия встала и нежно улыбнулась канцлеру, ворвавшегося в покои.

— Мальчик мой, какой приятный сюрприз, — елеинный голосок звучал насмешкой.

Ее высочество вела себя совершенно невозмутимо, будто не видела валяющегося без сознания стражника, через которого пришлось переступить де Мортену.

— Что с Киараном?

— Твой повелитель бо-о-лен, — пропела Октавия с улыбкой.

— Что. С ним? — вновь отчеканил вопрос Адриан.

— Заклятие черной крови. Темная, древнейшая магия, высасывающая жизнь, отравляющая разум. На нее способны только

высшие расы. К примеру твоя, демон.

Адриан в мгновение ока пересек покои, схватил принцессу за запястье, заставляя поднять голову. Белки глаз заволокла тьма, вены вздулись огненной лавой и паучьим лапами вспыхнули под бледной кожей.

— Кто ты?

— Твоя названная мать, разве ты не видишь? — мерзкий хохот царапнул душу, Адриан едва сдержался, усилием воли усмиряя ярость и гнев.

— Не ломай комедию, ты не Октавия.

— Ну, формально все же она, просто...сейчас ее нежный разум заблокирован. О да, она все видит, слышит, скулит целыми днями, запертая, не способная вырваться из клетки.

Внезапно темный лорд все понял. Принцесса одержима. Никогда прежде он не сталкивался с подобным, но знал...такое подвластно только демонам.

— Ужин в моем доме, это твои проделки?

— Да, я заняла тело одной из твоих служанок. Занятно было видеть выражение твоего лица, ведь ты собирался направить стрекозу этой миленькой девочке...Эмильрин.

При упоминании имени Эми потемнело в глазах.

— Я чувствую твой страх, ты больше человек, чем я думала. Ты боишься за эту малышку? Ну что ты, не огорчайся так. Если бы я хотела причинить ей боль, поверь, меня бы никто не остановил.

Насмехается. Над ним.

Тьма хлынула на самозванку, но тут же ударилась о мощнейший барьер чужой силы. Тени темной магии сцепились в смертельной схватке, рвя друг друга на части. Он осторожничал, опасаясь причинить вред Октавии, и его соперница нещадно пользовалась своим преимуществом, нанося быстрые четкие удары.

В разгар боя послышались крики, коридор наполнялся прибывшими магами.

— Пора заканчивать, — пробормотала лже — Октавия. — Еще шаг, и твоя приемная мать умрет в страшных муках.

Адриан вынужден был отступить к дверям, намереваясь скрыться.

— О нет, так не пойдет. Ты должен сдать страже. А иначе...

Тонкая змеиная тень скользнула на шею, туго обвивая его словно ожерелье.

Тяжелый вдох. У него не оставалось выбора, пришлось опустить руки и в то же мгновение мощные заклятья стражи полетели ему в грудь. Он продолжал стоять и смотреть на свое приемную мать, не оказывая сопротивления, а мага атаковали. Град заклинаний полетел в него, сбивая с ног, дорогой камзол превратился в бесформенную обугленную тряпку, смуглая кожа лопнула, обнажая глубокие раны.

— Прекратите! Немедленно перестать!!!

Сквозь мутную пелену боли он увидел перед собой Рэнджимина.

— Сэр Динпельберт, арестуйте господина канцлера за попытку убийства моего сына и измену своей стране.

Гул голосов, бешеный стук сердца, он слишком устал.

— Прости Адриан, я должен, — невнятное бормотание гнома.

На его руках сомкнулись кандалы, блокирующие дар. Он с легкостью мог разбить их, но не сейчас. Сейчас он слишком слаб и опустошён, раны перестали затягиваться, вновь засочилась кровь, окрашивая светлый ворс ковра в алый.

— Ты найдешь меня, — шепот заставил вынырнуть из забытия.

Ее величество принцесса Октавия нагнулась к узнику, а затем упала в обморок, прямо перед стоящим на коленях приемным сыном. И только Адриан увидел, как темная тень вытекла из ее рта и исчезла, растворяясь в воздухе.

* * *

Служить мажордомом в таком роскошном доме как Растер-холл, большая честь. Юного Фрэнсиса всегда манили блеск и величие старинных дворцов, он страстно желал стать частью одного из них: руководить небольшой армией слуг, организовывать элегантные приемы, проводить поражающие воображения праздники, лично продумывать дизайн и воплощать самые немыслимые фантазии в безупречном декоре.

И вот, несколько лет назад сокровенная мечта сбылась, Фрэнсис получил место в Растер-холле, семейной резиденции самого канцлера империи. Но, к сожалению, вопреки ожиданиям роскошные

балы и ужины проводили редко, господин почти все время проводил в разъездах или находился при дворе императора. Прекрасно обставленные комнаты пустовали, дорогая мебель покрывалась пылью, а по широким коридорам гуляли лишь сквозняки и родовое приведение. Правда последнее никто не видел, но горничные клятвенно заверяли повара, что именно призрак таскает по ночам пирожные из холодильного шкафа.

Неожиданно все изменилось. Внезапно в особняке стало шумно и что греха таить — весело. Растер-холл наполнился детским счастливым смехом, по утрам в воздухе витал аромат свежесваренного кофе, а за большим столом собиралась вместе шумная компания, обедали, живо обсуждали новости и сплетни, а вечерами играли в покер.

А ведь все началось с появления в Растер-холле мисс Лоури. Доверчивая милая девочка вошла в этот мрачный величественный особняк, а следом за ней потянулись приключения. Вначале ожившее умертвие, затем взбалмошный гусь, потом дети...появлению хозяина фамильяра мистер Уолтера и опекуна Эмильрин, Верджила Ларсена уже никто не удивился.

— Ну, одним гостем больше, одним меньше, — философски заметила леди Ванесса, пожимая плечиком. — Фрэнсис, распорядись приготовить комнаты.

Мажордом обреченно вздохнул. Да, в Растер-холле стало значительно многолюдно. И это если не брать в расчет доктора Харлстрейда. Некромант зачастил к дедуле Ангусу, якобы проводил исследования, а на самом деле просто играл в карты и выжидал, когда появится возможность перекинуться хотя бы парой слов с леди Нессой.

Все обитатели дома сочувствовали незадачливому и слишком робкому влюбленному, кое-кто подбадривал, другие давали советы, Густав вообще предложил написать романтическое послание леди де Мортен, они с мистером Ларсеном весь вечер сочиняли ужасные сонеты под рюмочку бренди, а потом фальшиво распевали их, пугая горничных. К счастью для леди Ванессы, скромняга некрмант категорически отказался от помощи, продолжая издалека тосковать по предмету своего вожделения.

Фрэнсис хмыкнул, вспоминая как сегодня утром в гостиной, малышки Лора и Руби нашли любовное послание, оставленное там накануне честной компанией и отнесли своей гувернантке. Дородная старая дева сочла, что витиеватые нескладные стихи предназначались именно ей, и устроила охоту за тайным поклонником. Как раз в данный момент, она как бы невзначай попросила Верджила записать список покупок, дабы сличить почерк. До разоблачения оставались считанные минуты. Ну а что? Опекун Эмильрин мужчина свободный, к тому же к несчастью для себя удачливый в игре. Возможно, если бы он не выиграл в воскресенье у Фрэнсиса пару сотен эспенов, мажором и предупредил бы о грозившей опасности, но...увы и ах, такова жизнь.

Фрэнсис еще не знал, что через несколько мгновение и его собственная жизнь круто изменится. В тот момент, когда на подъездной алее Растер-холла показался полицейский экипаж, мажордом придирчиво оглядывал скол на напольной вазе.

— Какой позор, — морща нос, проговорил он. — Нужно немедленно отдать на реставрацию, или заменить...да, лучше разместить здесь подставку для зонтов.

Дверной молоток громко и настойчиво застучал о бронзовую пластину, извещая о посетителе.

Дворецкий недоуменно глянул на часы, затем на стеклянную мозаику окна, сквозь которую проглядывали темные силуэты, и посеменил открывать. На пороге стояли несколько полисменов.

— У нас ордер на обыск помещения! — Вместо приветствия заявил один из офицеров и помахал пергаментом, демонстрируя свежую печать.

— Господа, но позвольте...это какая-то ошибка, — пролепетал Фрэнсис, загораживая проход своей тучной фигурой.

— Препятствие действию властей карается законом, — кончик тяжелой дубинки уперся в пухлый подбородок мажордома. — Еще слово, и я вынужден буду применить силу.

— А я вынужден просить вас покинуть этот дом, я не позволю ...

Толстяк возмущенно запыхтел, едва представив грязные следы грубых сапог на девственно чистых коврах, отпечатки жирных пальцев на отполированной до блеска мебели и...решительно заслонил собой дверной проем.

— Нелепая, дурная ошибка. Растер-холл резиденция самого лорда де Мортена, канцлера нашей великой империи, вы не имеете права вот так врыватья и...

Офицер не стал дальше слушать причитания мажордома и замахнулся на него, намереваясь огреть дубинкой, но тут произошло неожиданное. С верхнего этажа, перелетев через перила, прямо ему на голову, сбивая фуражку, спикировал гусь. Самый настоящий, серый и довольно упитанный.

— Нашего Фрэнсиса бьют! — загоготал фамильяр, долбя клювом лысину.

Фрэнсис застыл, нервно моргая, а затем, схватив второго полисмена, спешившего на помощь коллеге за полы кителя, принялся отгаскивать от Густава.

За этой картиной их и застал мистер Ларсен, убегающий от гувернантки.

— Мисс, право слово, ситуация действительно нелепая, у меня и в мыслях не было делать вам предложения!

— Полноте, дорогой Верджил, не робейте, наши чувства взаимны. Я вызову батюшку из деревни, он благословит наш брак!

— Не стоит беспокоить вашего батюшку по столь незначительному поводу.

— Еще как стоит, он уже отчаялся увидеть у меня на пальце обручальное кольцо. Ой, а что тут происходит?

Собственно уже после слов «наших бьют» и самоотверженно бросившейся девушки на выручку фамильяру и мажордому, мистер Ларсен совершенно по-новому взглянул на гувернантку и даже оценил мощь удара.

Может правда, пригласить ее на свидание?

* * *

Теплый луч солнечного света мягко скользнул между портьерами и коснулся моей улыбки. Давненько я не просыпалась от настойчивого щекотания голый ступни. Быстро засунула ногу под одеяло, и услышала озорное хихиканье.

— Соня-засоня, — послышалось веселое сопение Мэтью. — Эми, я соскучился!

— Иди сюда милый, — я нагнулась, подхватила мальчика и усадила рядом с собой. — Теперь моя очередь, кто тут у нас любит щекотку?

Спальня наполнилась счастливым визгом вперемешку с заливистым смехом.

— Радость моя, как же давно я тебя не обнимала.

Крепко обвила руками, зацеловывая пухлые розовые щечки.

— Эми, я же не девчонка, — возмутился малыш. — А вдруг кто увидит? У меня солидная репутация, дедуля Ангус говорит, что я далекой пойду, когда вырасту стану министром финансов, а они с Густавом помогут мне руководить императорской казной.

— Прелестно, — фыркнула я. — Ты же хотел стать капитаном парусника.

— И это тоже, — закивал Мэтью. — В свободное от государственной службы время я буду проводить за штурвалом корабля, Лора согласилась стать юнгой, а Руби- коком. Мы и Фрэнсиса возьмем, кто же будет командовать матросами, у меня на это времени нет. Я буду сражаться с пиратами.

Счастливо засмеялась, зарываясь носом в льняные кудряшки, вдыхая аромат детского цветочного мыла и карамельных конфет. Всевышний, спасибо тебе за все, за то, что сумел сберечь Мэтью и девочек, и не выжег мое сердце горем потери.

Судорожно вздохнула, вспоминая того, кому обязана воссоединению с братом. Он снился мне. Всю ночь. В сновидениях я исправила ошибку, не стала медлить и ощутила вкус поцелуя. Вкус темной страсти и будоражащего воображения желания.

Осознав, что все еще пребываю от эйфории сновидений, тут же насупилась, теряя хорошее настроение. Мэтью убежал, а я осталась с горничной, принесшей завтрак.

— Его милость поздно вернулся? — как бы невзначай поинтересовалась я.

— Хозяин не ночевал в Растер-холле.

— Ясно, — себе под нос пробормотала я, растеряв аппетит.

Ну что ж, все верно, не стоит пренебрегать добротой и гостеприимством канцлера, пора нам с Мэтью снять собственный

небольшой домик. Жалования мне хватит, заберем с собой мистера Ларсена, он наверняка тут всем уже оскомину набил.

Собственно об этом я и хотела побеседовать с опекуном, когда чуть позже спустилась в гостиную и услышала крики. Незамедлительно бросилась в холл и застала живописную картину. Потасовка полисменов и слуг, во главе с Фрэнсисом.

— Что происходит? — стараясь перекрыть шум, поинтересовалась я.

— Полагаю персонал Растер-холла мешает провести обыски на территории поместья!

В пустом дверном проеме стоял сэр Динпельберт, при появлении мага драка стихла, слуги отступили к кухне, а офицеры заняли холл.

— Вчера ночью Адриана арестовали за государственную измену, — пояснил гном. — Он пытался убить императора.

Наступила зловещая тишина. Обитатели Растер-холла недоуменно переглядывались.

— Это шутка?

— Если бы, — поморщился огневик. — Хотел бы я, чтобы все оказалось ночным кошмаром. Но, к сожалению это не так.

— Он не мог, он бы никогда... — меня словно оглушили, колени подкашивались, хотелось зажмуриться, прогнать ужасное видение.

— Я думаю лучше поговорить в более спокойной обстановке, — голос Рэнджимина слышался как будто со дна глубокого колодца. — Фрэнсис, пригласи леди Ванессу, ей тоже необходимо узнать все как можно скорее.

Чуть позже мы собрались в тесной малой гостиной. Все молчали, напряженно вслушиваясь в роковые, бьющие набатом слова.

— Самое плохое, Совет, ненавидящий Адриана ухватился за возможность поквитаться. Суд будет недолгий, пока император без сознания, боюсь приговор очевиден — Адриана казнят.

— Нет- нет, — всхлипывала леди Ванесса, цепляясь за руку лорда Ангуса.

— Мы должны вытащить племянника из тюрьмы, — заявил умертвие. — Каким бы исчадием бездны он не был, но все же принадлежит к славному роду де Мортен.

— Ему просто не дадут времени восстановить свое доброе имя, — согласно кивнул Рэнджи. — Первый советник уже объявил дату

трибунала.

— Организуем побег, — загоготал Густав, распушая перья.

Лица всех присутствующих словно по команде обернулись к гусю.

— Поддерживаю! — решительно одобрила я.

— Я собственно тоже за, — заикаясь, сообщил мистер Уолтер, видимо боясь перечить собственному фамильяру.

— Мистер Ларсен, проводите леди Ванессу на прогулку, — распорядилась я. — Пройдитесь с детьми к озеру, устройте пикник, негоже им наблюдать, как громят особняк.

— Ну, уж нет, я останусь! — запротивилась леди Несса.

— Эмильрин права, вы не должны быть замешаны, — подхватил Рэнджи.- Леди Ванесса, подумайте о Лоре и Руби, то что мы сейчас обсуждаем, может навлечь на нас большие неприятности.

— Ладно, — процедила дама, окидывая гнома мрачным взглядом.

— Не волнуйтесь, мы поможем Адриану, — прошептала я.

Благородная дама всхлипнула, закусила губу, кивнула и вышла, опираясь на руку мистера Верджила.

— Ну-с, раз уж мы организовали банду, предлагаю придумать название. К примеру — Пернатые мстители, — предложил Густав, едва захлопнулась дверь. — Нет, ну а что? Надо же с чего-то начать.

— Начнем с плана, — осадил я фамильяра. — У кого какие предложения?

До самого вечера мы продумывали все мельчайшие детали, а ночью я не могла спать от волнения, то и дело, представляя несчастного одинокого демона на полу грязной камеры.

Так что же с тобой произошло, де Мортен? Настала моя очередь спасать тебя...

Лишь под утро я провалилась в тревожный сон.

Глава 14

Тусклый свет заката с трудом пробивался сквозь мутное стекло, падая узкой полоской на грязный соломенный пол. Упитанная крыса вынырнула из тухлой соломы и деловито прошмыгнула из одного угла в другой, подбирая на ходу заплесневелые крошки хлеба.

Демон казался, даже не заметил нежданную гостью. Адриан сидел на дощатом настиле, служившем кроватью. Прислонившись спиной к холодной каменной стене, сцепив руки на затылке, он вглядывался в непроглядную тьму, клубившуюся в воздухе, и думал. Тень скользнула к хозяину ласковой черной кошкой, уткнулась в ногу, напоминая о том, что неплохо было бы покинуть столь неприветливое место.

Но Адриан не спешил. Здесь, в холоде подземелья и в благословенном одиночестве ничего не отвлекало от мрачных тяжелых мыслей. А сейчас ему просто необходимо обдумать случившееся.

Хрустальный ошейник блокиратора рассыпался в прах еще до того, как канцлер шагнул в тюрьму. Глубокие раны, оставленные после безумного града боевых заклятий, затянулись уже через несколько часов, а вот другие, гораздо более болезненные рубцы, до сих пор кровоточили в темной душе демона.

Ты больше человек, чем я думала.

Та дрянь оказалась права. Адриан мог бы испепелить дота, выжечь всю сущность до основания, но не стал, просто позволив ей рассмеяться ему в лицо и исчезнуть. А всему виной страх. Горький, ледяной, замораживающий сердце страх потерять близкого человека.

Адриан еще не знал, с кем столкнулся, кто та безумная особа, добровольно ставшая его смертельным врагом, разрушившая карьеру, репутацию, натравившая на него лучшего друга и чуть не забравшая жизнь Октавии. Если бы принцесса умерла...

Кулаки непроизвольно сжались, пульс участился, но мрачное спокойствие вновь быстро овладело демоном, возвращая способность здраво рассуждать.

Демоница. Точно такое же порождение Бездны как он сам. Была ли она сильнее его? Нет. Но ведь смогла, застала врасплох, искусно

играя на его человеческих чувствах и эмоциях. Без сомнения, хитроумная безжалостно сплетенная интрига завершилась именно так, как желала незнакомка. Если бы она хотела убить Октавию или императора, то сделала бы это. Почему не стала?

Ты найдешь меня.

Свистящий торопливый шепот, нависшей над ним демонессы и лицо леди Октавии, искаженное мукой. В глубине черных глаз вспыхнул знак, семигранная звезда, заключенная в огненное кольцо, а внутри корона.

Зачем *она* показала ему этот символ?

Ты найдешь меня.

Ну что ж...он пойдет за *ней*, ведь демоница приложила столько усилий, чтобы заставить могущественного канцлера стать раненым свирепым зверем, идущим по следу своей добычи.

Ржавая дверь камеры скрипнула, впуская тюремщика с треснутым подносом в руках.

— Ваша милость, здесь похлебка и хлебушек...све-веженький, — пролепетал охранник, избегая взгляда де Мортена. — Не обессудьте уж...Ай-а-ай! Тфу ты, это всего лишь крыса!

Послышался облегченный вздох. Тучный стражник с трепетом покосился в сторону густого чернильного тумана, сковавшего стены тесной камеры, и попятился к выходу.

— Я не голоден.

— Ну, может, все же откушаете. А...понял, сейчас унесу.

Вновь тишина. Но ненадолго, буквально через несколько минут заскрежетал замок.

— Чего еще? — недовольно пробурчал Адриан.

— Простите ваша милость, тут к вам посетительница, — странным тоном оповестил тучный охранник.

За широкой спиной тюремщика маячила изящная девичья фигура. Дама была облачена в темно-синее платье, напоминающее траурное, дополняла образ шляпа с вуалью, скрывающей лицо.

Сладкий аромат цветущей вишни мягко защекотал ноздри, оседая невесомой вуалью на его губах. Демон не сдержался, облизнул, жадно сглатывая эмоции. Отважная решимость вперемешку с чувством вины, и искренняя лучистая радость от встречи.

Ему нестерпимо захотелось сдернуть с нее эту дурацкую тряпку, открыть лицо, бесконечно долго вглядываться в глаза цвета чистого весеннего неба, дотронуться до гладкой фарфоровой кожи, вдохнуть аромат волос, а затем...

— Я не принимаю посетителей, — хмыкнул канцлер, вставая.

— Ваша милость... тут ваша тетя, она весьма настойчиво добивалась свидания... — лепетал мужчина.

Дама чуть двинулась в сторону, демонстрируя дуло револьвера, упирающегося в толстый бок стражника.

— Добрый вечер тетушка, вы сегодня необычайно молодо выглядите, новый чудодейственный крем?

— Хватит паясничать де Мортен, мы пришли тебя спасти, — послышался нежный голосок Эмильрин.

Она откинула вуаль и недовольно уставилась на демона.

— От кого? — будничным тоном поинтересовался темный лорд, не сводя опьяненного взора от прелестной девушки.

Как давно они не виделись? Несколько недель тянулись бесконечно долго, он еле сдерживался, чтобы вновь не появиться на ее пути. Эми манила его, сводила с ума, но в своей невинности совершенно не понимала, как страстно демон желает ее, но не может себе позволить вторгнуться в ее мир, навязать собственные чувства. Она сама должна захотеть, открыться для него...

— Ты еще спрашиваешь!

Эмильрин нахмурилась, поджимая губки. От Адриана не укрылось, как она украдкой осматривала его, стараясь увидеть под обуглившейся искромсанной тканью некогда белоснежной сорочки следы увечий.

Тревога, боль, а затем облегчение. Чистые искренние эмоции Эми смешивались с его собственными: опасными, порочными. Демон шагнул вперед, к ней, а девушка непроизвольно отпрянула назад.

— Ай!

— Извините, я не хотела сильно давить. Вам не больно? — полюбопытствовала Эмильрин, сжимая револьвер.

— Нет... то есть да... а можно я пойду? Вы тут пока побеседуете...

— Стоять! — рывкнула она.

— Хорошо, я все понял. Стою-стою. Только не стреляйте пожа...

Вопреки заверению стоять неподвижно, мужчина вдруг покачнулся и рухнул на пол, а через мгновение громогласно захрапел.

— Наконец-то! — довольно проговорила Эмильрин. — Кто бы мог подумать, что лишний вес отсрочит действие пыльцы? В учебнике такого не было. Досадное упущение.

— Эми...

Демон совершенно не смущаясь перешагнул через тушу охранника и оказался в непозволительной близости к Эми.

— Времени совсем мало, пора уходить, — прошептала она.

— Не хочу.

— Что значит, не хочу?

— Ну...здесь тихо, уединенно и хорошо думается.

— Прелестно, — фыркнула Эми.

— Рад, что ты меня понимаешь.

— Это был сарказм, — выпалила Эмильрин. — На эшафоте еще лучше мозги заработают. Сегодня днем тебя приговорили к смертной казни.

— Через отрубание головы, полагаю?

— Ты так спокоен, будто у тебя есть запасная, — фыркнула она.

— Нет, к сожалению, а может к счастью. Правда, вот от кое-чего другого в двойном экземпляре возможно не отказался бы. Я слышал об одном племени в южных морях...впрочем, тебе еще рано об этом знать.

— Может, прекратишь болтать всякий вздор и позволишь нам вызволить тебя отсюда? — вспыхнула юная прелестница. — Что же мы, зря придумывали план побега и тщательно готовились?

— План побега?

Адриан еле сдержал ухмылку.

— Так значит, ты пришла меня спасать?

— Конечно, для чего же еще я здесь? — дернула плечиком Эми.

— Ну, вариантов предостаточно, но самый интересный — исполнить предсмертное желание несчастного узника осужденного на казнь.

— Желание? — выдохнула Эмильрин. — И какое же?

— Дай подумать...хм...может поцелуй?

Его дыхание, прерывистое, горячее обожгло нежную кожу шеи, пальцы скользнули в пышные локоны, сжали затылок, не позволяя

отстраниться.

— Ну, так что, Эми, согласна ты осчастливить перед смертью изменника и предателя?

— Да, — простонала она в его пылающие губы, еще мгновение и...Эмильрин резко отстранилась и лукаво улыбнулась. — Но к счастью для вас лорд де Мортен, сегодня, и возможно даже завтра, вы не умрете. Я об этом позабочусь.

* * *

Побег из императорской тюрьмы дело довольно хлопотное, и что не маловажно строго карается по закону. Если поймают — казнят вместе с Адрианом, а перед этим возможно будут жестоко пытаться...

— Нужно готовиться к худшему, — заявил Густав. — Нас ждет дыба, иголки под крыло...вернее под ногти, поэтому больше мужества друзья мои, крепитесь.

— Зачем? — искренне поинтересовался Рэнджи.

— Будут выбивать признание.

— Я думал в таких случаях достаточно сыворотки правды, — хмыкнул огневик.

Рэнджимина забавляла наша компания и то, с каким рвением обитатели Растер-холла строили грандиозные планы по освобождению де Мортена. Гном отверг их все.

— Взорвем одну из стен! — предложил тогда дедуля Ангус.

— Нужен артефакт полного подчинения, превратим стражников в послушных марионеток, — воодушевился Густав. — Дуралеи сами откроют все замки и выпустят милорда.

— А где взять такой артефакт? — лорд Ангус заинтересованно подался вперед, явно обдумывая предложение.

— Вот с этим сложнее, — стушевался гусь. — Но согласитесь, идея блестящая.

— В казематах артефакты не действуют, ничего и никого мы взрывать не будем, — строго заявил гном. — И вообще, я как бывший глава Ведомства по борьбе с магическими преступлениями, мягко говоря, не одобряю радикальные методы.

— Почему бывший? — ахнула я.

— Понимаешь Эмильрин, будучи стражем закона, я обязан сейчас вас всех арестовать, но в данный момент я всего лишь друг опального канцлера, поэтому со всем энтузиазмом поддержу и помогу вызволить Адриана.

Рэнджимин не шутил, он действительно сложил с себя полномочия, оставив доктора Харлстрэйда исполнять обязанности директора. Большая жертва, но дружба оказалась дороже для огневика, особенно в свете последних событий.

— Уже подписан указ о казни, — прорычал Рэнджи. — Шакалы.

— Так император, пришел в себя?

— Да, но пока он слаб, а ее высочество Октавия ничего не помнит, но активно протестует против столь сурового наказания, именно поэтому ее отлучили от двора и заперли в одном из летних дворцов. Совет ненавидит канцлера и политику молодого императора. Адриан им всем как кость в горле, а тут представился отличный шанс вернуть реку в старое русло, манипулируя Киараном.

Медленно выдохнула, пытаюсь осознать услышанное.

Адриана казнят.

На тонкой ткани платья остались следы, так сильно я сжимала вспотевшими ладонями подол.

Я не знала, что произошло в ту ночь, но искренне верила- де Мортен не виновен. Адриан много трудился, создавая совершенно новую, лишенную предрассудков империю, избавлялся от пережитков прошлого, отменял нелепые законы, создавал проекты, развивал экономику. Весте с Киараном они строили цветущую и благополучную империю. И вот, остановившись в самом начале пути, он разрушил свою жизнь и судьбы зависящих от него людей, собственными руками? Какой в этом смысл? Все начинания, чаянья и мечты пошли прахом. Одно я знала точно, демон никогда не поддается собственным эмоциям и не теряет хладнокровие. Значит, его подставили самым бесстыдным образом.

— Самое главное — устроить алиби для леди Ванессы, — заявил Рэнджи. — Подумайте об этом, а об остальном я позабочусь сам. И еще, — гном посмотрел на дедулю Ангуса. — Возможно имущество Адриана конфискуют в пользу казны, и...

— Если требуются деньги, я готов выписать чек, — тут же отозвался мертвые.

— В этом нет необходимости, — покачал головой огневик. — Но после того как все закончится, придется увезти ваших друзей и племянницу подальше отсюда, к примеру, в ваше поместье.

— Понял, — приосанился пожилой лорд де Мортен. — Теперь я глава семьи. Заберу всех.

— И Фрэнсиса, — тихо поддакнул Густав.

— И этого бесполезного жирдяя тоже, — согласился Ангус.

— Замечательно, — довольно отозвался гном. — Ваша помощь действительно неоценима.

Рэнджимин встал из-за стола, пожал мужчинам руки, галантно поцеловал мою — и распрощавшись, направился к выходу. Я догнала его в коридоре.

— Рэнджи, ты ничего не забыл?! — крикнула я. — Я тоже хочу участвовать, — упрямо настаивала я.

— Если Адриан узнает, что я втянул тебя в это, он меня убьет, — покачал головой Рэнджи. — Так что вы мисс Лоури, останетесь в Растер-холле.

— Вы же сами завили, сэр Динпельберт, что лучше не втягивать посторонних, — подражая его тону, проговорила я.

— У меня хватает преданных людей. Личная стража Адриана пожертвует ради него жизнью, они только ждут приказа.

— Не сомневаюсь в этом, но опять же напомню, что для операции необходима леди Ванесса. Вернее ее имя. Ты сам будешь переодеваться в женское платье или возможно кто-то из упомянутой тобой охраны решится? Тогда советую взять чехол на рояль, учитывая их внушительные габариты, а сверху приколоть пару бантов.

— Эмильрин, не искушай меня...

Еще немного поприпиравшись, мы пришли к соглашению — я во всем подчиняюсь Рэнджи и строго следую намеченному плану.

Два дня для подготовки — слишком короткий срок, тем более гном не хотел бросать тень на Ведомство и использовал только личные ресурсы. Неожиданно пригодился мистер Уолтер, как опытный зельевар, он знал, где быстро найти ингредиенты для сонной пыли. Одна из его конкуренток, молодая и бойкая травница без особых моральных принципов, согласилась за определенную плату предоставить редкий и запрещенный порошок. Хозяин Густава явился

поздно вечером, весь раскрасневшийся и смущенный, и со странной блуждающей улыбкой на счастливом лице.

— Чую, она с ним что-то пакостное сделала, — возмущался фамильяр, расхаживая по гостиной. — Эта ведьма давно на него посматривала, а тут и порошок отдала и деньги не взяла. Гадина!

Аптекарь вручил мне сверток, и старательно избегая расспросов, уединился в своей спальне.

— Чести лишила? — расхохотался дедуля Ангус. — Гуся, может хватит опекать Уолтера? Он уже большой мальчик, пусть развлекается.

Густав нахохлился, но промолчал.

Потекли томительные часы ожидания и нервозности, и вот уже настал роковой момент.

Интересно, что бы сказала матушка, узнав о том, что дочь встала на скользкую дорожку преступности?

Я собиралась нарушить закон. Впервые в жизни! Но ведь ради благого дела и спасения жизни. Если бы на месте Адриана был мой дядюшка, я бы пальцем не пошевелила, вот уж кому действительно самое место за решёткой.

— Волнуешься? — участливо осведомился Рэнджи, помогая выйти из экипажа.

Карета остановилась возле пропускного пункта, дальнейший путь следовало преодолеть пешком.

— Совсем нет, — наглая ложь, и гном это знал.

— Все будет хорошо, — шепнул он, едва заметно сжимая мою ладонь, затянутую в перчатку.

— Даже не сомневайся, — тихо отозвалась я.

Проникнуть в крепость посторонним практически нереально, мощная охрана сторожит внушительные стены, окутанные паутиной защитных заклятий. Понадобится несколько недель и небольшая армия, чтобы сокрушить все преграды и добраться до узника. Или... поддельные документы и безмерная наглость одного огневика и его сообщницы.

— Любезный, долго вы будете держать почтенную леди на улице? — нетерпеливо осведомился гном.

Я поежилась, кутаясь в тонкую пелерину. Пронизывающий ветер бил по лицу, норовя сорвать вуаль. Покрепче ухватилась за шляпку и надменно покашляла, выражая недовольство.

Стражник придирчиво изучил документ, бросил на меня внимательный взгляд, а затем отдал честь Рэнджимину и нажал на рычаг. Послышался скрежет, ворота медленно распахнулись, впуская нас внутрь.

— Вас проводят, сэр Динпельберт, — проговорил мужчина. — Хорошего вечера, леди де Мортен.

— Благодарю, — холодно сказала я.

Узкий коридор, освещенный газовыми фонарями, казался бесконечным. Я знала, что у нас максимум полчаса до того момента, как стража отправит запрос и получит ответ — разрешение на посещение высокопоставленного заключенного никто не давал.

Спустившись в подземелье, огляделась. Глаза не сразу привыкли к полумраку.

— Воняет у нас ждесь миледи, — прошепелявил охранник. — Вы бы надушенный платочек под нос сунули, все легче будет ды-ы...

Мужчина судорожно вздохнул, сраженный чарами и упал.

— Поторопись, — напомнил Рэнджи, вставая в проходе.

Кивнула, подхватила юбку и побежала вперед, сворачивая к камерам. Один из тюремщиков, владелец необъятного пуза и трех подбородков, прохаживался вдоль решеток, гремя связкой ключей на поясе.

— Дамочка, вы чего здесь делаете? — удивился он.

— У меня разрешение на одно свидание с узником, полагаю, лорд де Мортен сейчас находится за одной из этих дверей? — проворковала я, подходя ближе.

— Ну это...да, тока я вас пустить к нему не могу. Не велено отпирать двери при посторонних, сейчас я окошечко приоткрою, а вы через решетку можете поговорить.

— Но позвольте, это так неудобно, может вы все же...

— Не велено! — отрезал толстяк, доставая ключ.

— В таком случае, ваша помощь больше не нужна, — резко вынула руку из перчатки и дунула сияющую пыльцу прямо в лицо мужчине, искрящиеся серые пылинки поднялись с ладони и взвились в воздух. Стражник закашлялся, но вопреки ожиданиям не заснул, оставаясь стоять на месте и пучить глаза.

— Это что же...да я щас как....

Договорить не успел, дуло дамского револьвера уперлось в пухлый бок. Оружие было не заряжено, но ведь он об этом не знал.

— Открывай дверь! — шикнула я. — Немедля.

Засов скрипнул и мы шагнули в тесную темную коморку. С замиранием сердца выглянула из-за широкой спины тюремщика. Демон был без сюртука, в одних брюках и растерзанной сорочке, обнажающей рельефные мускулы, бугрящиеся под смуглой кожей.

Несколько минут обмена любезностями пролетели в один миг, рядом с ним я и думать забыла о том, где нахожусь. Тьма окутала нас бархатным покрывалом, скрывая от посторонних глаз.

— Я готов взойти на эшафот за твой поцелуй, — прядь смоляных волос упала ему на лоб, я дотронулась до нее кончиками пальцев, осторожно отбрасывая назад.

— Но я не хочу, чтобы ты умирал, — пылающие губы томились в ожидании прикосновения.

Еще недавно мне хотелось задать ему тысячу вопросов, что случилось во дворце, услышать объяснение, узнать правду...но едва мы оказались рядом, я в один миг растеряла все свои мысли, лишь желала стереть ручейки запекшейся крови с его груди и вдохнуть улыбку в его губы.

— Ты плачешь? — удивленно спросил он, увидев на ресницах жемчужины соленых слез.

— Я думала...я так рада, что ты не пострадал.

— Эми...

— Я глупая, правда? Ты такой сильный, такой...я просто переживала, а ты...

— Нет, ты не глупая и не смей себя так называть, ты самая умная, смелая и отважная молодая леди из всех, кого я знаю. А еще...

— Что?

— Эми, я...

Тени скользнули плотнее, создавая вокруг нас тугой кокон, теснее прижимая друг к другу.

— Эми...

— Кхе-кхе! — со стороны коридора послышалось тактичное покашливание. — Я, конечно, все понимаю...радость встречи после разлуки, и прочее, но долго я вас буду ждать, а?

Резко отпрянула от Адриана, и обернулась.

— Давно ты там стоишь? — смущенно пробормотала я.

— Достаточно, — туманно ответил Рэнджимин.

— Что с тобой? — озабоченно спросила я, увидев тлеющий рукав плаща и свежие ссадины на лице.

— Это? А-а...пустяки, пришлось немного повозиться.

В этот момент раздался громогласный вой сирены, пронзительный звук пульсировал в ушах, извещая о поднятой тревоге.

— Раздевайся! — я кинулась к Адриану, стаскивая с него обрывки сорочки.

— Прямо здесь? Э-э-э...Рэнджи, не мог бы ты выйти на... хм...вообще уйти.

— Адриан, давай без шуток, — буркнула я. — Ты должен переодеться в форму тюремщика, сейчас мы снимем с этого джентльмена...фу...запашок конечно тот еще, но ничего, потерпишь.

— Я не буду это надевать.

Ну все! Он меня разозлил. Опять паясничает, да еще в такой момент.

— Все равно не успеем, — коротко пояснил демон.

Со стороны коридора послышались крики и топот тяжелых сапог. Тени чернильными ручьями потекли к двери, резко захлопывая ее, а через мгновение на потрескавшееся дерево, обрушился град ударов.

— Будем прорываться к выходу? — будничным тоном поинтересовался гном, сжимая кулаки, охваченные алым пламенем. — Эмильрин, я могу поделиться частью магии. Помнишь тренировки? Главное концентрация на цели.

— Хорошо, — сглотнула комок и кивнула.

— Может, просто уйдем через портал? — как бы невзначай предложил Адриан.

— Артефакты на территории крепости не действуют, — сообщила я, недоумевая, почему демон об этом не знает.

— Угу, — отозвался он. — Ну, так что, готовы?

Мы с Рэнджи удивленно переглянулись и в ту же секунду, тьма хлынула вперед, вгрызаясь во влажную стену, серая каменная кладка осыпалась, образуя дыру, высотой в человеческий рост. Я подошла к краю обрыва, стараясь не смотреть вниз. Слишком высоко, если прыгнем, то непременно разобьемся.

Внезапно воздух пошел рябью, заискрился, и с шипением раскололся, открывая пространственный разлом.

Тени широкими лентами окутали Рэнджимина, и под его задорный крик «Йохоу-у, прокатимся с ветерком», отправили гнома напрямик в порталный проход.

— Эми, держись!

Демон нежно обнял меня. Рывок и мир вокруг рассыпалось на миллион зеркальных осколков. Каждый переход через портал для меня целое испытание. Нет, я не ощущала страха или боли, лишь обволакивающую пустоту и растекающийся льдом холод. Несколько мучительных мгновений и реальность вернулась, соединяясь в единое целое, возвращая способность дышать.

— Где мы? — поинтересовался Рэнджимин, с любопытством оглядывая небольшую гостиную. Старинная мебель, выцветший шелк на стенах, потертый, но дорогой ковер. Хозяин не слишком заботился о собственном удобстве.

— Мамочки! А-а-а!!! — комнату огласил пронзительный женский визг.

Горничная, ставшая свидетельницей нашего появления, угрожающе замахнулась канделябром.

— Мадам, успокойтесь, — Рэнджи нацепив обворожительную улыбку, шагнул к ней.

— Не подходи, окаянный! — продолжала надрываться перепуганная бедняжка.

— Что здесь происходит?!

Решительной походкой к нам направлялся высокий мужчина. Тонкие черты лица, атлетичная фигура, и глаза, необычайно яркие, светло-серые в обрамлении темных ресниц.

— Адриан? — возглас удивления смешался с воплями горничной, вооружившейся каминной кочергой.

— Добрый вечер...папа.

Что? Папа?!

— Эмильрин, познакомься, это мой отец. Бенджамин де Мортен.

— З-здравствуйте, — поприветствовала я лорда де Мортена-старшего книксеном.

— Давно не виделись Адриан, — хозяин дома чуть приподнял брови.

— Я был занят.

— Не сомневаюсь.

Бенджамин невозмутимо прошел к круглому столику, откупорил бутылку и налил себе в бокал немного вина.

. — Может по бокальчику бренди и ...компот для девушки?

— Я тоже не отказалась бы...

— Эми будет молоко. С печеньем, — категорично объявил демон.

— Эми? Хм...ну что ж...Марта, хватит орать, барабанные перепонки скоро лопнут. Лучше распорядись приготовить чай. Ну, чего стоишь?

Горничная замолчала, одарила нас недобрым взглядом и попятилась к дверям, продолжая сжимать кочергу.

— Мне нужна помощь.

— Я так и подумал. Не рассказывай, я сам догадаюсь. Ты обесчестил девицу и теперь ее родня настаивает на женитьбе?

Быстрый взгляд на Рэнджи.

— Хотя нет. Скорее обманутый муж, требующий большую сумму за молчание?

Да уж, чувство юмора у них семейное.

— Больше нет вариантов? — фыркнула я. — Может это я застала мужа в постели с...э-э-э...другом и теперь испытываю праведный гнев? — решила тоже поупражняться в остроумии.

Три пары глаз, две бешеных взгляда и один любопытный уставились на меня.

— А она мне нравится, — с восторгом объявил Бенджамин. Ладно, если серьезно, чем я могу тебе помочь?

Адриан взял со столешницы льняную салфетку, и, приложив ладонь, выжег странный узор. Семигранная звезда, заключенная в огненное кольцо, внутри которой чернела обугленная корона

— Ты видел это раньше?

— Дай-ка взгляну, — Бенджамин приблизился к сыну. — Похоже на герб одного из домов, принадлежащих к высшей аристократии Аферадона.

Лорд де Мортен-старший напрягся, скомкал салфетку и бросил ее в камин. Пламя на углях вспыхнуло, с шипением поглощая дар.

— Долго объяснять.

— Но, я хотел бы услышать, — не отступал Бенджамин.

— Обязательно, только чуть позже, — пообещал демон.- Так, ты ответишь на мой вопрос?

— Альтаис. Древнейший род, восходящий к первым правителям Аферадона. Род твоей матери.

Глава 15

Аромат, витавший над фарфоровой чашкой, казался божественным. Я с наслаждением сделала глоток горячего чая и поняла — мне непременно нужно узнать секрет приготовления.

— Мисс, ваше печенье.

Служанка поставила рядом со мной блюдо с выпечкой и натянуто улыбнулась, явно давая понять, что в отличие от своего хозяина совсем не рада гостям.

Мужчины в это время были заняты жарким обсуждением сложившейся ситуации, игнорируя накрытый стол и остывающий чай, а Бенджамин и вовсе предпочитал более крепкие напитки.

— Только не говори, что ты собрался в Аферадон, — со злостью выплюнул де Мортен-старший.

— А у меня есть другой вариант? — спокойно поинтересовался его сын.

Темный лорд потянулся к печенью, схватил одно и отправил себе в рот. На один короткий миг я поймала его взгляд, Адриан подмигнул мне и вновь повернулся к своему отцу.

Бенджамин заметно нервничал. Он слишком сильно сжимал ножку хрупкого бокала, хрусталь не выдержал напора, покрылся паутиной трещин и лопнул. Алое вино пролилось на белоснежную скатерть, оставляя кровавые пятна.

— Глупец! — вскричал лорд де Мортен-старший. — Неужели не ясно, что тебя специально заманивают туда?

— Я надеялся ты более лестного мнения о моих умственных способностях, — холодно отозвался канцлер. — Без сомнения, все сделано для того чтобы я сам, добровольно вернулся в Аферадон.

— Тогда зачем...

— Скажем так — мне отправили приглашения и я его принял.

— Адриан, ты не понимаешь, демоны Аферадона — это могущество, сила, хитрость и безграничная магия. Любой представитель древней крови практически неуязвим для чар, очень трудно справиться с одним демоном, а если их там целый клан? Не

забывай, ты — полукровка, и только это обстоятельство спасло тебя от смерти, в то время как Равэльен...

Голос Бенджамин дрогнул, выдавая незаживающую душевную рану с сочащейся скорбью. Столько лет прошло, неужели он все еще любит свою прекрасную демоницу?

— После казни твоей матери клан Альтаис был отлучен от двора и предан забвению. Огромное состояние, шикарное поместье, не уступающее роскоши дворца — все это было утрачено. Правитель Аферадона жестоко наказывал неугодных, беспощадно расправляясь с любимым, кто посмеет встать у него на пути.

Значит, за поступок юной демоницы пришлось платить всему клану?

Судя по потемневшему взору Адриана, он слышал об этом впервые.

— Становится все интересней.

Голос демона звучал бесстрастно, не выдавая бури эмоций, бушевавших в душе, но я чувствовала — его душа переполнена яростью и гневом. Он обязательно доберется до истины и тогда враги, еще недавно называвшие себя хищниками, превратятся в загнанную добычу.

— Пора наладить родственные связи, ты не находишь?

— Упрямец, — вздохнул Бенджамин. — Ты должен знать, что род Альтаис восходит к первым правителям Аферадона, они прямые потомки династии. Именно поэтому Ферхес выбрал твою мать, желая, чтобы Равэльен стала наложницей и родила наследника.

Демоны способны продлевать молодость и живут достаточно долго, вот только их повелитель правил уже без малого две сотни лет, даже для древней крови это внушительная цифра. Никто не знает причины его долголетия, но его подданных смущает не только это, но и отсутствие законного наследника престола. Раз в поколение Ферхес выбирал себе наложниц, но ни одна из них так и не произвела на свет ребенка, и что самое странное, все девушки исчезали за золочеными стенами дворца.

— Занятно, — присвистнул Рэнджимин. — Сдается мне, это ваш Ферхес, явно использовал красавиц не по назначению.

— Разные слухи ходили, — согласился Бенджамин. — Слушайте дальше, это еще не все. Совпадение или нет, но все исчезнувшие

демоницы были из клана Альтаис.

— А вот это уже странно, — цокнул языком гном. — И подозрительно.

— Твоя мать она...она была веселая, озорная, гордая, — глядя на хмурого сына, проговорил лорд де Мортен-старший. — Я не смог устоять, влюбился как мальчишка. Ослепленный страстью, забыл об осторожности, о приличиях, о своей дипломатической миссии... Адриан, ты дитя любви, желанное и любимое дитя.

— Тогда почему ты позволил? — демон больше не сдерживался, выплёскивая накопившийся гнев и боль. — Как ты мог позволить убить ее? Я бы дрался за свою женщину до конца, умер бы, но спас ее от топора палача.

— У меня был ты, — осадил его отец. — Я боролся за жизнь новорожденного ребенка. Использовал свое положение, рисковал миром между нашими странами. Адриан, перед тобой сейчас сидит преступник, бросивший на алтарь судьбу своей родины, ради одной единственной жизни. Когда нам удалось уехать, я больше не имел никакого морального права продолжать дипломатическую службу, предпочитая отойти от дел.

В горле встал колючий ком. Я смотрела на Бенджамина и видела отчаянье на его лице. Очень жестоко со стороны Адриана обвинять отца в том, за что тот и так корит себя всю жизнь.

— После всего услышанного ты все еще намереваешься поехать в Аферадон?

— А ты хочешь, чтобы я подобно крысе забился в угол?

Повисла неловкая пауза. Я в это время жевала печенье и когда все замолчали, неловко хрустела, пытаясь быстрее проглотить его.

— Я помогу тебе собрать все необходимое, — примирительно заявил Бенджамин. — Все что может пригодиться, в особенности информация. Про силу и магию демонов ты и без меня все прекрасно знаешь, а вот про их слабость...

Адриан заинтересованно подался вперед.

— Клан твоей матери хранил артефакт, клинок властителя Бездны, мощное оружие, способной смертельно ранить любого демона. Но в знак своей преданности правящей династии, клинок был уничтожен. Вернее, так гласила официальная версия, на самом деле

его переплавили в бесполезный кусок стали, но все же сохранили в семье.

Хозяин дома оставил нас, чтобы через несколько минут вернуться с железной шкатулкой, украшенной резьбой из рун.

— Долгие годы я по крупицам собирал сведения. Мне удалось выяснить любопытный факт. Теоретически, используя другие артефакты Бездны, можно попробовать выковать новый клинок.

Бенджамин откинул крышку и вытащил на свет два парных гребня для волос.

— Вот, все что осталось от лезвия клинка, но конечно одной стали не достаточно. Нужен огонь из самого сердца Бездны, а еще молот. Я нашел и то и другое.

В его руке блеснул пузырёк, за толстыми стеклами которого плескалось живое пламя.

— Пришлось отдать за него одно из поместий, — усмехнулся лорд де Мортен. — С молотом я провозился еще дольше, но в конечном итоге и его удалось добыть. Только вот загвоздка в том, что выковать клинок можно только в Аферадоне.

— Я могу доставить артефакты, — предложил Рэнджи. — Есть у меня один знакомец, скажем так, друг детства. Еще в юности наши дороги разошлись, он отправился в Аферадон и по слухам весьма преуспел, занимаюсь кузнечным делом.

— Если ты ему полностью доверяешь, тогда можно попробовать, — согласился Бенджамин.

— Мы давно не виделись, но Фрегерборн парень надежный, к тому же любит золотишко.

— Один ты все артефакты не переправишь. Очень строгая проверка на границе, к тому же сразу три ценных вещицы вызовут подозрения. И еще — попав на территорию Аферадона, ты или должен остаться, или вернуться до заката, иначе...в общем, есть некоторые нюансы.

— Рэнджи возьмет молот, а я заберу огонь, — решил Адриан, протягивая руку. Пламя в стеклянной колбе сжалось до искры и исчезло, а через мгновение появилась в его открытой ладони.

— Я могу... — воодушевленно воскликнула я, радуясь возможности помочь.

— Даже не думай, — предостерегающе перебил канцлер.

— Я...

— Нет.

— Могу...

— Нет.

— Я найду подходящего человека, — виноватым тоном пробормотал гном, старательно избегая встречаться со мной взглядом.

Насупилась и скрестила руки на груди, всем своим видом выражая негодование. Меня совершенно не брали в расчет, будто я какая-то... бесполезная, бесконечно падающая в обморок девица! А ведь это не так.

Подходящая возможность поговорить с демоном представилась лишь под утро. Ну как представилась...я подкараулила его у дверей спальни, где он намеревался немного отдохнуть перед поездкой.

— Отец отвезет тебя завтра...хм...уже сегодня в Растер-холл, — без всяких предисловий заявил Адриан.

Ясное дело, я запротестовала.

— Ты должна позаботиться о Мэтью, девочках, гусе...как его там...

— Густав, — подсказала я. — О детях есть кому позаботиться. Там достаточно взрослых, леди Ванесса, мой опекун мистер Вэрджил, Фрэнсис в конце концов.

— Эми, послушай меня...

— Нет, это ты меня послушай! Почему ты всегда решаешь за меня?

— Я не хочу, чтобы ты пострадала.

— А я не хочу, чтобы с тобой что-то случилось! — выпалила я и тут же поспешно добавила:- Ты так много сделал для моей семьи, я очень благодарна...

Легкий, едва слышный смешок. Ну да, кого я пытаюсь обмануть? Демон безошибочно читает все мои эмоции и прекрасно видит, что помимо банальной благодарности в моей душе теплится огонек совершенно другого чувства, в котором я боюсь признаться даже самой себе.

Тьма шелковой лентой заструилась по моей руке, мягко обвила предплечье, скользнула по шее и нежно коснулась щеки, поглаживая бархатистую кожу. Я ощущала тепло его дыхания на своих губах, когда он прошептал:

— Сладких снов, Эми.

Дверь захлопнулась, а я побрела в другую гостевую комнату, кипя от досады. Чуть позже, уже лежа в постели и рассматривая узорную роспись потолка, окрашенного в розовую дымку рассветного солнца, я внезапно поняла, что забыла рассказать Адриану очень важную вещь. Те видения, которые посетили меня при использовании дара медиума, они сбываются! Я сама не сразу поняла об этом. Тюремная камера, решетка — все это происходит на самом деле, вот только в заключение попала не я, а Адриан.

Я похолодела от ужаса, вспоминая черный, сотканный из тьмы трон объятый пламенем, и холодный, чужой взгляд черноволосого демона. Если Адриан отправится в Аферадон, он уже не вернется прежним. Все изменится, и демон и его будущее.

* * *

Пограничье.

К столу регистрации тянулась очередь: вереница людей и нелюдей, желающих попасть в столицу Аферадона. Для посещения города требовалось специальное разрешение. Торговцы, поставщики, соискатели работы — все они получали временный пропуск, действующий до заката.

Адриан двинулся вперед, сквозь галдящую толпу, и приблизился к портальной арке.

— Эй, вот наглец!

— Вставай в конец очереди!

Игнорируя выкрики, де Мортен подошел к столу, за которым сидел секретарь. Светлые волосы сотрудника таможни были заплетены в тугую длинную косу, на высоком лбу темно-зеленые узоры татуэ, рисунок вился по вискам и спускался к шее, скрываясь под высоким воротником форменного камзола.

— Ваш пропуск, — равнодушным тоном попросил таможенный секретарь.

Тьма тонкой извивающейся змеей скользнула по распахнутой книге со списком имен. Под взглядом, округлившись от

неожиданности глаз паренька, перо взмыло в воздух и опустилось остро заточенным краем на пергамент, выписывая витиеватые буквы.

— Прошу простить...вы...я не сразу понял, еще раз прошу простить, — перепуганный сотрудник проворно вскочил на ноги, стул с грохотом упал на пол.

Демоны редко покидают чертоги столицы и обычно путешествуют через другой, более комфортабельный портал. Кто бы мог подумать, что один из них появиться здесь среди белого дня, да еще одетый как простой странник: темный плащ из дешёвого сукна с глубоким капюшоном, скрывающим лицо.

— Так, кто следующий? — голос блондина чуть дрожал, он дернул плечами, стараясь сбросить с себя наваждение, но мурашки от прикосновения тьмы все еще бежали по его спине.

Он украдкой обернулся, наблюдая, как руны сияющей цепочкой медленно поплыли по каменному своду, открывая проход в столицу Аферадона. Демон приблизился к арке, сделал шаг и исчез в межпространственном разломе.

Лорд де Мортен закончил переход и оказался на одной из площадей столицы. Иссиня-черная плитка мостовой отражала чистое голубое небо, отчего казалась небольшим озером. Колеса проезжающих мимо элегантных экипажей будто парили по зеркальной глади, а копыта лошадей гарцевали над водой.

В стороне от дороги простилалась широкая улица со всевозможными лавочками: от модных магазинов готовой одежды до кондитерских. Адриан огляделся, отмечая про себя теплый климат и буйство красок в архитектуре и одежде горожан. Вдоль тротуара тянулись деревья с красными листьями, на клумбах благоухали затейливые цветы.

На встречу ему не спеша проществовала знатная леди. Несмотря на раскрытый кружевной зонтик, защищающий от палящего солнца, нежная кожа незнакомки оказалась смуглой, почти как у него самого. Позади нее вышагивал лакей, нагруженный шляпными коробками. Незнакомка мазнула взглядом по Адриану и он тот час ощутил чужую, мощную темную силу, бьющуюся в древней крови демонов.

Интересно, как много осталось в Аферадоне представителей высшей знати? Впервые в жизни демон не чувствовал превосходства собственной власти над другими. Здесь...среди прочих представителей

могущественной магии он стал лишь равным, утратив преимущество. К счастью, помимо тьмы, преданно служившей своему хозяину, было и нечто другое: живой ум, наблюдательность и опыт. В конечном итоге именно здесь, на его родине, нет ни одного близкого и любимого человека, жизнью которого враги могут сыграть против него, а это значит, у Адриана развязаны руки.

— Мам, я хочу радужный леденец, — маленькая девочка тянула одну из дам за подол платья, но та была увлечена беседой с подругой. — Ма-а-ма!

— Маленькой леди не пристало так себя вести, — тихо осадилась малышка стоявшая рядом женщина.

— Ну ма-а-ма, — не унималась малышка.

Молодая дама потянулась к кيسету, достала мелкую монетку и вручила ее дочке. Та радостно улыбаясь и подпрыгивая от нетерпения, дождалась, когда деньги окажутся в ее пухленькой ладошке и побежала к одному из прилавков.

В этот момент лорд де Мортен остановился. Тьма беспокойно забила, предвкушая чужую боль. Он чувствовал ее пульсацию, нетерпение, голод. Напряженный взгляд проводил ребенка и метнулся к другой стороне площади, где показалась роскошная карета. Золоченый резной корпус украшали искусные фрески и литые фигуры русалок с переплетенными волосами.

Один из чистильщиков, сидевших на ящике, возле обувного магазина, молодой парень, неожиданно выронил щетку, оттолкнул клиента и рванул к поравнявшемуся с ним экипажу. Послышался оглушительный треск, будто кто-то устроил безумные пляски на стеклянном полу. В воздухе поднялся ледяной вихрь, нарядные попоны жеребцов покрылись изморозью, золотые девы потускнели и раскололись. Та же участь ждала и дверь, замороженные петли рассыпались прахом, и она упала на мостовую, разбиваясь вдребезги.

Раздался пронзительный свист полицейских свистков. Игнорируя несшихся к нему офицеров порядка, мальчишка проворно вскочил на обледенелую подножку, заглянул внутри и выругался, обнаружив пустой салон.

— А ну стоять!

В руках парня засияла голубая сфера. Еще одна ледяная бомба. Полисмены окружили его, наступая со всех сторон и растягивая

силовую сеть, но за мгновение до того, как загнанный злоумышленник был пойман, он успел замахнуться. Сфера полетела на тротуар, прозрачные лепестки раскрылись, выпуская чары, замораживая все на своем пути.

В этот момент маленькая девочка стояла рядом с прилавком, судорожно сжимая в пухлых пальчиках деревянную палочку с леденцом. Ее большие сапфировые глазки испуганно смотрели на маму, находящуюся на противоположной стороне улицы. Женщина, не помня себя от ужаса, бросилась к ребенку, но поскользнулась на обледенелой дороге и упала.

Все произошло молниеносно. Полный отчаянья крик молодой матери на мгновение заглушал треск покрывающихся стеклянной скорлупой сладостей и осыпающихся снежной пылью конфет. Еще недавно радушно улыбающаяся торговка застыла, розовощекое лицо превратилось в неподвижную маску, а ледяные чары продолжали наступать, пожирая все на своем пути.

Один тяжелый вдох и тьма хлынула вперед, заслоня малышку, укутывая и унося от опасности. Адриан подхватил девочку на руки, и вернул в объятия матери.

— Благодарю вас господин, — выпалила она, прижимая к себе дочку.

— Что здесь происходит?

— Вы не здешний?

— Меня не было в Аферадоне много лет.

— Треклятые мятежники, житья от них нет. Прячутся по норам, словно чумные крысы, а когда выбираются-то... — дама не сдержалась и плюнула в сторону лежащего на земле парня. — Будь ты проклят!

Демон нахмурился, еще раз взглянул на поверженного преступника и зашагал прочь. Слишком много прохожих с любопытством уставились на него.

Свернул в проулок и направился к таверне, заманивающей гостей огромной вывеской с реалистичным рисунком сочной жареной курицы, нашедшей упоение на подносе с зеленью. Стоило проходящим мимо горожанам принюхаться, сознанные чарами соблазнительные запахи неизменно будоражили аппетит.

В просторном светлом зале царила суета. Многие посетители высыпали на улицу поглазеть, а позже бурно обсудить происшествие. Адриан заказал кружку пива и мясо, уселся за один из дальних столов, но ни к выпивке, ни к еде за весь вечер так и не притронулся, зато успел услышать много интересного.

— Что-нибудь еще господин? — подавальщица забрала холодную тарелку. — Не понравилось жаркое? Может принести пирог или...

— Мне нужна комната на ночь.

Золотая монета покатила по выщербленной столешнице и исчезла в недрах пышного декольте.

— Конечно, я провожу вас господин, — заискивающе улынулась девица.

В крошечной комнате на втором этаже пахло табаком и пороком. Прожжённое покрывало на продавленной кровати, оплавленная свеча в медной чашке, на тумбе таз для умывания и кувшин с отбитым краем. Здесь явно не заботились об уюте постояльцев.

— Постель чистая, — соврала девица. — Окно прикрыть?

— Оставь открытым.

— Как скажете господин, — протянула подавальщица, возвращая фальшиво-радушную улыбку. — Коли, желаете...

— Нет. Можешь идти.

Еще одна монета перекочевала в ее карман. Дверь с ржавым скрипом захлопнулась, а демон не раздеваясь, прямо в сапогах улегся на кровать и принялся ждать.

Прошло немало времени, сумерки спустились на Аферадон, а закат окрасил небо в багровую дымку. Занавесь шевельнулась, порыв ветра ворвался в комнату, а вместе с ним появилась незнакомка. Длинные светло-каштановые волосы собраны в хвост, узкие штаны, плотно облегли соблазнительные изгибы бедер, свободного края блуза, под курткой из тонкой кожи. Необычная одежда для женщины, но гораздо больший интерес представляла вовсе не внешность незнакомки.

— Магиня на службе демонов? — с легкой насмешкой поинтересовался Адриан, резко вставая с постели. — Много платят?

— Есть кое-что дороже золота, — протянула незнакомка, подходя к нему.

— Не сомневаюсь, так какова твоя цена?

— Хочешь предложить больше?

Адриан ощущал флер ее мыслей, слышал, как бьется сердце, отбивая быстрые удары. Нет, в ней теплилось нечто больше, чем банальная алчности и жажда наживы. Что-то сокровеннее, делающее ее опасной.

— Так что ты можешь предложить мне, демон? — вкрадчиво проговорила она, изящная ладонь коснулась его груди, пальцы игриво пробежались по пуговицам и опустились на пряжку ремня.

Сладко — пряный вкус желания. Девчонка слишком самоуверенна, она не раз играла в подобные игры, и демон мог не только предложить, но и забрать взамен, все что пожелает. Но он не хотел. Не сегодня. И не ее.

— Госпожа просила передать, что ждет вас завтра, — проворковала магиня, доставая свернутый лист пергамента. — Здесь указано время и место.

Адриан перехватил запястье и выхватил из цепких пальцев бумагу.

— Можешь быть свободна.

Девушка обиженно насупилась, но промолчала.

— Моей госпоже не отказывают, помни об этом демон, — она легко вспорхнула на широкий подоконник и исчезла вместе с дуновением ветра.

Даже не взглянув на послание, Адриан сжал пергамент в кулаке. Вспыхнул огонь и через несколько секунд горячий пепел осыпался к его ногам.

* * *

Попасть в столицу Аферадона можно двумя способами: родиться демоном или получить разрешение на работу. Талантливые художники, мастера и прочие специалисты всех мастей стекались сюда в надежде получить билет в безбедную жизнь. А вот если соискатель не обладал особым навыками, но был трудолюбивым и старательным, — мог стать слугой, представители высшей знати, как и все смертные, нуждались в обслуживающем персонале. Правда, для того чтобы

пройти собеседование давался всего один день. Именно столько времени длилось временное разрешение, а после заката...

Рэнджимин протянул руку, на его запястье защелкнулся широкий браслет.

— Поставьте подпись, что с условиями вы ознакомлены, — равнодушно попросил секретарь. — Да, здесь. Хорошо.

Гном усмехнулся. Еще как ознакомился, шутка ли — на кону стоит его драгоценная жизнь. Если до полуночи он не пойдет через арку, тонкие иглы из браслета вонзятся в кожу, впрыскивая смертельный яд. Да... демоны весьма изобретательны и изощрены в своей жестокости.

— Что возем? — один из сотрудников таможни откинул крышку сундука.

— Инструменты, — буркнул Рэнджи.

— Огневик? — пытливый взгляд уставился на него. — Торговлей занялся? Прибыльное дело значит...

Мужчина дотронулся до испещрённой рунами поверхности молота. Сталь, ощутив тепло человеческих пальцев, отозвалась глухой пульсацией.

— Если продавать редкие вещи, то весьма выгодно, — стараясь казаться спокойным, подтвердил гном. — К примеру, вот этот артефакт, поговаривают им можно выковать пояс верности, да такой, что напрочь, лишает мужской силы, если надеть хотя бы раз.

— Троль тебя раздери! Раньше надо было сказать, я же его трогал... — сотрудник резко отдернул руку.

— Осторожно надо... прикосаться к чужим вещам, — Рэнджимин захлопнул крышку и потянул к себе сундук. — Хорошего дня!

— Иди, иди, — пробормотал незадачливый мужчина под тихий смех своих коллег. — Да до заката вернуться не забудь, а то мало ли чего, заплутаешь, ростом то мал, наверно и мозгов не лишко.

Гном усмехнулся. Времени впереди еще предостаточно, главное выковать клинок, а вернуться он всегда успеет. Разве, что-то может пойти не так?

Сэр Динпельберт получил вызов, как торговец. Конечно, пришлось повозиться, но благодаря Бенджамину де Мортену, они знали все тонкости и виртуозно справились с поставленной задачей. Мисс Лоури предстала в качестве соискательницы на должность

гувернантки, Рэнджи когда услышал об этом, посмеялся над иронией судьбы.

— Эмильрин, боюсь тебя огорчить, но твой карьерный путь где-то явно свернул не туда, — потешался он. — Ты была гувернанткой самого канцлера, а сейчас едешь устраиваться на работу к какому-то мальчонке.

— Рэнджи, прекрати, — осадила его Эми. — К тому же, должность мне получить никак нельзя, или ты забыл?

— Ничего сложного, просто отправишься на собеседование и сделаешь все, чтобы тебя не взяли. Веди себя развязно, не учтиво. Кто захочет нанимать безграмотную хамку? Ты справишься, я уверен!

Главное, чтобы Эд об этом не узнал.

Последние слова, гном уже добавил про себя. Адриан не в курсе, что в деле участвует Эмильрин. Ага, попробуй ее отговори, упрямая и дерзкая. Ну и что греха таить, вовлекать в операцию слишком много людей, не хотелось. Опасно.

Рэнджимин условились встретиться с темным лордом в первой таверне на площади. Рыжий огневик нашел друга довольно быстро.

— Кто пронес гребни?

Ну вот, вместо приветствия щекотливый вопрос.

— Надежный человек, — уклонился тот от прямого ответа, старательно избегая пытливого взгляда.

Ну а что? Он не соврал, прекрасная Эмильрин действительно надежный человек. А еще замечательная девушка, а в ее маленьком сердечке бьется смелость и отвага, редкие качества для женщины.

— Ты уверен в Фрегерборне? — меняя тему, спросил демон.

Уверен ли он? Конечно. Они выросли вместе, первый товарищ по детским шалостям и преданный друг. Много лет назад их дорожки разошлись, Рэнджимин не захотел продолжать кузнечное дело своих предков, разочаровав всю свою родню. А вот Фрегерборн напротив — весьма преуспел, прославившись далеко за пределами Аферадона.

Интересно, как Фрег сейчас выглядит? Когда они расстались, у него уже была густящая черная борода, могучие плечи и светящиеся лукавой хитрецой глаза.

— Вот увидишь Рэнджи, я многого добьюсь!

Рыжий и не сомневался. Сколько лет прошло с их последней встречи? Много... Легкое волнение колыхнулось в глубине души,

сердце наполнилось приятной теплотой от предвкушения долгожданной встречи. Для друга его появление не стало сюрпризом, он заранее отправил послание, предупреждая о визите и важном деле.

— Какими судьбами? — громогласный рык сотрясал стены, коренастый мускулистый гном вышел на встречу и тут же заключил огневика в крепкие объятия.

— Привез тебе заказ.

— Ну-ка дай глянуть. У меня график на год вперед расписан, парадные мечи кую для придворной знати. Выкрою для тебя местечко в конце зимы.

— Мне нужно сейчас, — с усмешкой произнес Рэнджи, усаживаясь на предложенный стул. — Пива нальешь, горло промочить?

— В этом месяце? Эээ...нет приятель, прости, так не пойдет.

Фрегерборн сделал знак служанке. Расторопная девица тут же принесла две большие кружки пенного напитка и блюдо с копченым мясом.

— Фрег, ты не понял. Прямо сейчас. Сегодня.

— Да ты верно шутишь! — расхохотался гном.

— Отнюдь.

— И что я, по-твоему, должен за день выковать? Булавку?!

— Клинок, вернее лезвие. Проще простого, особенно для такого мастера как ты. Оплата соответствующая.

Рэнджи кинул на стол кожаный кошель. Фрегерборн потянул за шнурок и высыпал на шаровавшую мозолистую ладонь бриллианты.

— Ого! Тут целое состояние, — присвистнул кузнец в свою косматую бороду.

— Ну как, берешься?

— Да что за клинок-то такой? — уже совершенно серьезно прозвучал новый вопрос.

Рэнджимин многозначительно приподнял рыжие брови. Фрег все понял и отослал служанку.

— Клинок Бездны, — проговорил Рэнджи, едва они остались наедине.

— Ну, дела...

Глаза чернобородого гнома все больше расширялись, пока он наблюдал, как его старый друг достаёт и выкладывает на стол

редчайшие артефакты. Всевышний, да это же...

— Потуши меха, нужно их снова разжечь, вот этим, — Рэнджи указал на стеклянный пузырек, внутри которого плескался живой огонь.

Лицо Фрегерборна вытянулось от удивления.

— Подсобишь мне? Подмастерьев придется сегодня разогнать, раз такое дело.

Рэнджи не был в кузне без малого десятков лет. Жар печи, копать каменных стен и запах гари, возвращал в детство: гнев отца, ругающего неумеху сына, слезы матери, едкий запах дешёвой мази на синяках и ранах. Однажды он ушел из дома и больше никогда не возвращался.

— Конечно.

Они вместе спустились в кузню и принялись за дело.

— Твой отец-то помер прошлой зимой, так и не простил тебя?

— Знаю, — огневик зачерпнул ковшом из чана с водой и вылил на пламя, угли зашипели, а из печи повалил белесый дым.

Вспыхнувший вновь огонь разлился иссиня-черным светом, он плавно скользил по очагу, словно танцевал на мокрых кирпичках, въедаясь в железный остов. Два гребня полетели в переплавку, жидкий металл растекся по форме.

— Так говоришь, не женился еще? — Фрег покачал в могучем кулаке молот, он был обманчиво легкий. — А помнишь моего брата, так уже семнадцать детишек настрогал, мал мала меньше. А ты чего, все бобылем ходишь?

Тяжелый молот ударил по наковальне, высекая россыпь искр.

— Еще не встретил ту самую, — отозвался Рэнджи. — Ради которой добровольно заточу себя в кандалы брака.

Работа кипела, часы летели, словно встревоженные охотниками птицы. Поздним вечером клинок был закончен, оставалось вставить его в рукоять. Темно-голубая сталь сияла в отблесках заходящего солнца, пока гномы восторженно любовались кинжалом.

— Ты ведь понимаешь, что за этот артефакт можно заполучить не только деньги, но и нечто гораздо большее? Гражданство Аферадона, власть, да что угодно.

Фрегерборн словно зачарованный нежно ласкал подушечками пальцев обух клинка.

— Еще бы, — довольно улыбнулся Рэнджи. — У тебя есть холстина, завернуть?

— Такое сокровище оборачивать в тряпку? — возмутился чернобородый, его пальцы едва заметно задрожали. — Я тебе шкатулку дам. Постой пока здесь...

Оружейник развернулся и словно опьяненный, чуть пошатываясь побрел к выходу.

— Эй! Клинок оставь, — крикнул ему в спину Рэнджимин.

— А? Что? Да... — гном нехотя вернулся. — А ведь, оно подороже горстки камешков-то стоит, да?

— Ты о чем? — настороженный голос скрипнул в воцарившейся тишине.

— Это...погоди...я шкатулку принесу...такое сокровище, — продолжал бормотать Фрег, направляясь к выходу.

Улыбка Рэнджи погасла, он покрепче сжал серебряную рукоять и мгновение помедлив, сунул оружие себе под куртку. Последний, полный сожаления взгляд на распахнутую дверь и гном решительно вышел на улицу. Торопливые тяжелые шаги позади себя он услышал почти сразу, но не обернулся. Вскинув руку, выпустил файербол и бросился бежать, не обращая внимания на сдавленный вопль.

Внезапно он ощутил нечто странное, его пальцы онемели, а через несколько мгновений он перестал чувствовать свои конечности и упал на колени.

— Ты...ты смазал чем-то клинок, — прохрипел Рэнджи.

На затылок обрушился тяжелый удар, кровь хлынула на лоб и обжигающим ручейком потекла по щеке.

— Прости, но ты не оставил мне выбора.

Фрегерборн встал перед ним, замахиваясь для финальной атаки.

— Выбор есть всегда, — огневик с ненавистью плюнул кровью в лицо тому, кого считал другом.

Голова гудела и кружилась, веки налились свинцом, а взгляд затуманился. Гном в этот момент жалел лишь об одном, что не выполнил свое последнее задание и не помог Адриану, а еще...что так и не осмелился пригласить на свидание Лилиан.

Окровавленный молот поднялся над его головой и в то же мгновение Фрег резко дернулся, словно марионетка, попавшая к

ребенку дёргающему за ниточки, его рот открылся в беззвучном вопле, казалось могучее тело вдруг перестало слушаться оружейника.

Сквозь пелену тумана, Рэнджи разглядел, как по нагретой солнцем земле струилась тьма, а следом за ней шел ее хозяин.

— Эд, — пробормотал рыжий, пытаясь встать.

— Идти сможешь? — сильный рывок, помогающий встать.

— Не уверен.

— Скоро десять часов, ты должен успеть вернуться к арке, пока браслет не выпустит яд.

— Уже так поздно? Время быстро пролетело. Так вот, почему ты здесь...

— Не только.

Рэнджимин старался не смотреть на бьющегося в конвульсиях кузнеца, но потухший взгляд изумрудных глаз неизменно возвращался к окруженному тьмой Фрегерборну.

— Пощади его, — гном сам не верил, что просил за предателя, гнев жгучим перцем разливался по окровавленным ранам.

— Не беспокойся, я не убью его. Просто отдохнёт ...немного.

Кузнец выгнулся и застыл, оставаясь лежать неподвижно, Рэнджи ощутив, как к нему возвращаются силы, поддерживаемый Адрианом, зашагал к двуколке.

— Ты ее угнал? — к огневику быстро возвращалась привычное настроение.

— За кого ты меня принимаешь? — хмыкнул демон. — Просто одолжил.

Некоторое время они ехали молча, пока, наконец, Рэнджи не заговорил.

— Фрег, он...я не знаю, что на него нашло.

— Магия Бездны — жестокая и беспощадная сила, способная меняет и искажает черты характера любого, кто к ней прикасается. Кузнец оказался слаб, поддался чарам, не вини его.

К тому моменту, когда они подъехали к пункту перехода, Рэнджимин уже мог передвигаться самостоятельно. Оставалось всего двадцать минут до полуночи. У арки уже выстоялась очередь, стремящихся покинуть Аферадон до рокового часа.

— Дальше я сам, иди, — кивнул гном, но вместо арки, отправился к столу секретаря.

Адриан проследил за ним взглядом и...все понял.

Рэнджи не спешил возвращаться, он хотел убедиться, что его напарник уже вернулся.

Гном что-то взволнованно выговаривал секретарю, но тот лишь равнодушно пожимал плечами. Демон решительно направился к нему, стиснул плечо и грубо подтолкнул к арке.

— Осталось всего несколько минут, — прошипел он ему в ухо. — Что ты творишь? Заходи в портал, тебе еще браслет снимать. Живо!

— Эд, беда случилась! Беда!!! — огневик упирался, но Адриан был непреклонен, буквально заталкивая того в арку. — Эмильрин, ее нет...в списке нет! Она не вернулась! Мы условились...она... нести гребень... и не вернулась!

Адриан замер, не в силах поверить в услышанное. Эми...Его прекрасная малышка через несколько минут умрет? Треклятый Аферадон! Он же просил ее не лезть в это дело! Упрямая девчонка...

Демон с силой втолкнул упирающегося Рэнджимина в портал и отошел от арки. Мир остановился, ветер перестал шелестеть листвой деревьев, луна и звезды померкли, а его собственно сердце перестало биться. Чернильная тьма остекленела на смуглой коже, застывая тонкими шипами.

Время закрутилось в бешеном ритме волчка.

Минута.

Другая.

Часы на городской площади пробили полночь.

Глава 16

Ты легко справишься.

Ну да...в устах Рэнджи это звучало слегка двусмысленно. Разочаровать работодателя? О чем речь, конечно, ты быстро выполнишь эту задачу.

Тяжелый браслет оттягивал запястье, я невольно поежилась, представив на мгновение, как иглы начиненные ядом впиваются в кожу.

Б-р-р-р.

Какая мерзость!

Это негуманно. В конце концов, человек может задержаться в городе по независящим от него причинам. Ногу сломать, или деньги на проезд в экипаже потерять....

Впрочем, ни то ни другое мне пока не грозило. Моя задача состояла в том, чтобы согласно документам, посетить бюро по найму прислуги, получить отказ и благополучно вернуться к арке.

Уже прибыв на место, я вздохнула с облегчением. Даже не придется особо стараться — коридор был переполнен конкурентками, и наверняка каждая обладала более внушительным списком рекомендаций и дипломов. Так что волноваться точно не о чем. Вакантное место мне не достанется никогда.

Хозяйка агентства думала точно так же. Как только я зашла в ее кабинет, пожилая дама вместо приветствия небрежным жестом указала на стул. Нахмуренные брови, строгий взор — я явно не вписывалась в ее представления об идеальной гувернантке.

— Добрый день, — я едва удостоила ее кивком, поправляя в ухе «шептуна», магическую сферу, позволяющую понимать и говорить на иностранном языке. Не слишком удобно, гораздо эффективнее использовать зелье, но ведь я не сбиралась надолго задерживаться в Аферадоне, так что не стоило и заморачиваться.

— Эмильрин Лоури, — дама прочитала мое имя на листке. — Опыт работы я так понимаю меньше года...

— Пара месяцев, — я бесцеремонно перебила ее.

— Даже так...хм...а что послужило столь короткой службе? Вы...

— Пришлось уволиться, — вновь не дав ей закончить фразу, заявила я. — Мой подопечный пошел по скользкой дорожке. Попал в тюрьму. Ну и собственно... вот. Вести его обучения за решёткой весьма проблематично. Сами понимаете.

А что? Я даже почти не соврала, все так и было.

Хозяйка кабинета, сидевшая за письменным столом, застыла словно изваяние, тонкие костлявые пальцы замерли над листом пергамента.

— Ну что ж, мы пожалуй с вами на этом попрощаемся.

Едва она это произнесла, как послышался звонкий стук. Только сейчас я заметила, что в кабинете мы были не одни. За широкой деревянной ширмой, притаившейся возле одной из стен, явно кто-то находился. Сквозь резные прорези виднелся ярко-голубой, словно небо Аферадона, шелк. Значит женщина. Интересно, что она там делает?

— Продолжим! — тут же натянула на себя улыбку моя собеседница. — Хотелось бы услышать про ваши методы воспитания.

— Отличный вопрос, — похвалила я, вальяжно откидываясь на спинку стула. — Я придерживаюсь строгости в воспитании ребенка. В первую очередь это жесткая дисциплина, ранний подъем, пробежка босыми ножками по траве. Прохладная утренняя роса полезная штука, я вам скажу, зимой — обязательное купание в проруби.

— В Аферадоне озера и реки никогда не замерзают...

— Да? Жаль... ну значит, будем морозить лед для ванны, теплая пена для слабаков.

— Спасибо. Можете быть свободны, — выдавила из себя дама, ставя жирный прочерк напротив моего имени.

— Как, уже? — притворно огорчилась я. — Я же вам еще не рассказала о розгах!

Внутренне я содрогнулась, едва произнеся эти слова. Даже под страхом смерти, никогда бы не подняла руку на ребенка.

— Телесные наказания, это главный залог успеха в воспитании.

Весьма довольная собой, встала и направилась к выходу. Я бы такую гувернантку близко бы не подпустила к своим детям.

Вновь стук. На этот раз более громкий и продолжительный. Хозяйка бюро проворно подскочила к ширме. Послышался шепот. Вновь быстрые шаги и...

— Эмильрин Лоури, постойте! Вы приняты!

Что?! Как. Мамочки...

Недоумение сменилось на досаду. Ну как...как я могла провалить такое плевое дело? Неужели была не достаточно убедительна? Или напротив...

Через несколько минут меня повели в другой кабинет, который чуть позже я покинула без браслета, с разрешением на работу и с гудящей головой. Мелькнувшую мысль о побеге отменяла сразу, нельзя сейчас привлекать внимание, лучше постараться исправить ситуацию.

Экипаж агентства доставил в новое место работы. Величественный роскошный особняк в самом центре города. Без сомнения — здесь обитали демоны из высшей знати, безумно богатые и влиятельные. Тем более вызывало недоумение, зачем им понадобилась столь нерадивая гувернантка?

Дверь отворилась, вышколенный дворецкий держался с достоинством и мог дать фору даже нашему Фрэнсису. На безупречном сюртуке — ни одной складочки, лицо — словно восковая непроницаемая маска. Остальной персонал не отставал в профессионализме. Вышколенные горничные в накрахмаленных белоснежных фартуках и форменных платьях, в первую минуту показались мне сестрами-близнецами. Один типаж, один рост, впрочем, как и высокие молодые лакеи с безупречной осанкой, словно в этом доме слуг выбирали как предмет интерьера.

У подножья лестницы стояла молодая леди в голубом шелковом платье, едва ли старше меня. Та самая, что пряталась за ширмой. Девушка была весьма хороша собой, золотистые локоны уложены в затейливую прическу, огромные голубые глаза с густыми ресницами и румянец придавали ей сходство с фарфоровой куклой.

— Позвольте представить вашу госпожу, — дворецкий почтительно поклонился в сторону юной леди.- Дэрла Кордейла Флидас, достопочтенная супруга дэра Флидаса.

— Эмильрин Лоури, — я сделала книксен, как того требовали правила приличия и тут же пожалела об этом, если я хочу как можно скорее вылететь отсюда, то должна забыть о правилах.

Кордейла и по совместительству достопочтенная супруга какого-то там дэрла, снисходительно посмотрела на меня. А я на нее. Что же на самом деле ей от меня нужно?

— Мамоська! — в холл вбежала маленькая хорошенькая девочка, а за ней спешила няня.

Малышка была одета в уменьшенную копию голубого платья, с некоторыми поправками на возраст, чуть больше бант и меньше драпировок. Она ухватила за руку Кордейлы и повисла на ней, раскачиваясь.

— Эта юная леди моя подопечная? — я подошла ближе к очаровательной малышке.

Прелестное создание. Если ее мать рассчитывает, что я буду строга и жестока в отношении этого чуда, то, что она за чудовище такое? Не похожа дэрла Кордейла на строгую на мамашу, наоборот, на лице мелькнула нежность, а в глаза цвета темного шоколада наполнились теплотой.

— Нет, — высокомерно задрав подбородок, заявила золотоволосая леди.- К моей дочери Эстель вы и близко не подойдете.

— Тогда зачем вы меня наняли? — растерялась я.

— Мой пасынок, сын мужа от первого брака. Несносный мальчишка! Он выживает гувернанток, хамит, совершенно невоспитанный ребенок. Я желаю, чтобы вы научили его послушанию.

Милое личико Кордейлы исказилось от ехидной улыбки, она явно предвкушала реванш.

Вот теперь все встало на свои места. Занятно, несколько месяцев назад я искренне верила, что стала наставницей маленького исчадия бездны, а вышло...впрочем, сейчас меня больше занимал именно мой первый «подопечный». Интересно, где сейчас Андриан? Наверняка лезет в самое пекло опасности, попробуй удержи этого упрямого демона.

Маленькое чудовище, исчадие бездны и просто десятилетний дэр Фабиан Флидас в это время находился в ученической. Пожилая учительница монотонно бубнила себе под нос, пока он со скучающим видом смотрел в окно. Именно за этим занятием я и застала его, едва войдя в комнату.

— Молодой человек, сегодня вы вызубрите две главы.

— Но тогда у меня не останется времени...

— Три!

— Даже на сон.

— Значит, вы не будете сегодня спать. Ваша матушка дала мне чуткие указания на счет вашего образования.

— Она мне не мать! — мальчишка сорвался с места и сжал кулаки.

Да уж, с выдержкой импульсивный дэр Фабиан явно не знаком. Абсолютно черные глаза маленького демона полыхнули яростным огнем. Учебник, шелестя страницами словно крыльями, взметнул в воздух и стал кружиться над преподавательницей, норовя клюнуть переплетом в темечко.

— Безобразие! — вскричала она, размахивая указкой.

Книга вцепилась переплетом в проческу, буквально вгрызаясь в седые волосы бедняжки.

Так, пора заканчивать безобразие.

Я ворвалась к ученическую и подскочив к разбушевавшемуся учебнику, ловко схватила его за край, не позволяя и дальше бесчинствовать.

— Немедля прекратите! — возмущенно попросила я.

— А ты еще кто такая?

— Ваша новая гувернантка, — пропыхтела я, стараясь удержать рвущуюся из рук книгу.

Учебник резко престал тянуть меня вверх и я едва удержалась на ногах.

— Я доложу обо всем госпоже, — мстительно пообещала учительница и выскочила прочь из комнаты.

Маленький демон испытующе посмотрел на меня. Оценивал.

— Надеюсь, вы захватили с собой снадобье от ушибов? — язвительно проговорил мальчишка.

— Конечно, и от переломов, отравлений и ожогов, — сообщила я.

— Вы хорошо подготовились.

— Будь уверен.

— А как насчет укусов? — его лукавый взгляд скользнул к парчовой портюре, а на губах заиграла загадочная улыбка.

Игнорируя явную угрозу, я чуть приподняла брови.

— Может, для начала познакомимся? Меня зовут Эмильрин.

— Эмильрин...слишком длинно. Я буду звать тебя Эми!

Ну вот! Еще один...

— Нет.

— В каком смысле?

— В прямом, дэр Фабиан. Вы будете называть меня мадам Эмильрин и никак иначе. А теперь мы с вами продолжим урок.

Посмотрела на обложку потрепанного учебника, который все еще напряжено стискивала в руке. Ботаника. Прекрасно.

— Так...на какой теме вы остановились?

— Митвельсы, — подозрительно быстрый ответ.

— Сейчас найду. Хм...Комнатные растения? Ну, хорошо. Давай взглянем на характеристики. Весьма прихотливы в разведении, крупный бутон, кроваво-красные лепестки. Питается мошками, комарами. Занятный цветок.

— Дэр Фабиан, не желаете взглянуть на рисунок?

— Зачем?

Предчувствие остро давало понять — жди неприятностей.

Мальчик внезапно пристально посмотрел на меня, а затем подмигнул.

Ну что, Эми, ты готова?

Щелчок пальцев. Портьера покачнулась, а за ней показался напольный горшок с...митвельсом. В жизни он оказался внушительнее чем на картинке, края округлых лепестков покрывали крошечные шипы, похожие на острые зубки. Внезапно цветок покачнулся, а бутоны медленно раскрылись. Мгновение ничего не происходило, а затем...лепестки подобно челюсти сомкнулись на краю занавеси и принялись с рычанием рвать плотную ткань.

Мамочки!

— Ух ты! Какой злющий. Я назову его Кордейла-младшая.

С оторванной кистью от портьеры, цветок и правда, отдаленно напоминал госпожу Флидас. Я совершенно беспардонно захихикала, осторожно накидывая оторванный остаток занавеси на митвельс. Оживший плотоядный цветок заметно присмирел.

— Может, пойдём и раздобудем еды Кордейле-младшей? — предложила я.

Если не можешь справиться с безобразием, возглавь его.

Мальчик просиял. Мы совершили набег на кухню и украли мясо из холодного шкафа, а затем скормили его митвельсу. Надеюсь, его мачехе быстро донесут о наших проделках и мое увольнение не за горами.

Уже позже вечером, Фабиан отправился на ужин в кругу семьи. Мне же надлежало есть вместе с остальной прислугой, но я отказалась — не рискнула оставить без присмотра живое плотоядное растение. Пришлось забрала митвельс в свою спальню.

Кордейла-младшая насытилась мясом и пребывала в добром расположении духа, правда, когда я поставила ее горшок на пол, противно запищала и успокоилась только, оказавшись на широком подоконнике.

— Ну вот, поживешь пока здесь, а потом решим, что с тобой делать, — пробормотала я.

День выдался суматошным, ноги гудели от усталости. Я лениво расстелила постель, разделась и скользнула в холодную кровать, намереваясь крепко уснуть. Обняла мягкую подушку и уже почти повалилась в блаженную дрему, когда внезапно меня охватило странное чувство, будоражащее кровь. Сонливость моментально улетучилась. Резко распахнула глаза и уставилась в темноту.

— Кто здесь? — на всякий случай спросила я.

Тишина. Лишь Кордейла-младшая периодически икала на окне.

Может полить ее водой?

Судорожный вздох. Нежное, почти невесомое прикосновение к кончикам пальцев на ноге, выглядывающей из-под покрывала. Бархатистая тьма скользнула вверх, к обнаженной щиколотке и остановилась, будто не решаясь продолжить свой путь. Я буквально кожей ощущала *его* присутствие. Густая, чернильная тьма расступилась, вырисовывая дымкой очертания мужского силуэта.

— Ты заставила меня волноваться.

Горячее дыхание коснулось моего виска.

— Значим мы в расчете, потому что я тоже беспокоилась. За тебя.

Кровать прогнулась под тяжестью чужого тела, Адриан вольготно расположился на другом краю постели.

— Что ты делаешь? — тихо поинтересовалась я.

— А ты как думаешь?

— Ты собрался спать...здесь? — ахнула я, натягивая покрывало до самого подбородка.

— Ты не оставила мне выбора.

— Я?! Адриан, ты...нашел время дурачиться, — зашептала я, пытаюсь спихнуть его на пол. Но куда там!

— Какого...зачем ты приехала в Аферадон? Или я был недостаточно убедителен, прося тебя остаться в доме моего отца?

В чуть хриплом голосе звенели стальные нотки, а еще явственно мелькнула тревога.

Ты заставила меня волноваться.

Адриан боялся за меня?

— Так получилось, — прошептала я, отчаянно жалея, что не могу сейчас видеть его лицо. — Я честно старалась не понравиться, но меня все равно приняли на работу.

— Разве ты можешь кому-то не понравиться?

Легкое прикосновение тьмы к моей щеке. Сердце в груди яростно застучало, дыхание участилось. Он знал, чувствовал все мои мысли, даже те которые я тщательно прятала даже от себя самой. Наши сердца, переполненные желанием — они бились в унисон, оплетая тела вязкой бархатистой тьмой.

— Как думаешь, если девушка в первый же день работы привела в дом мужчину, как быстро ее уволят?

— На что ты намекаешь?

Адриан уже неопозволительно близко, горячие пальцы дотрагиваются до моего запястья, ласково поглаживая. — Хочу скомпрометировать тебя.

Судорожный вздох. Безумное притяжение, способное свести с ума вспыхнуло огнем, грозясь испепелить меня в демоническом пламени.

— Только для пользы дела.

— Ну, разумеется, — собственный голос звучал глухо. — Идея вполне ничего, вот только есть одна загвоздка...

— Какая же?

— Нас никто не увидит, может лучше переместиться в гостиную?

— Думаешь?

— Ага...

— А там кто-то сейчас есть?

— Эх, действительно, уже почти глубокая ночь

Сильные ладони Адриана сомкнулись на талии, притягивая к себе. Тяжелое рваное дыхание, горячие жадные губы, впивающиеся в мои долгим мучительно — сладким поцелуем. Пьянящая страсть кружит голову, кровь бурлит по венам игристым вином. Еще одна искра и мы

обречены сгореть в пламени безумства. Демон первый понимает это, с сожалением выпуская меня из крепких объятий.

— Не сейчас...

— Адриан, не уходи.

— Будь осторожна, Эми.

Даже не обернувшись, он спешит исчезнуть в пульсирующей тьме, тени бесшумно скользят за своим хозяином, на мгновение задерживаются вокруг меня, ласково, бережно укрывают тонким покрывалом и растворяются в лунном свете.

* * *

Некогда сияющий богатством и великолепием влиятельный клан Альтаис давно истлел сраженный гневом могущественного правителя Аферадона. Роскошный дворец опустел, а младшие наследники провели свое детство в скромном доме на окраине столицы, больше подходящий ремесленнику средней руки.

Баордхан Альтаис, последний прямой потомок по мужской линии, представитель чистейшей древней крови рос в нищете, словно простой смертный.

Всему виной моя сестра Равэлен и ее щенок!

Так всегда говорил отец. Злость и обида разрушительна, в конечном итоге Баордхан и его младшая сестра Рхианнон остались сиротами, их приютил двоюродный дядя, он же и взрастил их, отравляя умы и сердца ненавистью не только к правителю Аферадона, но и к младенцу, чудом избежавшему смерти на эшафоте вместе со своей матерью.

Шли годы. Казни неудобных стали обыденностью. Заговоры среди подданных вспыхивали один за другим, но любые проявления недовольства жестоко карались. Ферхес истреблял целые семьи, склоняя головы властолюбивых и гордых демонов.

Раньше казалось, что его сила и мощь безграничны, но в последние годы правитель Аферадона лишь изредка появлялся на публике, порождая все больше слухов о своей немощности. Две сотни лет на троне — большой срок даже для демона, мятежи вновь запылали с удвоенной силой. Один из них и возглавил дэр Баордхан,

намереваясь бороться за право завладеть венцом власти после смерти бездетного повелителя. Правда, умирать Ферхес не собирался, но мятежники надеялись в скором времени исправить эту небольшую проблему.

Баордхана поддержали осколки не только его разбитого вдребезги клана, но и других семей, а со временем он обзавелся и тайным союзников в лице соседнего княжества, снабжающего опального демона золотом и искусными бойцами. Несколько лет мятежники разжигали огонь гражданской войны, но неизменно проигрывали — армия все еще подчинялась легитимному правителю, а значит, сила оставалась на его стороне. Все, что Баордхану оставалось делать, наносить мелкие царапины, изредка посыпая их солью и прятаться по щелям, словно крыса. Досада и гнев — вот что он чувствовал все последние месяцы. Но недавно кое-что изменилось, он узнал одну важную, сокровенную тайну, от которой зависело будущее целой страны.

Знал бы отец, что щенок Равэльен, рожденный от человека, жалкий полукровка, сможет возвести на трон своего кузена, истинного наследника крови Альтаис?

Баордхан усмехнулся собственным мыслям. Скоро, очень скоро он получит не только то, что ему положено по праву рождения, но и безграничные сокровища и пьянящую кровь власть. Как долго он к этому шел...кажется целую вечность.

Позади молодого дэра стояла магиня. Длинные волосы девушки вуалью ложились на печи и спину, слегка колыхаясь как будто от порыва ветра. Баордхану нравилось наблюдать, как свето-каштановые пряди струятся между его пальцев, когда он запускал руку в густые локоны.

— Лавена, я же велел тебе сюда не приходить.

— Прости...я соскучилась, — промурлыкала магиня, подходя ближе.

— Моя сестра встретила с де Мортеном? — казалось, Баордхана сейчас интересовало только это.

— Нет, — виновато отозвалась Лавена.

— Исчадие! — молодой демон резко развернулся. — Так и знал, что Баордхана нельзя доверять такое важное дело.

— Но ведь он приехал...

— А встречу проигнорировал, значит, затеял свою игру. Проклятье!

— Ты знал, на что шел, раздражил зверя, а теперь придётся пожинать плоды.

— Зверя? Ты, верно, шутишь, называя так жалкого полукровку.

— Лорд де Мортен сумел завоевать расположение своего императора и стал канцлером, — мягко напомнила Лавена.

— Думаешь умом? Лестью, да сладкими речами, — высокомерно заявил дэр. — Он ведь вырос в императорском дворце, привык быть верной игрушкой принца, а теперь будет моей маринеткой.

Взгляд Баордхана смягчился, стал масляным, он провел ладонью по округлым бедрам магини, а затем с силой шлепнул по ягодицам.

— Ну и как тебе мой кузен? — пробормотал он, притягивая ее к себе и оставляя грубый поцелуй на нежной шее девушки. — Ну же... расскажи мне все в подробностях, как все было. Он такой же опытный любовник как я, или гораздо хуже?

— Ничего не было, — тихо пробормотала Лавена, ожидая волну гнева. — Де Мортен не стал...я пыталась соблазнить его, но ничего не вышло...

— Значит, недостаточно старалась! — дэр действительно разозлился, он намотал распущенные волосы на кулак и резко дернул, запрокидывая ей голову.

— Поверь мне, я была весьма убедительна, — хрипло отозвалась она.

— Да...тебе невозможно отказать, значит, он просто предпочитает...хм...кого-то другого, — ехидный смешок сорвался с языка.

Пара слилась в полной животной страсти поцелуем, они не сразу заметили, как дверь скрипнула и на пороге появилась демоница.

— Нашли время! — фыркнула Рхианнон.

Черные как смоль волосы сестры Баордхана были заплетены в две тугие косы и уложены короной на голове. Красивая аристократка с безупречными манерами — ей суждено было блистать на балах в дорогих нарядах, но вместо этого она вынуждена скитаться по чужим домам и плести интриги, подчиняясь чужой воле.

— На удовольствие время есть всегда, — рассмеялся ее брат, отталкивая Лавену. Магиня обиженно насупилась, но промолчала.

— Ты уже слышал...

— Наш кузен не пришел на встречу, которую ты назначила? Да, Лавена уже доложила. Может он просто напился и храпит сейчас в объятиях грудастой подавальщицы?

— Не смешно, — прошипела демоница.

Она потратила очень много сил, осуществляя чужой замысел, тщательно сплетенная паутина лжи и интриг, привела Адриана де Мортена в Аферадон, а дальше...все пошло не плану. Они должны были поговорить, Рхианнон смогла бы убедить его...нажать на нужные рычаги...

— Дай ему время. Он придет, просто...просто он не собирается играть по нашим правилам, — вынуждена была признать Рхианнон.

— Де Мортен? Полукровка? Что он может?

Демоницу передернуло от омерзения. Баордхану легко говорить, он не был там...не видел его глаз...не чувствовал сметающего все живое на своем пути гнева. Но разве у нее был выбор? Она бы все равно отправилась бы за Адрианом де Мортеном, это ее плата за свободу...

— Многое, — стараясь сохранять спокойствие, ответила демоница. — Я сыграла на его слабости, на его чувствах к человеку. А ведь де Мортен действительно силен, и не уничтожил меня, только потому, что я застала его врасплох, а он боялся причинить вред принцессе.

— Надо было убить старуху, — беспечно произнес ее брат. — Наш дражайший кузен ведь притащил сюда свой зад. Его влекли в Аферадон жажда крови и мести. Если бы он был истинным демоном, то не подчинился бы человеческим порокам.

Внезапно в почерневшем от копоти, давно нетопленном камине вспыхнул огонь. Языки пламени восстали из пепла, старые угли заискрились, налились ярким светом и потекли к железной решетке.

— Баордхан! — предупреждающе крикнула демоница.

Тьма брата и сестры сплелась в защитную завесу, надежно охраняя демонов от вероятной опасности.

Пылающие угли нескончаемым потоком хлынули на пол, постепенно оформляясь в человеческую фигуру, сотканную из непроглядной тьмы, пепла и огня. Тень без лица нагнула к Баордхану, заставляя того попятиться назад.

— Ты прав *кузен*. Жажда крови и мести, именно за этим я здесь. Ты готов утолить и то и другое?

— Как ты нас нашел?!

Дэр Альтаис взирал на безликую тень, но видел лишь пульсирующую нестерпимым жаром тьму, сквозь которую текли тонкие вены огненной лавы.

— Поставил метку на твою очаровательную деву.

— Как глупо...

— Вот именно, мне даже не пришлось долго ждать. Конечно, я мог бы отправиться на встречу с твоей милой сестрицей, но знаешь... у меня есть маленький недостаток, я предпочитаю общаться напрямую, без посредников.

— Поэтому как трус прячешься сейчас где-то? Отправляя сюда тень...

— С подлыми лицемерами, плетущими интриги, только так и разговаривают. Ты еще не удостоился чести, увидеть меня лично и... это сохранит тебе жизнь...на время.

— Ты еще и угрожаешь? Мне?! — взревел Баордхан.

Его тьма извиваясь и шипя закружилась над выщербленным паркетом и подчиняясь приказу хозяина, бросилась на безликую тень, но пролетела мимо и ударившись о каминную кладку, рассеялась.

Баордхана нахмурилась, сжимая кулак, тень между тем сделала еще один шаг и еще, медленно и неотвратно наступая на дэра Альтаиса.

— Исчадие! Хорошо-хорошо, я понял. Признаю, я недооценил тебя. Доволен?

— Я буду доволен, после того как ты ответишь на мой вопрос.

— Какой именно?

— Кому пришло в голову бесцеремонно вторгнуться в мою жизнь?

Тень налилась алым заревом, мучительно острый жар обугливал мебель в комнате и плавил подсвечники, защитная вуаль таяла и распадалась, так что приходилось вновь и вновь призывать тьму и выставлять щит.

— Ты...ты все эти годы наслаждался жизнью! В то время как вся семья по твоей вине скиталась по стране. И виновата в этом твоя мать! Из-за нее мой отец лишился титула, состояния и положения в

обществе. И теперь мы вынуждены выгрызть у судьбы то, что у нас отняли.

— Значит, так вы хотите вернуть себе положение в обществе? Устраивая вместе со своими приятелями мятежи и беспорядки на улицах? Убивая мирных жителей.

— Это стратегия, неужели не ясно? По-твоему я должен жалеть чернь или беспокоиться о жизнях нескольких десятков людей? Ведь на кону стоит будущее нашего клана, и не только нашего. Нас много и мы сильны как никогда. Присоединяйся к нам, стань союзником, и тогда ты вернешь все что потерял, даже больше! Я обещаю тебе.

— Неосмотрительно давать обещания. Которые не сможешь выполнить.

— Равэльен повинная во всех наших несчастьях. Тебе и отвечать за нее! Сам то, хорошо устроился, в качестве комнатной собачки императора. Явись я к тебе с просьбой о помощи, ответил бы согласиём? Нет! Никогда, ты бы точно так же бы предал сою семью, как и твоя мать. А сейчас мы в равном положении, мы отняли у тебя все, но вернем сторицей. Стоит только присоединиться к нам, к твоей истинной семье, вернуться в клан.

Тень ярко вспыхнула ослепляющим огнем, комната наполнилась едким дымом, кончики волос вжавшейся в стену Лавены вспыхнули, она закричала и попятилась к дверям. Магия воздуха гнала прочь пламя, не позволяя коснуться кожи, и это единственное спасало сейчас ее жизнь.

— А теперь тот самый вопрос, что *на самом деле* вам от меня нужно?

— Ты уже все слышал, — заговорила хранившая до этого молчание Рхианнон. — Ты вернешься в клан и займешь достойное место рядом с новым правителем Аферадона. А взамен мы подарим тебе возможность, о которой ты мечтал всю свою жизнь. Мечь Ферхесу за смерть своей матери.

Тень остановилась, пламя чуть стихло.

— Отомсти тому, кто лишил тебя материнской любви. Как думаешь, почему Ферхес раз в поколение выбирал в наложницы представителей нашего рода? Когда-то, много веков назад наши предки явились сюда из самой Бездны, никто из смертных не мог соперничать в силе и мощи с демонами, а жрецы, способные

поддерживать связь с Бездной через Источник восхвалялись и почитались, ведь только они могли одарить избранных великой силой. Наш род Альтаис сохранил прямую ветвь, и раз в поколение рождалась жрица, черпающая силу из древнего Источника, чем Ферхес и пользовался много лет.

— Моя мать...

— Да, Равэльен одна из них. Но как мы знаем, сумасбродная тетушка плевать хотела не только на свое предназначение, но и на самого повелителя Аферадона и закрутила роман с твоим отцом. Ты дитя настоящей любви. Ферхес забрал свою жрицу, но обнаружил, что ее ценнейшая способность иссякла. Ведь именно поэтому он так разгневался и предал весь наш клан забвению. Самое забавное, что Ферхес ошибся, жрица произвела на свет ребенка и одновременно передала ему силу проводника Истинной Силы. Я долго копалась в семейном архиве и в одной из летописей прочитала о подобном случае.

— Но вы не можете знать наверняка.

— Мы знаем, поверь.

Голос Рхианнон звучал твердо и уверенно, без сомнения демоница говорила правду. Вот только, способ поиска информации Адриану показался слишком нелепым. Копалась в архивах? Ну-ну дорогая кузина, ты явно скрываешь нечто действительно важное и от этого смертельно опасное.

Глава 17

Утро началось со скандала. Маленького такого, семейного. Личный секретарь дэра Флидаса принес своему хозяину целую стопку новых счетов от модного дома, в который так любила заглядывать молодая супруга достойного дэра.

— Мой господин, в этом месяце я уже оплачивал двадцать восемь новых нарядов дэрлы Кордейлы, это ровно в два раза больше, чем в предыдущем! К тому же юная дэрла Эстель так же получает по уменьшенной копии каждого платья, шляпки и непременно туфелек своей матушки, а ведь она даже малой части всего этого великолепия не успевает носить.

— Не отвлекай меня по пустякам, — отмахнулся демон. — Хочет Кордейла коллекционировать тряпки — пусть покупает, лишь бы не докучала мне.

— Я понял, мой господин, — учтиво кивнул слуга. — В таком случае счета за драгоценности вы тоже приказываете оплатить...

— Хм...какие счета? — вот тут уже дэр Флидас заинтересовано подался вперед, небрежно бросив на стол утреннюю газету.

— Колье и браслет с азельянами, серьги с брильянтами, несколько колец, — принялся перечислять секретарь. — На этой неделе довольно скромно...

Демон выхватил бумаги и по мере того, как его брови сильнее хмурились, улыбка на лице его слуги расцветала все ярче. В доме не слишком любили молодую госпожу.

Затем последовала ссора между супругами, с бурным выяснением отношений. Кордейла упрекала мужа в холодности, а он ее в транжирстве. К счастью чуть позже пара помирилась. Вечером в особняке намечалось грандиозное событие, и чета Флидас разошлись по своим комнатам, готовиться к празднику.

Я весь день провела в компании своего маленького подопечного и его нового питомца. К слову сказать, оживший плотьядный цветок на рассвете выпустил корни из горшка и переполз в другую сторону широкого подоконника. Бедняжке припекали солнечные лучи. Того и гляди — сбежит на поиски пропитания. Митвельс оказался на редкость

прожорливый, я и так скормила ему почти весь свой обед, а растение продолжало угрожающе клацать зубками.

После раннего ужина малышку Эстель уложили спать, а Фабиана заперли в детской. На первом этаже царила суматоха, уже начали съезжаться гости, я тихонько выскользнула из спальни и на цыпочках стала пробираться к лестнице, дабы спуститься на кухню и раздобыть немного еды для цветка.

— Эми!

Вздрогнула, услышав свистящий шепот и увидела Фебиана, притаившегося за бронзовой напольной вазой. Проскользнув к нему в укрытие, увидела, юного демона, держащего в руках сверток с закусками.

— Стащил со стола для Кордейлы- младшей.

— Думаешь, ей понравится? — скептически спросила я.

— Это все, что смог стянуть, — пробормотал Фабиан. — На кухне сейчас столпотворение, повар орет почище моей мачехи, горничные бегают, словно в зад ужаленные.

Грандиозный праздник устраивали в честь дня рождения госпожи Флидас, планировался торжественный ужин и бал-маскарад до самого рассвета.

— Она просила у отца тиару моей матери, — поделился Фабиан. — Но он отказался.

— Откуда ты знаешь?

— Случайно услышал их разговор, — уклончиво отозвался мальчик. — Когда подбрасывал ей свой «подарок», думаю, она очень обрадуется паукам в бальных туфельках.

— Подслушивать за взрослыми нехорошо, — строго проговорила я.

— А хорошо издеваться над детьми и заставлять зубрить скучные учебники с утра до вечера? Нет уж, она первая объявила войну, пусть готовится к следующему бою.

— Дэрла Кордейла заботится о тебе, дабы ты вырос воспитанным образованным молодым чело... демоном.

— И ты туда же! — со злостью выкрикнул Фабиан. — Мачеха ненавидит меня. Она не может смириться с тем, что отец по-настоящему любил только мою мать, а Кордейла лишь ее бледная копия.

Мальчик всхлипнул и отвернулся, не желая демонстрировать свои слезы.

— Я понимаю как тебе тяжело, — мягко проговорила я, дотрагиваясь до его худенького плеча. — Только мне еще хуже — я потеряла обоих родителей.

Замолчала на секунду, собираясь с мыслями. Мне невыносимо жаль Фабиана, если бы только я смогла забрать его боль себе, убрать колючки, которыми он оградился от окружающих.

— У тебя остался твой папа, с которым ты всеми силами стараешься испортить отношения.

Фабиан зло рассмеялся, вытирая тыльной стороной ладони мокрые щеки.

— Отец плевать на меня хотел, и любит не больше чем Кордейлу. Ему на всех плевать! Вечно в делах, всегда занят.

Маленький, одинокий озлобленный ребенок, страдающий от потери близкого человека. А его отец даже не удосужился позаботиться о душевном здоровье собственного сына.

Повинуясь порыву, я прижала его к себе и нежно погладила по голове.

— Фабиан, мальчик мой, — пробормотала я, крепко обнимая ребенка. — Люди...то есть демоны не всегда проявляют свои чувства, но это не значит что ты должен повторять их ошибки. Твой отец точно так же как и ты ощущал пустоту на сердце, поэтому вновь женился, а ты...ты должен принять его решение. К тому же теперь у тебя появилась сестра. Поверь мне, это очень здорово! У меня тоже есть младший братик, его зовут Мэтью, и я не представляю себе жизни без него.

— Эстель еще малявка, — заявил Фабиан и впервые в его голосе появилось тепло.

— Я сегодня видела, как она бежала к тебе в саду. Мчалась со всех ног. Ты ведь тоже был рад встрече с Эстель, да? Поймал для сестренки бабочку...

— Пока Кордейла не пришла, — насупился юный демон. — И не увела ее подальше от меня.

— Ты сразу принял мачеху в штыки, теперь она уверена — пасынок маленькое исчадие бездны, непослушный и дерзкий. Прояви терпение, докажи ей, что она ошибатся. Ты умный, добрый и чуткий

мальчик. Дай ей шанс увидеть тебя другим, настоящим. Хотя бы ради Эстель.

— Я...попробую...

— Вот и отлично.

Мы еще немного посидели в укромном уголке коридора, я рассказал ему о своей семье, о подругах из пансиона и наших проделках, о друзьях, которые остались в Растер-холле. Фабиан все еще прижимался ко мне и плакал, признаваясь, что очень скучает по своей маме, а я молила Всевышнего дать его мачехе ума, такта и доброты, дабы сломить ледяную броню, в которую пасынок спрятал свое сердце.

Чуть позже я проводила ребенка до детской комнаты, пожелала доброй ночи и вернулась в спальню. Кордейла-младшая причмокивая грызла перчатку, так некстати оставленную мной на окне.

В этот момент раздался стук в дверь. Думая, что это Фабиан, пошла открывать, но увидела на пороге одну из горничных. Девушка принесла большую картонную коробку, перевязанную широкой алой лентой с пышным бантом.

— Доставили для вас, мисс Лоури, — пропела она, взирая на меня с неприкрытым любопытством.

— Да? Хм...хорошо. Спасибо! — поблагодарила я, принимая коробку.

— Поклонник? — игриво осведомилась горничная. — Не думаю, что госпоже понравится такое. Я буду вынуждена доложить ей, что гувернантка дэра Фабиана принимает подарки от посторонних мужчин. Вы ведь не замужем, мисс Лоури?

— А где ты увидела, что это презент от поклонника? — вскинула голову, задирая подбородок. — Может это теплые тапочки от моей любимой бабули или мышеловки, от дедули.

— Зачем мышеловки? — опешила девушка.

— Чтобы ловить мышек, сующих свой нос не в свои дела, — хмыкнула я, захлопнув дверь перед горничной.

Госпоже она, конечно, все непременно доложит, но в данный момент меня это не слишком волновало. На самом деле я ведь даже не догадывалась о содержимом коробки и главное от кого, приехал подарок.

Пальцы потянулись к атласной ленте, бант соскользнул на пол, крышка полетела следом, а я в изумлении уставилась на аккуратно сложенное платье цвета спелой вишни, поверх которого лежало изящное украшение для волос из перьев. Еще там была белая карточка, написанные от руки слова гласили: «Надень сегодня это, для меня».

Для меня...

Что это значит?

Несколько мгновений раздумывала, но потом все же достала наряд и примерила. Платье оказалось немного длинным, но в целом сидело прекрасно. Фасон довольно необычный — слишком открытая спина, плечи и достаточно узкий подол. Местная мода значительно отличалась от нашей, демоницы предпочитали подчеркивать все дамские прелести.

Не сразу заметила черную кружевную маску, оставшуюся на дне коробки. Вытащила ее и улыбнулась.

Так-так, и что же ты задумал, Адриан?

Надела маску, немного покрутилась перед зеркалом, жалея, что не захватила с собой ни румян, ни краски для губ, хотя я сейчас уверена — мои щеки и так достаточно пылают от смущения. Еще бы! Гувернантка, разгуливающая по особняку в столь великолепном платье довольно пикантное зрелище. Искренне надеюсь, что никто не станет заглядывать мне под маску, а Адриан найдет меня прежде, чем я привлеку ненужное внимание.

Осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Пусто! Выскользнув из комнаты, я никем не замеченная пробралась к лестнице, подхватила шлейф и уже собиралась спускаться, как услышала тяжелые шаги одного из лакеев.

Замерла словно изваяние, надеясь, что юноша пройдет мимо, но тот как назло остановился рядом и с учтивым поклоном поинтересовался, не нужна ли мне помощь.

— Я... заблудилась в бесконечном лабиринте коридоров, — жалобно пропищала я.

Жаль что маска на моем лице — самая обычная, не зачарованная, меняющая внешность.

— Дозвольте проводить вас.

Уфф. Кажется, меня не узнали. Пока...

Бальный зал поражал торжественным убранством, сияя блеском полупрозрачной драпировки, обрамляющей стены, украшенные позолоченной лепниной. Мерцающие узоры, вытканые на ткани, рассеивали свет хрустальных сферы парящих под высокими сводами, наполняя пространство калейдоскопом фантомных искр.

Лакеи в синих ливреях обходили гостей, предлагая легкие игристые напитки. Дамы в великолепных платьях прятали прекрасные лица за масками, усыпанными драгоценными камнями, их кавалеры не уступали в роскоши нарядов, демонстрируя баснословно дороге перстни и изящные искусные запонки на рукавах роскошных камзолов.

В воздухе витала легкая эйфория праздника, со всех сторон слышался веселый смех, громкие разговоры, звон бокалов, но все моментально смолкло, как только зазвучали первые аккорды чарующей музыки. Центр зала наполнился вальсирующими парами.

— Позвольте пригласить вас на танец, — чуть хриплый, знакомый голос заставил резко обернуться.

Он стоял в нескольких шагах от меня. Все такой же безумно красивый, в костюме пирата. Сорочка из белого хлопка, распахнутая жилетка, высокие сапоги.

— Адриан!

Протянула к нему руку, демон почтительно поклонился, прежде чем перевернуть ладонь и поцеловать запястье. Слишком интимный жест, для столь многолюдного места. Несколько любопытствующих гостей тут же одарили нас лукавыми взорами.

Чего он добивается? Я думала, мы не должны привлекать лишнее внимание.

— Мне нужно проверить бальную карточку, — проворковала я. — Кажется, для вас найдется одно местечко...

— Всего одно? — демон притянул меня к себе, увлекая в гущу танцующих пар. — В таком случае мне придется выбросить вашу карточку, дабы избавиться от конкурентов.

Мой первый бал, первый вальс. Вот уж не думала, что это произойдет именно так. На чужом празднике, с беглым государственным преступником...

Но несмотря на обстоятельства, я еще никогда не была так счастлива. Я знала — у нас не так много времени, возможно, всего

несколько минут и один единственный танец, но я ни за что не променяла бы его на что-то другое.

— Спасибо за подарок.

Подарок. Адриан никогда не делает ничего просто так. Вот и сейчас он наверняка, что то задумал.

— Ты прекрасна в любом наряде, Эми. Но сегодня я хотел, чтобы ты забыла обо всем и наслаждалась нашим свиданием. А еще... — он понизил голос до шепота, я чувствовала легкое прикосновение тьмы к мочке уха, словно его губы едва касались нежной кожи, разливая мурашки. — Еще...отчаянно желал, чтобы свой первый вальс ты танцевала именно со мной.

Сердце кольнуло глухой тревогой. Почему он так говорит? Ведь у нас еще будет возможность сходить на сотни других свиданий.

Чувство надвигающейся необратимой беды накатило удушливой волной.

— Адриан... — начала я.

— Не сейчас, — мягко перебил он.

Вальс замерцал переливами скрипок, с чьих струн лилась музыка, окутывая нас пьянящей мелодией. Магия в том виновата, или пьянящая близость демона, но уже через мгновение чистый искрящийся восторг вытеснил из души все остальные чувства. Я не считала шаги, не думала о поворотах — мы слились телами, растворяясь в объятиях. Адриан уверенно вел, кружа меня в вихре танца.

Чарующая мелодия смолкла, а мы продолжали стоять, смотря друг другу в глаза. Моя ладонь соскользнула с его широкого плеча и коснулась вздымающейся груди. Он дышал рвано, часто и я чувствовала, как бьётся его сильное сердце...

— Что ты творишь? — выдохнула я.

— Компрометирую тебя, моя прелесть.

Вот значит как...

Не обращая внимания на взгляды окружающих, я подхватила подол платья, и резко развернувшись, бросилась бежать прочь из зала. Свидание, вальс...все это лишь для того, чтобы вынудить меня уйти из этого дома, уехать из Аферадона, подальше от опасности. И от него.

Резные створки высоких дверей распахнулись, выпуская меня из роскошной клетки бального зала, я миновала холл, спустилась по

ступеням парадной лестницы и судорожно вдохнула ночную прохладу.

— Ты опять решаешь за меня!

Адриан нагнал меня, схватил за локоть, разворачивая к себе.

— Эми, это не шутки. Теперь...поверь, сейчас все совершенно по-другому.

Я ждала объяснений. С места не сдвинусь, пока он мне все не расскажет. И Адриан рассказал. Пошептал мне все что узнал за эти дни разлуки, про своих тронутых на всю голову кузенов, про мятежников, про Источник, способный даровать могущество, ради которого его родственники пойдут на многое.

— Адриан и ты веришь им, после всего, что они сотворили?

Я невыносимо сильно боялась. Боялась за его жизнь, за нашу судьбу, за то, страшилась что никогда больше не увижу его.

— Ни капли.

— Тогда почему дал согласие? Ты же сам понимаешь, что твой кузен, прости у него такое длинное имя, как его...не важно...после всего...ты считаешь он достоин получить корону Аферадона?

— Нет, Эми, я так не считаю, более того, уверен — Баордхан не лучше Ферхеса. Он мечтает лишь о власти, заботится лишь о собственной выгоде, прикрываясь благими намереньями.

— Тогда зачем ты хочешь открыть для него Источник. Зачем? — вопрошала я.

— Я должен, поверь мне.

Я не понимала. Отказывалась понимать.

— Давай сбежим из Аферадона? Уедем домой...пожалуйста...

— Даже если я уеду, они все равно не оставят меня в покое, будут мучать, вовлекут близких, тетю Ванессу, малышей. Тебя.

— Что ты задумал?! — прошипела я, хватая его за ворот рубашки.

— Возвращайся домой, хорошо?

— Нет.

— В любом случае, ты уже не останешься в Аферадоне. Я нанял для тебя экипаж, он уже ждет, осталось только собрать вещи.

Да уж понятно. Спасибо тебе!

— Жди меня в Растер-холле.

— Обещай, что вернешься невредимым! — потребовала я.

— Эми...

— Обещай!

Вместо ответа он притянул меня к себе и страстно поцеловал, а потом исчез в сумраке, оставив одну. Зареванную, раздосадованную и злую.

Я медленно побрела назад, вернулась в спальню и обессиленная села на кровать. Через несколько минут дверь с грохотом отворилась и в комнату ворвалась Кордейла.

— Вы уволены! — прямо с порога провозгласила она. — Что вы себе позволяете! Кокетничаете с гостями, разгуливаете на моем празднике в этом...этом платье!

— Предпочитаете, чтобы я ходила обнаженная?

— Что?! Да вы...

— Можете не утруждать себя, я все поняла. Я немедленно соберу вещи и покину этот дом.

Собственно мой проступок заключался лишь в том, что я, будучи гувернанткой, посмела находиться среди сотни гостей. Я даже не слышала, то, что Кордейла мне выговаривала. Лишь взглянула на нее, сквозь пелену слез. Вновь хлопнула дверь. Один из лакеев схватил мой саквояж и демонстративно выкинул на улицу. Мне не позволили даже переодеться, но я жалела лишь об одном — не удалось попрощаться с Фабианом. Жаль, если он расстроится завтра утром, не найдя меня в ученической.

Выйдя через черный ход, предназначенный для слуг, за ворота особняка, я увидела карету, стоявшую под уличным фонарем.

Адриан нанял для меня экипаж, наверно это он и есть.

Возница при виде меня проворно соскочил с козел и подхватил багаж.

— Доброй ночи, — пробормотала я.

Складный ступени со скрежетом скользнули вниз, и едва я взошла по ним, как внезапно в глаза ударил яркий ослепляющий свет. Пространство завибрировало, превращаясь в вихрь, я ощутила сильный толчок в спину и полетела в открывшийся портал.

* * *

Чертоги древнего полуразрушенного дворца окутала тьма. Чернильные, тягучие тени расползлись по каменным стенам

пульсирующими венами, защищая цитадель мятежников. Главы опальных кланов впервые за долгие годы собрались за одним столом.

Сыны сильнейших воинов, некогда бывших союзниками правителя Аферадона, давно утратили свой статус при дворе, сейчас они всего лишь слуги Ферхеса. Гордые демоны десятилетиями преклоняли колени перед своим вечным повелителем, никто из них не видел его настоящего — лишь оболочку, пристанище безумия и ярости. Магия Бездны, сила первоизданного хаоса изменила его, лишая всех чувств. Жалость, любовь, страсть, гнев — не осталось ничего, лишь бесконечный мрак, и противостоять ему мог лишь равный по силе наследник истинной крови.

Дэр Баордхан из прославленного рода Альтаис, последний, но не единственный потомок правителей, связанный родственными узами с жрицами Бездны и избранный первоизданной магией, именно он должен был занять трон по праву. Был еще один, первый по рождению, незаконнорожденный полукровка, почти человек.

Адриан де Мортен.

Баордхан, занявший место во главе стола с насмешливой улыбкой представил союзникам своего кузена. В его глазах он всего лишь опальный канцлер, слуга молодого императора, зависящий от его воли, послушный пес, подчиняющийся командам. Теперь он принадлежит ему.

К сожалению для Баордхана, Адриан с первой встречи повел себя непредсказуемо, давая понять, что он не загнанный обреченный зверь, а охотник, которого укус шакала всего лишь раззадорил и он взяв след, отправился за добычей, намереваясь медленно и мучительно убить.

— Я даже рад, что отец увез меня подальше отсюда, я вырос на свободе, а вы словно крысы прячетесь по воняющим плесенью подземельям, — заявил де Мортен, оставшись стоять в стороне от предложенного ему стула в самом дальнем конце стола.

Демоны обменялись напряженными взглядами.

— Тогда может ты сам, выступишь против Ферхеса, а полукровка? — прозвучал насмешливый вопрос.

Шелест взбурдаженных голосов отзывался глухим эхом.

Адриан понимал, в их глазах он почти человек, инструмент, который выбросят, как только он перестанет быть нужным.

— Политика и руководство страной довольно сложная штука, но вы вероятно даже не понимаете значение этих слов. Все вы — хотите вернуть былое величие и золото своих родов, используя простых граждан Аферадона как щит, отравляя умы и сердца.

— А ты у нас защитник черни? — вскинулся высокий, могучий демон, явно знакомый с рукопашным и ближним боем не понаслышке. — Ах да...ты ведь один из них.

Почти человек.

Но не все смотрели на него свысока, несколько хмурых взглядов выражали интерес. Он не боялся их, не подчинялся им, но все же явился сюда. Зачем?

— Знай, свое место полукровка, — выкрикнул его кузен. — Твоя обязанность как проводника первозданной магии, отдать мне всю силу Истичника, и тогда я...я одолею Ферхеса и принесу всем нам победу!

Последние слова были встречены одобрительным гулом.

Адриан понимал, сила Бездны нужна Баордхан только для того, чтобы в мясорубке надвигающейся гражданской войны сохранить свою собственную шкуру. Разве истинный вожак стал бы прятаться за спинами других?

Насмешливая улыбка де Мортаны вывел дэра Альтаиса из себя. Он сжал зубы, так что на щеках заиграли желваки. Ничего, осталось совсем немного потерпеть этого выскочку и тогда...

Небольшим отрядом, в сопровождении нескольких демонов, они отправились верхом к развалинам древнего храма. Часть подземелья обвалилась, пришлось пробираться к церемониальному залу через узкий, заваленный камнями проход. Магия в этом месте не подчинялась своим владельцам, тьма вернувшая во власть первозданного хаоса, тянулась к своей истинной природе.

На остатках старинной мозаики виднелась пентаграмма, начертанная кровью. Позади круга, словно призрак, освещенная лишь лунным светом, пробивающимся сквозь дыры в потолке, стояла Рхианнон. Демоница прятала туго стянутое платком запястье за спину.

Значит, потратила свою кровь?

Адриан пристально посмотрел на бледную кузину, а затем опустил взгляд на тщательно выписанные незнакомые символы. Их она тоже раскопала в том самом семейном архиве? И откуда такая уверенность, что все сработает?

Горькая ухмылка исказила губы.

Был ли он уверен в том, что делает? В себе да, безусловно, но не в демонах, окружающих его.

Адриан решительно зашел в пентаграмму, кровь воспламенилась, круг вспыхнул алым огнем. Демон пошатнулся от накатившей невыносимой боли, но устоял на ногах. Тьма внутри него кипела, бурлила выплескиваясь наружу черной, выжженной вязью узоров, расцветающих на смуглой коже. Обугленные руны быстрыми ручейками расплзались по могучему мускулистому телу.

— Тебе больше не смешно, да? — послышался довольный голос Баордхана.

Он с садистским удовольствием наблюдал, как Адриана поглощает огонь тьмы, последняя вспышка и пламя схлынуло, а демон выходит из пентаграммы. Белки его глаз почернели, а под веками появилась паутина вздутых огненных вен.

Баордхан засмеялся, заливисто, радостно.

— Полукровка, хочешь, открою секрет? Мы кое-что скрыли от тебя, одну маленькую...крошечную деталь. Проводник не может воспользоваться магией, ясно? А ты ведь наверно уже размечтался, что сейчас станешь смым могущественным демоном, да?! А-ха-ха!

Адриан даже не усмехнулся. Секрет? Ну да...он сразу понял, почему жрицы исчезали за стенами дворца, как только Ферхес призывал одну из них. Видимо это часть ритуала. Смерть проводника.

В обеих руках Баордхана появились гефары — зазубренные серповидные клинки.

— Чтобы передать силу, надо — сдохнуть! — заявил он. — Забавно, правда?

— Ну...примерно так я и думал, — внезапно хищно оскалился Адриан, доставая кинжал с длинным голубым лезвием.

Гефары взметнулись вверх, рассекая воздух. Адриан молниеносно отклонился назад, зазубренная сталь промелькнула рядом с его шеей. Баордхан ринулся в атаку, яростно размахивая клинками, его соперник ловко уклонялся, каждый раз опережая кузена на долю секунды. Демоны сошлись в смертельном поединке. Дэр Альтаис крепко стиснул рукояти гефар, так что побелели костяшки пальцев, острые лезвия со скрежетом сомкнулись друг с другом. Новый промах.

— Ну что же ты медлишь? — с издевкой спросил Адриан. — Ты ведь так желал забрать всю силу себе.

Баордхан с рыком наскочил на кузена, тот сделал выпад, кинжал едва не коснулся лица демона, но то был лишь отвлекающий маневр, следующий удар пришелся на незащищенную грудь, которую пересекла окровавленная полоса.

Дэр ахнул и рухнул на колени, все еще сжимая в руках гефары.

— Ты доказал всем, что недостойн Источника Бездны! — провозгласил Адриан, в воцарившейся кремешной тишине.

Рхианнон молча и равнодушно смотрела на корчившегося в луже крови брата, не делая попыток помочь ему, но когда Адриан вернулся к потухшей пентаграмме, встрепенулась и отступила назад, в тень.

Внезапно раздались крики, немногочисленные демоны, ставшие свидетелем поединка, стали падать на землю, корчась в муках, шлейф тьмы, словно саранча расплзлся по подземелью, вгрызаясь в тех, кто попадался ему на пути.

Адриан сильнее сжал обгаренный кровью кинжал. Сквозь непроглядный туман к нему шел демон, гораздо выше тех, которых он успел встретить. Черты лица незнакомца заострились, в глазах затянутых пленой тьмы отражалась Бездна.

К нему явился сам правитель Аферадона, Ферхес.

Глава 18

Яркая вспышка света хлесткой плетью ударила по глазам, ослепляя, лишая возможности двигаться, дышать и чувствовать. Затем резкий рывок, несколько бесконечно долгих секунд и зрение, а вместе с ним и слух постепенно возвращались ко мне.

Щуря веки, огляделась по сторонам и поняла, что нахожусь в большой комнате с высокими потолками. Здесь нет мебели, окон, вообще ничего! Лишь широкий столп мерцающих искр подобно радуге бился из пола и растекался под сводами зала. Непроизвольно потянулась к нему, подошла ближе. В самом сердце сияющих магией искр находилась женщина. Казалось, она спала, порхая во сне среди льющегося волшебного света. Совершенное полупрозрачное тело, окутанное длинными волосами, парило в воздухе

— Прекрасная в своей совершенной красоте, правда?

Вздрыгнула, оборачиваясь на звуки незнакомого голоса. Позади меня стоял мужчина. Невероятно высокий, с хищными чертами лица: раскосые, полностью черные глаза и четко очерченные скулы. Человек он был или демон...я не знала. Тьма, густая, колючая, словно битое стекло, ложилась ему на печи и спускалась плащом до самого пола.

— Кто вы такой? — только и смогла вымолвить я.

— Кто я? — скрипучий смех, от которого по спине побежали ледяные мурашки.

Нет. Не может быть...

Внезапная догадка мелькнула в голове безумной мыслью.

— Умная девочка. Даже забавно...весьма забавно.

Тени пульсирующими сгустками заскользили по полу, достигли моих ног и обвили лодыжки. Я попятилась назад, едва сдержала крик омерзения. Гадость! Холодные, слизкие, словно студни, смертельно опасные. Ощувив мой страх, тьма хлынула к лицу, легла на шею тяжелым воротников, коснулась губ, лакомясь бурными эмоциями.

Я замерла скованная ужасом, совершенно обескураженная, сбитая с толку. Сердце трепетало от леденящего душу страха.

Это страшное существо, стоявшее прямо напротив меня, демон, утративший свой изначальный облик — правитель Аферадона. Я знала

его лишь по рассказам, по обрывкам чужих фраз в разговорах, по сплетням и слухам.

Крошечная частичка тьмы, капля магии, оставленная Адрианом, заволновалась внутри меня, царапая, причиняя боль. Рядом с Ферхесом чужая магия переставала слушаться хозяина, погружаясь в хаос энергетических потоков.

— Меня уверяли, что ты лишь интрижка, одна из множества любовниц, — проговорил Ферхес. — Но теперь я убедился — мне прометчиво лгали. Разве случайную девку будут так оберегать?

Правитель не делал попытки приблизиться, но я чувствовала его прикосновения, тьма беззастенчиво скользила по изгибам моего тела.

— Ты всего лишь смертная, даже не демоница, — с ноткой брезгливости произнес Ферхес. — Чем ты привлекла Адриана?

Демон впервые назвал его имя, а мне захотелось разреветься от безысходности.

Адриан.

— Разве для настоящих чувств имеет значение, кто ты: человек, демон или представитель другой расы? Мы не выбираем, кого любить, — прошептала я, сжимая кулаки.

Если с Адрианом что-то случилось, если он погиб...

Нет.

Нет!

Он не мог умереть.

Тряхнула головой, прогоняя непрошенные образы всплывающие в воображении, они били наотмашь, мешали успокоиться и оценить обстановку. Разумно предположить, что если я сейчас нахожусь здесь, значит Ферхесу что-то от меня нужно. Только вот что?

— Чувства? Ах да... я очень давно не испытывал их. Бездна...она отняла...многое, но зато подарила взамен власть, могущество и бессмертие.

Его тьма сильнее сжималась вокруг шеи, стало трудно дышать.

— Ну же...человечка, ответь мне. У тебя есть хоть, хотя бы малая часть из того, что я перечислил?

Судорожный короткий вдох.

— Мне не нужна бессмертная жизнь в одиночестве, без любви, радости и счастья, — прохрипела я.

Несколько мгновений он пристально смотрел на меня, изучал, будто пытался понять, а затем тугой ошейник ослаб, и я часто-часто задыхалась, пытаясь насытиться воздухом.

— Жаль, что ты всего лишь человечка, твое тело — скверна для высшего демона, а иначе...

Страшно подумать, что могло быть «иначе». Все верно! Не стоит такому мерзкому отвратительному существу осквернять себя со мной.

— Хотя...

О нет, нет, нет! Не надо менять традиции, придерживайтесь своих принципов. Пожалуйста.

— Я так понимаю, ваше величество, простите, не знаю, как к вам обращаться, поэтому буду по-нашему, по-человеческому, — проговорила я. — Так вот, ваше мерзейшество, я так понимаю, постельные утехи отменяются из-за некоторых внутренних противоречий. Значит, меня похитили с какой-то другой целью?

Ферхес едва заметно сдвинул брови.

Я непременно должна была выяснить, что конкретно знал повелитель демонов. Возможно, все не так уж и плохо и мы поборемся за свою свободу и жизни.

— Ты здесь в качестве десерта к основному блюду, — насмешливо заявил правитель.

Я проследила за его взглядом, к столпу искр и парящей в ярком свете демонице. Красавица, каких поискать. Кто она? Почему *он* держит ее здесь? Она спит или умерла... Так много вопросов.

— Почти три десятилетия назад, я должен был провести ритуал. Раз в поколение в клане Альтаис рождалась девочка. Кровь древнего рода давала ей возможность прикоснуться к самому Источнику, впитать первозданную силу и наделить избранного могуществом и продлить его жизнь.

Ясно- ясно. Это я уже все это слышала от Адриана, но вида о степени своей осведомленности не подала. Надо признать Ферхес слишком увлекся омолаживающими процедурами, результат как говорится на лицо, вернее на восковую маску чудовища, в которую оно превратилось.

— Но внезапно все пошло не так! Эта дерзкая девчонка, Равэльен, она посмела отдать свое тело простому человеку, более того — родила

ему ребенка. Полукровку. Узнав про это, я призвал ее во дворец раньше положенного срока, спешил подготовился к ритуалу и...

Жесткое разочарование, обернувшееся трагедией для всей семьи и смертью Равэльен.

— Но Бездна благоволила, я знал — она не оставит меня без своей драгоценной силы. Жрица стала пустышкой, зато передала дар проводника своему отпрыску. Конечно, я бы мог вырастить его сам, послушным сломленным рабом. Но это стало бы ошибкой. Да, я вовремя это понял. В другой стране, первый из наследников рода Альтаис стал невероятно сильным, не смотря на его происхождение от человека. Я правильно прочитал оставленные провидением знаки, я все еще *ее* избранный, и Бездна служит мне. Через такого проводника я получу гораздо больше тьмы, гораздо...

— Оставалось найти способ заманить его в Аферадон, да? — иронично отозвалась я. — Но вы ведь не знали, что я приеду вместе с Адрианом, неужели рассчитывали, что он поверит своим подлым кузенам и принесет вам магию, силу и все флюиды или что там выбрасывает ваша Бездна — на блюдечке?

Ты здесь в качестве десерта к основному блюду.

Наконец я все поняла. Осознала, то к чему вел весь рассказ, и то какая роль уготована мне в этом представлении. Я прижала ладонь ко рту, давя рвущийся наружу крик.

Этого не может быть!

И вновь обратила свой взор на мерцающую полупрозрачную фигуру, заключенную в столп струящихся искр света.

Невозможно.

— Значит, мать Адриана не умерла? — наконец произнесла я то, что терзало мои мысли.

— Пока нет, — довольная усмешка тронула тонкие потемневшие губы Ферхеса. — Я иногда погружаю ее в сон, но только на время, чтобы окончательно не сошла с ума.

Ах ты...

— Гад! — вырвалось у меня против воли. — Мерзавец! Манипулятор несчастный.

— Какой скверный язычок, — рассмеялся Ферхес. — Чуть позже мы займемся твоим воспитанием, я приручу тебя.

Приручит? Я что, зверушка какая-то?! Гад и есть, самый настоящий. Ненавижу!

— Ну а пока, будет любопытно понаблюдать за вашей встречей с Адрианом. Любовь говоришь? Вот и посмотрим, насколько разные понятия вы с ним вкладываете в это слово.

Прежде чем я успела вскрикнуть, порталный вихрь вновь закружил меня, увлекая в межпространственный разлом и выбрасывая в холодном подземелье. В этот раз приземление вышло менее комфортным, я больно ударилась коленями об острые камни.

— Вставай! — тьма подхватила меня за шкурку словно котенка и потащила по узкому, заваленному булыжниками проходу. Похоже, недавно здесь был обвал, часть стены и потолка обвалилась. Жуткое, опасное место.

Полуразрушенный зал, окутанный сумраком, демоны, стоявшие вокруг потухшей пентаграммы, лежавший на полу мужчина и... Адриан, не похожий на себя, с выжженной вязью узоров на обнаженном торсе, руках и лице. В руках он сжимал клинок, обогранный кровью.

— Развлекаемся? Без своего повелителя?! — вкрадчивый скрипучий голос ухом понесся по подземелью.

Демоны ошарашенно взирали на появившегося правителя, Ферхес надвигался медленно, неотвратимо, а за ним сворой верных псов ползла тьма. Все присутствующие понимали — отступить бесполезно, сражаться тоже. Ловушка захлопнулась. Они умрут. Сегодня. Прямо сейчас. Быстро или в мучениях, все зависело того, как быстро получит их повелитель то, зачем явился сюда.

— Эмильрин!

Адриан бросился ко мне, я протянула руки и тут же оказалась в его сильных объятиях. Ферхес не препятствовал, лишь с гаденькой улыбкой наблюдал со стороны.

— Первый из потомков Альтаис, — проговорил он. — Вот мы и встретились. Вновь.

Я ощутила, как напряглись мышцы Адриана, он все еще крепко прижимал меня к себе, боясь отпустить.

— Ты в порядке? — тихо спросил он, прежде чем повернуться к Ферхесу.

— Да, — прошептала ему в ответ. — А ты... Адриан, тебе больно?

Дрожащей рукой дотронулась до его щеки, провела подушечками пальцев по тонким черным узорами расцветающим на коже. Обжигаяще горячо.

— Все хорошо, — пробормотал он, мягко, но настойчиво толкая меня за свою спину.

В это время распростертый на полу Баордхан приподнялся на локтях, придерживая ладонь к кровоточащей ране на своей груди.

— Кто нас предал? — ненавидяще выплюнул он.

— Предал? — насмешливо переспросил повелитель демонов. — Я бы назвал это несколько по-иному, исполнил свой долг перед господином. Ведь так, Рхианнон?

Взоры всех присутствующих устремились к демонице, она дерзко вздернула подбородок и вышла из сумрака подземелья.

— Рхианнон, — прорычал ее брат. — Как ты могла...

— А ты думал, я вечно буду следовать за тобой? Исполнять приказы, ложиться под твоих союзников? Нет! Я не твоя рабыня, я тоже Альтаис, я равная тебе по рождению, — с вызовом бросила демоница поверженному брату.

— Взойдя на трон, я вознаградил бы тебя. Титул, драгоценности. Дура! Ты потеряла все! Бросила к ногам нашего врага свою семью, растоптала, предала.

— Трон?! А-ха-ха, ты всерьез собирался занять *мое* место? — от смеха Ферхеса, похожего на скрип пера о стекло, хотелось заткнуть уши. — Последний из потомком Альтаис, ты надоедливое насекомое. Глупец, с большими амбициями. А вот твоя сестра...она действительно умна и прекрасно справилась со своей задачей, ловко, виртуозно. Под моим руководством конечно.

— А ты думал, все это ради тебя? — поморщилась Рхианнон, глядя на истекающего кровью старшего брата. — Архив, книги с древними ритуалами? Поверил, да? Ну и кто из нас дурак? Вот де Мортен сразу понял, что есть подвох.

Демоница надеялась уколоть и так уязвленное самолюбие раздавленного, опустошенного брата, но вместо этого стерла улыбку с лица своего господина. Ферхес оборвал смех и простер руку, с открытой ладони за клубился прогорклый дым. Тьма, попавшая в переделы чертогов, все еще подчинялась ему.

— Вернемся к ритуалу.

Адриан закрыл меня собой, готовый защищать до последней капли крови. Густые, пульсирующие невероятной силой тени окружили нас, готовые вот-вот сорваться с поводка и растерзать.

— Ну же, не заставляй меня ждать. К сожалению, ты должен открыть Источник добровольно, иначе мне не пришлось бы так долго возиться с тобой. Если сделаешь все четко и быстро, даю обещание — я сохраню жизнь твоей человечке.

— Не слушай его Адриан, — закричала я. — Даже если Ферхес сдержит слово, что это будет за жизнь? Лучше умереть.

— В таком случае, может, спросим у твоей матушки? Все годы вашей разлуки Равэльен провела во дворце, пусть теперь расскажет, что лучше — смерть или возможность жить?

Адриан застыл железным изваянием. Изумление, недоверие, надежда. Я страдала вместе с ним от боли, дышала его внезапной радостью.

Нащупав его руку, сжала.

— Не веришь? Можешь спросить у своей человечки, она видела Равэльен.

— Эми?

Нет. Я не могу, так нельзя.

— Адриан...

— Эми, пожалуйста...я должен знать.

Демон говорил спокойно, но я чувствовала его растерянность, он надеялся услышать от меня правду.

— Да, твоя мама жива, — всхлипнула я, понимая, что не могу солгать.

Его пальцы в моей руке дрогнули. Я лишила его силы, лишила ненависти, поселила в сердце страх за мать, которую он никогда не знал. Адриан стал уязвим.

— Нет!

Он отпустил мою руку, шагнув вперед, я метнулась за ним, в безуспешной попытке остановить.

— Дай клятву, что ты не тронешь Эмильрин, и отпустишь мою мать.

— Я сохраню их жизни, это я могу пообещать.

Они смотрели друг на друга глазами полными тьмы. Один из них сотни лет питался магией Бездны, и сейчас неутолимая жажда

превращала его в безжалостное чудовище, а второй лишь отчаянно пытался спасти тех, кого любил, даже ценой собственной жизни.

Адриан понимал, у него не осталось выбора.

Еще один шаг. Другой.

Почерневшие от запекшейся крови рунические символы вспыхнули алым огнем. Демон стоял в круге, охваченный пламенем.

Я вновь закричала, обезумев от страха и горя. Мужчина, который защищал меня, оберегал, помогал во всем, дарил прикосновения, полные страсти. Мне наплевать, сдержит ли слово Ферхес, мне не нужна жизнь без Адриана, и я не позволю ему умереть. Не позволю умереть одному.

Сжав кулаки, я сделала последний мучительно долгий вдох и... шагнула вслед за Адрианом, в пылающий первозданной магией Источник Бездны. Последнее, что я увидела — безумный испуг, мелькнувший на родном лице, раскрытые крылья, сомкнувшиеся на моем теле в тщетой попытке уберечь от разрушительного огня.

— Девочка моя, зачем...

Доля секунды, мгновение. Я зажмурилась, призывая всю свою магию, впитывая льющийся обжигающий поток. Первозданная, дикая, неукротимая тьма заструилась по моей коже, выжигая вязь затейливого рисунка. Адриан теснее прижал меня к себе, в его бездонно-черных глазах отражалось безумная пляска огня, я потянулась к его губам и поцеловала, передавая все, что было во мне. Тьма послушно хлынула в нового владельца.

Ферхес заметался по подземелью, призывая всю мощь, всю силу, поднявшийся ураган тьмы сбил нас с ног. Пентаграмма потухла. Я вылетела за ее пределы, и ударилась о стену, с удивлением провела рукой по затылку и увидела кровь. Странно. Я еще жива? После всего...

Вместе с надеждой вернулся и страх. Попыталась встать, но тьма вновь прибила меня к земле, не позволяя двигаться. Сквозь мутную пелену слез я с трудом разглядела двух демонов, вступивших в схватку. Правитель Аферадона явно не ожидал такого поворота событий, еще недавно долго и упорно загоняемая добыча обернулась охотником. Черные, обугленные рисунки на теле Адриана, засияли золотом. Тьма Ферхеса забурилась, выжигая воздух в подземелье, он отчаянно сражался, но силы постепенно покидали своего владельца,

растворялись под натиском беспощадных ударов. Преданные тени подчиняющиеся своему хозяину обернулись против него, сплетаясь вокруг высшего демона ядовитым коконом.

Ферхес не выдержал, закричал в предсмертной агонии и затих, тело правителя Аферадона усохло и вскоре обратилось в прах.

Вновь обретя способность двигаться, встала, выпрямляясь в полный рост.

— Адриан.

Он обернулся на мой зов, а я отшатнулась, едва увидела заострившиеся скулы, хищный разрез глаз, сверкающих сталью. Демон больше не был тем Адрианом, к которому я привыкла, кого успела полюбить. Поменялась и реальность, пространство сдвинулось, чертоги разрушенного подземелья меняли очертания, серые, сочащиеся влагой и покрытые плесенью камни превратились в стены блистательного тронного зала.

На высоком пьедестале красовался высеченный из камня трон. Алые языки огня лениво ползли по украшенным рогатыми черепами подлокотникам, ласково обвивали искусную резьбу высокой спинки, подбираясь к золоченой короне на самой её вершине.

— Адриан! — вновь позвала я, на этот раз он не обернулся.

Бездна меняет, искажает всех, кто прикасается к ее Источнику. Вот и Адриана она изменила, лишила души, украла возможность чувствовать. Демон шел к трону, не обращая внимания за застывших в немом изумлении слуг, на дворцовую стражу, на меня, растрепанную, в грязном порванном платье, стоящую на безупречно чистой ковровой дорожке, стелящейся к пьедесталу.

— Пожалуйста, — прошептала я.

Он услышал. Остановился.

Окрыленная, я подхватила остатки некогда роскошного шлейфа и побежала к нему, дотронулась ладонью до окровавленной спины, прикоснулась губами к горячей смуглой коже.

— Я люблю тебя, Адриан. Пожалуйста, вернись ко мне.

— Эми...

Демон резко обернулся, прижал меня к себе, заключая в объятия.

— Не поддавайся ее чарам, не слушайся ее, будь верен своему сердцу, — торопливо шептала я в его губы.

— Моя девочка, жизнь моя...

Я подняла голову и встретилась с ним взглядом, тьма ушла, белки глаз вновь посветлели, в черты лица вернули мягкие линии. Он справился, не поддался. Теперь я знала — вместе мы преодолеем все преграды на нашем пути.

Эпилог

Пять месяцев спустя.

Густая чернильная тьма обернулась игривым котенком и ударила лапкой гуся. Фамильяр возмущенно загоготал, хлопая крыльями.

— Густав, прекрати доводить прислугу, — строго предупредила я. — Горничные и так двое суток почти не отдыхали.

— Эмильриночка, отдыхать будем после свадьбы, — с видом наставника, заявил гусь.

— Густав!

— Ладно-ладно, не сердись, пойду-ка я лучше проверю, как на кухне дела. Фрэнсис жаловался, что местные повара не умеют готовить наших блюд, а ведь в меню их добрая половина. Непорядок!

Дверь распахнулась, выпуская фамильяра из спальни, а я посмотрела ему вслед и улыбнулась.

Как же я скучала! Все эти дни и месяцы были насыщены событиями. Высшая знать Аферадона признала нового правителя, избранного Бездной. Адриан понимал — если он не займет трон, в стране начнется кровопролитная война за власть и после некоторых раздумий принял венец власти.

Котенок вернулся ко мне, ласково потерся спинкой о тuffельку и растворился в воздухе.

Темная магия. Теперь она всегда со мной. Входя в Источник я и подумать не могла, что во мне останется хотя бы крошечная часть тьмы, но она осталась...И совсем-совсем не крошечная, весь мой резерв был без остатка. Я потеряла возможность забирать чужую магию, но взамен получила свою собственную! Конечно, приручить ее оказалось довольно трудно, но я справилась, мне помог Адриан.

Адриан.

Теперь он повелевал не только страной, но и судьбами демонов. Много изменилось с тех пор, как он взошел на трон. Не все были довольны его политикой и новыми законами, но он умел убеждать.

По местной традиции я выходила замуж с распущенными волосами, в легком струящемся платье из белоснежного шелка,

усыпанном узорами из золотистого шитья и крошечных хрустальных бусин. На голове вместо тиары- водопад из бриллиантовых нитей.

Дверь отворилась, впуская в комнату моих подруг, Кэндис и Присциллу. Я не видела их целый год, с тех пор как уехала из пансиона. Деушки с радостью приняли приглашение на венчание и приехали в Аферадон. К слову, варварскую традицию с ядовитыми браслетами давно отменили. И это к лучшему.

— Вот уж не думала, что ты первая из нас выйдешь замуж, — заявила Кэндис, поправляя шелковый цветок на своем платье подружки-невесты. — И кто выбрал этот пороссячий розовый цвет?

— Т-сс, а если кто-то услышит и доложит моей будущей свекрови? — понизив голос, предупредила я. — Равэльен утверждала фасон ваших нарядов.

— Она же демоница, я думала, они предпочитают более темные оттенки, — вставила Присси.

— Распространенный стереотип, — хмыкнула я.

Равэльен абсолютно не похожа на своих угрюмых родственников, яркая, веселая, она быстро нашла общий язык с леди Ванессой, долго расспрашивала про детство Адриана, которое пропустила. Мать и сын встретились в тот же самый вечер, когда он разбудил ее, вернул к жизни, залечил душевные раны своей любовью.

Дверь вновь распахнулась. На этот раз на пороге появилась тетушка Ванесса, в сопровождении своих дочерей. Малышки Руби и Лора в пышных розовых платьях держали в руках корзинки с лепестками роз. Мэтью наотрез отказался нести мой шлейф вместе с девочками, дескать, не мужское это занятие. Братишка быстро привык к новому месту жительства и успел найти друга в лице Фабиана.

— Доктор Харлстрейд сделал мне предложение, — неожиданно призналась леди Несса.

— Наконец-то, — обрадовалась я.

— Все выходят замуж, даже тетушки, — пробурчала себе под нос Кэндис. — Может и мне начать путешествовать порталами? Глядишь, свалюсь на голову какому-нибудь красавчику принцу.

— Или троллю, — хихикнула Присцилла.

Кэндис шутливо стукнула ее сложенным веером и подружки рассмеялись. Но мне было не до смеха, волнение накрывало меня удушливой вуалью.

Глубокий вдох. Выдох.

На нашу свадьбу с Адрианом съехались главы иностранных государств, но с особым трепетом мы ждали визита Киарана с супругой. Он все же пошел наперекор всему свету женился на Вайолет, а принцесса Октавия поддержала сына. Все недоразумения между ним и Адрианом давно улажены. Совет под давлением императора признал ошибку, реабилитировав бывшего канцлера.

Створки дверей снова открылись, на этот раз для меня.

Изящная золоченая карета доставила невесту и ее свиту в храм.

Адриан ждал меня у алтаря. Гости вставали с обитых бархатом скамей, приветствуют меня, пока я шла по проходу, улыбаясь знакомым лицам.

Вот лорд Ангус с новой молоденькой женой. Эх, ничему дедулю жизнь не учит. Мой опекун. О нет, мистер Верджил, прекратите плакать. Вы же джентльмен! Мистер Уолтер, а рядом с ним, на отелном почетном месте — Густав. Лилиан...так стоп! А кто ее пригласил?! Ах да, она же приехала вместе с Рэнджиминим в качестве невесты. Гнома восстановили в должности и я очень рада за него, искренне надеюсь, красавица метаморф не разобьет ему сердце.

В первом ряду расположилась принцесса Октавия со своей новой лучшей подругой. Теперь они не разлей вода с моей свекровью Равэльен. Возле демоницы, держа ее за руку, сидел Бенджамин де Мортен. Надо ли упоминать, что их встреча напоминала фейерверк эмоций со слезами радости? Несмотря на все невзгоды, пара смогла пронести любовь другу к другу через все страдания, и теперь наслаждались заслуженным счастьем.

Дойдя до алтаря, я посмотрела на Адриана, не в силах отвести взгляд от мужчины, которого так любила. Мы с Адрианом принесли друг другу клятвы в вечной любви и верности. Мэтью торжественно протянул обручальные кольца, лежавшие на черной атласной подушечке, и шепнул мне на ухо пожелания счастья. Я наклонилась, чтобы обнять братишку и едва не расплакалась.

— Никаких слез, Эми де Мортен, — тихо попросил Адриан.

— Даже от счастья?

— От счастья надо смеяться, — улыбнулся мой муж, и, протянув меня к себе, страстно поцеловал.